

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

TERRA LINGVAE

Сборник научных статей

Выпуск 7



**КАЗАНЬ
2020**

УДК 81(06)
ББК 81.2я43
Т37

*Печатается по рекомендации учебно-методической комиссии
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научный редактор

доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой европейских языков
и культур, директор Высшей школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений КФУ **Д.Р. Сабирова**

Технический редактор

преподаватель кафедры европейских языков и культур
Высшей школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений КФУ **С.О. Пупырева**

Рецензент

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
Казанского государственного энергетического университета
Г.Ф. Лутфуллина

Terra Linguae: сб. науч. ст. Вып. 7. – Казань: Издательство Казанского
Т37 университета, 2020. – 278 с.

ISBN 978-5-00130-366-4

Данный сборник представляет собой коллективную работу студентов и преподавателей кафедры европейских языков и культур, кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. В сборнике нашли отражение результаты деятельности научно-исследовательских групп в области когнитивной лингвистики, языковой вариативности, теории и практики перевода, сравнительного изучения терминологических систем, методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации.

УДК 81(06)
ББК 81.2я43

ISBN 978-5-00130-366-4

© Издательство Казанского университета, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	7
<i>Алексеева А.В., Исмагилова А.Р.</i> ЯЗЫКИ ЭРГОНИМОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦ КАЗАНИ И САЛАМАНКИ	7
<i>Артемьева В.А.</i> ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ СЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЭТНИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ»	11
<i>Архипова Д.А., Бобырева Н.Н.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ С КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	19
<i>Галиуллина А.Р., Палутина О.Г.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ «СВОБОДА»/ «LIBERTAD» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ИСПАНСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА.....	24
<i>Замалеева А.В., Рахимбирдиева И.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЫМЫШЛЕННЫХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ».....	29
<i>Зиятдинова Л.Р., Исмагилова А.Р.</i> ОБЗОР ЭРГОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦ КАЗАНИ.....	35
<i>Ильин Р.К., Депутатова Н.А.</i> ИМПЕРФЕКТ КАК ЯЗЫКОВОЙ МАРКЕР НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ МЕНДОСА ЭДУАРДО.....	40
<i>Колпакова Е.М., Зарипова А.Н.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ СТОМАТОЛОГИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.....	44
<i>Кочкин Априжио А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЯЕМОСТЬ: О БРАЗИЛЬСКОМ ВАРИАНТЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА	50
<i>Мутагирова Д.Ф.</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ СФЕРЫ КОСМЕТОЛОГИИ	58
<i>Нигматуллина А.Ф., Заглядкина Т.Я.</i> КОНЦЕПТ «РАЙ» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА	63
<i>Пак А.С., Амирханова К.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕРСИИ В АНГЛИЙСКИХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	68
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСА	73
<i>Алексеева А.А., Агеева А.В.</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО БЛОГА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ	73

Батришина Ж.А. КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ.....	78
Бахтиозин Д.Б.В. ВЛИЯНИЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ НА СОЗДАНИЕ ЛУДОНАРРАТИВНОГО ДИССОНАНСА В ДИЛОГИИ ВИДЕОИГР DEUS EX: HUMAN REVOLUTION И MANKIND DIVIDED (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....	83
Даниелян И.С. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТЬИ «HOW THE FRIENDED APP WANTS TO MAKE YOUR FAKE FRIENDS SEEM REAL» В ЖУРНАЛЕ «FORBES» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	90
Дорш П.Э., Лукина М.С. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	93
Жеребцова А.М. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ ВО ФРАНЦУЗСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ.....	98
Идиятова Э.Ф., Мухаметшина Э.Е. ЭКСПРЕССИЯ В АМЕРИКАНСКИХ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ	103
Кабирова Л.Р., Гайнутдинова Д.З. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА “MISFITS”).....	109
Камалеева Д.Ф., Ярулина Ф.И. ЯЗЫК ТЕКСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ВО ФРАНЦИИ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕЦИПИЕНТА.....	114
Хафизова Д.М., Бобырева Н.Н. ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ МЕДИАТЕКСТОВ О КИНО (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ГАЗЕТЫ “THE GUARDIAN”).....	119
Шихамова Р.Р., Тихонова Н.В. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	125
Якушина А.С. ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ И ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	131
ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.....	138
Абдрахманова А.Н., Боднар С.С. ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ВАРИАНТАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.....	138
Азова О.М. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЭУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	144
Алдабердиева А.М., Шакирова А.А. РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	148

<i>Алиева Т.Э.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА.....	152
<i>Зайнетдинова З.Р., Боднар С.С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	156
<i>Зайцева К.С., Гайнутдинова А.З.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	162
<i>Закирова Э.И., Шакирова А.А.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В США.....	166
<i>Каримова Д.В., Шакирова А.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ПОЛЬШИ.....	170
<i>Леонтьева М.И., Морозова Т.В.</i> ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....	175
<i>Матвиюк М.В., Морозова Т.В.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА.....	181
<i>Миннигалиева Г.Р., Амирханова К.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ ЛЕКСИКИ НА МЛАДШЕМ И СРЕДНЕМ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	187
<i>Сабирова А.Н., Боднар С.С.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН).....	192
<i>Ситникова В.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ.....	197
<i>Труфанова А.В., Морозова Т.В.</i> ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА МЛАДШЕМ ЭТАПЕ.....	202
<i>Фатыхова К.Р., Плахова Е.А.</i> МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ.....	208
ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА.....	212
<i>Асанова Е.В., Нуртдинова Г.М.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ТРОПОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ИНВАРИАНТОВ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА).....	212
<i>Ахмаджонова Н.И., Винникова М.Н.</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ КАК ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ГЕОРЕСУРСЫ»)	217
<i>Ахметзянова П.А., Алексеева Е.М.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ НЕМЕЦКИЙ/РУССКИЙ ЯЗЫКИ	223
<i>Большаева М.М., Кузьмина О.Д.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА В АМЕРИКАНСКИХ КОМЕДИЙНЫХ СЕРИАЛАХ	228
<i>Дианова С.Р., Юсупова Л.Г.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ АМЕРИКАНСКИХ СИТКОМОВ НА НЕМЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ	233
<i>Кириллова Ю.В., Палутина О.Г.</i> БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» И «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА» НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК	237
<i>Мухина А.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)	242
ГЛАВА 5. ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ	246
<i>Гиляева А.Ф., Просюкова К.О.</i> ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	246
<i>Ильясова А.Р.</i> АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ ФРАНЦИИ И РОССИИ)	252
<i>Сергеева Д.О.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «АРХИТЕКТУРА»	258
<i>Соколовская А.Ю., Зарипова А.Н.</i> ФОРМАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	261
<i>Шайхутдинова Г.Р., Рахимбирдиева И.М.</i> РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ 70-х, 80-х ГГ. XX ВЕКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ЭПОХИ ГДР	266
<i>Шакирова К.Р., Середина А.Ю.</i> АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА)	272

ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ЯЗЫКИ ЭРГОНИМОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦ КАЗАНИ И САЛАМАНКИ

*Алексеева А.В.
Исмагилова А.Р.*

Статья посвящена исследованию эргонимов центральных улиц г. Казань и г. Саламанка. Предложены классификации изучаемых номинаций в соответствии с языками-доминантами и проведен сопоставительный анализ эргонимикона изучаемых городов на материале отдельных улиц.

Ключевые слова: эргоним, классификация, лингвистический ландшафт, язык, номинация, сопоставительный анализ.

The article is devoted to the study of ergonyms of the central streets of the city of Kazan and the city of Salamanca. Classifications of the studied nominations are proposed in accordance with the dominant language and there is also a comparative analysis of ergonymicon of the studied cities on the material of particular streets.

Key words: ergonym, classification, linguistic landscape, language, nomination, comparative analysis.

Эргонимы представляют собой, разряд онима и обозначают «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [2, с.97]. Они составляют неотъемлемую часть лингвистического ландшафта города.

В свою очередь, лингвистический ландшафт, как считает в своей работе Л.З. Подберезкина, «является частью городской культуры, важнейшей из подсистем городской семиотики наряду с городской архитектурой, историей, бытом, городскими праздниками и т. д.». С точки зрения исследователя, система городских наименований – часть эстетики города, которая отражает «языковой вкус эпохи» и социокультурное сознание жителей города [1, с.25].

В своей работе мы изучали лингвистический ландшафт двух городов: Казани (Россия) и Саламанки (Испания). Для исследования нами были выбраны центральные улицы, а именно улица Чистопольская (г. Казань), где мы обнаружили 114 наименований, и улица Проспект Португалии (г. Саламанка), – 87 номинаций.

Эргонимы города Казани представлены не только на русском и татарском языках, но и на иностранных. Также встречаются случаи транслитерации (точной передачи знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак или последовательность знаков одной системы письма передается соответствующим знаком или последовательностью знаков другой системы письма [2, с.127] и графогибридизации (соединение в пределах слова графических средств разных языков [2, с.45]).

Самой многочисленной группой эргонимов стали наименования коммерческих объектов (109 из 114). На государственных языках Республики Татарстан представлены 74 названия. Из них большинство (67) наименований на русском языке. Например, *Сбербанк* (банк), *Пятерочка* (супермаркет), *Добрая столовая* (столовая), *Планета здоровья* (Аптека), *Банк Зенит* (банк), *Эксклюзив* (Ювелирный салон) и др. И 7 эргонимов на татарском языке: *Сөлэймән* (кафе), *Бәхетле* (супермаркет), *Сандугач* (сушибар), *Ак Барс* (банк), *Ашамлыклар* (продуктовый магазин), *Саулык* (аптека) и др.

Также нами были обнаружены 24 эргонима на иностранных языках. Самой многочисленной категорией среди наименований на иностранных языках являются эргонимы на английском (15 из 24): *Burger King* (ресторан быстрого питания), *Fashion light* (салон света и мебели), *Red Bus* (кафе), *Coral Travel* (турагентство), *Beer Shop* (пивной магазин), *Fix price* (магазин фиксированных цен), *DNS* (магазин бытовой техники) и др. 4 номинации представлены на итальянском языке: *RICCI RICCI* (салон красоты), *Dolce Vita* (магазин женской одежды), *Lavazza* (магазин чая), *Latteria* (продуктовый магазин); 2 – на немецком: *Kärcher* (магазин техники для уборки) и *Mozart* (ресторан); 2 – на турецком: *Sofra Kebab* (кафе) и *Öztürk* (мясной магазин); 1 – на французском: *Leroy Merlin* (магазин строительных материалов).

Эргонимы социальных объектов города Казань (5 из 114) представлены только на русском языке: *Почта России* (почта), *Городская поликлиника №10* (городская поликлиника), *Сказочный* (детский сад) и др. Полученные данные указаны в Таблице 1.

Таблица 1

Языки наименований объектов города Казань

	Рус. язык	Тат. язык	Ин. языки					Графоги- бридизация	Транслите- рация	Итого
			Англ.	Нем.	Тур.	Ит.	Фр.			
Коммерческие объекты	67	77	15	2	2	4	1	2	9	109
Социальные объекты	5	0	0	0	0	0	0	0	0	5
Итого	72	7	24					2	9	114

Если уделить особое внимание названиям на иностранных языках, то можно сделать вывод, что иностранным языком-доминантой является английский (63% от общего количества иностранных номинаций), затем идут итальянский (17%), немецкий (8%), турецкий (8%) и французский (4%).

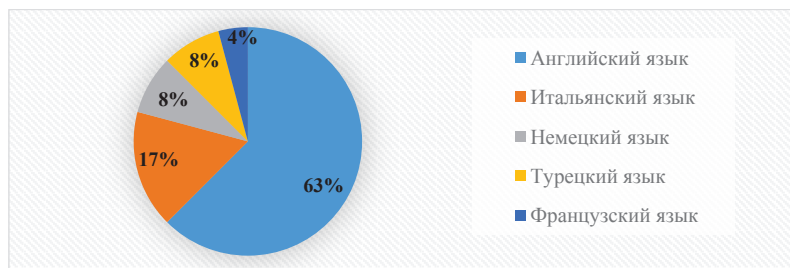


Рис. 1. Иностранные языки в лингвистическом ландшафте города Казань

Эргонимы города Саламанка представлены не только на испанском, но и на иностранных языках. Однако, языком-доминантой все же является испанский. На нем номинировано 65 из 87 наименований: *Sol* (бар – букв. Солнце), *Auto-lavabo* (автомойка – букв. Автомойка), *Islas Canarias* (кафе – букв. Канарские острова), *El Rincón de Mi Bebé* (магазин товаров для новорожденных – букв. Уголок моего малыша), *Oso* (ресторан – букв. Медведь), *Imagen* (парикмахерская – букв. Образ) и др. Следующей по численности группой являются эргонимы на английском языке (17 из 87): *Number One* (кафе – букв. Номер Один), *Low Cost* (парикмахерская – букв. Низкая цена), *Zurich* (страховое агентство – букв. Цюрих), *Zero* (кафе –

букв. ноль) и др. Реже встречаются названия на французском (2 из 87): *Le Petit Prince* (кафе – букв. Маленький принц) и *Senlis* (магазин женской одежды – букв. Санлис). Также мы выявили один пример номинации на итальянском языке: *Albero* (хостел – букв. Дерево). Единичны случаи транслитерации: *Samara* (продуктовый магазин – букв. Самара); и графогибридизации: *Deportes Ski* (магазин спортивных товаров – испанский (deportes – спорт) + английский (Ski – лыжи)).

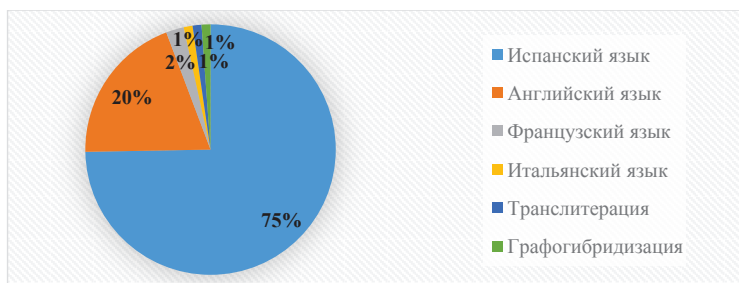


Рис. 2. Лингвистический ландшафт города Саламанка

Сравнивая лингвистический ландшафт центральных улиц Казани и Саламанки, можно сделать вывод, что большему влиянию иностранных языков подверглась улица Проспект Португалии (Саламанка), где 25% от выявленных нами эргонимов представлены на иностранных языках, в то время как на улице Чистопольская (Казань) – 21%. Однако в городе Казань большее количество разных иностранных языков, среди которых английский, итальянский, немецкий и французский. А в Саламанке, помимо названий на государственном языке, присутствуют лишь номинации на английском, французском и итальянском. Также транслитерация и графогибридизация среди эргонимов улицы Проспект Португалии (Саламанка) встречается реже, чем среди названий улицы Чистопольская (Казань). Данные, полученные путем сопоставительного анализа, представим в виде диаграммы (рис. 3).

Таким образом, мы приходим к выводу, что процесс глобализации влияет на лингвистический ландшафт и Саламанки, и Казани, чему свидетельствует наличие номинаций на иностранных языках на центральных улицах указанных городов. Языком-доминантой среди названий на иностранных языках на улицах двух исследуемых городов является английский, другие языки встречаются реже. Стоит также отметить, что большинство названий все же указаны на государственных языках: в Саламанке – на испанском, а в Казани – на русском и татарском.

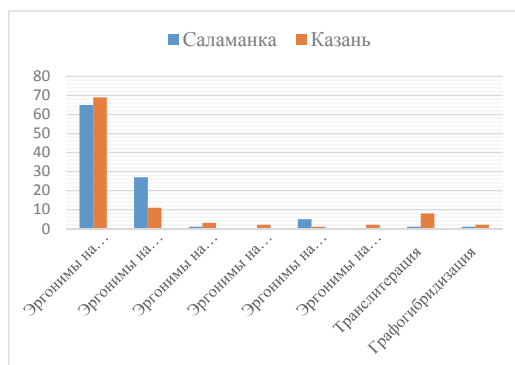


Рис. 3. Сопоставительный анализ эргонимов г. Казань и г. Саламанка на основе языков, на которых они представлены

ЛИТЕРАТУРА

1. *Подберезкина Л.З.* Лингвистическое градоведение: (О перспективах исследования языкового облика Красноярска) / Л.З. Подберезкина // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Красноярск-Ачинк, 1998. – №6. – С. 22–30.
2. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 151 с.
3. *Суперанская А.В.* Общая терминология: Вопр. теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 243 с.
4. *Сызранова Г.Ю.* Ономастика: учеб. пособие / Г.Ю. Сызранова. – Тольятти: ТГУ, 2013. – 248 с.
5. Google Maps. – URL: <https://www.google.ru/maps/> (дата обращения: 26.02.2020).

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЭТНИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ»

Артемьева В.А.

Статья посвящена исследованию английского семантического поля «этнические номинации» с целью раскрытия семантических свойств идиом на материале данных Британского Национального Корпуса. Методами исследования послужили корпусный и семантический анализ. В статье предложен анализ идиом в качестве возможного источника информации о фрагменте языковой картины мира, связанного с концептами «инородец» и «иноплеменный мир».

Ключевые слова: фразеологическая единица, словарь, семантическое поле, классификация, этнические номинации.

The article is devoted to the study of the English semantic field “ethnic nominations” with the aim of revealing the semantic properties of idioms based on the material from the British National Corpus. The research methods were corpus and semantic analysis. The article proposes the analysis of idioms as a possible source of information about a fragment of the linguistic worldview associated with the concepts of “foreigner” and “foreign world”.

Key words: phraseological unit, dictionary, semantic field, classification, ethnic nominations.

На данный момент учёным-лингвистам известно несколько типологий лексики. Несмотря на то, что в разнообразных типологиях используются так называемые различные исходные коды, то есть аспекты изучения или причины, по которым учёный объединяет лексику в один тип, в них есть и общие разделы, известные под названиями «Человек», «Все-ленная», «Вселенная и человек». Это логично, так как во многих классификациях различных наук есть что-то общее, закономерное, что создаёт неподдельный к ним интерес. В данном исследовании наш интерес вызван исключительно исходными причинами, непосредственно связанными с пониманием человека в общем смысле, с его принадлежностью к какой-либо национальности.

Образ представителя какой-либо национальности составляется из совокупности различных факторов, точек зрения. В свою очередь, факторы, в том числе имеющие отражение и в языке, подразделяются на биологические (к ним следует отнести такие понятия как «внешность», «сексуальная сфера»), психические («черты характера»), социальные, экономические, интеллектуальные и т.д. В действительности все эти сферы существования человека взаимосвязаны между собой. Вместе с тем, в языке эти грани могут как получать отдельное отражение, так и не иметь его вовсе. А, например, в сознании различные объекты, включая человека, отражаются без какой-либо конкретизации, только в виде общих оценочных особенностей характера (например, «непонятный» – **The Russian soul** и т.п.).

Принимая в расчёт данные разнородных систематизаций, и, кроме того, специфику изучаемого семантического поля и представленных в нем стилистических штампов или, если быть точным – идиом, можно выделить две категории (или таксона) на основе исходного назначения создания идиомы: «Объектные характеристики», которые отражают

особенности представителей той или иной национальности, и «Отсубъектные характеристики», которые передают отношение других к представителям данной национальности.

Теоретической базой для нашего исследования послужили положения А.Н. Баранова и Д.О. Добровольскоко, авторов первого в отечественной лингвистике «Словаря-тезауруса русской идиоматики» [2], А.В. Кунина [6], Гизатовой Г.К. [7;8].

Материалом для исследования послужили более 100 идиом, которые были извлечены выборочным последовательным путем из двуязычного «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина [6], а также одноязычных словарей “Collins English Dictionary”, “A Dictionary of American English on Historical Principles”. В работе также использовались фразеологические словари А.А. Легостаева, С. И. Лубенской, М. И. Степановой, Farlex, М. М. Mathews. Для детального описания и анализа также англо-русские и русско-английские словари Н. Н. Амосовой, Д. И. Квеселевич, В. К. Мюллер; толковые словари W. A. Craigie, Longman, а также «Идеографический фразеологический словарь» Г.К. Гизатовой, З.А. Люстиг и Л.Ш. Галявиевой [4].

В качестве характеристики какого-либо этноса можно взять стереотип или этноним и заметить несколько характерных особенностей. Например, встречающиеся в английском языке устойчивые выражения, часто включают в себя слово **Dutch** *голландский, голландец*. Сопоставляя все значения идиом, включающих эту лексему, можно выявить его отрицательную направленность, которая характеризуется отображением негативно-оценочной характеристики голландцев как отдельной нации.

Англичане считают, что голландцы, как отдельная нация, обладают нижеследующими отрицательными чертами;

– голландцы – алчны и скупы, такой вывод исходит из фразеологизмов: **Dutch treat**, который означает, что *на свидании (встрече) каждый из присутствующих платит сам за себя (англичане считают непочтительным позволить женщине заплатить за себя)*; **Dutch disease** *жадность, скупость*.

– для англичан голландцы – высокомерная нация, состоящая из людей, которым свойственна критика, чтение морали. К примеру, **Dutch uncle** *критикующий человек*; **old Dutch** *человек, который то и дело ворчит*.

– голландцы очень «уважают» спиртные напитки, и это доказывается существованием таких устойчивых выражений, как **as drunk as a Dutchman** *очень пьян*.

Несмотря на то, что голландская культура отличается от английской, это не значит, что она неправильная. Каждая из культур имеет право на существование, впрочем, в различных национальных контекстах. Сле-

дует заметить, что навязанные англичанами и американцами качества и свойства, якобы присущие большинству голландцев, проявляются в стереотипах, которые присущи и другим национальностям.

К сожалению, существуют примеры этнонимов, обозначающих неблагоприятные отношения между соседними народами, и это выражают такие устойчивые словосочетания как **Scotch coffee** *кпяток, подкрашенный горелым сухарём* или **to Welsh on a bet** *не заплатить, если проиграл в пари*.

Устойчивые выражения, содержащие в себе составляющее **French**, часто символизируют распущенность в интимных отношениях и чрезмерную раскованность. Это такие словосочетания как: **French postcard** *порнографическая открытка* или **to assist in the French sense** *находиться рядом, но не помогать*.

В понимании носителей языка каждый этноним наделён определённым набором стереотипов, отражающим объективно или с точки зрения носителя языка присущие данному этносу особенности характера, умственного и культурного развития. В процессе приобретения этнонимом целого ряда добавочных значений, у него появляются новые переносные значения, что делает возможным функционирование этнонима в составе ФЕ. Следовательно, этнонимы играют основную роль в ФЕ при передаче лексического значения о той или иной нации.

Нами рассмотрены больше 100 фразеологических единиц, которые были классифицированы по подгруппам в соответствии с выделенными таксонами: «Отобъектные характеристики» и «Отсубъектные характеристики».

Классификация идиом семантического поля «этнические номинации».

1. Отобъектные характеристики

1.1. место обитания

Irish apple – картофель

Chinese tumbler – игрушка- неваляшка

1.2. речевые характеристики

1.2.1 имя

Spanish Barry – тот, кто обращается с кем-то в форме, унижающей достоинство

Dumb Paddy – ирландец-эмигрант, не понимающий по-английски и уставший от долгой дороги

1.3 биологические характеристики

1.3.1 внешность

Spanish Monkey – синяк

Jewish – дорого одетый

Italian beast – привлекательный мускулистый мужчина

French pleat/ French roll – женская прическа (пучок на затылке)

1.3.2 гигиенические характеристики

Greek shower – мыть только некоторые части тела / использовать дезодорант вместо того, чтобы помыться

Spanish shower (Polish shower)– применение чрезмерного количества туалетной воды для скрытия запаха несвежего тела

Italian sub – неприятно пахнущий человек

1.3.3 сексуальная сфера

French kiss – французский поцелуй

French postcard – непристойная открытка

French rox – сифилис

1.4. менталитет

1.4.1 психическое состояние

Italian Emotion – состояние, испытываемое человеком, когда в жизни появляются трудности

Chinaman's nightmare – хаос, буря смешанных чувств

1.4.2 черты характера

Dutch headache – похмелье

old Dutch – человек, который то и дело ворчит

1.4.3 вредные привычки

Spanish homework – термин, используемый для обозначения марихуаны

Spanish money – используется для обозначения людей, принимающих наркотики

Russian roulette – «Русская рулетка»: риск

1.4.4 характеристики интеллекта

Spanish Teacher – необразованный человек

Jewish – умный, дорого одетый

Polish moment – мгновенная вспышка глупости

1.4.5 убеждения

Dutch uncle – человек, который поучает, критикует

To talk like a Dutch uncle – читать нотации

Build castles in Spain – мечтать, иметь планы, которым не суждено сбыться

Irish hint – простое утверждение

1.5. социальные характеристики

1.5.1 отношение к окружающим

Dutch defence – мнимая защита

Italian divorce – прекращение брачных отношений (нанимают киллера, чтобы тот уничтожил «возлюбленную/возлюбленного»)

Greek exit – уйти, не заплатив свою часть счета

Spanish exit – вместо того, чтобы оплатить счет, человек перекладывает свою часть на друзей

Polish exit / Polish goodbye – уйти, не сказав никому «До свидания»

The Russian soul – загадочная (смутная) русская душа

1.5.2 гостеприимство

Dutch feast – пир, на котором хозяин напивается первым

Dutch treat / Dutch feast – угощение, оплаченное в складчину

Polish Birthday – день рождения, который длится несколько дней

1.5.3 скупость, хитрость, хамство и т.д.

Dutch blessing – оскорбление

Dutch courage – храбрость в состоянии алкогольного опьянения

Dutch disease – жадность, скупость

As drunk as a Dutchman – очень пьян

Gay Greek – веселый собутыльник

Greek – хитрый, человек, передергивающий факты

Greek gift – дары данайцев, т.е. коварный, предательский дар

Jew sheet – денежный счет, предоставленный друзьям

A bull in a china shop – очень неуклюжий, слон в посудной лавке

French leave – Французский отпуск. Отсутствие или отъезд из какого-либо места или события без церемоний, разрешения или объявления

Polish holiday – отсутствие начальника в рабочий день

Chinese fire drill – суматоха, полный беспорядок

Polish parliament – хаос, беспорядок

1.6 экономическая сфера

1.6.1 бедность/богатство

Jew – a mean person, a skinflint; (Еврей – средний человек)

Worth a Jew's eye – очень ценный

Luck of the Irish – удача, связанная с ирландским народом

1.6.2 быт

Dutch carpet – палас из шерсти (грубой)

Greek breakfast – завтрак, включающий в себя холодный кофе и сигарету

Jewish piano – кассовый аппарат

Italian mausoleum – «багажник», касается стереотипного представления о жертвах итальянской мафии, которых прятали в багажник машины

Irish spoon – лопата

French toast – французский тост

Polish martini – рюмка виски и стакан пива

Black Russian / White Russian – коктейль, в состав которого входит кофейный ликер и водка (добавляются взбитые сливки)

Russian boots – женские сапоги (высокие)

Russian salad – салат «оливье» в различных странах называется «Русским салатом»

1.6.3 род занятий/образ действий

Discover America – говорить об общеизвестных фактах

Dutch widow – проститутка

Flying Dutchman – странствующий, ненадежный человек

To Dutch – убежать, удирать

Old Spanish customs / Spanish practices – незаконная практика

To Spanish – присвоить чью-то еду или какую-то вещь

Walk Spanish – заставить кого-то уйти (относится к действиям пиратов)

The wandering Jew – вечный скиталец

An Irish hoist – пинок под зад

To get somebody's Irish up – разозлить кого-либо

French cinema – кинематограф, специализирующийся на фильмах эротического жанра

2 «Отсубъектные характеристики»

2.1. «непонятный», «бессмысленный»

Double Dutch – бессмысленность

Cat's (или Dutch) concert – неблагозвучие, неблагозвучность, кошачий концерт

It's all Greek to me – «для меня это китайская грамота»

Irish bull – очевидный абсурд, нелепость

The Russian soul – загадочная (смутная) русская душа

2.2 «ложный, поддельный»

Dutch gold – фальшивое золото

I'm a Dutchman – используется, для того чтобы высказать недоверие

Irish lemons – нечто фальшивое

Chinese accounting – фальшивое счетоведение

Chinese attack – ложное нападение

Chinese sory – китайская подделка

2.3 общая негативная оценка

A Dutch reckoning – счет, который увеличивается, если гость отказывается платить из-за слишком большой суммы.

Beat the Dutch – впасть в крайность

Dutch agreement – договор между употребившими алкоголь людьми, о котором в дальнейшем никто не вспомнит

Dutch auction – аукцион со снижением цен

Dutch comfort – слабое успокоение

In Dutch – в неприятном, трудном положении

Greek closing / Greek Lightning – поджечь какое-то имущество с целью получить страховку

Greek Deadline – крайний срок того, что должно быть выполнено в обязательном порядке

The Greek calends – время, которое, как ожидается, никогда не придет или не произойдет

The Spanish Inquisition – «Испанская инквизиция», пытка

Jew's bail – еврейский залог – недостаточный залог

Italian cruise ship – большой провал

Not for all the tea in China – ни за что на свете

Анализ идиом семантического поля «этнические номинации» показал следующее. Ядро данного ФСП составляют идиомы, отражающие этнические стереотипы (биологические характеристики, менталитет, социальные отношения и др.). На периферии находятся идиомы, обозначающие бытовые предметы и явления **Italian airlines, Polish Birthday**. Большинство стереотипов, как в ядре, так и на периферии ФСП содержат негативную оценку: **Dutch disease, Greek gift**. Однако достаточно много и таких, которые имеют нейтральную окраску: **Italian beast, Spanish commentary** и др. Есть выражения, которые указывают на обычаи нации, но о чертах нации не говорят: **Chinese puzzle, Chinese tumbler, Russian salad, Polish martini**.

Анализ языкового материала показал, что формирование идиом с этнонимами у англичан основывалось на негативном впечатлении об особенностях представителей других наций, которые проявлялись в пороках, отрицательном поведении, негативном соседстве или колонизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов А. Н.* Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. *Баранов А.Н.* Словарь-тезаурус русской идиоматики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135 с.
3. *Вострых М.Л.* Английские фразеологические единицы с этнонимами как показатель отношения англичан к другим нациям: монография / М.Л. Вострых. – Казань, 2012. – 212 с.
4. *Гизатова Г.К.* Идеографический фразеологический словарь (на материале татарского, русского и английского языков) / Г.К. Гизатова, З.А. Люстиг, Л.Ш. Гальявиева. – Казань: Казанский университет, 2010. – 431 с.
5. *Кунин А. В.* Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 287 с.
6. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.

7. *Gizatova G.K. Corpus-based Approach to Lexicography: Towards a Thesaurus of English Idioms / G. Gizatova // Proceedings: Lexicography and Linguistic Diversity. International Congress 6-10 September 2016. – Euralex 2016, Tbilisi. – P. 348 – 354.*

8. *Gizatova G. Bilingual Corpus Lexicography: New English-Russian Dictionary of Idioms / Proceedings: Lexicography in Global Contexts. International Congress July 2018. – Euralex 2018, Ljubljana. – P. 511 – 521.*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ С КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Архипова Д.А.

Бобырева Н.Н.

Данная статья посвящена структурным особенностям англоязычной спортивной лексики с компонентом-топонимом, предпринята попытка классификации данных лексических единиц по структурному принципу, выявлены синтаксические структуры словосочетаний, определена слово- и фразообразовательная способность топонимов. Работа производилась на материале 209 единиц, отобранных из лексикографических источников.

Ключевые слова: спортивная лексика, топоним, структурные особенности, синтаксические модели, словообразовательная способность.

The article describes the structural features of English sport terms that contain toponyms in their structure, there is an attempt to classify these units according to the structural principle, it presents syntactic structures of the phrases and the word and phrase formation ability of the toponyms. The study is based on 209 units selected from lexicographic sources.

Key words: sports vocabulary, toponym, structural features, syntactic models, word formation ability.

Роль спорта в жизни современного человека очень высока. В учебных заведениях проводятся занятия, посвященные физической культуре, для многих из нас посещение тренажерного зала вошло в привычку, постоянно проводятся все новые исследования организма человека и влияния на него подвижного образа жизни. С давних времен спорт является также и развлечением: с появлением Олимпийских игр в 776 году до н. э. и по сей день люди следят за различными спортивными соревнованиями и отдельными играми и сами принимают в них участие. Все это не могло не отразиться на языке. Так, в речи людей появилась спортивная лексика,

а в лингвистическом научном мире – посвященные ей исследования [1, 2, 4, 5]. Актуальность подобных работ регламентирована значимостью детального анализа лексических единиц, используемых в спортивном дискурсе и вошедших в лексикон более широких кругов лингвокультурного сообщества. Выводы, полученные в результате исследований спортивной лексики, могут найти практическое применение в ходе лексикографической работы над спортивной лексикой и в процессе языковой подготовки специалистов различных направлений, прямо или косвенно связанных со спортивной деятельностью (в частности, спортсменов, спортивных журналистов и переводчиков).

Целью данной статьи является выявление структурно-языковых особенностей англоязычной спортивной лексики с компонентом-топонимом.

Спортивная лексика представляет собой особый пласт языка двойственной природы: согласно одному подходу, он может рассматриваться как специальный язык спорта, с другой точки зрения – являться составляющей общелитературного языка [4, с. 778; 5, с. 49-50]. Такая двойственность обусловлена широкой распространенностью как самого спорта, так и связанной с ним лексики. Советский лингвист Ф.П. Сороколетов в своих трудах отмечал особый характер как самой спортивной деятельности, так и соотносимой с ней специальной лексики, противопоставляя ее традиционным терминосистемам: ремесленной, научной и промышленно-производственной терминосистем, уделяя особое внимание тем самым особому статусу спортивной терминологии [6, с. 13-14].

Присутствие компонента-топонима в составе единиц специального языка выступает особым доказательством распространенности спорта. Лингвистический термин «топоним» происходит от двух греческих слов: *topos* – *место, местность* и *onima* – *имя*. В соответствии с определением С.И. Ожегова, топоним – это «собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, угодья и др.)» [3, с. 823]. Таким образом, топонимы зачастую становятся маркерами места проведения того или иного спортивного мероприятия – **Abu Dhabi Gran Prix**, места происхождения вида спорта – **badminton** (от английского города *Badminton*, где игра была придумана в нынешнем ее виде) или специального спортивного инвентаря – **Thai pad** (плотная подушка для отработки ударов в тайском боксе).

Материалом для настоящего исследования выступили лексические единицы с компонентом-топонимом, аккумулированные методом сплошной выборки из специализированных терминологических словарей английского языка [7–9]. Принимая во внимание структуру единиц, они могут быть классифицированы следующим образом:

1. Однокомпонентные единицы. Они составили 11% от общего количества рассмотренного материала: **marathon** (от наименования греческого города *Marathon*), **alpinism** (от названия горного хребта *Alps*), **Olympics** (от названия равнины в южной Греции, где проводились древние Олимпийские игры – *Olympia*).

2. Двухкомпонентные единицы. Самая многочисленная группа – она составляет 65% от общего числа отобранных лексических единиц: **American football** – *Американский футбол*, **Nordic walking** – *Норвежская ходьба*, **Summer Olympics** – *летние Олимпийские игры*.

3. Трехкомпонентные единицы. Вторая по численности группа спортивной лексики – 21%: **Filipino martial arts** – *филиппинские боевые искусства*, **German Grand Prix** – *Гран-при Германии*, **International Olympic Committee** – *Международный олимпийский комитет*.

4. Четырехкомпонентные единицы. Выявлены 3 словосочетания, содержащие 4 компонента в своей структуре, что составило всего 2% от общего количества изученного материала: **European Cup Winners' Cup** – *Кубок обладателей кубка УЕФА*, **Everest of the sea** – *Морской Эверест (неофициальное название Ванде-Глоб – кругосветной регаты яхт-одиночек, которая проводится без остановок и без посторонней помощи)*, **London to Brighton Walk** (*ежегодный пеший марафон из Лондона в Брайтон*).

5. Пятикомпонентные единицы. В данную группу вошло всего 2 словосочетания: **Central American and Caribbean Games** – *Игры Центральной Америки и Карибского бассейна*, **Union of European Football Associations** – *Союз европейских футбольных ассоциаций*.

Процентное соотношение обозначенных групп лексических единиц с компонентом-топонимом представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Структурная классификация английских топонимических единиц по количеству компонентов

Двухкомпонентные единицы	65%
Трехкомпонентные единицы	21%
Однокомпонентные единицы	11%
Четырехкомпонентные единицы	2%
Пятикомпонентные единицы	1%

Рассмотрим несколько из вышеприведенных групп подробнее. Самая многочисленная группа – группа двухкомпонентных единиц – представлена разнообразными словосочетаниями. Наиболее распространенная

синтаксическая модель в данной группе – “Adjective + Noun” (**Alpine skiing, Nemean Games, Special Olympics**), тем не менее зафиксированы также и единицы с моделью “Noun + Noun”, где существительное в препозиции также выполняет атрибутивную функцию (**Moscow pyramid, Bradford derby, Canada Games**). В словосочетаниях этого типа стержневым является второй компонент, дающий понять, о каком виде спорта или спортивном событии идет речь. Топоним в составе таких словосочетаний, как видим, может находиться в препозиции к стержневому термину, выполняя при этом атрибутивную функцию (**Canadian walking**) или быть стержневым элементом (**Winter Olympics**). Но также мы выявили 2 двухкомпонентных единицы, в структуру которых входят цифры: **Dutch 200** (*особые правила игры в боулинг*) и **Indianapolis 500** (*500 миль Индианаполиса – ежегодная гонка, проводимая на автодроме «Индианаполис Мотор Спидвей», штат Индиана*). Значения данных единиц невозможно понять исходя исключительно из значения составляющих их компонентов. В данную группу вошли также словосочетания со сложными компонентами-топонимами, например: **West-Yorkshire derby, Afro-Asian Games, Pan-American Games**. Наибольший этимологический интерес представляет собой словосочетание **New York Marathon**, содержащий в своем составе 2 топонима одновременно – **Marathon**, своим происхождением восходящий к Древней Греции, и **New York**, появившийся сравнительно недавно.

Более половины (52%) трехкомпонентных единиц являются наименованиями Гран-при разных стран (**Australian Grand Prix, Brazilian Grand Prix, French Grand Prix, Singapore Grand Prix**), что в очередной раз доказывает всемирную популярность спорта, в частности – автомобильных гонок.

Как видно из Таблицы 1, английские лексические единицы с компонентом-топонимом, представляющие собой одно слово, составляют всего одну десятую выборки. Данные слова различаются по морфологической структуре, так как при их создании задействованы разные способы словообразования. Так, были выявлены простые слова, повторяющие исходное слово-топоним полностью и без модификаций, производные и сложные единицы. Например, слова **marathon, badminton, Malibu** (*длинная узкая доска для серфинга, изначально использовавшаяся в Малибу*) и **Wimbledon** (*международный теннисный турнир, проходящий на кортах Всеанглийского клуба лаун-тенниса и крокета в пригороде Лондона – Уимблдоне*) и топонимы, от которых они произошли, являются омонимами. Но большинство слов образовано морфологическим способом – путем добавления того или иного аффикса: **Paralympics** – *Паралимпийские игры*, **alpinist** – *альпинист*, **Olympism** – *Олимпизм, олимпий-*

ский дух. Также были выявлены 2 сложные единицы, образованные при помощи словосложения: **All-American** – *футболист лучшей команды колледжа*, **All-Ireland** – *Всеирландский чемпионат по гэльскому футболу* и 3 единицы, образованные посредством контаминации: **Deaflympics** – *Сурдлимпийские игры* (*deaf + Olympics*), **Olyroos** – *прозвище австралийской национальной футбольной команды, которая представляет страну на Олимпийских играх* (*Olympic + kangaroos*), **Biribol** – *водная разновидность волейбола, появившаяся в бразильском городе Birigui, термин является смешением названия этого города и португальского слова bola (мяч)*.

Анализ выбранной лексики позволяет нам говорить о большом количестве единиц, образованных от топонима, который, в свою очередь, также является лексемой, связанной со спортом – **Olympia** (*равнина в южной Греции, где проводились древние Олимпийские игры*): **Olympiad** – *Олимпиада, альтернативное название Олимпийских игр*, **Olympic motto** – *Олимпийский девиз, состоящий из трех латинских слов «Citius, Altius, Fortius!», дословно означающих «Быстрее, выше, сильнее!»*, **Olympic order** – *порядок выполнения гимнастических упражнений на профессиональном соревновании*, **Paralympics** – *Паралимпийские игры*. Всего таких производных единиц было выявлено 23, что составляет 11% от общего числа проанализированных единиц и говорит о высокой слово- и фразообразовательной способности данного топонима. Это, в свою очередь, показывает значимость Олимпийских игр для мирового сообщества и ценность исторического наследия Древней Греции.

Таким образом, широкая распространенность спорта в мире регламентирует популярность лексики спортивной тематики. Спорт социально востребован как в оздоровительном, так и в развлекательном смысле, и очевидна важность именно Олимпийских игр как эталона спортивного мероприятия. Учитывая также то, что язык формирует наше мышление, изложенные доводы и интерпретированные факты языка доказывают необходимость проведения различных лингвистических исследований, посвященных спортивной лексике. Результаты данной работы могут быть полезны как с точки зрения теоретической лингвистики, так и в ее прикладном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуреева Е.И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.И. Гуреева. – Челябинск, 2007. – 175 с.
2. Кожевникова И.Г. Русская спортивная лексика: структурно-семантическое описание / И.Г. Кожевникова. – Воронеж: Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2002. – 264 с.

3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

4. *Машуш А.А.* К вопросу о терминологическом статусе спортивной лексики / А.А. Машуш // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар, 2012. – № 83(09). – С. 771–779.

5. *Попов Р.В.* Русская спортивная терминология: на материале баскетбольной терминосистемы: дис. ... канд. филол. н. / Р.В. Попов. – Северодвинск, 2003. – 264 с.

6. Современность и словари / Акад. наук СССР; ред.: Ф.П. Филин, Ф.П. Соколов. – Ленинград: Наука, 1978. – 182 с.

7. Dictionary of Sport and Exercise Science / Text Production and Proofreading: Н. Bateman, К. McAdam, Н. Sargeant. – London: A&C Black, 2006. – 252 p.

8. *McCutcheon M.* Descriptionary: Fourth Edition / М. McCutcheon. – New York: Facts On File, 2010. – 711 p.

9. *Room A.* Dictionary of Sports and Games Terminology / А. Room. – Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2010. – 180 p.

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ,
ВЕРБАЛИЗУЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ «СВОБОДА»/ «LIBERTAD»
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ИСПАНСКОЙ
И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Галиуллина А.Р.

Палутина О.Г.

Статья посвящена выявлению различий между сознанием русского и испанского народов путем комплексного исследования периферии морально-ценностных концептов «свобода»/ «libertad». В статье предложен анализ концептов с точки зрения их сигнификативного наполнения, которое выражается в различных устойчивых словосочетаниях и выражениях.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, фразеологическая единица, испанский язык.

The article is devoted to the differences between the cognition of the Russian and Spanish people through a comprehensive study of the periphery of the moral and value concepts “freedom”/“libertad”. The article presents the analysis of the concepts according to their meaning, which is manifested in various phraseological units.

Key words: cognitive linguistics, concept, phraseological unit, the Spanish language.

В последние десятилетия одним из базовых понятий в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии является такой термин как концепт. Выдающимися в данной области по праву считаются труды Р.Джакендоффа, М.Джонсона, Дж.Лакоффа, Э.Роша, а также А.Вежбицкой, Д.С.Лихачева, Е.С.Кубряковой, Ю.С.Степанова и многих других. Сам по себе концепт является мыслительной категорией, что объясняет вариации его толкования. Исследуя этимологию понятия концепт, мы выяснили, что концепт является калькой с латинского языка (*conceptio* – понятие, соединение, совокупность, система, набор, сбор, словесное выражение) [6].

Через концепт отражается «картина мира», межличностные ценности разных народов, их идеалы, интеллектуальные особенности, а также эмоциональная окраска того или иного явления в языке и культуре. Такие представители лингвокультурного направления, как Г.Г. Слышкин и В.И. Карасик, определяют понятие концепт, как многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом [2, с.75].

Концепт состоит из ядра, в которое входят наиболее частотные ассоциации в сознании носителей языка, которые граничат с периферией – менее актуальные понятия и ассоциации. Существует мнение, что границы концепта размыты, потому что лексемы, фразеологические единицы, предложения и тексты, которые формируют концепт, могут по-разному восприниматься тем или иным индивидом. Исходя из этого, мы понимаем, что концепт является условной и ментальной единицей. О культурном наполнении концепта нам говорит фразеология и паремиология, а именно фразеологизмы, пословицы, крылатые выражения, поговорки и афоризмы.

Концепт «свобода» является базовым концептом, который способен сформировать мировоззрение, а также регулировать поведение народа, обладая при этом широкой сферой применения. Именно это послужило выбором концепта после оглашения результатов выборов как в Испании, так и в России.

Исследовав фразеологические единицы русского языка посредством лексикографического анализа [3, 4, 5], мы пришли к выводу, что в русской паремиологии и фразеологии было выявлено 9 логем. Так, в русском мы выделили такие, как «отсутствие страха», «негативная оценка свободы», «заточение», «освобождение», «независимость», «ответственность», «позитивная оценка свободы», «отстаивание позиции» и «отсутствие ограничений». Отметим также, что из 50 примеров в 15 используется

слово «воля», которое употребляется в значении свободы, что составляет немалую часть, а именно 30%.

Самой многочисленной оказалась логема «освобождение», в которой мы объединили выражения, обозначающие процесс обретения свободы и освобождения от каких-либо тягостей жизни – «*выйти на волю*»; «*открыть дверь на волю*». И такие выражения, как «*свободен, как ветер в поле*», «*на крыльях свободы*», «*вздыхнуть свободно (свободнее)*» обозначают способность человека действовать без каких-либо ограничений. Самая малочисленная логема – это «отсутствие страха перед чем-либо». В ней представлено всего два выражения, похожие по своему значению – «*свободный человек — страха не ведает*», «*свободный человек ничего не боится*».

Равное количество выражений приходится на логемы с негативной и позитивной коннотациями – по 6 выражений. Итак, выражения с позитивной коннотацией – «*свобода только то, что никогда ничьей свободе не сулит вреда*»; «*свобода нас встретит радостно у входа...*»; «*наслаждаться свободой*», то есть свобода – это то, что приносит только положительные эмоции, при этом не оказывает негативное влияние на какие-либо события. В русской культуре выражения с негативной коннотацией связаны с местами ограничения свободы, последним волеизъявлением человека, а также некой жертвенностью в борьбе за свободу.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что единицы с нейтральной коннотацией представлены 15 выражениями, что составляет всего 30%. Отметим, что в некоторых логемах все же присутствует негативный или позитивный оттенок тех или иных значений.

В ходе фразеологического и паремиологического анализа единиц испанского языка, посредством словарей [7, 8], нами было выявлено 10 логем – «проявление воли», «негативная оценка свободы», «место», «храбрость», «положительная оценка свободы», «отсутствие ограничений», «понимание ответственности / ценности свободы», «усилия в достижении свободы», «религия», «освобождение от чего-либо».

В логеме «отсутствие ограничений» представлено наибольшее количество словесных форм – 12 выражений, что в два раза больше, чем в аналогичной логеме в русском языке. Также была отдельно сформирована логема «проявление воли», где были собраны следующие выражения – «*más libre que el aire — вольный как ветер, вольная птица*»; «*costumbres libres — вольные нравы*»; «*trato libre — вольное обращение*». При переводе на русский язык семантически «свобода» и «воля» идентичны в данных контекстах, однако в испанском языке «воля» в этих случаях передается через слово “libertad”, а “voluntad” имеет совсем иное зна-

чение – способность или возможность свободно выразить свое желание и сильное желание чего-либо.

Фразеологизмы с негативной и положительной коннотациями составляют 22 % из всех выражений, среди которых 14% отрицательных выражений. В испанской культуре они связаны с обозначением последствий чрезмерной свободы, а именно непристойными выражениями и развязным поведением. Однако также и с ограничением свободы действий и с сильным контролем.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что общими логемами являются – «отсутствие ограничений» и «освобождение». Однако внутри логем прослеживаются небольшие различия. Например, в испанском варианте *«libertad vigilada – условно-досрочное освобождение»*, говорится об обретении свободы и выхода из мест заключения, а в русском варианте – *«выйти на волю»; «открыть дверь на волю»; «свобода воли»*. Во-первых, фигурирует слово «воля», во-вторых, здесь мы видим более обобщенные выражения, которые передают свободу.

Понимание свободы как отсутствия ограничений характерно для обеих культур, однако в испанском языке выражений значительно больше, и в основном все они говорят о правах человека, а также о непринужденности в тех или иных вопросах, что характерно для испанского этноса. В русском языке тоже встречаются выражения, связанные с защитой прав человека – *«свобода слова», «свобода печати», «свобода совести»*.

Выявив количество выражений с позитивной и негативной коннотациями, мы выяснили, что в испанской и русской культурах оно примерно одинаковое. Таким образом, больше всего устойчивых выражений несут нейтральную оценку, в русском языке 32 выражения – 64%, а в испанском языке 34 выражения – 68%. Однако все же в русской культуре слов с положительной коннотацией больше – 18%, по сравнению с испанской – 12%.

Отметим, что в отличие от испанского слова “libertad”, слово «свобода» тесно связано со словом «воля». Эти два понятия являются одними из ключевых концептов русской культуры. И если в испанском языке «свобода» и «воля» – совсем противоположные понятия, то в русском языке «воля» часто употребляется в значении свободы, особенно в пословицах и поговорках. Так в исследованиях Н. Д. Арутюновой упоминается о едином концепте «воли – свободы», который, подобно другим мировоззренческим, этическим и социальным концептам, представлен в русском языке двумя соотносительными словами – «волей» и «свободой», занятыми постоянным переделом семантического пространства [1, с. 73].

В испанском языке мы выявили отдельную логему «проявление воли», где выражения несут в себе как негативную коннотацию – *«costumbres libres – вольные нравы», «trato libre – вольное обращение»*,

так и нейтральную – «*libre albedrío – свобода воли*», «*traducción libre – вольный перевод*».

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что оба народа в одинаковой степени ценят свободу, однако исторические события, которые происходили в каждой стране, несомненно, оставили свой отпечаток в языке и в понимании свободы. Заметим, что для испанского этноса характерно понимание свободы как чего-то такого, что не принесет зла, хотя и гарантирует отсутствие запретов на что-либо – «*La libertad es el derecho que tienen las personas de actuar libremente, pensar y hablar sin hipocresía. (José Martí) – Свобода-это право людей свободно действовать, думать и говорить без лицемерия*», «*La libertad no es el libertinaje – свобода – не разврат*». Все это можно связать со становлением института права в Испании после окончания периода диктатуры Ф. Франко. А в отражении русской концептосферы «свобода» сыграла немаловажную роль в революционный период, отсюда мы видим следующие устойчивые выражения – «*умереть за свободу*», «*получить свободу*», «*Нам свобода, господам петля*», «*За свободу для народа Ленину спасибо*».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Воля и свобода / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. – М.: Индрик, 2003. – С. 73 – 99.
2. Болдырев Н.Н. Категорияльная система языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. Вып. X. Категоризация мира в языке: коллективная монография. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 17 – 120.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: 4 т. / В.И. Даль. – 2-е изд. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1882. – 576 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа: 3 т. / В. И. Даль. – Т. 3. – СПб.: Динамит, 1997. – 877 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 876 с.
6. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Изд-во «Истоки», Воронеж, 2001. – 189 с.
7. Dichos populares por orden alfabético. – URL: <http://www.ciudad-real.es/varios/dichos/i.php> / (дата обращения: 10.02.20).
8. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. Edición del Tricentenario. – URL: <http://dle.rae.es/> / (дата обращения: 10.02.20).

ОСОБЕННОСТИ ВЫМЫШЛЕННЫХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»

*Замалеева А.В.
Рахимбирдиева И.М.*

Статья посвящена характеристике вымышленных реалий на основе произведения Сьюзен Коллинз «Голодные Игры», написанного в литературном жанре фэнтези. В статье раскрыта сущность понятия реалии и вымышленной реалии, краткое описание особенностей научно-фантастических произведений и классификация изучаемых вымышленных реалий.

Ключевые слова: реалии, вымышленные реалии, фэнтези, классификация.

The article is devoted to the characterization of fictional culture-specific items based on a fantasy novel “The Hunger Games” written by Suzanne Collins. The article reveals the essence of the concept of culture-specific items and fictional culture-specific items, a brief description of the features of science fiction and classification of the studied fictional culture-specific items.

Key words: culture-specific items, fictional culture-specific items, fantasy, classification.

Для написания фантастических произведений, создания потусторонних миров авторами используются вымышленные реалии, которые зачастую представляют сложность для переводчика. Однако на данном этапе развития языкознания не существует четко сформулированного научного понятия *вымышленные реалии*, не определена их классификация, не исследованы способы и особенности их перевода, поскольку жанр фэнтези – современное литературное направление.

Проблемой определения реалий занимались как отечественные лингвисты (Л.С. Бархударов, Г.Д. Томахин, А.А. Реформатский, А.В. Федоров, В.В. Елисеева, С.И. Влахов, С.П. Флорин и др.), так и зарубежные ученые (Р. Леппихалме, М. Лопонен). Реалии часто отождествляются учеными с безэквивалентной лексикой [3, с. 61], обозначаются как «экстралингвистическое понятие» [9, с. 171], именуются варваризмами [8, с. 75] или алиенизмами [1, с. 109].

В качестве основного определения мы будем использовать наиболее полное определение реалии как лингвистического явления и явления перевода ученых-лингвистов С.И. Влахова и С.П. Флорина. Они трактуют

реалии как «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита, и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [4, с. 52].

Для определения сущности вымышленных реалий Е.М. Божко в своей научной статье использует термин *квазиреалии*, применяя латинскую приставку *квази*, которая имеет значение «мнимый», «ненастоящий», «почти», «близко» [2, с. 2]. Современный финский лингвист М. Лопонен для описания реалий в вымышленном мире предложил использовать термин *ирреалия*, который обозначает знак, посредством которым вымышленный мир устанавливает свою мифичность, а также отрывается от реального мира и объявляет о своей независимости от него [10, с. 167–168]. Мы же будем придерживаться наиболее нейтрального определения, основанного на дефиниции С.И. Влахова и С.П. Флорина. Вымышленные реалии – слова и словосочетания, называющие вымышленные автором объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного выдуманного мира, который является носителем несуществующего в реальности национального и исторического колорита, и не имеет точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддается переводу на общем основании, требуя особого подхода.

Фэнтези – это современный литературный жанр, который появился в английской прозе приблизительно в первой половине XX века, основоположниками которого считаются английский писатель-фантаст Р. Толкиен и американский автор Р. Говард. Главной отличительной особенностью фэнтези является вымышленный автором мир и использование авторских вымышленных реалий. Автор может придумывать для героев собственные языки, создавать, сталкивать их с нереальными существами и предметами. Зачастую в вымышленных мирах все предметы и вещи имеют душу и проживают собственную жизнь. Еще одной отличительной особенностью жанра фэнтези считается наличие героя, наделенного такими качествами, как доблесть, доброта, смелость и отвага. Авторы показывают гибкий ум главного героя, его решительность и умение справляться с трудностями.

Зачастую жанр фэнтези отождествляют с литературой научной фантастики. Несмотря на их общие черты, главным отличием является тот факт, что автор в жанре фэнтези не ставит перед собой задачу объяснить придуманный им мир с точки зрения науки. Научная фантастика, однако, повествует о технологиях будущего, которые, по мнению автора, могли

бы появиться в ближайшем или далеком будущем. В произведениях фэнтези создается сверхъестественный мир, задачей которого является вовлечь читателя, увести его от реальности и развить воображение. В научной фантастике же немного сказочного и мифического, ее произведения призывают думать о науке и ее возможных достижениях в будущем.

Материалом для настоящего исследования выступили вымышленные реалии, найденные и проанализированные в произведении С. Коллинз «Голодные Игры» [5; 6; 7]. Реципиентами рассматриваемого нами произведения считаются молодые люди, интересующиеся жанром фэнтези и антиутопическими работами. Трилогия несет в себе, прежде всего, эстетический и эмоциональный тип информации, поскольку является художественным произведением и доставляет новые сведения органам чувств читателя. Автор, создавая антиутопию, постарался привлечь внимание реципиента на более глубокие проблемы, такие как пропаганда, классовая дискриминация, деспотичное правительство и тоталитаризм, страдания невинных людей с целью создания шоу и реалити-проекта, а также бедность отдаленных частей страны по сравнению с богатым центром.

Опираясь на работы ученых С.И. Влахова и С.П. Флорина, нами были обозначены классификационные группы вымышленных реалий:

- географические реалии;
- этнографические реалии;
- общественно-политические реалии [4, с. 47].

К географическим реалиям относятся преимущественно эндемики: **Jabberjay** – искусственно выращенные птицы, умеющих в точности воспроизводить человеческую речь, **Mokingjay** – вид птиц, появившийся в результате скрещивания соек-говорунов и самок переселенников, **Groosling** – птица, напоминающая дику индейку, **Nightlock** – дикорастущее ядовитое растение в виде красных ягод, вызывающее моментальную смерть того, кто их съест, **Lizard mutts** – генетически модифицированный продукт скрещивания человека и ящерицы, обладают способностью отслеживать человека по запаху, а также **Tracker jackers** – генетически модифицированные осы большого размера, чей яд от нескольких укусов вызывает сильнейшие галлюцинации или приводит к смерти.

Этнографические реалии представляют собой предметы быта (жилье, мебель, посуда и др.), транспортные средства, устройства, праздники, обычаи и многое другое. К этнографическим реалиям относятся следующие языковые единицы: **Cornucopia** – постройка больших размеров в виде рога, расположенная на арене, где проводятся Голодные Игры, содержит большое количество необходимых для выживания на арене вещей; **Hovercraft** – вид самолета, обладающий огромной скоростью и ос-

нащенный железными шупальцами, гарпунами, сетями, используемый для транспортировки людей, а также в военных целях; **Tesseract** – специальные талоны, которые получает только ребенок, участвующий в Жатве и с помощью которых можно получить зерно и масло на одного человека; **Morphling** – не общедоступное и дорогое обезболивающее, применяемое в случаях тяжелых травм и заболеваний; **Hijacking** – технология, предназначенная для стирания личности, замены правдивых воспоминаний на ложные, с применением яда ос-убийц; **Force Field** – искусственно созданный невидимый барьер, предназначенный для защиты от внутренних проникновений; **Day of Reaping** – торжественная церемония, проводимая ежегодно для того, чтобы выбрать трибутов (участников) Голодных игр; **Feast** – обозначения пира и торжества во время Голодных Игр, которое устраивают распорядители Игр и предлагает участникам еду, оружие или лекарства, за которое, однако, им придется сразиться со своими оппонентами; **Parcel Day** – день, когда жители каждого Дистрикта получали пайки, скудный годовой запас продуктов; **The Hunger Games** – это ежегодное состязание насмерть между 24 молодыми людьми из 12 Дистриктов, целью которого показать силу власти правительства и пресечь намерения начать бунт; **Hollow day** – обозначение временного периода в жизни Дистрикта 12, во время которого человек постоянно чувствует голод и не может наесться.

Общественно-политические реалии включают в себя наименования административно-территориального устройства, детали населенных пунктов, органы и носителей власти, социальные явления, учреждения, название оружия и др. В качестве примеров можно выделить следующие реалии: **District** – административно-территориальная единица страны Панем, одновременно служащая названием соответствующих областей государства; **Seam** – часть Дистрикта 12, в котором проживает Китнисс Эвердин и ее семья; **Hob** – это место в Дистрикте 12, известное как черный рынок, поскольку только там можно было найти и продать продукты питания, чтобы не умереть от голода, одежду и полезную утварь; **Gamemakers** – люди, ежегодно ответственные за разработку сценария Голодных Игр, а также контроль событий во время их проведения; **The Treaty of Treason** – договор, подписанный после восстания Дистрикта 13 и гражданской войны, согласно которому утверждались Голодные Игры; **Propos** – видеоролики, предназначенные для агитации населения к восстанию; **Morphlings** – наименование участников 75-х Голодных Игр из Дистрикта 6; **Avox** – провинившийся за измену Капитолию человек, которого наказали путем отрезания языка; **Pod** – ловушки в виде капсул, изначально придуманные для Голодных Игр Капитолием, которые затем стали использоваться против повстанцев; **Black wave** – сильная волна

воздуха, возникающая после взрыва и имеющая поражающее действие; **Communicuff** – наручные часы со встроенным механизмом, позволяющий принимать текстовые сообщения; **Holo** – портативное устройство, воспроизводящее голографическое изображение карты Панема и показывающее расставленные ловушки; **Tribute** – участники голодных игр, традиционно избранные из числа молодых людей каждого дистрикта в возрасте от 12 до 18 лет; **Peacekeepers** – подразделение полиции в Панеме, которое призвано демонстрировать власть Капитолия, угнетать и эксплуатировать население страны, применяя при этом жесткую силу.

Стоит отметить, что многие вымышленные реалии не являются продуктом воображения автора, а представляют собой существующие в языковом составе слова. Тем не менее, в вымышленном мире одно слово и словосочетание приобретает иное значение, не свойственное реальному миру, тем самым становясь вымышленной реалией. Например, **Peacekeeper**, в переводе на русский язык миротворец, хотя и принадлежит подразделению полиции в вымышленной стране Панем, в выдуманном автором мире напротив становится зачинщиком преступлений против прав человека. Пир, в переводе с английского **Feast**, не представляет собой праздника с угощениями, а является мероприятием во время Голодных Игр, когда их создатели с помощью жизненно необходимых вещей и предметов заманивают участников в одно место для того, чтобы придать новый виток развития Играм. **Day of Reaping** (рус. День жатвы) – это не день уборки хлебных растений, а день церемонии, во время которой выбираются участники предстоящих Голодных Игр.

Исходя из полученных данных, мы смогли выявить, что большую часть вымышленных реалий в произведении «Голодные Игры» занимают общественно-политические реалии (54,8%), на этнографические реалии пришлось чуть более трети обнаруженных нами слов (33,3%), на третьем же месте по распространенности находятся географические реалии (11,9%). Такую тенденцию можно объяснить тем, что трилогия представляет собой приключенческий роман, раскрывающий особенности вымышленного государства в виде их институтов власти, самих Голодных Игр, подразумевающих использование большого количества обмундирования и оружия. Этнографические реалии заключают в себе предметы и явления обыденной жизни граждан страны, частью которых стали современные технологии, в то время как флора и фауна вымышленного мира незначительно отличается от реального.

Вымышленные имена собственные играют не менее важную роль при создании произведения в жанре фэнтези. Некоторые имена или фамилии были придуманы автором специально, чтобы подчеркнуть тем самым сущность человека или животного. Среди них можно выделить сле-

дующие имена собственные: Greasy Sae (рус. Сальная Сэй), Gloss (рус. Блеск), Blight (рус. Чума), Woof (рус. Лай), Glimmer (рус. Диадема). Такие имена собственные являются важной частью вымышленных реалий, поскольку их существование ограничено лишь рамками выдуманного мира и литературного произведения.

Таким образом, из произведенного нами анализа можно сделать вывод о том, что вымышленные реалии представляют собой многогранную языковую единицу. На данный момент развития языкознания не существует точного понятия, выявленной классификации вымышленных реалий, поскольку они являются новым явлением в лингвистике. Однако стоит отметить, что не все вымышленные реалии выдуманы автором, некоторые из них могут иметь оболочку существующего слова или словосочетания, но уже в контексте произведения приобретать значение, характерное для выдуманного мира. Нами было отмечено, что в рамках произведения «Голодные Игры» большую часть занимали реалии общественно-политического характера, в то время как географические или этнографические не приобрели широкого распространения. Помимо этого, важную часть вымышленных реалий составили имена собственные, с помощью которых автор усиливал образность нереального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берков В.П.* Вопросы двуязычной лексикографии / В.П. Берков. – Л.: Изд. ЛГУ, 1973. – С. 190.
2. *Божко Е.М.* Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя / Е.М. Божко. – URL: <http://https://cyberleninka.ru/article/n/kvazirealii-mira-fentezi-ih-klassifikatsiya-i-rol-v-vozdeystvii-teksta-perevoda-na-poluchatelya/viewer> (дата обращения: 09.01.2020)
3. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. *Влахов С.И.* Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – 360 с.
5. *Коллинз С.* Голодные игры / С. Коллинз [пер. с англ. А. Шипуллиной]. – М.: АСТ; Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. – 382 с.
6. *Коллинз С.* И вспыхнет пламя / С. Коллинз [пер. с англ. А. Шипуллиной]. – М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2010. – 416 с.
7. *Коллинз С.* Сойка-пересмешница / С. Коллинз [пер. с англ. А. Шипуллиной]. – М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2010. – 416 с.
8. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова / А.А. Реформатский. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 536 с.
9. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. –

СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

10. *Loponen M.* Translating Irrealia – Creating a Semiotic Framework for the Translation of Fictional Cultures / M. Loponen. – URL: [http:// https://www.academia.edu/209035/Translating_Irrealia_-_Creating_a_Semiotic_Framework_for_the_Translation_of_Fictional_Cultures](http://https://www.academia.edu/209035/Translating_Irrealia_-_Creating_a_Semiotic_Framework_for_the_Translation_of_Fictional_Cultures) (дата обращения: 15.01.2020).

ОБЗОР ЭРГОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦ КАЗАНИ

Зиятдинова Л.Р.

Исмагилова А.Р.

Статья посвящена изучению эргонимов центральных улиц Казани. Анализ эргонимов, представленных на улицах города, позволяет выявить языки-доминанты, а также социальные процессы, способствующие формированию эргонимикона.

Ключевые слова: эргонимы, эргонимикон, глобализация, глокализация.

The article is devoted to the study of ergonyms of the Central streets of Kazan. Analysis of thr ergonyms presented on the streets of the city reveals the dominant languages, as well as social processes that contribute to the formation of ergonymicon.

Keywords: ergonyms, ergonymicon, globalization, glocalization.

Современная картина мира обусловлена становлением XXI века как века новых технологий и стремительного прогресса абсолютно во всех сферах жизни человека. В связи с быстрым развитием технологий растет количество новых объектов с различной специализацией, которые требуют появления имени собственного для указания именуемого объекта. Оноим (или имя собственное) позволяет не только отличить объект от подобных представителей и нести под собой некие уникальные характеристики, но и выступает средством привлечения потенциальных потребителей, выполняя и рекламную функцию.

В современных лингвистических исследованиях уделяется все больше внимания изучению имен собственных (коммерческих, развлекательных, культурных и спортивных организаций), которые подразумевают под собой большой раздел языкознания – ономастику. Изучением эргонимов вплотную в отечественной науке начинают заниматься

со второй половины XX века, к 1990-м гг. данная практика приобретает все большую популярность, что объясняется переходом к рыночным отношениям. К 20-м гг. XXI века научным сообществом представлено множество диссертаций, статей и монографий, посвященных эргонимам [1, 2]. Но следует отметить, что эргоним как понятие, созвучное современности, находится в постоянном изменении, являясь реакцией на исторический контекст, в связи с чем его изучение не теряет актуальности и по сей день.

В данной статье при анализе эргонимов, мы опираемся на определение Трифоновой Е.А.: «Эргоним – собственное имя любого делового объекта (промышленного предприятия, общественной и политической организации, творческого коллектива, фирмы, компании и т. п.), искусственно созданное с целью прагматического воздействия на адресата» [6]. Также нами был проведен анализ теоретического материала на базе работ таких ученых как Подольская Н.В. (в ее словаре впервые эргоним получает определение как термин [4]), Прокуровская Н.А. (впервые обратившей внимание на региональный компонент эргонимов [4]), а также труды Щетинина Л.М., Букчиной Б.З., Золотовой А.Г. и многих других.

Эргонимы полилингвистического развитого крупного города представляют отдельный интерес для исследователей, как минимум, по причине обилия используемых языков в номинации: от официального государственного языка и классических англоязычных заимствований до заимствований из других языков и присутствия национального компонента.

В качестве эмпирической базы исследования были выбраны центральные улицы г.Казани: ул. Петербургская, ул. Хади Такташа, ул. Туфана Миннулина. Казань – современный развивающийся город с тысячелетней историей и наследием не только исконно русских ценностей, но и ценностей восточных. Дружественное сосуществование православия и ислама как наиболее популярных религий также подразумевает особенности наименований деловых объектов центральных улиц. Два официальных языка (русский и татарский) предполагают наличие национального компонента в эргонимах, хотя и не отменяет возможное наличие названий на иностранных языках.

Эргонимы ул. Петербургской, как наиболее «пешеходной» и туристической из анализируемых, подтверждают тезис о популярности заимствованных названий.

Таблица 1

Эргонимы ул. Петербургской

На русском языке	На английском языке	На татарском языке	Другие языки
18	17	3	1

Из 39 выявленных эргонимов, 17 представлены на иностранном языке. Мы можем встретить такие эргонимы как: *Kazan Grand Hotel, Regina Hotel, Mothercare, Arambol Hostel*, Макдональдс и другие. Большинство иноязычных эргонимов – названия отелей и крупных магазинов, что позволяет понять их предназначение потребителю даже без специальных навыков владения английским языком. Особо следует выделить заимствованные эргонимы, образованные путем транслитерации (*Сулейман Палас, Макдональдс*). Заимствованных эргонимов лишь немногим меньше, чем эргонимов на русском языке, что можно объяснить обилием туристов или представленностью на данной улице магазинов мировых брендов. Исходя из чего, мы можем сделать вывод, что даже в эргонимах, которые могут казаться потребителю русскоязычными, присутствуют заимствования.

Небольшую группу (3 из 39) эргонимов улицы Петербургской составляют названия на татарском языке: *Тундырма, Аишханэ, Алан аш*. В данном случае также используются несложные лексические конструкции, что позволяет с легкостью понять функционально-целевое предназначение делового объекта.

Улицы Хади Такташа и Туфана Миннулина, хотя территориально относятся к центру столицы Татарстана, не являются столь популярными туристическими маршрутами по сравнению с улицей Петербургской.

Возможно, данным фактом можно объяснить следующее распределение эргонимов.

Таблица 2

Эргонимы ул. Хади Такташа

На русском языке	На английском языке	На татарском языке	Другие языки
11	5	-	-

Из 16 проанализированных наименований 11 представляют эргонимы на русском языке. Это магазины, медицинские и прочие учреждения: *Пятерочка, Дом роз, почтовое отделение, Ассоциация медицинских работников, Закабанная мечеть*. Эргонимы на английском языке встречаются у пяти предприятий: *Frolsound, Dionys, Boxberry, Grill Garage, Sultan*. Стоит отметить, что названия на татарском языке не встречаются.

Таблица 3

Эргонимы ул. Туфана Миннулина

На русском языке	На английском языке	На татарском языке	Другие языки
5	2	1	-

Эргонимы улицы Туфана Миннулина, представленные в небольшом количестве (8), пропорциональны эргонимам, которые встречаются на улице Петербургской. Также большинство эргонимов – на русском языке (5 из 8): *Удивительный зоопарк, Казанское серебро, Храм сошествия святого духа, Пятерочка, Кленовая гора*. Эргонимы на английском языке (2 из 8): *Nordman, Shab lounge*. На татарском (1 из 8): *Дуслык*.

Самой многочисленной группой эргонимов центральных улиц Казани стали наименования на русском языке. Из 63 рассмотренных эргонимов на русском языке – 34 (18 на улице Петербургской, 11 на улице Х. Такташа и 5 на улице Т. Миннулина). Наиболее распространенными эргонимами являются предприятия, обеспечивающие основную жизнедеятельность населения: магазины, банки, почтовое отделение и др.

Также нами были обнаружены 24 эргонима на иностранных языках. Самой многочисленной категорией среди наименований на иностранных языках являются эргонимы из английского языка (23 из 24): *Old Boy, Mothercare, Arambol Hostel* и другие. Встречается также эстонский язык (*sagadi café*).

Эргонимы, содержащие региональный компонент, то есть они-мы, связанные с татарским языком, татарской культурой и традициями не являются многочисленными на данных улицах. Так, 3 названия на татарском встречаются на улице Петербургской и 1 название на улице Х. Такташа. Деловые объекты улицы Петербургской являются торгово-пищевыми предприятиями (*Тундырма* – мороженое, *Аишханэ* – столовая, *Алан аш* – степной обед), тогда как предприятие на улице Х. Такташа носит универсальное название *Дуслык* – дружба.

Сводные данные об эргонимах центральных улиц Казани можно представить в следующей диаграмме (рис. 1), которая отражает соотношение языков-доминантов и опровергает выдвинутое ранее предположение о прямом влиянии процесса глокализации на эргонимическое пространство многонационального города.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, хотя в эргонимическом пространстве центральных улиц Казани и встречаются названия на татарском языке, названий на английском языке, все же, больше, следовательно, в данный момент имеет место быть отражение процессов глобализации, нежели глокализации на данных улицах. Эргонимы на русском языке, как и ожидалось, на всех улицах преобладают.

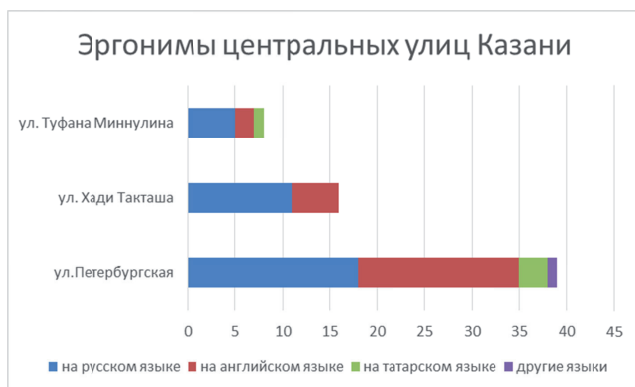


Рис. 1. Эргонимы Казани

Несомненно, настоящее обзорное исследование не исчерпывает всей полноты изучения эргонимического пространства столицы Татарстана, но представляет перспективы для дальнейших научных изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алистанова Ф.Ф.* Эргонимы современного русского языка как микросистема: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф.Ф. Алистанова. – Махачкала, 2011. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ergonimy-sovremennogo-russkogo-yazyka-kak-mikrosistema> (дата обращения: 22.03.2020).
2. *Курбанова М.Г.* Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: дис. ... канд. филол. наук / М.Г. Курбанова. – Астрахань, 2014. – URL: https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_kurbanovoy_m.g..pdf (дата обращения: 21.03.2020).
3. *Кокорина Н.А.* Лексико-семантическая онимизация эргонимов (на примере названий заведений общественного питания города Екатеринбурга) / Н.А. Кокорина, Чэнь Чженхань. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/45181/1/r1_2015_0.. (дата обращения: 02.04.2020).
4. *Подольская Н.В.* Словарь ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд. переработ. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
5. *Прокуровская Н.А.* Город в зеркале своего языка: на языковом материале города Ижевска: монография / Н.А. Прокуровская. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1996. – 228 с.
6. *Трифопова Е.А.* Названия деловых объектов: семантика, прагматика, поэтика: Дис. ... канд. филол. н. / Е.А. Трифонова. – Волгоград, 2006. – 247 с.

ИМПЕРФЕКТ КАК ЯЗЫКОВОЙ МАРКЕР НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ МЕНДОСА ЭДУАРДО

*Ильин Р.К.
Депутатова Н.А.*

Данная статья представляет результаты исследования имперфекта в испанском языке в речевых тактиках просьбы и запроса информации в рамках стратегии волеизъявления. В основе нашего исследования лежит концепция стратегий и тактик, выведенная О.С. Иссерс. Сопоставительный анализ способов употребления имперфекта позволяет нам прояснить функционирование и сравнение употребления имперфекта в испанском и русском языках. Исследование было проведено на основе современной прозы испанского писателя Мендоса Эдуардо.

Ключевые слова: роль имперфекта, некатегоричность, речевая тактика, просьба, стратегия волеизъявления.

The article deals with the results of the study of the imperfect in the Spanish language in the speech tactics of requests and requests for information as a part of the strategy of expression of will. Our research is based on the concept of strategies and tactics developed by O.S. Issers. Following the comparative analysis of the methods of using imperfect, the functioning and comparison of the use of imperfect in Spanish and Russian were clarified. The investigation was conducted on the basis of the modern prose of the Spanish writer Mendoza Eduardo.

Key words: role of imperfect, non-categoricity, speech tactics, speech tactics, request, expression of will.

Цели и вероятные речевые действия разнятся в зависимости от определенной коммуникативной ситуации. Однако анализ высказывания, отталкиваясь от ее стратегического назначения должен носить характер ее окончательной интерпретации [4]. Смеем предположить, что в свою очередь, грамматическая форма дискурса определяет какие признаки высказываний способны характеризовать тип речевых тактик. Из этого следует, что имперфект в зависимости от условий способен являться индикатором речевых тактик и стратегий.

Если следовать мнению О.С. Иссерс, для обозначения речевых тактик, в которых содержится имперфект, сначала необходимо определить

операции речевой манипуляции адресата. Основные цели коммуниканта, осуществляемые в процессе интеракции определяют операции, производимые по средствам речевых тактик. В большинстве случаев тактики влияют на исход соблюдения пресуппозиций и на процесс манипуляции над собеседником.

Важным параметром интерпретации высказывания в отношении прагматики является наличие у речевого акта коммуникативной цели. Предлагаем обратиться к примеру из литературного произведения:

– *Sólo quería disculpar mi atuendo y el no haber acudido a recibirle en persona cuando me anunciaron su llegada* [7].

– *Я просто хотел извиниться за свой наряд и за то, что не пришел встретиться с вами лично, когда мне объявили о вашем прибытии.*

Представленная реплика является примером употребления имперфекта в тактике просьбы для осуществления стратегии волеизъявления. Данная речевая модель может служить примером использования промежуточного значения имперфекта, обозначающего желательное действие, которое относится строго к моменту обращения. Обыгрывая имперфект в тактике просьбы эмоционально-настраивающим приемом и приемом на повышение или понижение роли собеседника, рассказчик подчеркивает вежливость высказывания. Это является обоснованной причиной полагать то, что имперфект придает тактике некатегоричность, что в конечном итоге является основополагающим фактором осуществления стратегической цели говорящего. Из этого мы можем определить, что семантика приведенной грамматической формы, в которой глагол в имперфекте, носит характер нерезультативности и определяет фактор некатегоричности данного выражения.

В своих трудах Л.Р. Зиндер четко описывает использование временных глагольных форм и речевого поведения коммуниканта. Например, при отсутствии у повествователя в высказывании убежденности в точном исходе, или ситуация находится на стадии эксперимента, либо информация не всегда действительна и имеет своего рода ограничения, то в большинстве случаев будут использованы формы прошедшего времени. В обратном случае, при полной уверенности научного факта, адресант использует настоящее время [3]. По мнению Г.Г. Матвеевой, чаще всего форма настоящего времени употребляется для передачи категоричности утверждения [5]. Тактика волеизъявления в большинстве случаев исходит из воли говорящего, направлена на побуждение адресата к желаемому действию и неразрывно связана с его поведением и поступками.

В ходе дальнейшего исследования нами был проведен анализ 167 примеров употребления имперфекта в предложениях с прямой речью, где для достижения цели повествующий использует речевые тактики. Среди так-

тик, выраженных имперфектом, самой частой выступает тактика просьбы, а именно 92 единицы. Проведенный анализ показал, что 40 примеров содержат имперфект в тактике запроса информации. Остальные 35 примеров имперфектом выражают тактики совета и предложения. Имперфекта в тактике убеждения обнаружено не было (см. Рис. 1).



Рис. 1. Частота использования имперфекта по тактикам речи

Ниже мы приведем детальное описание имперфекта в тактике просьбы и в тактике запроса информации и попытаемся провести их сравнительный анализ.

Для получения желаемого итога, высказывание говорящего должно максимальным образом побуждать адресата к выполнению данной просьбы. Внимание оппонента в такой ситуации привлекает то, что в тактике просьбы имперфект, действие которого носит направленный на будущее перлокутивный эффект, употребляется для обозначения действия настоящего времени. В данном случае выражение просьбы этой грамматической формой помогает придать ей формальный вид и подчеркнуть ее вежливый тон, что смягчая обращение, позволяет избежать конфликта и влияет на заинтересованность собеседника в выполнении просьбы. В то время как в повседневной испанской речи просьба имеет обыкновение выражаться в грамматической форме изъявительного наклонения настоящего времени или в форме императива.

Тактика запроса информации, которая входит в стратегию волеизъявления является разновидностью побуждения и средством проявления желания получения информации. По мнению датского лингвиста О. Есперсена вопрос существует как просьба получения необходимых сведений [2]. Приведенное утверждение заставляет полагать о необходимости разделения вышеизложенных тактик. Вундерлих, посвятивший

себя проблеме разделения речевых актов запроса информации и просьбы, описывает тактику запроса информации как самостоятельную. Мы находим эти аргументы приемлемыми, чтобы описывать вопросительные предложения как открытую структуру и полагать, что ситуация незнания является их отличительной чертой [6].

Следуя вышеперечисленным доводам становится необходимым отметить, что информационность по большей мере свойственна ответам, чем вопросам. Вопросам в свою очередь характерна энтопия (максимальная информационная потребность) [1]. Целью тактики запроса информации является получение информации, что относит ее к вопросу. Также могут существовать высказывания, не имеющие в себе запроса информации, но содержащие вопросительные элементы. К вышеперечисленным мы можем отнести риторические и рефлексивные вопросы, вопросы-просьбы, вопросы-осуждения и вопросы-предложения.

Перед началом исследования мы ставили перед собой цель рассмотреть характеристики основных речевых тактик с использованием имперфекта и проанализировать коммуникативные ситуации, в которых имперфект может являться средством, повышающим некатегоричность высказывания.

Проведенный с прагматической точки зрения анализ имперфекта подтверждает тот факт, что вариация употребления коммуникантом временных формы глагола может служить источником распознавания его намерений и являться индикатором стратегического замысла и тактических задач говорящего.

В результате исследования имперфекта, употребляемого в тактиках просьбы и запроса информации, мы можем прийти к выводу, что данные выражения просьбы адресанта становятся более гибкими, тактика приобретает окрас некатегоричности и некой осторожности, что в более эффективной мере воздействует на собеседника на уровне подсознания.

И наконец, нам удалось выяснить, что в тактике запроса информации имперфект осуществляет прототипическое и перфектное значения, равно как и служит маркером скромности и намерения. На равне с этими факторами использование имперфекта в тактике запроса информации направлено на привлечение внимания адресата, а также дает возможность формировать эмоциональный настрой и контролировать тему беседы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева-Монаткина Н.И. Классификационное исследование вопросов и ответов / Н.И. Голубева-Монаткина // Вопросы языкознания. –1991. – №1. – С. 125–134.

2. *Есперсен О.* Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 351 с.
3. *Зиндер Л.Р.* Современный немецкий язык. Теоретический курс: учеб. пособие / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 420 с.
4. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
5. *Матвеева Г.Г.* Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... канд. филол. наук / Г.Г. Матвеева. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1993. – 178 с.
6. *Wunderlich D.* Methodological remarks on speech act theory / D. Wunderlich // *Speech Act Theory and Pragmatics.* – USA/London: England, 1980. – Vol. 10. – P. 291–312.
7. *Mendoza Eduardo* La Isla Inaudita. – URL: <https://www.rulit.me/books/la-isla-inaudita-read-265129-21.html> (дата обращения 02.04.2020).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ СТОМАТОЛОГИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Колпакова Е.М.

Зарипова А.Н.

В данной статье описываются лексико-семантические особенности терминологии стоматологии в немецком и русском языках, которая является частью динамично развивающейся медицинской терминологии; в ней представлены все типы терминологических единиц, характерные для языка, в котором они функционируют.

Ключевые слова: терминоведение, термин, признаки термина, лексико-семантические и структурные особенности терминов.

This article describes the lexical and semantic features of dental terminology in German and Russian, which is part of a dynamically developing medical terminology; it presents all types of terminological units that are distinctive for the language they function in.

Keywords: terminology, term, term features, lexical-semantic and structural features of terms.

Современные процессы глобализации и интеграции, влияние научно-технического прогресса и стремительное развитие всех сфер жизнедеятельности человека оказывают существенное влияние на формирование языка, и, следовательно, на терминологию, существующую в рамках данного языка. Современная медицинская терминология является мно-

гогранной, сложной, динамично развивающейся системой, объединяющей множество различных терминологий и терминосистем, принадлежащих различным отраслям научного знания. Проблемы и вопросы образования, изменения, функционирования и определения характерных особенностей терминологических единиц в конкретной отрасли медицины – стоматологии – являются актуальными вопросами терминоведения на сегодняшний день.

Терминоведение является многогранной, сложной и неоднозначной наукой, изучающей всю совокупность терминологических единиц, их свойств, особенностей функционирования, определенных классификаций. Терминология тесно взаимосвязана с другими науками, а именно лингвистикой, логикой, систематикой, семиотикой и т.д. Процесс развития терминоведения в отечественном языкознании проходил довольно напряженно, первые предпосылки развития терминоведения как науки появились в первой половине 20 века, что имеет непосредственное отношение к первым работам Д.С. Лотте, которого можно назвать основателем отечественной науки о терминологических единицах. Однако вопросы терминоведения освещены также в трудах других отечественных языковедов: Г.О. Винокура, В.М. Лейчика, Л.М. Алексеевой, Е.Г. Кабаковой, В.А. Татарина, А.В. Суперанской, С. И. Маджаевой, П.А. Флоренского, А.А. Реформатского и др., в работах которых рассматриваются, прежде всего, следующие проблемы терминоведения: вопросы происхождения и образования терминологических единиц, вариативность и дифференциация определения понятий «термин», вариативность и разнообразие классификаций, функциональные и структурные особенности терминологических единиц. На сегодняшний день проблемам и спорным вопросам терминоведения уделяется все большее внимание в связи с тем, что терминоведение играет важнейшую роль в современном языкознании и формировании языка, что, следовательно, наглядно демонстрирует степени развития науки в обществе. Перед современными языковедами и лингвистами стоит задача согласования, систематизации и анализа терминологии, принадлежащей конкретной отрасли знания, а также адаптация терминологических единиц для употребления не только в профессиональной среде, но и для более широкой аудитории [6; с. 14].

Прежде чем перейти к рассмотрению общих, структурных и лексико-семантических особенностей терминологических единиц, рассмотрим определение понятия «термин». В настоящее время существуют различные подходы к рассмотрению термина: философский, исторический, лингвистический, когнитивный и т.д. Необходимость систематизации и упорядочивания научных знаний касательно определенных терминологий и терминосистем возникла еще в античные времена, когда появи-

лась необходимость назвать определенным образом и упорядочить специфические понятия, однако и на данный момент не существует единого мнения относительно определения понятия «термин». А. В. Суперанская подчеркивает, что для понимания и установления определения «термин» необходимы систематическое наблюдения за изучаемым процессом, явлением или предметом, который, впоследствии, должен быть обозначен определенным термином и характеризовать его отличительные черты [7]. Однако в современном терминоведении до сих пор не найдено единого универсального понятия «термин», при этом основной сложностью является понимание истинной сущности термина, поскольку характеристика термина довольно многоаспектна и противоречива [1; с.11], а также в связи с тем, что, зачастую, данная проблема связана не с отсутствием подходящей дефиниции понятия, сущность которого интуитивно воспринимается тождественно всеми, а в различном содержании самого понятия [3; с.10]. Таким образом, каждая научная работа стремится выделять в определении терминологической единицы те, которые значимы и важны с их точки зрения. К.А. Мякшин утверждает, что термин – очень многоаспектная единица, поскольку существует множество подходов к его определению: некоторые лингвисты придерживаются мнения, что логическое обоснование определения вполне исчерпывающе, другие обязательно указывают на признаки термина, а третьи убеждают, что раскрыть понятие возможно только благодаря противопоставлению с антонимичным сопоставлением, а значит, для начала необходимо найти рабочее определение [4; с. 109]. Следуя из вышесказанного, еще раз обратим внимание на то, что терминологическая единица – неоднозначный и полисемичный предмет терминоведения, на данный момент в основу дефиниции термина включают различные аспекты: актуальные характеристики терминологических единиц, сферу его употребления и т.д., демонстрирующие, что определение и природа термина до сих пор являются актуальным вопросом для лингвистов и на сегодняшний день. В данной статье мы используем определение термина согласно дефиниции С. И. Маджаевой, которая считает, что термином является лексическая единица языка, которой присуща номинативная функция, характеризующая предметы и явления в конкретном семантическом поле [3; с.13].

Говоря об особенностях терминологических единиц, прежде всего, отмечают:

- **Принадлежность и функционирование в рамках одной терминологической системы**

Терминологическая единица становится таковой, если существует ее принадлежность к особой системе, объединяющей всю совокупность конкретных понятий и характеристик, что является «терминопolem».

Ранее А.А. Реформатским уже была сформулирована мысль, что терминополь выступает для терминологической единицы своего рода контекстом [5]. Системность в языке можно отследить благодаря специальным частям слова. Например, элемент термина “*Zahn*” (*зуб*) свидетельствует о принадлежности к определенному терминополью (стоматологическая терминология) и системности следующих понятий: *Der Backenzahn* (коренной *зуб*), *der Zahnschmelz* (*зубная эмаль*), *der Zahnbelag* (*зубной налет*), *die Zahnkrone* (*зубная коронка*).

- **Четкая дефиниция терминируемого понятия**

Особенностью является не выполнение номинативной функции (как и любое знаменательное слово), а обозначение специального понятия в какой-либо области знания. Новые термины выделяются благодаря выполняемой ими функции в тексте. Благодаря этим функциям выделяются консубстанциональные слова, которые используются как в повседневной речи, так и в конкретной отрасли знаний [2]. *Например: зонд, шпатель, зеркало, мост (в обыденной жизни и стоматологии).*

- **Однозначность в рамках определенной терминологии**

Воспринимается в современном терминоведении не как обязательная характеристика терминологической единицы, но как желательная. Некоторые лингвисты склонны считать, что термин всегда моносемичен в пределах определенного терминополья, что относится к нормативному подходу изучения терминологии или Soll-Norm, а не существующей в действительности Ist-Norm (касательно требований к термину) [9; с. 34].

- **Стилистическая нейтральность, отсутствие экспрессивной окраски [8]**

Касательно стилистической нейтральности и экспрессивной окраске термина споры лингвистов не прекращаются до сегодняшнего дня.

Вопросы, касающиеся функций, характеристики, а также лексико-семантических особенностей терминологических единиц, нашли отражение в работах таких ученых, как В.П. Даниленко, В.Н. Прохоровой, В.А. Татарина, С.В. Гринева, Л.М. Алексеевой, А.В. Суперанской, Е.И. Головановой и др. Опираясь на анализ материала данного исследования (терминологические единицы в области стоматологии), а также на ключевые тезисы в работах вышеперечисленных ученых, нами были отмечены следующие терминологические особенности:

1. Согласно структурным особенностям выделяются терминологические единицы различных типов.

Прежде всего, отметим **простые термины** – самую малочисленную терминологическую группу как в русском (*десна, зуб, кость, дуга, щека, губа*), так и в немецком (*der Zahn, der Mund, die Lippe*) языках. Также выделяются **производные термины** (образованные путем прибавле-

ния суффиксов, префиксов, и как суффиксов, так и префиксов) – самая многочисленная совокупность терминов, как в русском, так и в немецком языках. При этом, суффиксальный способ образования терминологических единиц, как в русском (анатомическая, апикальный, винирование, шинирование), так и в немецком языках (*der Artikulator, prognostizieren, das Implantat*) встречается наиболее часто, нежели аффиксальный (*рус.: препарирование тканей, перебазировка протеза, отбеливание зубов; нем.: die Abrasion, die Unterfütterung*). Третий способ образования терминологических единиц (с помощью и суффикса и префикса) не получил широкого распространения в данных языках. Однако существуют модели терминообразования в немецком языке, когда к уже осложненной терминологической единице добавляется суффикс. Например, термин *die Verfüllung*; в данном случае мы можем рассматривать как прибавление к глаголу *verfüllen* суффикса – *ung* (суффиксальное образование) или к существительному *die Füllung* – префикса – *ver* (префиксальный способ). Еще одну группу терминологических единиц представляют **сложные термины**. Нужно отметить, что данный вид терминообразования преобладает в немецком языке (*der Eckzahn, die Teleskopbrücke, die Stiftkrone, die Polymerisationsschrumpfung*) нежели в русском (*гальванотехнология, металлокерамика, слюноотсос*), что объясняется различием характерных функциональных особенностей языка. Нельзя не упомянуть, что по этой же причине в немецком языке преобладают терминологические единицы, выраженные сложными композитными термино-словами (*die Zahnpasta, die Wurzelspitze, die Kauffläche*), а в русском языке термины по большей части представлены свободными словосочетаниями из двух компонентов (чаще всего прилагательное + существительное или существительное + существительное: *коренной зуб, разрушение зуба, ретенционный аппарат*), иные формы (многокомпонентные словосочетания с сложными структурными связями: *закрытый бюстгалс зубо-десневого кармана, вывих привычный височно-нижнечелюстного сустава*) встречаются редко.

2. Благодаря развитию современных научных областей знаний в различных сферах жизнедеятельности человека с учетом глобализации и интеграции, терминология языков в определенных сферах нередко пополняется с помощью заимствований. Так в стоматологической терминологии русского языка можно проследить немецкоязычные заимствования, характерными признаками данных терминологических единиц выступают сложные термины-слова, образованные без соединительной гласной (*die Teleskopkrone, die Zahnfleischmaske, der Zahnstein*), а также наличие характерных звуков –шт, -шп, -ст (*der Strips – umpunc, der Spritze – шпруц, Stomatitis – стоматит, der Spatel- шпатель, zervikal – цервикальный*)

и т.д. Касательно стоматологической терминологии немецкого языка можно отметить, что чаще всего терминологические единицы заимствованы из английского языка (*transparent, Inlay, Veneer, Root Planing, Sinuslifting, Karies*). Таким образом, рассмотрев заимствованные терминологические единицы, следует отметить, что заимствования составляют немалую долю в стоматологической терминологии рассматриваемых языков, а также значительно влияют на состав терминологии, характеризуя особенности взаимодействия языков и пути их исторического слияния.

3. Говоря о семантических признаках стоматологической терминологии в немецком и русском языках, необходимо отметить, что изначально нужно обратить внимание не только на семантику терминологической единицы, а также на степень ее мотивированности, точности и однозначности. Большинство рассматриваемых нами терминологических единиц в русском (*слюноотсос, зубная щетка, пульпит*) и немецком языках (*das Milchgebiss – молочный прикус, молочные зубы; die Lokalanästhesie – местная анестезия*), можно считать мотивированными (т.е. смысл терминологической единицы понятен из смысла составляющих термин компонентов), что объясняется процессами заимствования, а также благодаря совпадению мотивированных компонентов, лежащих в основе терминов немецкого языка с компонентами терминологических единиц в русском языке. Немотивированные и частично мотивированные терминологические единицы в данных языках встречаются реже, что обусловлено различными периодами времени появления термина, а также разницей в антропоцентрической парадигме мировосприятия и ощущения. Синонимия терминологических единиц встречается и характеризуется взаимозаменяемостью терминов, полисемия и антонимия распространены реже.

Следуя из вышесказанного необходимо отметить, что терминологические единицы в области стоматологии имеют специфические, характерные особенности в обоих языках, к которым мы можем отнести тенденцию к заимствованию лексики, ее интернационализации, а также стремление к точности номинации, что ведет к усложнению структуры терминов. Относительно структурных особенностей стоматологической терминологии следует отметить наличие всех типов терминологических лексем, которые преимущественно образованы суффиксальным, префиксальным способами и путем словосложения, первые два характерны для русского языка, для немецкого языка характерно словосложение. Семантические отношения в терминосистеме данных языков представляются, по большей степени, схожими степенью мотивированности терминологических единиц, а также моносемичностью в пределах данного терминополья. Изучение логических, структурных и лексико-семантических связей и особенностей стоматологических терминов может облегчить процесс классификации терминологии.

гических единиц, как в стоматологической отрасли, так и в области медицинской терминологии в целом, а анализ стоматологических терминов может оказать помощь при переводе медицинской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Л.М.* Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу / Л.М. Алексеева. – Пермь, 1998. – 120 с.
2. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
3. *Маджаева С.И.* Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование / С.И. Манжаева. – Астрахань: АГМА, 2012. – 277 с.
4. *Мякшин К. А.* Разнообразие подходов к определению понятия «термин» / К.А. Мякшин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27): в 2 ч. Ч. II. – С. 109 – 111.
5. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение /А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
6. *Русакова А.В.* Лингвистическая модель двуязычного электронного текстоориентированного словаря юридических терминов: на материале Конституции Российской Федерации, Конституции Французской Республики и Конвенции о защите Прав человека и основных свобод: дис. ... канд. филолог. наук / А.В. Русакова. – Тюмень, 2008. – 198 с.
7. *Суперанская А.В.* Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 248 с.
8. *Языкознание: Большой энциклопедический словарь* / под ред. Н.Д. Арутюнова, В.А. Виноградов. – М.: Большая и Российская энциклопедия, 1998. – 560 с.
9. *Buhlmann R.* Handbuch des Fachsprachenunterrichts / R. Buhlmann, A. Fearn. – 5. Auflage. – Berlin: Druckhaus Langenscheidt, 1991. – 400 s.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЯЕМОСТЬ: О БРАЗИЛЬСКОМ ВАРИАНТЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Кочкин Априжио А.

Данная статья посвящена анализу важных аспектов взаимоотношений между преподаванием и изучением португальского языка как родного, а также некоторым вопросам, касающимся взаимосвязи между преподаванием литературного варианта родного языка в бразильских школах и его социальным употреблением носителями языка с точки зрения социально-исторического анализа образования Бразилии как независимой страны и социально-интеллектуального образования жителей Империи Бразилии и Федеративной Республики Бразилия.

Ключевые слова: бразильственность, культурная сфера, культурная идентичность, особенности бразильского португальского языка, культурные проявления, регионализм, образование

This article is devoted to the analysis of important aspects of the relationship between teaching and learning Portuguese as a mother tongue, and some issues relating to the relationship between teaching the formal variant of the language in Brazilian schools and its social use by native speakers in terms of a socio-historical analysis of the formation of Brazil as an independent country and social and intellectual education of the inhabitants of the Empire of Brazil and the Federative Republic of Brazil.

Keywords: brasility, cultural sphere, cultural identity, particularities of the Brazilian Portuguese language, cultural manifestation, regionalism, education.

Уже давно обсуждается тема, касающаяся более эффективной описываемой терминологии для варианта португальского языка, на котором говорят бразильцы. Некоторые лингвисты считают, что бразильский вариант уже сильно отличается от европейского варианта, и благодаря этим отличиям представится возможность классифицировать бразильский вариант как отдельный язык, называющийся «бразильским языком» [1], происходящим из португальского языка. С другой стороны, есть те, которые считают, что невозможно провести такое глубокое разделение, поскольку терминология «бразильский португальский» уже широко распространена, чтобы акцентировать, что между европейским и бразильским вариантами существуют заметные различия, однако эти различия не оправдывают возможность утвердить или опровергнуть представление, что есть какой-то автономный бразильский язык, который отделён от португальского языка. Для поддерживающих теорию о несуществовании «бразильского языка» вопрос заканчивается выбором лексики, вокабуляром, синтаксическими структурами, говорящими и находящимися всё ещё в области предлагаемых возможностей португальского языка.

Очевидно, что это обсуждение не так просто: для выяснения придётся проанализировать структурные образования Бразилии, национальную идентичность и существующие властные отношения, развитие португальского языка во всех районах Бразилии.

Генезис вопроса находится в социальном образовании Бразилии и фактах, вытекающих из этого действия. Бразилия, как колонизированная территория Португалией, закончилась 7-го сентября 1822 года провозглашением независимости Бразилии, что привело к отделению Королевства Бразилии из состава Королевства Португалии, Бразилии и Алгарве, в ре-

зультате чего была учреждена Империя Бразилии, имеющая в качестве своего императора Педру I (известный в Португалии как Педро IV Португалии), четвёртого сына короля Португалии Жуана VI и его жены, королевы Испании Карлоты Жоакины. Необходимо отметить, что глубокого политического разрыва не было, поскольку король Португалии только потерял законные полномочия по отношению к бразильской короне, но всё ещё сохранил небольшое влияние, так как его сын взял на себя полную ответственность за руководство бразильским королевством. Так, эти географически невозможные отношения постепенно ослабли, что позволило Бразилии устремиться к новым перспективам, и приобретая автономию и увеличивая расстояние между Бразилией и Португалией, делать Бразилию всё более аутентичной страной со своей собственной культурой, вытекающей из смешения народов Европы, Африки и Азии, хотя в этот период существовало большое количество сепаратистских движений, особенно на юге страны.

Образование бразильской национальной идентичности было результатом исторического процесса периода постнезависимости, что усилилось после 1930-х годов, когда пост Президента республики занял Жетулио Варгас. С этого социально-исторического факта тогдашний президент начал понимать уровень культурного и политического движения, представленного бразильскими культурными проявлениями.

Благодаря совокупности этих фактов, связанных с образованием национальной идентичности образовалось такое понимание как *бразильственность*, что оправдывалось необходимостью существования социальной и политической сплоченности, которая сопровождала существование государства, управлявшего всей национальной территорией. Таким образом, поддержание и обслуживание административного аппарата, общего для всей национальной территории, были первыми шагами в построении идентичности. Португальский язык – единственный язык, общий по всей территории и, несмотря на его региональные особенности, станет связующим звеном для набора общих культурных элементов, составляющих национальную культуру.

Литература на португальском языке, особенно в период романтизма, внесла значительный вклад в укрепление бразильской национальной идентичности. Работы Жозе де Аленкар являются примером связи между изображением бразильской нации и её природной красотой, а также мифологией коренных жителей как основного компонента бразильской нации. Эта литературная и культурная работа стремилась образовать подлинно бразильскую интерпретацию, вдали от иностранного влияния, в особенности португальского.

Несмотря на попытки объединить культурные элементы того, что было бы бразильским, значительная часть национальной территории и её различных форм оккупации привели к разнообразию региональных культурных проявлений. Провозглашение Республики и федерализм, установленный в государственной администрации, отражали усиление региональных культурных движений, особенно тех, которые связаны с декадентской аристократией регионов, не затронутых экономическим ростом начала XX века. Примером может служить *Манифест регионалистов* Жильберто Фрейра, опубликованный в 1926 году.

Модернистское движение 1920-х годов, как и романтизм, стремилось смотреть в корень бразильского общества, утверждая национализм как этап достижения всеобщего. Чтобы достичь этой цели, писатель Марио де Андраде совершил обширную поездку по Бразилии, исследуя, собирая и изучая элементы, которые были частью бразильской культуры.

Что касается литературного образования, в то же время было создано несколько министерств с целью объединения государственного управления, и образование также было частью проекта по стандартизации всего, что было в области социального и общественного, в последнем случае - школьных программ. Оно стремилось передать национальное содержание через институциональный образовательный процесс, что также привело к искоренению культурных этнических меньшинств, которые не были приняты в качестве компонентов идентичности. Тогдашний президент Варгас воспользовался новыми средствами массовой коммуникации, особенно радио, для распространения этой идеи национальной культуры на базе национализации и концепции культурных элементов (футбол, кулинарные блюда, самба и популярные вечеринки).

С 1960-х годов, с военной диктатурой и её авторитарной и репрессивной централизацией в сочетании с популяризацией телевизионного вещания, в каждом доме появился источник распространения культурных элементов. Известные по всему миру новеллы начали играть основополагающую роль в распространении социальных практик, которые считаются представителями бразильственности.

Тем не менее, начиная с этого периода, растущее проникновение иностранного капитала в экономику и представление образа жизни, который был все ближе к образу жизни Соединённых Штатов, влияли на непрерывный процесс образования национальной идентичности, момент, всё ещё переживаемый в XXI веке.

Школа и преподавание португальского языка как родного. 14 ноября 1930 г. тогдашний президент Жетулио Варгас подписал указ, разрешивший создание Министерства образования и общественного здравоохранения (Ministério dos Negócios da Educação e Saúde Pública). Это было

рождение Министерства образования и культуры, органа, отвечающего за стандартизацию системы образования на всей территории Бразилии, одной из целей которого была стандартизация португальского языка, устраняя, таким образом, любые следы различий, которые могли бы использоваться в качестве элемента культурной отдалённости.

Согласно параметрам по преподаванию португальского языка, в соответствии с рекомендациями Министерства образования Бразилии, языком культуры и социального участия на всей территории страны является португальский язык. С этой нормой в течение почти 80 лет региональные культурные особенности считались «неадекватными», и роль школы заключалась в том, чтобы устранить эти особенности, обучая своих учеников исключительно литературным аспектам португальского языка, используя в качестве примеров классических писателей периода романтизма и модернизма. Это спровоцировало *молчаливое социальное потрясение*: язык должен быть элементом объединения, социальной интеграции и культурного проявления, и каждый регион Федерации может проявлять себя культурно, без ущерба и презрения. Фактически результат был совершенно другим: диалекты двух крупных бразильских городов, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, рассматривались как диалекты «правильные», а сами города как места, где говорят на «правильном португальском», поэтому все остальные регионы должны были говорить именно так, как говорили жители этих двух мегаполисов.

Культурное разнообразие и социальное образование: точки расхождения в социальном использовании языка, культурное разнообразие оказывают влияние на перспективы социального употребления языка.

В течение десятилетий в Бразилии отсутствовала методика преподавания родного языка, каждый субъект федерации отвечал за организацию содержания, которое должно было преподаваться с момента создания Министерства образования и культуры. Специалисты по преподаванию португальского языка как родного начали обсуждать необходимость стандартизации преподавания родного языка. Диалект *кариока* (carioca – из города Рио-де-Жанейро), естественно, стал стандартом, поскольку город до сих пор является самым известным культурным и туристическим центром в стране. Проблема – культурное разнообразие Бразилии не вписывается в диалект Рио-де-Жанейро. Затем самые богатые регионы страны (Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро) стали играть ведущую роль и распространять стандартизацию португальского языка.

Эта политика вызвала возрождение региональных движений, которые стремились утвердить национальную самобытность не как уникальный элемент культурного проявления или как единственный фактор

бразильственности, а как элемент среди многих других и разнообразных элементов, которые образуют культурное разнообразие Бразилии.

Некоторые социологи и лингвисты стали видеть в этих движениях разрыв с тем, что связывало страну с бывшим колонизатором. Началось обсуждение самой подходящей терминологии для описания языка, на котором говорят в Бразилии. Очевидно, этот вопрос не ограничивается только социологией или лингвистикой, терминология, описываемая язык, также находится в области политики.

Профессор Маркос Баньо говорит, что «преподавание нашего языка, как если бы он был португальским, ориентируется на передачу лингвистической идеологии, которая унижает индивидуальную идентичность и подрывает самооценку обучающихся». Вариант решения этой проблемы – обучать и обучаться бразильскому языку, поскольку эта терминология более синхронизирована с современной научной мыслью Бразилии, и она точнее описывает реальность, с которой сталкиваются бразильцы. Таким образом, была возможность не соблюдать соглашение по преподаванию языка, подписанную всеми португалоговорящими странами.

С другой стороны, члены Бразильской Академии Литературы признавали, что между социальным проявлением и использованием португальского языка в Бразилии и в Португалии существуют семантические и нормативные различия, однако эти элементы не являются основными, чтобы призвать к такому изменению. Эти различия, по факту, не являются эксклюзивными, они как часть возможностей, предлагаемых португальским языком, использование различных слов или структур в области фразеологии является результатом естественного контакта с другими языками. Пока что обсуждение замечается только в небольших исследовательских кругах. Недавно Бразильская Академия Литературы и Лиссабонская Научная Академия одобрили документ, касающийся соглашения об орфографии португальского языка, в котором делается попытка унифицировать и стандартизировать правописание португальского языка во всех португалоязычных странах. Другим аспектом, который уменьшает языковой разрыв, по крайней мере, с точки зрения терминологии, является активная деятельность Международного института португальского языка, предложенного в 1989 году тогдашним президентом Бразилии Жозе Сарней и созданного в 2002 году на встрече VI Очередного Совещания Совет Министров CPLP (Сообщество португалоязычных стран). С тех пор Бразилия решительно выступает за продвижение португальского языка посредством Бразильского плана действий по продвижению, распространению и португальского языка.

Нормативная грамматика в школе и языковые преубеждения вне школы. Существует разрыв, который отделяет идеализированный и пре-

подаваемый в школах португальский язык, и язык, непосредственно испытанный бразильцами в их конкретной реальности в его самых разнообразных формах и разновидностях. Школа преподаёт, в общем, только ту называемую нормативную/литературную грамматику, которая основана на работах классических писателей, таким образом, не соблюдаются рекомендации, предложенные университетами и другими исследовательскими учреждениями по преподаванию родного языка. «... Вопрос изменения практики и методики преподавания родного языка в школах был темой для обсуждения, так как школа перестала существовать. С точки зрения политической борьбы, не будучи привилегией социального сегмента, школа должна стать правом для всех» [3]. В течение некоторого времени, это объяснялось трудностью понимания и интеллектуального производства, отсутствием мастерства в отношении к грамматическим правилам использования языка. Преподавание грамматики было приоритетом, но, тем не менее, проблема продолжала существовать.

До середины прошлого века школьное образование было частью реальной элиты, люди из этого социального сегмента учились в нескольких школах страны и по окончании школы уезжали в Португалию для получения высшего образования, а те, кто вернулся в страну, не получал возможности продолжения образования в Бразилии. За прошедшие годы отсутствие более эффективной системы образования, связанной с научным производством, привело к существованию пропасти между развитием языка на всей территории Бразилии, следовательно, пропасть между элитными вариациями португальского языка является лишь частью реальности бразильской интеллектуальной элиты, а не бразильского общества в целом. Проблема актуальна и по сей день.

Преподавание родного языка ныне осуществляется двумя главными способами: изучением грамматических языковых правил и изучением и имитацией лексикона и социолингвистической реальности городов Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. В школах по всей стране ученики обучаются тому, что школы считают правильным, за её пределами местные диалекты являются частью социального и культурного взаимодействия. Эта перспектива создает ситуацию, при которой возникают такие вопросы: 1) на каком языке я говорю? и 2) не говорю ли я по-португальски?

Эти мифы, относящиеся к «незнанию португальского языка», необходимо развеять в приближении школы и общества к эмпирической реальности каждого региона. В настоящее время, уже есть несколько предложений, в том числе от Министерства образования, которые направлены на продвижение португальского языка как «инструмента, с помощью которого ученик существует и выражает свои чувства, привязанности, взаимодействует с другими и существует в обществе» (МЕС). Местные

диалекты или варианты португальского языка и стандартный (нормативный и литературный) вариант португальского языка должны гармонично сосуществовать во всех португалоязычных обществах. Богатство языка должно быть инструментом единства, а не разногласий. Гибкость бразильской школьной системы медленно ассимилирует новые перспективы в отношении будущего не только Бразилии, но и всех португалоязычных стран.

Роль СМИ в социальной интеграции через португальский язык. Национализация телевизионных сетей помогла сохранить языковое разнообразие на таком уровне, что местные особенности не являются препятствием для взаимопонимания португалоязычных стран, современные писатели больше не пишут исключительно в соответствии с правилами нормативной/литературной грамматики португальского языка, они проявляют «гибкость» – вариант, существующий между эрудированной и самой динамичной формами жизни людей.

Это означает, что многие телевизионные каналы предлагают возможность для локальных программ с разнообразным местным контентом, продвигая местную культуру, не забывая, что эти локальные культурные проявления являются неотъемлемой частью более широкой вселенной, называемой бразильской культурой или бразильственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bagno M.* Brasileiro ou Português? Um convite à pesquisa / M. Bagno. – São Paulo: Parábola Editorial, 2001. – 182 p.
2. *Bagno M.* Preconceito Linguístico: como é e como se faz / Bagno M. – São Paulo: Parábola Editorial, 1999. – 221 p.
3. *Britto L.P.L.* A sombra do Caos: ensino de língua x tradição gramatical / L.P.L. Britto. – Campinas: ALB, 1997. – 266 p.
4. *Bonavides P.* Textos políticos da História do Brasil / P. Bonavides, R. Amaral. – Brasília: Senado Federal, 2002. – Vol III. – 970 p.
5. *Freyre G.* Manifesto regionalista. 7.ed / G. Freyre. – Recife: FUNDAJ, Ed. Massangana, 1996. – P.47 – 75.
6. *Lopes G.I.* História da Educação no Brasil: desafios e perspectivas / G.I. Lopes. – São Paulo: Editora Ática, 2016. – 137 p.
7. Ministério da Educação e da Cultura. Parâmetros Nacionais para o Ensino de Língua Portuguesa. – URL: <http://portal.mec.gov.br/seb/arquivos/pdf/livro02.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).
8. *Soares M.* Concepções de linguagem e o ensino da Língua Portuguesa / M. Soares // Língua Portuguesa, perspectiva, ensino. – PUC/SP, 1998. – P. 53 – 60.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ СФЕРЫ КОСМЕТОЛОГИИ

Мутагирова Д.Ф.

Статья посвящена этимологическому анализу тематической классификации лексики русского и французского языков сферы косметологии. В работе рассмотрен лексический состав русского и французского языков косметологии, используемый в рекламных статьях и обзорах в журналах о косметологии; определена этимология лексических единиц; приведена тематическая классификация.

Ключевые слова: межъязыковые соответствия, этимологический анализ, тематическая классификация, лексика косметологии.

The article presents the etymological analysis of thematic classification of Russian and French languages vocabulary in the field of cosmetology. The article analyzes the lexical composition of the Russian and French vocabulary of cosmetology, used in advertising articles and reviews in cosmetology magazines; etymology of lexical units is defined; a thematic classification is given.

Key words: interlanguage correspondences, etymological analysis, thematic classification, vocabulary of cosmetology.

В настоящее время не поддается сомнению тот факт, что на протяжении всего своего исторического развития человеческое общество, состоящее из представителей разных народов и наций, вступало в различного рода контакты – культурные, экономические, политические и т.д. Однако все они осуществляются на основе языкового контакта. Данное явление несомненно повлияло на формирование, развитие и становление языков. Изменения происходили во всех сферах общественной жизни, и в сфере косметологии в том числе. Соответственно, в языке данной сферы также происходили преобразования. На примере лексики в языках русской и французской косметологии можно отследить каким образом происходило взаимовлияние данных языков и какие изменения они претерпевали.

Изучение и сравнение лексического состава русского и французского языков косметологии, в разных тематических группах рассматриваемой сферы позволяет выделить большое количество межъязыковых соответствий, которые продолжают активно использоваться в обоих языках

по сей день. Приведем несколько примеров из некоторых тематических групп.

Декоративная косметика.

Слово **пудра**, используемое в русском языке косметологии было заимствовано из французского языка: **poudre** («*Покрывание у пудры довольно легкое, но отлично матирует.*»), а во французский язык оно в свою очередь перешло из латинского языка **pulvis** – пыль («*Exfolier sa peau, choisir la bonne crème hydratante ou encore mettre de la poudre...* »).

В русском языке слово **тон** было заимствовано из французского языка: **ton** и употребляется для обозначения цвета или оттенка цвета и как эквивалент словосочетанию «тональная основа» («*Все оттенки бежевого: найди свой идеальный тон Stay Naked om Urban Decay*»), но во французском языке для обозначения тональной основы используется словосочетание **fond de teint** – от лат. fundus («*User et abuser du fond de teint est une très mauvaise idée pour masquer les traces de fatigue*»).

Слово **тушь** в русском языке обозначает декоративное средство, предназначенное для выделения подчеркивания и изменения формы ресниц. Оно было заимствовано из французского языка: **touche** («прикосновение; мазок») ж. – то же: touchet «касаться». («*Ты заметила, что тушь начала склеивать ресницы, осыпаться и перестала выполнять свои функции?*»). В свою очередь во французском языке для обозначения данного средства декоративной косметики, употребляется слово **mascara**, которое перешло из английского языка («*En effet, l'idéal est de réaliser un trait au crayon noir à l'intérieur de vos yeux, sur la paupière du bas et d'appliquer un mascara noir, marron ou prune*»).

Данное явление можно наблюдать и в случае обозначения косметического средства, используемого для придания цвета щекам. В русском языке оно обозначается словом **румяна** – от праславянского ***ruměнь**, от кот. в числе прочего произошли: др. – русск. румянь, ст. – слав. роумѣнь (πυρρός; Супр.), укр. рум'яний, белор. румэны, болг. рúмен «красный» («*Если ты не выпалась и выглядишь очень сонной, оживить твой внешний вид помогут румяна*»), а во французском языке используется заимствование из английского **blush** («*Pour un teint parfait, Cosmo vous propose sa sélection de fonds de teint, blushs, et correcteurs*»).

В русском языке средство для губ, придающее им цвет, принято обозначать словом **помада** – франц. **pommade** («*Наноси помаду легко, немного хаотично — близко к контуру, но не выходя за него*»), во французском языке используется английское заимствование **lipstick** («*Pour la bouche, on se tourne les yeux fermés vers les lipstickks Rouge Edition Velvet de Bourjois pour leur effet mat fondant!*»).

Слово **блеск** (для губ) используется в русском языке для обозначения косметического средства, которое предназначено для нанесения на губы и придания им блеска, происходит от праславянского, от которого, в числе прочего, произошли: русск. – церк. – слав. **блѣскъ** (греч. αὐγή) («*В летней коллекции Рира вышел дуэт для губ: жидкая помада и блеск*»). Во французском языке употребляется слово **gloss** – англ. **gloss** «блестящий» («*Lorsque l'on est blonde et que l'on a la peau claire, le mieux, c'est de choisir des tons pastels comme le rose ou la couleur pêche ou mieux, du gloss pour apporter de la luminosité à votre bouche*»).

Уходовая косметика.

Слово **крем** было заимствовано из французского **crème** «сливки, крем, мазь» («*Крем для лица — базовое средство, которое есть на полочке практически у каждой девушки (надеемся, что скоро оно будет у всех!)*»). Во французском языке косметологии также употребляется слово **crème** – из старофранцузского **creme, cresme, craime** («*Comme la crème de jour, la crème de nuit se choisit en fonction de son type de peau*»).

Маска – заимствование из французского – **masque** – итал. maschera. («*Маска «Белый лен» от Floresan поможет выровнять тон и текстуру кожи и осветлить пигментацию, нужно только запастись терпением и не забывать о регулярных процедурах*»). Во французском языке слово **masque** продолжает активно употребляться («*La pose d'un masque à l'argile verte n'est pas le moment le plus sexy de la journée*»).

Кроме того, лексика сферы косметологии в обоих рассматриваемых языках включает в себя заимствования из английского языка: **пилинг** (в русском) и **peeling** (во французском) – англ. **peeling**, от peel «снимать корку; очищать» («*Данный пилинг является самым глубоким по воздействию из категории поверхностных пилингов*»; «*En résumé, le peeling est votre allié contre les irrégularités de la peau*»).

Скраб (рус.) – **scrub** (франц.) – англ. **scrub** «скрести, оттирать» («*Скраб благодаря своей текстуре удаляет все лишнее и глубоко очищает кожу головы*»; «*Le scrub! Une fois par semaine chez soi, et une fois par mois en salon*»). В русском языке слово скраб употребляется очень часто, в то время как во французском языке вместо слова **scrub** предпочтительнее употреблять в этом же значении слово **gommage**.

Техники нанесения макияжа.

При обозначении техник нанесения макияжа в русском и французском языках также используются англоязычные заимствования. Например, **контурирование, контуринг** (рус.), **contouring** (фрнц.) – англ. **contouring** («*Рисуем скулы на круглом лице – контуринг от визажистов Крыгиной*»; «*Avec le maquillage, on peut faire des merveilles. Et le contouring en fait parti*»).

Слово **хайлайтинг** (рус.), **highlighting** (франц.) также перешло в русский и французский языки из английского **highlighting** «подсветка, выделение» («Знаешь, чем **стробинг** отличается от **хайлайтинга**?», «Après le strobing, **le highlighting** et le désormais cultissime **contouring**, voilà que la nouvelle tendance maquillage s'intitule "le baking"»).

Средства нанесения макияжа.

Слово **аппликатор** (рус.), **applicateur** (франц.) в обоих случаях было заимствовано из латинского языка **applicare** – «прикладывать» («С помощью специального **аппликатора** нанеси немного средства на верхнее веко вдоль линии роста ресниц», «L'utilisation est simple: souvent présenté dans un tube avec **un applicateur** mousse ou pinceau... »).

Эффекты.

В журналах косметологии довольно часто встречается упоминание такого эффекта как **антиэйдж** (рус.). Данное слово перешло в русский язык из английского **anti-age** «против старения», употребляемое во французском языке слово **anti-âge** (франц.) происходит от франц. **aage**, **âage** и префикса **anti-** из древнегреческого **ἀντί**, **antí** («против») («Мы собрали примеры самых потрясающих **«антиэйдж»-работ** стилиста», «Dans sa salle de bain, on multiplie les soins **anti-âge** sans savoir vraiment comment adopter le bon rituel beauté»).

Виды макияжа.

Несколько названий видов макияжа в обоих рассматриваемых языках были заимствованы из английского языка: **смоки айз** / **смоки** (рус.), **smokey eye** / **smokey** (франц.) – англ. **smoky eyes** в буквальном переводе с английского «дымчатый глаз» («Елена часто выгуливает сложные образы, обожает красную помаду и **смоки-айз**», «Il faut travailler l'ombre à paupière comme un **smokey** mais en utilisant des teintes naturelles»).

Относительно недавно появившийся вид макияжа, для обозначения которого применяется в русском языке слово **нюд**, а во французском – словосочетание **make-up nude**, пришел к нам из англоговорящей страны, соответственно и слово, используемое для его обозначения, перешло в рассматриваемые языки из английского **nude** – «обнаженный», в косметической индустрии цвет близкий к натуральному тону кожи. («У **Скарлетт Йоханссон** три варианта макияжа: **нюд**, яркие смоки или сочные губы», «Découvrez tous nos conseils pour **un make-up nude**, se maquiller sa peau à la plage, faire tenir son maquillage plus longtemps, naturellement, quand il fait chaud»).

Кроме вышеизложенного, стоит отметить, что часть лексики пришла в русский язык посредством языка-посредника. К примеру, французские слова **консилер** – через англ. **concealer** «тональный крем, укрыватель» из франц. **conceler** «прятать, маскировать» от лат. **concelāre** «тщательно за-

маскировать»), но во французском языке чаще всего употребляется слово **correcteur** – лат. **corrector**; **кушон** – через англ. **cushion** «подушка», от ст. – франц. **coussin**, однако во франкоязычных источниках используется английский вариант написания данного слова – **cushion**, а слово **помада** перешло в русский язык через немецкий **pomade**, который в свою очередь происходит от франц. **pommade**, а во французском – от ит. **pommata**.

Таким образом, на основе произведенного анализа, мы смогли сделать вывод, что в русском языке косметологии франкоязычные заимствования составляют около 27%, английские – 40%, немецкие, как и исконно русские слова – 13%, латинские – 5%; во французском языке косметологии 38% лексики имеет латинское происхождение, 13% – исконно французское, 41% – английское, 4% – итальянское. На данный момент в обоих языках преобладают англоязычные заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверьянова Ю.Ю.* Проблема изучения иноязычных вкраплений / Ю.Ю. Аверьянова // Язык. Культурные концепты. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2015. – Вып. 7. – С. 5–12.

2. *Аристова В.М.* Англо-русские языковые контакты / В.М. Аристова. – Л., 1978. – 150 с.

3. *Брагина А.А.* Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте / А.А. Брагина. – М.: Русский язык, 1981. – 177 с.

4. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.

5. *Журавлев В.К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В.К. Журавлев. – М.: Наука, 1982. – 336 с.

6. *Крысин Л.П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 147–154.

7. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1968. – 208 с.

8. *Крысин Л.П.* К определению терминов “заимствование” и “заимствованное слово” / Л.П. Крысин // Развитие лексики современного русского языка / под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1965. – С.104–116.

9. *Крысин Л.П.* О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка / Л.П. Крысин // Вопросы культуры речи. – М.: Наука, 1964. – Вып. 5. – С. 71–90.

10. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2006. – 944 с.

11. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – С. 832.

12. *Шанский Н.М.* Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.

КОНЦЕПТ «РАЙ» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Нигматуллина А.Ф.

Заглядкина Т.Я.

В статье предлагается анализ понятийной, образной и ценностной составляющих концепта «рай» в немецкой и русской лингвокультурах, а также выявление сходств и различий лингвистических парадигм в русском и немецком языковом сознании.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, понятие, ценности, образ, представление.

The article discloses the notional, figurative and value components of the concept “paradise” to compare the linguistic pictures of the world of two cultures and to identify the similarities and differences of linguistic paradigms in Russian and German consciousness.

Keywords: concept, linguistic culture, notion, values, image, representation.

Единого, всеми принятого определения концепта не существует, несмотря на то, что в настоящее время этот термин активно используется в научном сообществе. В данном исследовании мы будем опираться на то, что *концепт* — это единица описания картины мира, содержащая языковые и культурные знания, оценки, представления. Как базовая структурная единица, концепт может отражаться в сознании человека благодаря восприятию разнообразных событий и явлений действительности с учетом индивидуального и социального опыта, конкретного пространства, времени, места, культуры и окружения, а также в зависимости от образа мышления, преобладающего в любой конкретной ситуации. Результаты всей познавательной деятельности человека связаны с созданием концепта – системы понятий, отражающих реальное или воображаемое состояние вещей в мире.

На настоящий момент в лингвистике существует множество работ, раскрывающих понятие «концепт» и объясняющих его структуру. Но исследования, направленные на изучение сходств и различий концептов в различных лингвокультурах, ещё не потеряли своей актуальности в когнитивной лингвистике. В рамках данной статьи на основе русских и немецких представлений о картине мира был проанализирован русский концепт «рай» и немецкий концепт “Paradies” с точки зрения его

понятийной, образной и ценностной составляющих. Изучение любого концепта вследствие его многомерности вынуждает обращаться к различным методам анализа. Так, был использован прием лексикографического анализа единиц, то есть рассмотрение единиц языка с точки зрения их репрезентации в словарях. Также для этой работы было необходимо произвести онлайн эксперимент – ассоциативный опрос, данные которого послужили основой для раскрытия образной составляющей концепта «рай».

Данная работа основывается на триаде доктора филологических наук, автора высоко цитируемых научных трудов Карасика В.И., который в своих исследованиях пишет, что концепт состоит из трех компонентов – понятийного, образного и ценностного [2]. Понятийный компонент представляет собой языковую фиксацию концепта и включает в себя его обозначение, описание, признаковую структуру и дефиницию. Образная сторона концепта выявляется при анализе экспериментальных данных. А ценностная сторона характеризуется паремиологическими единицами, к которым мы можем отнести, в первую очередь, пословицы и поговорки, а также метафорические высказывания и прочие фразеологические высказывания. В паремиологических единицах вербально отражаются традиционные ценности и взгляды определенной группы людей, сообщества, целой нации, на формирование которых влияет жизненный опыт определенного социума [4].

Для исследования понятийного компонента концепта были проработаны статьи из русских и немецких энциклопедических и толковых словарей, с целью выявления наиболее частотных дефиниций русского слова «рай» и немецкого “Paradies”.

В первую очередь, **рай** воспринимается как часть религиозного представления о мире. Чаще всего это слово встречается в библейских, мифологических, религиозных и философских энциклопедиях. В религиозных учениях рай понимается как то место, куда после смерти попадают души праведников и где они блаженно могут существовать [5]. В библии под **раем** подразумевался прекрасный сад, в котором до грехопадения жили Адам и Ева. Второе значение слова **рай** является переносным и используется в качестве описания красивой местности или места, где можно жить счастливо и безмятежно. Третье значение также носит переносный характер и чаще всего употребляется в разговоре – **рай**, как легкие и радующие людей условия жизни, или, как спокойная и счастливая жизненная обстановка.

Цифровой словарь немецкого языка дает идентичные дефиниции слова “Paradies“ [6]:

1. В религиозном значении: *Stätte des immerwährenden Glücks*, die nachdem Alten Testament Gott den ersten Menschen zum Aufenthalt geschaffen hat, Garten Eden (Место вечного счастья, которое, согласно Ветхому Завету, Бог создал для пребывания первого человека, Эдемский сад).

2. В переносном значении: *Zustand, Ort des ungetrübten Glücks* (состояние, место невозмутимого счастья).

В большинстве случаев употребления понятия **рай** можно заменить на такие синонимичные слова и выражения, как: **эдэм**, **земной рай**, **Валгалла**, **Ханаан**, **Царство Небесное**, **обетованная земля**, **обитель блаженных**, **райские кущи**, **елисейские поля**, **элизиум**, **молочные реки**, **кисельные берега**, **благодать**. Немецкие синонимы из цифрового словаря немецкого языка, словно перевод русских выражений, повторяют те же словосочетания [6]: **Eden** (*Эдем*), **Garten Eden** (*райский сад*), **Oase** (*оазис*), **Paradies auf Erden** (*рай на земле*), **Insel der Seligen** (*остров блаженных*), **heile Welt** (*совершенный мир*), **Himmel** (*небеса*), **Himmelreich** (*небесное царство*), **Refugium** (*пристанище*), **Idyll** (*идиллия*), **Lebennachdem Tod** (*жизнь после смерти*), **Wohnort der Seligen** (*обитель блаженных*).

Таким образом, доминантой понятийной составляющей исследуемого концепта являются такие семы, как «**Царство Небесное**», «**религия**», «**бог**», «**блаженство**», «**вечный мир**», «**красота**». Даже когда «рай» употребляется в переносном значении речь идет о чём-то возвышенном, светлом и красивом. Например: «*Летом на даче просто Рай земной!*» [5].

Для анализа ценностной составляющей концепта следует обратиться к паремииологическим единицам, а именно к пословицам и поговоркам, крылатым выражениям, в которых наиболее наглядно можно проследить оценку поведения любого индивида. В реальной действительности одни и те же ситуации часто находят свое отражение в похожих поговорах, невзирая на язык или национальность. Такого рода паремии имеют сходное содержание. Различными являются лишь образы, с помощью которых и передается содержание. Крылатые выражения часто не только описывают какие-либо стороны жизни того или иного этноса, они также содержат народную мудрость. А это значит, что изучение и анализ малых жанров фольклора позволит судить о картине мира, отражаемой в языках и их носителях.

Рассмотрев более 30 примеров русских пословиц и поговорок со словом «рай», нами были сделаны некоторые выводы, которые указывают на непосредственную связь концепта «рай» с верой и религией. Например, в некоторых народных пословицах, повествующих о жизни и смерти, богатстве и жадности, «рай» понимается в буквальном смысле, как место праведников после смерти: «*Рад бы в рай, да грехи не пускают*», «*В рай*

просятся, а сами в ад лезут», «Быть тебе в раю, где горшки обжигают», «Большой милостыней в рай не войдешь». Разумеется, существуют примеры употребления в переносном смысле, например: «Без ума житье – рай», «С любимым и в шалаше рай», но процент подобных выражений значительно ниже. Из чего можно заключить, что концепт «рай» имеет неразрывную связь с духовными ценностями. Концепт содержит в себе универсальные знания о жизненных реалиях, основанные на мифологических представлениях о том, куда отправляются души умерших, в ад или в рай. Все будет зависеть от того, какие поступки были совершены при жизни.

Можно предположить, что рай в древности ассоциировался с добрыми силами, принимавшими души умерших людей, выбравших при жизни правильный путь.

Когда человек рождался, он получал от Бога свободу выбора, творить в земной жизни добро или зло, выбрать самому свой жизненный путь и быть ответственным за него. «Вольному – воля, спасенному – рай». Рай – это блаженная вечность для тех, кто с достоинством завершил свой жизненный путь.

В поисках немецких крылатых выражений для анализа ценностного компонента немецкого концепта “Paradies” были просмотрены онлайн-словари и словари цитат, содержащие в себе большое количество выражений из разных эпох с употреблением семы “Paradies”. В большинстве случаев немецкие ученые и писатели прошлых веков, в отличие от русских, высказывались на волнующие их темы, используя слово “Paradies” в прямом значении, например [7]:

- *Friedrich Hebbel: Der Utopist sieht das Paradies, der Realist das Paradies plus Schlange.* (Фридрих Хеббел: Утопист видит рай, а реалист видит рай плюс змею);

- *Hermann Hesse: Das Paradies pflegt sich erst dann als Paradies zu erkennen zu geben, wenn wir daraus vertrieben wurden.* (Герман Гессе: Рай признается раем только тогда, когда мы из него изгнаны);

- *George Bernard Shaw: Die Politik ist das Paradies zungenfertiger Schwätzer* (Джордж Бернард Шоу: Политика – рай для насмешников).

Можно констатировать тот факт, что религия в Германии оказала большое влияние на языковую среду, и ее реалии стали частью самой немецкой лингвокультуры. Но при этом здесь не наблюдается связи с духовными ценностями как в русской культуре, где рай является конечной целью, наградой за благоразумие и праведность.

Последней третьей составляющей концепта является образный компонент. Для его анализа мы провели ассоциативный эксперимент, предполагающий онлайн-анкетирование русских и немецких респондентов.

В результате ассоциативного эксперимента было опрошено 120 человек, а именно 63 русских и 57 немцев. Возраст анкетированных – от 18 до 40 лет, преимущественно молодежь и студенты. В общей сложности участники опроса из обеих стран указали более 100 ассоциаций на слово-стимул «рай». Примерно 50 из них многократно повторялись.

Для большинства опрошенных респондентов из немецкоговорящих стран главной ассоциацией на слово-стимул “Paradies“ стала лексема “schön“, что означает *«нечто прекрасное, красивое»*. Вероятно, изображения рая-эдема в различных композициях, картинах, фильмах и книгах сформировали представления о чем-то пестром, цветистом, красивом и радужном. А такие примеры, как “Strand und Palmen” (*пляж и пальмы*), “Frieden” (*мир, покой*), “Urlaub” (*отдых, каникулы*), которые встречаются в ответах лишь на один процент ниже, чем “schön“, доказывают, что с исследуемым концептом люди всё больше связывают нечто прекрасное, радостное, чем с чем-то религиозным, связанным с верой, богом и жизнью после смерти, откуда термин «рай» берет свои корни.

Если раньше, исходя из пословиц и поговорок, рай воспринимался, как духовная ценность в стремлениях человека достигнуть духовного совершенства, то сейчас, придерживаясь агностицизма, многие люди крайне редко рассматривают рай как религиозную составляющую. Теперь в сознании представителей немецкой культуры исследуемый концепт является индивидуальным представлением идеального места для времяпрепровождения, спокойной, приятной атмосферы и легкости на душе.

Как следует из ответов русских респондентов, четверть опрошенных связывают «рай» с противоположным ему по значению **«адам»**, он же в религиозной мифологии: преисподняя, геенна огненная, место вечных мук. Можно предположить, что как «рай», так и «ад» имеют общую мифологическую природу. Возможно, это означает, что в сознании людей «рай» и «ад» существуют в неразрывной связи друг с другом. Что без одного, другое просто невозможно, ровно как добро и зло, свет и тьма, жизнь и смерть.

На второй позиции по частоте упоминаний стали такие слова и выражения, как: **«блаженство»**, **«свет»**, **«счастье»**, **«райское место»** и **«рай на земле»**. Далее следуют **«жизнь»**, **«неизведанный мир»**, **«небо»**, **«вера»**, **«надежда»**, **«красивое и лучшее»**. Вероятно, здесь в большей степени речь идет о вере в существование «недостижимого» и «неизданного» мира, который ждет человека после завершения его жизненного пути на земле. О вере в «красивое и лучшее» место, получаемое человеком за благую и праведную жизнь.

По данным опроса и анализа устойчивых фразеологических единиц можно сделать вывод, что в русской лингвокультуре концепт «рай» имеет

отношение к чему-то духовному, непосредственно связанному с религией и мифологией. Другими словами, в русской культуре исторически сложилось так, что многие люди, даже если они не привержены вере и богу, воспринимают рай как неотъемлемую часть религиозного мира.

Таким образом, можно прийти к заключению, что понятийный компонент концепта «рай» в обеих лингвокультурах, выявленный путем анализа словарных дефиниций, почти идентичен. Анализ ценностного компонента показал, что картины мира двух стран имеют некоторые незначительные отличия. И только при анализе образного компонента исследуемого концепта были обнаружены значительные различия в русской и немецкой лингвокультурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В.И.* Толковый словарь Даля / В.И. Даль. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения: 31.03.2020).
2. *Карасик В.И.* Языковый круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка Ожегова / С.И. Ожегов. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 31.03.2020).
4. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
5. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка Ушакова / Д.Н. Ушаков. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 31.03.2020).
6. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache DWDS. – URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 31.03.2020).
7. Wörterbuch der Zitate. – URL: <http://zitate.net/> (дата обращения: 31.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕРСИИ В АНГЛИЙСКИХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Пак А.С.
Амирханова К.М.*

Данная статья посвящена анализу развития форм конструкций, содержащих инверсию, в английском языке. Авторы рассматривают особенности их функционирования как в настоящий период, так и в различные периоды развития языка.

Ключевые слова: синтаксис английского языка, инверсия, развитие английского языка, история английского языка.

The article analyzes development of English inversion. It highlights its functioning in both the present-day English and the previous periods of the English language development.

Key words: English syntax, inversion, development of the English language, history of the English language.

Грамматическое явление *инверсия* существует в английском языке вот уже на протяжении более полутора тысячи лет, и за все существование самого языка оно претерпело огромное количество изменений, которые во многом повлияли на функции и структуру инверсии в современном английском языке.

В данной статье мы остановимся на использовании инвертированного порядка слов в простых предложениях и сделаем попытку разобраться, что представляет из себя данное грамматическое явление: в чем заключается основное различие инвертированного от прямого порядка слов, каковы особенности его исторического развития.

Согласно Д. Кристаллу, британскому лингвисту и автору словаря *“A Dictionary of Linguistics and Phonetics”*, термин *«инверсия»* используется в грамматическом анализе для обозначения процессов или результатов синтаксических изменений, в которых специальный порядок составляющих (слов) является инвертированным (обратным) [2]. Иными словами, в отличии от прямого порядка слов в предложениях, в которых сказуемому предшествует подлежащее, в инвертированном наблюдается конструкция сказуемое-подлежащее (СП).

Как известно, использование инверсии в английском языке является стилистическим приемом для эмоционального выделения важной информации (*“Little did he know about the situation”*). Также инверсия выполняет соединительную функцию, которая направлена на выражение связи с предшествующим контекстом (*“I don't like carrots. Neither do I.”*).

В литературе, и в поэзии, в частности, инверсия используется для создания стихотворного размера и стилистического эффекта, необходимого автору для оказания влияния на читателя (*“In a hole in the ground there lived a hobbit”* – J. R. R. Tolkien *“The Hobbit”*).

Д.А. Шмидт в современном варианте английского языка выделяет два основных типа инверсий: полный и частичный.

Полная инверсия представляет из себя перестановку подлежащего и сказуемого, частичная – подлежащего и вспомогательного глагола.

По поводу данных типов инверсий Д. А. Шмидт дает следующие комментарии:

- полная инверсия используется после обстоятельства места, времени и т. д. (*"In the morning shined the Sun"*); именной части составного сказуемого (*"Another a very intelligent person is Dr. Johnso."*); прилагательного (*"So obvious was the solution we had been searching for"*); глагольных форм (*"Stolen were all the gifts the guests presented me"*); конструкций *"there is/there are"* (*"There was a problem I could solve"*); ономатопоэтических слов (*"Bang came the sound"*); использования так называемого журналистского стиля (*"Says lovely actress J. Smith, I have never seen such a cute puppy"*).

- частичная инверсия после отрицательных, ограничительных и эмоциональных наречий (*"Never have we heard about this new virus"*); таких слов, как *"so, such, nor, neither, no more"* и др. (*"My parents weren't very happy with my grades, neither was I"*); сравнительной степени, вводимой в предложение с помощью *"than"* и *"as"* (*"Marine has less voices than does Nicole"*); определенных конструкций: *"the...the..."* и *"if/as...so..."* (*"The more I learn new words, the more confused I become"*); после слов: *"many, more, much, rather, well, must"* и др. (*"Most of the things did I need to continue the job turned out to be useless"*); уточняющих частей предложения (*"He laughed a lot, did that man"*); инфинитива (*"I knew he would score, and score he did"*) [5].

Для полного понимания особенностей функционирования инверсии необходимо обратиться к истории английского языка и рассмотреть особенности ее употребления в разных временных периодах развития английского языка.

Английский язык берет свое начало с прибытия к территориям нынешней Британии в 5 веке н. э. трех германских племен, которые стали основателями древнеанглийского языка, используемого в период с 5 по 11 века. Нужно отметить, что древнеанглийский являлся языком синтетического строя, в котором грамматические связи в предложениях выражались при помощи флексий, а не с помощью определенного (закрепленного) порядка слов, как, например, в аналитических языках, каким и является современный английский язык.

Синтаксис простых утвердительных предложений древнеанглийского языка больше подчинялся прямому порядку слов, нежели инвертированному, однако, как утверждает Виктория де Мартелер, синтаксис древнеанглийского языка больше подчинялся ПДС (подлежащее-дополнение-сказуемое) порядку слов [1]. Исследования, приведенные в книге *"The Language of the Parker Chronicle"*, предоставляют следующие данные: прямой порядок слов в древнеанглийском языке составлял 62%, обратный порядок слов – 38% [6].

Согласно исследовательской работе Д. А. Шмидта, наиболее распространенными синтаксическими конструкциями построения предложений в древнеанглийском языке были подлежащее-сказуемое-дополнение (ПСД), подлежащее-дополнение-сказуемое (ПДС) и X-сказуемое-подлежащее (ХСП), где X – это конструкция или слово перед сказуемым [5]. Согласно С. Sprockel, к последней не относились союзы и древнеанглийская частица “*ne*”, используемая только с инфинитивами глаголов [6].

Предпочтения в выборе любой из трех данных конструкций полностью зависели от самого носителя языка, поскольку официальных грамматических пособий на тот момент не существовало. Однако, как утверждает Д. А. Шмидт, грамматически ПСД (“*Sub Pihtas waeron aer gefullode of Nina biscope...*” – “*The South Picts were earlier baptized by bishop Nina*”) и ХСП (“*Her forþferde Osweo Norþanhymbra cyning – Here died Osweo king of Northumbria*”) конструкции употреблялись в главных частях и простых предложениях, а ПДС конструкция, самая редко используемая, – в придаточных частях и сложносочиненных предложениях (“*Ða se Wisdom ða ðis leoð swiðe lust bærllice & gesceadwislice asungen hæfde...*” – “*When the wisdom then this song very pleasantly and wisely sung had...*”) [5].

По мнению Д. Фисиака, использование ХСП или СП конструкций объясняется принадлежностью древнеанглийского к западногерманским языкам, в которых подобные построения предложений являлись и являются нормой [3], однако в древнеанглийском, как утверждает Д.А. Шмидт, использование инверсии в большинстве случаев было ошибочным и неправильным, что приводило к возникновению недопонимания в общении [5].

Функции, которые выполняла инверсия в древнеанглийском, например, ритмичная, акцентирующая, связующая и др., используемые как в письме, так и в устной речи, частично перешли в его современный вариант.

В течение следующих веков, начиная с переходного периода (11–13 вв.), в английском языке происходили процессы, влияющие на становление обратного порядка слов: разделение инверсии на полную (“*On his dagum sende Gregorius us fulluht*”) и частичную (“*...þat wyl I not grant*”); увеличение количества слов и конструкций для введения инвертированного порядка слов (например, появление “*there is*”, “*there are*” конструкций) и т.д.

Наиболее значимые нововведения, которые повлияли на структуру построения инверсии в английском языке, произошли в новоанглийский период (15 век – наши дни). Среди общих изменений, выделяемых у разных исследователей, можно отметить установление более строгого порядка слов, начиная с 15 века, что привело к резкому сокращению

использования инверсии, поскольку она не соответствовала языковой тенденции, направленной на стандартизацию языка, и увеличению количества функций, выполняемых глаголом “do”. Так, например, в конце 17 века его использование в качестве вспомогательного глагола позволило окончательно сформировать частичную инверсию (“*So did I shoot him*”), то есть произошло изменение конструкции вида ХСП на X до СП; а также стать индикатором усиления в предложениях (“... *yet doth he indeede builde*”). Следует отметить, что до этого времени у глагола “do” не было особой роли, поскольку вспомогательные и основные глаголы являлись взаимозаменяемыми: “*Have they gone?*”, “*Did they go?*”, “*Are they gone?*” [4].

После 17 века форма и функции инвертированного порядка слов в предложении остались неизменными.

Таким образом, рассмотрев происхождение и развитие инвертированных конструкций, а также выполняемые ими функции, можно сделать вывод, что, во-первых, предпосылки к развитию такой грамматической конструкции, как инверсия, появились еще на раннем этапе формирования языка, что объясняется принадлежностью английского языка к западногерманским языкам; во-вторых, использование инверсии в современном английском языке не является несоблюдением языковых норм, поскольку подобное явление описано и закреплено в грамматических пособиях и справочниках; в-третьих, основной задачей инвертированного порядка слов в английском языке является необходимость придания эмоционального окраса тексту, что объясняется его широким использованием в литературе; в-четвертых, развитие обратного порядка слов имело большое влияние на становление всего английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mapтeлep B.* Verbal Patterns, Inversion and Negation: a Comparative Analysis of Eleventh Century Old English and Old High German Homilies: дис. ... / В. Mapтeлep. – Гeнт: 2009. – 34 с.

2. *Crystal D.A.* Dictionary of Linguistics and Phonetics 5th ed. / D. Crystal. – Hoboken, New Jersey: Blackwell Publishing, 2008. – 254 p.

3. *Fisiak J.* Advances in English History Linguistics / J. Fisiak. – NY: Mouton de Gruyter, 1998. – P.132 – 142.

4. *Hudson R.* The Rise of the Auxiliary DO: Verb-non-raising or Category Strengthening? / R. Hudson. – URL: <https://dickhudson.com/wp-content/uploads/2013/07/histaux.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

5. *Schmidt D.A.* History of Inversion in English: дис. ... д-р филос. наук / Schmidt D.A. – Колумбус, Огайо, 1980. – P. 4 – 302.

6. *Sprockel C.* The Language of the Parker Chronicle / C. Sprockel. – Гаара: Mirtinus Nijhoff, 1973. – P. 228 – 230.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО БЛОГА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Алексеева А.А.

Агеева А.В.

В статье рассматривается французский туристический блог как дополнительный учебный материал в рамках обучения иностранному языку. Выделяются такие особенности блогов-путевых заметок, как тенденция к нарушению грамматических норм языка и частое использование таких морфологических приемов, как аббревиация и словообразование.

Ключевые слова: туристический блог, грамматические нормы, словообразование, аббревиации.

The article deals with the grammatical specificity of the French touristic blog as an additional educational material within the context of learning a foreign language. Such features of travel blogs as frequent use of abbreviations and word-formations and grammatical errors formations are highlighted.

Key words: touristic blog, grammatical rules, abbreviation, word formation.

Интернет уже давно стал незаменимым помощником в обучении и хорошим подспорьем как для учителя, так и для учащегося. С помощью него в кратчайшие сроки и с минимумом приложенных усилий можно получить любую необходимую информацию, для получения которой раньше пришлось бы прочесть не один десяток книг. Но с точки зрения педагогики нас интересует следующая особенность Интернета – его способность разнообразить процесс обучения и сделать его более продуктивным.

Наибольшую ценность Интернет представляет для преподавателей иностранного языка, так как с помощью него можно найти множество дополнительных материалов, которые делают процесс изучения языка более интересным и результативным – это и аудио- и видеозаписи, озвученные носителями языка, и статьи из аутентичных журналов, и фильмы

с субтитрами. Особое внимание стоит уделить такому виду речевой активности как *аутентичные блоги*.

На данный момент блоги стали одной из самых популярных форм самовыражения человека, потеснив собой даже книги. Именно поэтому объектом данного исследования были выбраны блоги, а именно – французские туристические онлайн-дневники. Предметом исследования является звуковые единицы разных уровней, наделенные дискурсообразующим потенциалом. В качестве материала для анализа были взяты тексты современных французских блоггеров-путешественников, таких, как Bruno Maltor, Fabrice Dubesset (Instinct Voyageur), Julien Legrand (Voyager Indépendant), Le Blog de Sarah, Le Sac À Dos, LittleGypsy, L'Oiseau Rose, OneDayOneTravel, и др. Всего было проанализировано около 80 аутентичных текстов.

Блог – это «веб-страница, которая представляет собой личный онлайн-дневник с отзывами, комментариями и различными гиперссылками, предоставляемыми автором» [3, С. 279]. Читатели блогов придерживаются разных целей, открывая тот или иной Интернет-дневник – это может быть поддержание контакта с родственниками, друзьями и знакомыми, получение информации, развлечение, мониторинг общественного мнения или самореализация (например, в комментариях) [1]. Тем не менее, главная функция блога – коммуникативная. Блог используется как инструмент общения, что и объясняет популярность данного вида дополнительного материала среди преподавателей иностранных языков.

Действительно, язык, который используется блогерами в своих дневниках, является особой, отдельной «разновидностью, которая стилистически незамкнута и не может быть сведена ни к одному из функциональных языковых стилей. Кроме того, эта разновидность языка наряду со специфическими функциями “обслуживает и повседневное человеческое общение” [2, С. 10]. К тому же, коммуникативное пространство Интернета дает практически безграничные возможности для построения виртуальной языковой личности и ее самопрезентации. Для установления и поддержания контакта с читателями от автора блога требуется проявить изрядную долю новаторства и творчества, что происходит на всех языковых уровнях: это и использование языковой игры, и отклонение от орфографических и языковых норм, и сокращения, и многое другое. Все это делает сетевой язык блогов уникальным объектом для лингвистического изучения и еще более интересным – для презентации их учащимся как одной из разновидностей «живого», современного языка.

Изучение текстов аутентичных блогов (и в особенности – комментариев, оставленных читателями этих блогов) позволяет расширить словарный запас учащихся, сделать их речь более живой, наполнив ее самыми

актуальными и популярными речевыми оборотами. С другой стороны, ни для кого не секрет, что для Интернет-дискурса характерно нарушение всех известных норм грамматики и орфографии. Поскольку общение в Интернете в большинстве случаев спонтанно, то опечатки, орфографические и грамматические ошибки практически неизбежны.

Стоит отметить, что в большинстве случаев авторы туристических блогов (особенно с большой читательской аудиторией) тщательно следят за орфографией своих текстов – для данного жанра Интернет-дневников не свойственны серьезные отклонения от норм французского языка, так как их главной задачей является четкое и ясное изложение информации, и многочисленные грамматические ошибки и несоблюдение правил пунктуации могли бы отвлечь внимание читателей от темы обсуждения: *Kazan est une ville atypique en Russie. Multiculturelle, dynamique et moderne, c'est une étape à ne pas manquer.*

Как правило, блогеры допускают лишь незначительные грамматические ошибки. Это может быть:

– опущение апострофа и других диакритических знаков: *Je suis frère d avoir (d'avoir) fait ce geste; J aimerais (j'aimerais) y retourner; Hate (hâte) de le découvrir; Les distances peuvent être (être) assez longues;*

– опущение некоторых окончаний: *pref – préférés; fair – faire; nomad – nomade.*

Однако блогеры могут целенаправленно исказить написание слов, чтобы добавить своему тексту больше экспрессии и быть с читателями «на одной волне». Это может быть буквенное сокращение, замена и добавление букв, опущение непроносимых букв (замена конечной гласной е на апостроф). Например: *kesse = qu'est-ce; keske C = qu'est-ce que c'est?; koi = quoi; c = c'est; cuizzz = quiz; music, zik = musique; sem = semaine; istoir' = histoire; ne se pas = ne sais pas; conduit' = conduite; voulé = voulez, и т.д.* Эти приемы помогают блогерам сделать текст повествования менее формальным и создать эффект непринужденной, «живой» коммуникации.

Совсем другая ситуация наблюдается в комментариях, которые оставляют читатели туристических заметок. Если блогеры придерживаются книжного стиля, то структура комментариев существенно меняется, приближаясь к устной форме языка, которая, как известно, тяготеет к экономии усилий и экспрессивности выражения. Так, к примеру, в предложении *dismoi ce sont les habitants de jérusalem* структура вопроса полностью совпадает с устным эквивалентом: автор комментария не только сохраняет порядок слов, характерный для устной речи, но и опускает знаки препинания – запятую и знак вопроса – и орфографический знак дефис (*dismoi*), а также заглавные буквы в начале предложения и в слове *Jérusalem*.

Эти особенности, свойственные комментариям, можно объяснить спонтанным характером этого вида Интернет-коммуникации. В отличие от блогеров, которые тщательно обдумывают тексты своих постов, так как они несут серьезную информативную нагрузку, обычные пользователи в своих комментариях скорее воплощают свои эмоциональные реакции на только что прочитанный ими материал. Им важно выразить свое мнение и сиюминутную эмоцию – удивление, восхищение или, наоборот, раздражение, поэтому пунктуации и орфографии уделяется мало внимания. Примерами комментариев, приближенных к устной речи, могут служить следующие предложения:

– *Merci beaucoup sarah* – опущение знаков препинания и написание имени собственного со строчной буквы (Sarah);

– *je t aime* – опущение апострофа (je t'aime);

– *Oh merci ca fait plaisir* – опущение знаков препинания

– *Superbe tu utilise quels réglages pour cette photo?* – опущение знаков препинания и сохранение структуры вопроса, свойственной устной речи.

Для большего эффекта непринужденности речи, пользователи в своих комментариях (реже – сами блогеры) часто прибегают к различным видам аббревиаций и словообразований. Так, наиболее популярным морфологическим приемом является буквенно-цифровое сокращение, когда цифра заменяет часть слова либо все слово целиком. Например, цифра 1 часто заменяет неопределенный артикль –un- и носовой звук [œ], а цифра 2 – предлог de : *revenir 2m1 = revenir demain; a2m1 = à demain; b1sur = bien sûr; ab1to = à bientôt, mat1 = matin, 1posibl = impossible*, и др.

Часто в блогах и комментариях можно встретить и слоговые сокращения, в которых сохраняется либо начальная часть слова (апокопа), либо конечная его часть (афереза), в зависимости от того, какая из этих частей является смысловнесущей. Например: *adolescent = ado, cadeau = KDo, cafard = Kfar, DAC = d'accord*, и др.

Довольно часто две или более буквы в сокращенном слове заменяются на одну, транскрипция которой соответствует транскрипции замененных букв. Например: *avc = avec; HT = acheter; C Ca = c'est ça; k = qui; Id = idée; CT = c'était; Dsl = désolé; frR = frère; vrMen = vraiment*, и т.п.

Не меньшей популярностью пользуются и инициальные аббревиации, образованные из первых букв или звуков слов, входящих в словосочетание. При чтении они также произносятся не в полной, а в сокращенной форме: *bcp – beaucoup; ama – à mon avis; PVI = pour votre information; FDS = fin de semaine; PEH = pour être honnête; TLM = tout le monde; RSTP = répons, s'il te plaît; RAF = rien à faire; MDR = mort de rire*, и др.

Все эти грамматические особенности могут послужить неплохим подспорьем для изучения иностранного языка, ведь они как нельзя лучше

демонстрируют язык в его «естественной» среде – в процессе коммуникации. Учащиеся имеют уникальную возможность проследить за трансформациями языка, отследить появление новых тенденций в использовании тех или иных речевых конструкций и ознакомиться с живыми примерами их использования. Ввиду набирающей обороты популярности Интернета, знания и нормы Интернет-коммуникаций точно не будут лишними.

Тревожным знаком является то, что французская молодежь, большую часть своего времени проводящая в Интернете, общаясь в чатах и читая блоги, привыкает к той вариации французского языка, которая считается нормой в привычной для них среде. Для учащихся, изучающих иностранный язык, такой пример тоже может оказаться не столь полезным, и некоторые неправильно написанные слова или грамматически неверно построенные предложения могут закрепиться в памяти и восприниматься как речевая норма.

Чтобы избежать этого, стоит акцентировать внимание учеников на том, что тот или иной пример является допустимым лишь для Интернет коммуникации как некая форма подачи информации и выражения идиостиля блогера, но никак не является литературной нормой. Важно провести аналогию с русскоязычными блогами, где также встречается много грамматических ошибок (зачастую допущенных специально), и объяснить, что, например, в официально-деловой переписке данная орфографическая небрежность недопустима. Чтобы подчеркнуть необходимость придерживаться речевых норм, можно провести с учащимися разбор ошибок, допущенных тем или иным блогером или читателем, и обязательно озвучить правильный с грамматической точки зрения вариант. Таким образом, мы не только расширяем словарный запас учащихся, но и прорабатываем их знания грамматики.

Подводя итог, можно сделать вывод, что туристическим блогам не свойственны грубые нарушения норм языка, а большинство грамматических и орфографических ошибок, аббревиаций и видоизмененных слов приходится на комментарии, которые оставляют обычные пользователи после прочтения поста автора. Этого аспекта не стоит бояться в контексте преподавания иностранного языка, так как изучение данного рода материала позволяет обогатить письменный язык учащихся и познакомить их поближе с современной культурой молодых Интернет-пользователей. Важно лишь сделать акцент на том, что данное нарушение орфографических норм не должно выходить за рамки Интернет-коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gorny E. Russian LiveJournal: National specifics in the development of a virtual community / E. Gorny. – URL: http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/gorny_rljl.pdf. (дата обращения: 14.01.18).

2. Herring S.C. Bridging the gap: A genre analysis of weblogs / S. C. Herring, L.A. Scheidt, E. Wright, S. Bonus // Wright Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences. – Hawaii, 2004. – P. 1– 11.

3. Nowson S. The language of weblogs: a study of genre and individual differences. PhD Thesus (Unpublished manuscript) / S. Nowson. – University of Edinburgh, 2006. – 279 p.

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ

Батришина Ж.А.

Статья посвящена компаративным конструкциям в языке рекламы, в особенности конструкциям сравнения в рекламном дискурсе. Рассматриваются стилистические особенности рекламы, варианты сравнения в рекламном тексте и их влияние на культурно-языковую специфику рекламы.

Ключевые слова: сравнение, рекламный дискурс, реклама, сравнительная конструкция, рекламный текст, стилистические и лексическая особенность.

The article is devoted to comparative constructions in the advertising language, especially comparison constructions in the advertising discourse. The article considers stylistic features of advertising, comparison options in the advertising text and their impact on the cultural and linguistic specifics of advertising.

Keywords: comparison, advertising discourse, advertising, comparative construction, advertising text, stylistic and lexical features.

В современном мире реклама представляет собой активно развивающуюся форму массовой коммуникации, интересные и оригинальные способы которых пользуются огромной популярностью. Не так давно в фокусе внимания лингвистов все чаще стал оказываться именно рекламный дискурс и его особенности.

Изучение рекламных дискурсов и рекламных текстов является не только исследованием с экономической точки зрения, в которой и содер-

жится ее главная задача, но так же с лингвистической, с целью выявления национально-культурного своеобразия страны – производителя рекламы.

Интерес лингвистов и ученых к рекламной коммуникации, главным образом, определяется ролью рекламы в современном обществе. Детальное изучение культурно-языковой специфики рекламы основывается на взаимодействии языка и культуры, их грамматических, стилистических, синтаксических особенностей языка.

Примером такого взаимодействия может быть рекламный текст. Он является одним из основных средств массовой коммуникации, выполняет не только функцию связи между потребителем и производителем, но и культурную и эстетическую сторону данного аспекта. Большое количество кампаний использует слоганы, рекламные тексты, структура которых основана на сравнении, скрытых диалогах, контрастности и игре слов. Задачей рекламы является информирование о качествах товара на различных носителях средств массовой информации. Также немаловажной задачей рекламы является предоставление ассоциативных черт данного продукта, формирование четкого и привлекательного образа у целевой аудитории.

Для того, чтобы понять значение фактора сравнения в рекламном тексте, рассмотрим терминологию данного аспекта. Профессор В. В. Ученова объясняет понятие рекламы, как ответвление массовой коммуникации, в котором создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты, адресованные группам людей с целью побудить их к нужному рекламодателю выбору и поступку [6].

Что касается структуры рекламного текста, то он состоит из простых, лаконичных конструкций, которые будут понятны каждому. Особенность рекламы заключается в том, что она включает в себя 3-10 слов, зачастую рифмованных, или сопровождаемых музыкальной композицией или же фактором зрительного ряда: реклама, напечатанная в журналах, баннеры, афиши и другие. Этап создания рекламного текста очень важен, учитывая, что именно от него будет зависеть дальнейшее продвижение товара. При анализе сравнения в рекламных текстах, внимание, прежде всего, уделяется параметрам сравнения и выбору объекта.

Углубимся в понятие *сравнения*. Сравнение является одной из мыслительных операций; оно состоит в сопоставлении познаваемых объектов по некоторому основанию с целью выявления сходства и различия между ними. С помощью сравнения находят количественные и качественные характеристики предметов, устанавливают связи между предметами и явлениями. В сравнении выделяют: объект сравнения; предмет, с которым происходит сопоставление, и их общий признак (основание сравнения, сравнительный признак) [7].

Следует отметить, что принцип полноценного сравнения двух товаров в рекламе встречается редко. По большей части нет информации о том, с чем происходит сравнение, по каким параметрам они оцениваются, на самом ли деле это сравнение правдиво. Однако причины использования сравнения весьма понятны, ведь в случае, если объект не имеет особо выгодных, отличительных характеристик, то выигрышным вариантом послужит создание иллюзии превосходства среди конкурентов. Данное сравнение не всегда корректно, и, несомненно, может иметь особые последствия. С недавних пор вводится множество поправок о запрете произношения или упоминания слов в рекламах, таких как: “самый”, “лучший”, “первый”, “единственный”, “неповторимый”, “лидер”, “главный”, “абсолютный”, “№ 1”. Они не вправе употребляться, если они не обоснованы или не соответствуют показателям при сравнении с другими, представленными на рынке товарами.

Рассмотрим стилистические особенности языка в рекламе.

Язык в процессе рекламной коммуникации занимает основную роль; выразительные, изобразительные средства языка имеют способность воздействовать на сознание человека, настойчиво оповещая о достоинствах того или иного продукта. Имея различные приемы языковых средств для достойного звучания своей рекламы, некоторые кампании, зачастую, применяют сравнительные конструкции, используя двусмысленные значения, чтобы дать потребителю задуматься над значением слов. Явные или скрытые сравнительные конструкции используются гораздо чаще.

Стоит отметить, что сравнение нередко рассматривается как особая синтаксическая форма выражения метафоры. При сравнении, наиболее популярным является употребление союзных конструкций, таких как: словно, будто, что, если, как и другие. Например: *«Перевести деньги через нас так же надежно, как и передать их лично в руки»* (Вестерн Юнион).

Рекламный текст активно употребляет прилагательные, используя превосходную степень, подтверждая высокое качество товара: улучшенный, новый, более утонченный и др. Например: *«Изысканный вкус. Уникальная форма»* (Сыр Ламбер).

Рассмотрим сравнительную конструкцию, используемую в текстовых носителях. Сравнительная конструкция представляет собой рекламу, которая прямо или косвенно идентифицирует конкурента или продукцию одного и того же рода, предлагаемую конкурентом.

Исследователь структуры сравнительных конструкций в рекламном тексте Ю.К. Пирогова отмечает несколько видов манипуляций с классом сравнений.

Первый – расширенный класс сравнения, где рекламируемый товар сравнивается не с аналогичными, конкурентными, а с обычными, явно уступающими по ключевым признакам современным разработкам и новейшим технологиям. *“No battery is stronger longer”*, 1990-е – (Energizer). «Ни одна батарея не работает дольше» – здесь мы наблюдаем за превосходностью не только среди других батареек, но и среди других своих моделей, т.е. единственная в своем роде; *“Once you go Mac. You’ll never go back”* / «Раз попробовав Mac, вы никогда не вернетесь назад» – реклама компьютеров знаменитой компании Apple, которая с уверенностью заявляет о своем преимуществе среди других подобных. *«Лучше для мужчины нет»* (Gillette). Такое сравнение влияет на наши решения, указывая на единственный достойный товар в своей сфере.

Суженный класс сравнения – класс, суть которого заключается в том, чтобы показать преимущество нового поколения товара среди старых. Например: *«Теперь энергичнее и сильнее»* (Сорти). *«Теперь интернет еще быстрее»* (Мегафон).

Смещенный класс сравнения – марка сравнивается с иной товарной категорией. Реклама предполагает покупателям прировнять данный товар к более значимому, весомому классу товаров. *«Вкус еды, а не масла»* (Олейна); *«На вкус как сахар»* (Nutrasweet).

Применение неопределенного класса употребляется, если сравнение не имеет особо значительной информации с сравниваемым объектом. Данный вид сравнения обладает потенциалом речевого воздействия. Однако, несмотря на неинформированность, реклама такого типа указывает на риторические обращения и скрытые сравнения. Например: *“Kodak est une nouvelle vision du monde”* – «Кодак – новое виденье мира». Еще одним примером может являться: *“I’m thinner”* – «Я тоньше» (реклама сигарет Silva Thins). Нет основания полагать чего именно меньше этот продукт, поэтому он входит в неопределенный класс сравнения.

Выраженный класс сравнения описывает не столько сравнение, сколько исключительность товара и безусловного лидера среди других: Уникальный, революционный, неповторимый. *“Jaguar – one of a kind”* – «Ягуар – единственный в своем роде» (Jaguar). Также можно привести пример знаменитой марки машин Lexus: *«Есть внедорожники. И есть внедорожники Lexus»* или пример косметики, который дважды использует превосходную степень: *«Только наша формула увлажняет кожу и идеально подстраивается ко всем особенностям цвета лица. Наконец тональный крем подчеркивает естественную красоту!»*.

Искусственный класс сравнения – такой прием часто применяют манипуляторные сравнения с объектами других марок, которые являются истинными конкурентами в данной сфере. При использовании языкового

манипулирования у человека проявляется неосознанное и поспешное решение, что и является уловкой рекламы. В качестве примера можно привести любую марку, которая утверждает, что является №1 в Европе, или единственным в своем роде, превосходя другие, однако вероятно за этим товаром больше ничего и не стоит.

Также, к стилистическим средствам сравнения можно отнести параметры, наиболее применяемые в сфере рекламы. Например, сравнительные конструкции могут являться в составе вопросительных или восклицательных предложениях: *«Кто знает Европу лучше нас?»* (Агентство быстрой доставки- DHL Express). В данном случае риторические вопросы в сравнительной конструкции отмечают то, что ответ уже понятен и нет смысла искать подобное. Вопросительные конструкции заставляют задуматься, что и держит наше внимание. Восклицательные предложения акцентируют внимание на уверенности в сказанных словах: *«Макдональдс – I'm loving it!»*; *«Сникерс – еще больше орехов!»* – в данных случаях используется суженный класс сравнения, указывая на улучшения товара в сравнении с ранее выпущенной продукцией.

Другие параметры использования сравнения могут привести как к качественным, так и к количественным изменениям. Количественный параметр сравнения используется с употреблением слов: *«больше чем...»*, *«намного лучше, чем...»*. В качестве примера можно привести рекламу Volkswagen Teramont: *«Больше, чем просто большой»*. Качественный характер указывает на то, что цена, посредством правильной формулировки рекламы, теряет свою значимость, уступая место качеству продукции. Такое явление часто встречается в формулировках рекламного текста косметических товаров. Например, серия кремов «Chanel», имея довольно высокую цену на продукт среди других товаров, представляет собой как наивысший класс, имея качество первого уровня, чем другие. В случае более дешевой продукции используется сравнение без употребления превосходства, но с подобным качеством продукции и даже его преимущества: *«Крем Olay дарит коже такой же упругий вид, как самая дорогая сыворотка в России, но радует приятной ценой»*.

Подводя итог, можно сказать, что сравнение играет важную роль для рекламного текста. Сравнение придает особую окраску и воздействия на эмоции человека. Строение рекламы и ее грамматические особенности со временем, несомненно, будут меняться. Несмотря на это, реклама, по-прежнему, будет являться актуальным средством массовой коммуникации, детальное изучение которого будет направлено на лексическую и стилистическую особенность данного аспекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликова Е.В. Рекламный текст: лингвистические приемы выразительности / Е.В. Куликова. – Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского, 2009. – № 6 (2). – С. 276–282.
2. Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н.Н. Кохтев. – Москва: МГУ, 2014. – 196 с.
3. Маслова Н.М. Язык и стиль рекламы / Н.М. Маслова. – Москва: Издательский дом Гребенникова, 1997. – 137 с.
4. Пирогова Ю.К. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Ю.К. Пирогова, П.Б. Паршин. – Москва: Международный институт рекламы, Издательский дом Гребенникова, 2000. – 270 с.
5. Тетерлева Е.В. Типы сравнений в рекламных текстах / Е.В. Тетерлева, У.С. Сивопляева. – Пермь: ПГПУ, 2008. – С. 34–38.
6. Ученова В.В. История рекламы / В.В. Ученова. – Спб.: Питер, 2003. – 304 с.
7. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – 2002. – С. 274–275.

ВЛИЯНИЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ НА СОЗДАНИЕ ЛУДОНАРРАТИВНОГО ДИССОНАНСА В ДИЛОГИИ ВИДЕОИГР DEUS EX: HUMAN REVOLUTION И MANKIND DIVIDED (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Бахтиозин Д.Б.В.

Статья посвящена проблеме влияния локализации видеоигр на лудонарративную составляющую и погружение игрока. В статье выявлена взаимосвязь локализованного текста, как корректного, так и некорректного, и лудонарративного диссонанса, рассмотрена интерференция лексических, синтаксических и культурных особенностей в локализованных текстах.

Ключевые слова: лингвистика, локализация, интернационализация, лудонарративная составляющая, лудонарративный диссонанс, английский язык.

The article is devoted to the problem of the influence of video games localization on the ludonarrative component and player's immersion. The article reveals the relationship of localized text, both correct and incorrect, and ludonarrative

dissonance, and investigates the interference of lexical, syntactic and cultural features in localized texts.

Keywords: linguistics, localization, internationalization, ludonarrative component, ludonarrative dissonance, English.

Первые видеоигры, начиная с 1940-х годов, были созданы не с целью развлечения или претензией на создание новой ветви искусства, но как образцы вычислительных мощностей первых компьютеров, называемых ЭВМ. Долгое время понятия «перевод видеоигры» не существовало, потому что первые игры были примитивны и не имели никакого нарратива. Примерами таких ранних видеоигр могут служить виртуальные крестики-нолики или шахматы. С появлением первых текстовых видеоигр впервые создателями последних был поднят вопрос о возможной локализации и переводе видеоигр. Однако данная идея не была реализована в силу того, что первые текстовые видеоигры имели лишь один единственно возможный способ взаимодействия с игроком – программный код. Так подразумевалось, что все команды будут вводиться на языке программирования, упрощенном для массовой аудитории. Поскольку языком программирования был английский, это исключало любую возможность перевода. Данное явление остановило развитие жанра текстовых квестов на много лет, стало толчком для развития аркадных видеоигр, в которых взаимодействие игрока с языком было бы минимальным. Именно это, впоследствии, стало основой для первого случая локализации игры на официальном уровне [5, с. 111].

В 1980-м году Японская компания Namco создала аркадный симулятор под названием *Puck-Man* (яп. パックマン-паккуман). Однако при дистрибуции данной видеоигры на западных рынках появился риск искажения названия *Puck-Man* с заменой буквы P на F, что делало слово обценным. Так, это создало прецедент не только локализации игры под конкретный рынок, но и общей интернационализации, потому что во всем мире за пределами Японии игра получила популярность под измененным названием *Pac-Man*. Такое небольшое изменение названия игры ознаменовало новую веху в направлении перевода, локализации и интернационализации игр во всем мире.

Появившийся прецедент ввел множество новых, до того времени не используемых понятий. Самыми главными из них выступили интернационализация и локализация. Термин «интернационализация», используемый повсеместно в различных сферах науки и искусства имеет различные трактования. Интересующая нас сфера игровой индустрии может предложить лишь интерпретацию данного слова как технического

термина, а именно: «Интернационализация (англ. internationalization) – технологические приемы разработки, упрощающие адаптацию продукта (такого как программное или аппаратное обеспечение) к языковым и культурным особенностям региона (регионов), отличного от того, в котором разрабатывался продукт» [3]. Термин «интернационализация» не является собственно лингвистическим, однако в лингвистике существует понятие «интернационализация языка».

Итак, Т.В. Жеребило утверждает, что интернационализация языка – это «появление в языке большого количества интернациональных единиц: слов, морфем, фразеологизмов, синтаксических конструкций; в лексике – научной, научно-технической, общественно-политической терминологии, что является следствием контактирования языков в рамках одного культурно-языкового ареала, проявлением тенденции к выработке единой шкалы ценностей в информационном обществе» [1, с. 149].

Локализация – термин достаточно новый не только для отечественного языкознания, но и для всемирного. В связи с использованием данного термина как в лингвистике, так и в других сферах, связанных с переводом, понимание лингвистического термина не перестает обновляться. На данный момент Ассоциация глобализации и локализации (GALA) дает следующую общую трактовку данного термина: «Локализация (также называемая “l10n”) – это процесс адаптации продукта или контента к определенной локале или рынку. Перевод является лишь одним из нескольких элементов процесса локализации)». Также GALA выделяют следующие параметры локализации:

- изменение контента в соответствии со вкусами и потребительскими привычками других рынков;
- адаптация дизайна и макета для правильного отображения переведенного текста;
- конвертирование под местные требования (например, валюты и единицы измерения);
- использование соответствующих локальных форматов для дат, адресов и телефонных номеров;
- рассмотрение местных нормативных актов и правовых требований [2].

Интересующая нас сфера, применяющая локализацию для достижения целей – сфера разработки и дистрибуции видеоигр. Данная область, в свою очередь, имеет собственную трактовку термина «локализация»: «Локализацией в видеоигровой индустрии считается полный переход от одного языка к другому с усиленной заменой всех культурных особенностей исходного языка на особенности языка перевода, с сохранением лудонарративной составляющей видеоигры» [5, с. 49].

Лудонарративная составляющая, впервые описанная Клинтом Хокингом, означает взаимодействие между сюжетом видеоигры и игровым процессом [4]. Описанный также Клинтом Хокингом лудонарративный диссонанс – следствие нарушения лудонарративной составляющей – изначально понимался как конфликт между повествованием и действиями игрока. При проекции данной парадигмы на перевод и локализацию, лудонарративный диссонанс стал означать различие между действиями, требуемыми от игрока, действиями, предлагаемыми игроку и реакцией сюжета на несоответствие этих действий. Диссонанс появляется не из-за заложенных разработчиками механик, но из-за ошибок, произошедших при переводе и локализации. Тем самым, лудонарративный диссонанс, происходящий из-за ошибок в переводе и локализации, которые превышают лимит приостановки неверия игрока, и приводит к разрушению эффекта погружения [4].

Именно данная проблема представляет собой предмет анализа в данном исследовании – на примере диалогии видеоигр *Deus Ex: Human Revolution* и *Mankind Divided*. Для понимания проблем локализации нужно знать, что необходимости укладки текста у переводчиков практически не было. Это значит, что длина русских диалогов не была ограничена оригиналом, и формулировки реплик героев не нужно было синхронизировать с их губами, за исключением неизменяемых роликов. Тем самым, ничто не мешало адаптировать текст максимально дословно, подробно и корректно.

Однако при анализе текста видеоигры можно прийти к заключению, что большинство реплик были переведены в условиях сильной информационной изоляции. То есть, когда переводчик, работая над фрагментом текста, не имел представления о происходивших ранее в сюжете действиях. На примерах это будет выглядеть более наглядно (в левой части представлен текст на английском языке и наш вариант перевода, в правой – используемый в русскоязычных версиях игр вариант перевода):

– *Tell me, have you been in a "Limb" clinic lately? *Switch sound *(Скажите, как давно вы были в клинике «Протез»? *Звук переключателя*)*

– *Let me guess. That supposed to shut me down, right? Leave me broken and begging? (Дайте угадаю, это должно было меня отключить, да? Сломать и покалечить?)*

– *The augs are recalled! You should be offline! (Импланты отозвали! Вы должны были отключиться!)*

– *Скажите, как давно вы были в клинике «Протез»?*

– *Дайте угадаю, меня там должны были отключить, да? Сломать и покалечить меня?*

– *Импланты отозвали, вас надо отключить!*

Если рассматривать исключительно текст, данный диалог имеет определенную долю смысла, однако в игре теряет его полностью. В основном, здесь нарушена причинно-следственная связь, ввиду отсутствия контекста у переводчиков во время перевода. Главный герой посещает клинику «Протез», где ему вставляют чип, который при использовании переключателя, как в диалоге, должен был нарушить функционирование аугментаций главного героя, но не срабатывает, что и послужило поводом для диалога.

Такое же впечатление создает и следующий пример:

– *Whatever you say! You ready to get going?*

*выбран ответ: "No time like the present. Let's get going." *

– No time like the present. Let's get going. (Как никогда. Поехали)

– Как скажешь! Готов отправляться?

*выбран ответ: «Как никогда. Поехали.» *

– Реально лишь настоящее. Поехали.

К сожалению, представленные, на первый взгляд, незначительные ошибки локализации сильно влияют на общее состояние лудонарративного аспекта и буквально выбивают игрока из погружения в игровую реальность.

На создание лудонарративного диссонанса также влияет неправильное употребление местоимений. К сожалению, если предыдущие примеры встречались эпизодично, то проблемы с употреблением местоимений происходят на протяжении всей игры:

– *Jensen! I need to speak with you. Meet me in your office right away.*

(Дженсен! Мне нужно поговорить с тобой. Встретимся в твоём офисе.)

– Дженсен, Мне нужно срочно с тобой поговорить, встретимся в моем офисе.

*На двери, за которой ждет нас произносящий написано Мистер Дженсен. *

Следующее высказывание может служить примером того, как лексико-синтаксическая трансформация при переводе исказила прагматический смысл фрагмента:

– *Stick to kicking down doors and shooting people Jensen. And stop trying to do my job. I guarantee you will get along better that way.* (Дженсен, давай ты перестанешь делать за меня мою работу и продолжишь выбивать двери и стрелять в людей.)

– Дженсен, походи выбей пару дверей или убей кого-нибудь, только позволь мне заняться своим делом.

На данном примере можно видеть, как из-за примененной стратегии перевода игрок из человека, который лезет не в свои дела, превращается в человека, который раздражает других оттого, что ему нечего делать.

В рамках исследования было выявлено, что наибольший деструктивный потенциал для лудонарративного компонента видеоигры несет в себе проблема отсылок к словам или действиям, происходившим в прошлом, порой буквально за несколько секунд:

<p>– <i>Your leader. The one called you Barrett. Who is he? (Твой лидер, тот, который назвал тебя Барретом. Кто он такой?)</i></p>	<p>– <i>Ваш лидер, которого все зовут Барретт. Кто он такой?</i></p>
--	--

Проблема данного отрывка в том, что игрок десять секунд назад слышал, как тот самый лидер произнес: «*Подчисти тут все, Барретт!*». То есть, Барретом зовут человека, которого допрашивает игрок. В переводе же допущена ошибка.

<p>– <i>Bad news <u>spy-boy</u>. (Плохие новости, шпион)</i></p> <p>– <i><u>Spy-boy</u>? (Шпион?)</i></p>	<p>– <i>Плохие новости, <u>шпион</u>.</i></p> <p>– <i><u>Мальчик-шпион</u>?</i></p>
---	---

Или:

<p>– <i>Well, look here! We got us a <u>boy scout</u>! (Смотрите-ка, у нас тут завелся <u>герой</u>.)</i></p> <p>– <i>Bombs are waiting for you <u>boy scout</u>! (Снаряды выпущены, <u>герой</u>!)</i></p> <p>– <i>Don't die yet! This <u>boy scout</u> has a few questions to ask. (Не вздумай у меня помереть! Этот <u>герой</u> хочет задать тебе пару вопросов.)</i></p>	<p>– <i>Так, смотрите-ка у нас тут завелся <u>герой</u>.</i></p> <p>– <i>Снаряды выпущены, <u>бойскаут</u>!</i></p> <p>– <i>Не вздумай у меня помереть! Мне нужны ответы на пару вопросов. (<u>Отсутствует</u>)</i></p>
---	---

В данных случаях причиной диссонанса выступают не столько речевые и контекстуальные ошибки, сколько осознание, что данные казусы могли бы быть исправлены, если в первом варианте осталось слово *шпион*, а во втором – *герой*.

Несомненно, присутствуют отрывки, в которых локализация релизуется корректно. Например:

<p>– <i>If it isn't <u>Attila the Hun</u> fresh from the killing Fields.</i></p> <p>***</p> <p>– <i>I prefer to think of myself as <u>Daedalus</u>.</i></p>	<p>– <i>Неужели это сам <u>Атилла</u> примчался с полей сражений.</i></p> <p>***</p> <p>– <i>Я предпочитаю считать себя <u>Дедалом</u>.</i></p>
---	---

Локализация сохранила использованные в диалогах аналогии с историческими и мифическими персонажами, не прерывая лудонарративную составляющую, а наоборот дополняя ее и усиливая погружение игрока.

Еще одним примером грамотной локализации может служить следующее:

– <i>It's big. Kepler big. Rosetta stone big.</i>	– <i>Это прорыв. Как законы Кеплера. Как розеттский камень.</i>
---	---

Также правильную локализацию выстраивает сохранение колорита китайского языка при разговоре с персонажами. В основном для этого использовалось сохранение акцента и исконно китайских слов, таких как: *Laowai* – *иностранец неотесанный*, *Gwailo* – *иностранец бледнолицый*, *Meiguoren* – *американец*.

– <i>What are you looking for, laowai?</i>	– <i>Что ты ищешь, лаовай?</i>
– <i>You're about to find out, meiguoren.</i>	– <i>Ты скоро узнаешь, мейгуорен.</i>
– <i>That's far enough, gwailo!</i>	– <i>Дальше не ходи, гвайло!</i>

Следует отметить, что такой способ локализации характерен только для Deus Ex: Human Revolution и во второй части был утрачен. В игре Mankind Divided чешское население в локализованной русской версии говорит на русском языке без акцента, в отличие от языка оригинала, английского, в котором был сохранен акцент населения Праги.

Таким образом, принимая во внимание все вышеприведенные примеры и интерпретации, можно прийти к выводу, что локализация напрямую влияет на погружение игрока и на создание лудонарративного диссонанса при неграмотном переводе. Было выявлено, что проблема неправильной интерпретации отсылки к высказываниям неприемлема в правильной локализации. Сохранение атмосферы оригинала позволяет структурировать правильную локализацию для достижения баланса лудонарративных компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Изд. 5-е. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 610 с.

2. Globalization and Localization Association (GALA). – URL: <https://www.gala-global.org/> (дата обращения: 14.03.2020).

3. Glossary of W3C Jargon. World Wide Web Consortium. – URL: <https://www.w3.org/2003/glossary/> (дата обращения: 27.03.2020).

4. Hocking C. Ludonarrative Dissonance in Bioshock. – 2007. – URL: https://clicknothing.typepad.com/click_nothing/2007/10/ludonarrative-d.html (дата обращения: 14.03.2020).

5. O'Hagan M., Mangiron C. Game Localization: Translating for the global digital entertainment industry / M. O'Hagan, C. Mangiron. – John Benjamins Publishing, 2013. – 374 p.

**ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТЬИ
«HOW THE FRIENDED APP WANTS TO MAKE YOUR FAKE
FRIENDS SEEM REAL» В ЖУРНАЛЕ «FORBES»
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Даниелян И.С.

Статья посвящена жанрово-стилистическим особенностям статьи «How The Friended App Wants To Make Your Fake Friends Seem Real» на английском языке, взятой из всемирно известного американского журнала Forbes. В статье выделены стилистические приемы, а также жанрово-стилистические особенности на морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях.

Ключевые слова: жанр, стиль, стилистические приемы, жанрово-стилистические особенности,

The article describes the genre-stylistic features of the article “How The Friended App Wants To Make Your Fake Friends Seem Real” in English taken from the well-known American magazine “Forbes”. The article highlights the genre-stylistic features at the morphological, syntactic and lexical levels.

Key words: genre, style, stylistic devices, genre-stylistic features.

Лингвистическое исследование жанрово-стилистических особенностей статьи соответствует тенденциям современной лингвистики в определении важности проблемы выявления и структурирования вышеупомянутых особенностей, а также их верного употребления. Изучение данной темы поможет разобраться в жанрово-стилистических особенностях, а также повысить грамотность и уровень написания различных статей или научных работ. Алпатов В.М. определяет жанр как собирательное понятие, которое объединяет различные характеристики того или иного произведения. Тимофеев В.П. и Абрамович П.Н. определяют стиль как самовыражение автора произведения, в то время как Поспелов Г.Н. считает, что это эстетическое свойство формы, которое никак не пересекается с внутренними переживаниями создателя.

Вопросы жанрово-стилистических особенностей неоднократно рассматривались в отечественных и зарубежных работах Аверинцева С.С., Вежбицкой А., Гуревича В.В., Кейгел П. и других. Однако данный вопрос полностью не изучен и остается актуальным.

Материалом для настоящего исследования выступила статья «How The Friend App Wants To Make Your Fake Friends Seem Real», опубликованная в журнале Forbes 6-ого ноября 2019 г. в разделе «Иновации» (Innovation). Автор – Джон Брендон (John Brandon).

Статья написана в публицистическом стиле, но включает в себя элементы разговорного стиля, так как написана в свободной форме и расслабляющей манере. Для публицистического стиля характерно обращение к читателям, о чем свидетельствуют выражения, в которых используется личное местоимение «I»: *I admire, I tested, I understand, I found*. Автор делится с нами своими мыслями и чувствами: *I really, really hate being trolled*», что вызывает в нас доверие к его словам. Также статью можно отнести к мотивирующей или обзорной, так как она побуждает поближе познакомиться с программой, о которой рассказывает автор, и приобрести её. Также, чтобы создать близость с читателем и заинтересовать его, Джон Брендон напрямую обращается к своим зрителям: *You can see their age*».

Публицистический стиль представляет собой разновидность литературного языка, для которого характерны эмоционально окрашенные слова и высказывания. Поэтому, для более яркой передачи своих мыслей, автор широко использует прилагательные (*it's all superfluous; the deeper connections; digital reality; a reactionary approach; it's a bit odd; I found the messages to be refreshing; encouraging reply; one received a handful of niceties; inherently vindictive and abusive*), наречия (*mostly, slightly, friendly, eventually, inherently, finally*) и деепричастия (*checking in, commenting on, noticing*). Также для статьи публицистического стиля характерна экспрессия: *the pain is real; harsh comment; you can feel just as hurtful as it does in real life; slightly anonymous*. Более того, автор применяет различные стилистические приемы, такие как:

1) аллитерация: *touch and speech, faster and easier, vindictive and abusive, clean and clear*, где повторяются звуки «ch», «er», «ive», «ea».

2) лексический повтор (намеренное повторение одних и тех же слов), который усиливает эффект восприятия: *again and again; I really, really hate*.

3) сравнение: *as hurtful as it does in real life*.

Опираясь на работы вышеперечисленных ученых и исследователей, мы выделили три уровня для рассмотрения стилистически маркированных языковых средств:

1) Стилистически маркированные языковые средства на синтаксическом уровне:

а) отсутствие обобщенно-личных, безличных конструкций и конструкций с неодушевленным «формальным» субъектом.

б) наличие средств выражения логической связи между частями информации: *more than anything; I wondered about, yet*.

с) отсутствие пассивных конструкций.

д) наличие синтаксической полноты оформления высказывания (в предложениях присутствуют основные части речи).

2) Стилистически маркированные языковые средства на лексическом уровне:

а) отсутствие терминологии.

б) отсутствие абстрактной лексики.

с) широкое употребление разговорной лексики.

3) Стилистически маркированные языковые средства на морфологическом уровне:

а) производные слова: *handful – hand, credentials – credent, superfluous*.

б) сложные и сложнопроизводные слова: *real-world*.

В данной статье для описания своих действий автор обращается к сленгу, который используется в социальных сетях, например: «*I posted messages*» / «Я запостил сообщения (опубликовал)», в прямом значении «Я отправил сообщения». Другим примером из текста может случить слово «*trolling*», оригинальный смысл которого «ловля рыбы на блесну», сейчас же это обозначает ряд хулиганских действий, совершенных в виртуальном пространстве.

На основе произведенного анализа публицистической статьи на английском языке можно сделать вывод, что вопрос о жанрово-стилистических особенностях статей не имеет однозначного решения, так как в связи с изменением языка с каждым годом этих особенностей и характеристик становится больше. Также данные особенности варьируются в зависимости от стиля и жанра статьи, что делает постановку данного вопроса более широкой. Изучив публицистический стиль, можно заключить, что публицистика играет особую роль, так как стремится соответствовать интеллектуальным нормам, которые свойственны научной и деловой речи, а также эстетическим нормам, которые свойственны художественной речи. В данной статье отсутствуют пассивные, обобщенно-личные и безличные конструкции, отсутствует терминология и абстрактная лексика, что характерно научному и деловому стилю. Присутствует синтаксическая полнота высказывания и широко используется разговорная лексика, что характерно для публицистического стиля. В данной работе было выделено три уровня, на которых осуществляется рассмотрение и структурирование стилистически языковых средств: синтаксический, лексический и морфологический уровни. Данная классификация может быть использована при анализе текстов и предпереводческом анализе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Жанры речи / В.М. Алпатов. – Саратов: Колледж, 2002. – 438 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: ИНББ, 2007. – 569 с.
3. Аверинцев С.С. Жанр как абстракция и жанры как реальность: диалектика замкнутости и разомкнутости / С.С. Аверинцев // Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 446 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
5. Брандес М.П. Стилистический анализ / М.П. Брандес. – М.: Высшая школа, 1971. – 190 с.
6. Вежицкая А. Речевые жанры / А. Вежицкая // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 99–111.
7. Дементьев В.В. Вторичные речевые жанры: онтология непрямо коммуникации / В.В. Дементьев // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1999. – 46 с.
8. Official site of the Forbes magazine. – URL: <https://www.forbes.com/#7bcb42b62254> (дата обращения: 04.04.2020).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

*Дорш П.Э.
Лукина М.С.*

Статья посвящена изучению лексико-семантических особенностей французских терминов, относящихся к области косметологии. В статье предложены некоторые из вариантов классификации отобранных наименований и их образования. В результате исследования выявлены основные способы словообразования: морфологический, семантический, синтаксический и заимствования.

Ключевые слова: понятие «косметическая терминология», термин, классификация, лексико-семантические особенности.

The article describes the lexical and semantic peculiarities of French terms in the field of cosmetology. The article proposes some of the classification variants of the selected terms and their formation. As a result of the research, the main methods of word formation are revealed: morphological, semantic, syntactic and borrowing.

Key words: definition of “cosmetic terminology”, term, classification, lexical and semantic features.

Внимание современной лингвистики сконцентрировано на вопросах, относящихся к процессу изучения новой лексики в различных сферах человеческой деятельности. Продолжают появляться работы, основанные на изучении терминологии в тех областях знаний, которые только находятся в процессе становления. Терминам, как и любым другим элементам языка, сложно дать одно конкретное определение. Изучением терминов и их особенностей занимались такие учёные как Д.Н. Ушаков, Б.Н. Головин, А.А. Реформаторский, В.П. Даниленко, Д.С. Лотте и др.

Д.Н. Ушаков даёт *термину* следующее определение: «Слово, являющееся названием строго определённого понятия» [2].

Отечественный учёный Д.С.Лотте также делал акцент на различие между термином и обычным словом. Он доказал, что «термин, в противоположность обычному слову, должен выражать ограниченное, твердо фиксированное понятие независимо от контекста...» [1].

Подобного рода тема была нами выбрана ввиду малой степени изученности лексической и семантической составляющей представленной сферы. В процессе изучения лексико-семантических особенностей французской косметической терминологии было выявлено, что данные термины относятся к особой группе слов языковой системы, что проявляется в их семантических, структурно-словообразовательных и стилистических свойствах. Данную терминологию можно охарактеризовать как систематизированную, она универсальна и представляет собой термины-слова и термины-словосочетания. Косметическая терминология – комплекс слов и словосочетаний, используемых специалистами для обозначения особых понятий в области косметологии и моды.

При непрерывном развитии и расширении знаний в области косметологии, понятия, передаваемые термином, становятся более сложными и комплексными. Успешный рост и совершенствование косметической индустрии стали основанием для появления новых понятий и, в соответствии, их дефиниций.

В принцип разделения терминов во французском языке положено их распознавание отдельными лексемами, словосочетаниями или расширенными описаниями в лексикографических источниках, а также наличие объединяющих элементов их семантики. Структуризация терминосистемы женской косметики посредством выделения тематических групп и исследование их составляющих позволяет выделить наиболее значимые понятия, обозначаемые терминами: декоративная косметика и средства для ухода.

К отличительным особенностям французской терминологии относится обширное число заимствований из английского языка, которые иногда обретают синонимы французского происхождения.

Целью нашего исследования является изучение лексических и семантических особенностей, характеризующих косметические средства, предложенные покупателям на официальном сайте фирмы Clarins, считающейся одной из лидирующих косметических компаний, и в статьях из глянцевого журнала таких, как «Glamour» и «Madame Figaro».

В качестве объекта данного исследования были выбраны лексические единицы, взятые за основу наименований косметических средств. Предметом для анализа можно считать лексико-семантические особенности терминологических наименований косметических средств.

Одним из самых распространенных способов образования терминов можно считать морфологический, а конкретнее – аффиксация. Здесь стоит выделить несколько лексических групп, образованных:

1. Суффиксальным способом. Данные термины созданы путем прибавления суффикса к основе слова, которая, в свою очередь, изначально может выступать глаголом, прилагательным или существительным.

- eur – *enlumineur, fixateur*;
- ant – *hydratant, nettoyant*;
- té – *fermeté*.

2. Приставочным способом. Говоря о префиксации, следует отметить, что продуктивные группы префиксов все более активизируются.

- anti – *anti-âge, anti-Fatigue, anti-Poche*;
- de – *démaquillant*,
- après – *après-soleil, après-rasage*.

Редко можно увидеть слова, употребляющиеся с *ultra, multi, extra*: *ultra-confortable, ultra-fermeté, multi-intensive, multi-régénérant, extra-firming*.

Это доказывает то, что процесс образования новых терминов находится в постоянном развитии, а суффиксация и префиксация являются одними из эффективных способов пополнения лексики французского языка.

Следующий способ образования – семантический, его особенность заключается в том, что слова обретают дополнительный смысл, частично или полностью отличающийся от первоначального варианта. Так, слово **lait** обозначало молоко, а сейчас оно употребляется в значении косметического средства, которое наносится на кожу. В качестве примера приведем другие термины, заимствованные из общеупотребительного языка: *eau (à lèvres), huile, base, beurre*.

Классификация терминов по тематическим группам способствовала выявлению определенных семантических отношений, устанавливаемых между единицами рассматриваемой системы, а конкретнее:

- Синонимия (*crayon, contour, stylo; ultra-pigmenté, haute pigmentation, intense*);
- Антонимия (*crème Jour /crème Nuit; friable/liquid*);
- Метонимия (*gloss/embellisseur*).

Использование в качестве основы термина прилагательных, выступающих в роли существительного (*démaquillant; exfoliant*), позволяет сделать термины более простыми по составу.

Затем к способам образования терминов можно отнести синтаксический, он считается одним из самых продуктивных способов терминообразования среди представленной лексики. Его принцип заключается в соединении двух и более лексем, в результате чего возникает устойчивое словосочетание. Основным компонентом таких выражений чаще всего выступает существительное, в некоторых случаях во взаимодействии с предлогом. К одной из трех наиболее распространенных моделей образования можно отнести модель «S + prép. + S»:

- *Fixateurs de Maquillage,*
- *Fards à Paupières,*
- *Rouges à lèvres,*
- *Fonds de teint.*

Следом стоит модель «S + S»:

- *Huiles Visage,*
- *Baumes lèvres,*
- *Format baton,*
- *Exfoliants Corp.*

И третья модель – это «Adj. + S»:

- *Formule crémeuse et légère,*
- *Longue tenue,*
- *Un effet anti-fatigue,*
- *Fini satiné et lumineu.*

Еще одним способом является заимствование. Большое количество терминов имеет английское происхождение: **blushs, highlighter, gloss, eyeliner, waterproof**. Из голландского языка было взято слово **maquillage**, из арабского **khôl**, а из итальянского **masque (mascara)**.

В статьях, опубликованных на сайте Clarins, довольно часто можно встретить выражения, образованные путем сложения английских и французских слов: **le healthy skin, les soins open spa, goodbye peau sèche, flash bonne mine, le look «œil de chat»**. Данное явление говорит о том, что французский язык становится более гибким и разнообразным.

В процессе изучения другой статьи «Routine beauté: le point sur les acides alpha-hydroxylés, les amis du glow», написанной в журнале

«Glamour», можно встретить большое количество слов, образованных при помощи суффиксов:

- -ant: *lissant, repulpant, éclatant*;
- -ique: *carboxylique, cosmétique, lactique, glycolique*;

Кроме того, выявлены следующие аббревиатуры:

- **AHA** – *Alpha Hydroxy Acid*,
- **PHA** – *Poly Hydroxy Acids*,
- **SPF ou FPS** – *sunburn protection factor, facteur de protection solaire*.

Одно из самых известных гляцевых изданий Франции «Madame Figaro» в своих еженедельных рекомендациях рассказывает о том, как правильно наносить макияж или как следовать модным тенденциям. В своей недавней работе «Rouge à lèvres, eye-liner, fard à paupières... Nos conseils pour un maquillage de star pour les fêtes» редакция журнала неоднократно использовала английский синоним слова **un maquillage – un make-up**.

Также, нам встретились обороты, не часто встречающиеся в повседневной речи и напрямую связанные со сферой косметологии:

- **unifier le teint du visage** – *выровнять тон кожи*
- **dissimuler les rougeurs** – *скрыть покраснения*
- **d'effacer les brillances** – *убрать лишний блеск*
- **avoir brossé les sourcils** – *выщипывать брови*



Диаграмма 1. Способы словообразования

Произведя анализ косметических терминов французского языка, можно сделать вывод, что основными способами, с помощью которых пополняется лексический запас данной терминологии, являются: морфологический – 39%, семантический – 28%, заимствование – 19%, синтаксический – 14%. Таким образом, подробно изучив информацию, мы выяснили, что при морфологическом образовании терминов более распространен суффиксальный способ. Кроме того, заимствования играют не менее важную роль в обогащении французского языка, с каждым днем

они становятся всё более популярными. На наш взгляд, это обусловлено тем, что косметическая промышленность и ее деятельность имеет международный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической и другой терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 161 с.

2. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Гос. ин-т “Сов. энцикл.”; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1940. – Т. 4. – 1502 с.

3. *Glamour: Beauté.* – URL: <https://www.glamourparis.com/> (дата обращения: 31.03.2020).

4. *Madame Figaro: Mode, Beauté.* – URL: <https://madame.lefigaro.fr/> (дата обращения: 31.03.2020).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ ВО ФРАНЦУЗСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Жеребцова А.М.

Данное исследование направлено на изучение лексико-семантических особенностей сферы культуры во французском медиадискурсе на примере таких интернет ресурсов как «le Figaro», «le Monde», «l'Arts magazine». В нашей работе рассмотрена тема заимствований и способов образования новых слов.

Ключевые слова: дискурс, классификация, заимствования, лексико-семантические особенности.

This research is aimed at studying the lexical and semantic features of art in the discourse of culture, the largest consumption of words in this area in such Internet resources as “le Figaro”, “le Monde”, “L’Arts magazine”. The article considers borrowings and the ways of new words formation.

Keywords: discourse, classification, borrowings, lexical and semantic features.

В наше время культура окружает человека с разных сторон, благодаря ей мы можем узнать историю того или иного произведения искусства, рассмотреть менталитет разных народов или просто наслаждаться красо-

той культурного творения. Культура-это объект накопления человеческих знаний, опыта. Через культуру мы усваиваем правила и нормы поведения. В сфере «культура» существует множество направлений – музыка, кино, искусство, мода, театр, книги, архитектура, – каждое из которых оказывает определенное влияние на человека. Следует сделать вывод, что сфера культуры объемна и многообразна, поэтому мы выбрали для изучения лексико-семантические особенности культуры во французских медиатекстах.

Рассмотрим лексические и семантические особенности направления искусства. Объектом для изучения послужит дискурс сферы искусства и его заимствования из разных языков, так как искусство создают люди разных стран и наций, что расширяет сферу употребления слов данного направления.

В качестве материала исследования были взяты такие журналы как: «L'Arts magazine» [6], «Le Monde» [7], «Le Figaro» [8] – интернет журналы, в которых можно узнать последние новости в области искусства.

Тема дискурса изучалась разными лингвистами, среди которых были: Ф. де Соссюр, М. Фуко, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, М. Пеше, З. Харрис, А.А. Кибрик и многие другие ученые разных эпох.

Термин «дискурс» не имеет четкого и определенного значения. Дискурс – это беседа; движение, круговорот; речь; процесс языковой деятельности. Ф. де Соссюр в своей работе выделял дискурс как «что-то более речевое и более языковое» [3, с. 42]. Н.Д. Арутюнова обозначала «дискурс» как «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136].

Следовательно, понятие «дискурс» так и не имеет одного точного трактования. Целью нашего исследования послужит лексика сферы искусства. Анализ слов и классификация заимствований для определения роли искусства в языке.

Благодаря исследованию разных интернет статей мы можем отметить, что лексика искусства довольно обширна и имеет различные группы наименований слов. Мы определим классификацию слов, разделив их на 6 сфер:

1. Деятели искусства: *архитектор* – **l'architecte**, *экскурсовод* – **le guide**, *художник* – **le peintre**, *художник* – **l'artiste**, *импрессионист* – **l'impressionniste**.

2. Сферы искусства: **les arts (m.) graphiques** – *графическое искусство*, **la bande dessinée** – *комикс*, **le cinéma** – *кино*, **le dessin** – *карикатура*, **la peinture** – *живопись*, **la photographie** – *фотография*, **la sculpture** – *скульптура*.

3. Описание произведений искусства: **la composition** – *содержание*, **la dimension esthétique** – *эстетическое значение*, **la forme** – *форма*,

la lumière – свет, **la matière** – материал, **la nuance de couleurs** – цветовой нюанс.

Художественная дисциплина/живопись: **la fresque** – фреска, **la nature – morte** натюрморт, **le paysage** – пейзаж, **la peinture abstraite** – абстрактная живопись, **la peinture historique** – историческая живопись.

Направления искусства: **classicism** – классицизм, **realism** – реализм, **impressionism** – импрессионизм, **art abstrait** – абстракционизм, **romantisme** – романтизм, **le symbolisme** – символизм, **surréalisme** – сюрреализм, **avant-garde** – авангардизм.

Места проведения культурных мероприятий: **la galerie** – галерея, **l'exposition** – выставка, **le musée** – музей.

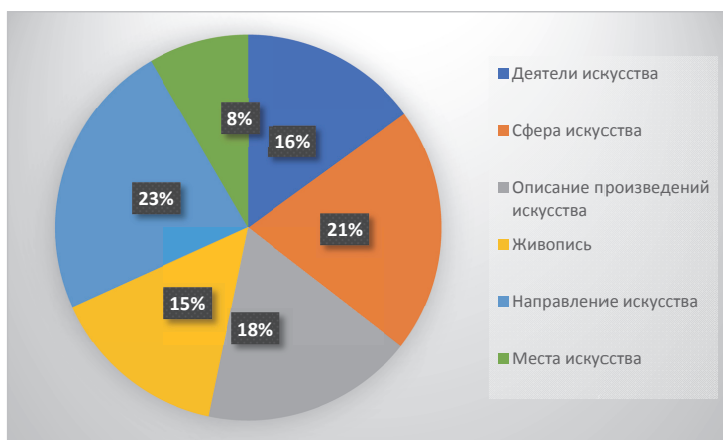


Рис. 1. Процентное соотношение

Нужно отметить, что авторы журнальных статей в большей степени используют лексику направлений искусства для описания творческих единиц (рис. 1).

Как мы можем заметить, в сфере искусства используется обширная лексика и с каждым днем она пополняется. Создаются новые предметы, которые получают новые название, и, следовательно, лексика расширяется, появляются заимствования из других языков. Рассмотрим заимствования поподробнее.

Заимствования изучались различными лингвистами. В их рядах состоят многие известные русские и зарубежные деятели, такие как: Ш. Балли, В.В. Виноградов, Д.С. Лотте; О.С. Ахманова; Л.П. Крысин; Л.М. Попова; Д.Э. Розенталь и многие другие.

Термин «заимствование» не имеет одного конкретного значения. В толковом словаре С.И. Ожегова [4, с. 944] «заимствование» означает несколько вариантов: 1) иноязычный элемент, перенесенный из одного языка в другой; 2) переход элементов одного языка в другой, как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой. Каждый автор раскрывает это понятие по-своему, но значение у него не меняется. Заимствования – неотъемлемая часть развития и функционирования языка в историческом аспекте, который является источником пополнения словарного запаса языка.

Подводя итог, нужно отметить, что заимствования формируют и развивают язык. Именно поэтому большое количество лингвистов занимались изучением данного термина и влияние заимствований на развитие языка.

Целью нашего исследования является изучения семантических особенностей слов в направлении «искусство» во французских медиа текстах. Классификация и анализ заимствований для определения его роли в языке.

Рассматривая заимствования мы отмечаем, что большинство слов были взяты из французского и английского языков [5, с.40]. Их можно разбить на разные сферы:

Виды искусства: **antique art, graphic art, classical art, modern art, applied art, pictorial art** и т.д.

Художественные жанры: **caricature, collage, drawing, miniature, painting, mosaics** и т.д.

Деятели искусства: **master, l'artiste, la colouriste, art-lover, le peintre, art dealer** и т.д. Эта лексика заимствована из английского и французского языков и у нас сразу возникает вопрос: в каких сферах используются слова данного направления? Для этого можно провести семантическую классификацию, разделив слова на тематические подгруппы:

Наименования в сфере моды: **fashion show** – модный показ, **model** – модель, **l'artist** – артист, **art-worker** – искусствовед и т.д.

В бытовой сфере: **studio** – студия, **oil** – масло, **image** – картинка, **nature** – природа, **culture** – культура и т.д.

В сфере театрального искусства: **cirque** – цирк, **la danse** – танец, **theatre** – театр, **les marionettes** – кукольный театр и т.д.

В сфере кино: **le tirage** – тираж, **le film couleurs ou noir et blanc** – фильм цветной или черно-белый, **la version originale** – оригинальная версия, **le doublé** – дублированный и т.д.

В сфере фотографии: **le cliché** – снимок, **portrait** – портрет, **le photo numérique** – цифровая фотография, **l'appareil photo** – фотоаппарат и т.д.

Также, полагаясь на классификацию Г. О. Винокурова [2, с. 53], который рассматривал заимствования не только слов, но и словообразовательных элементов, нами была проведена морфемная классификация заимствований и были выделены основные две группы:

Произвольные заимствования: *artiste* – художник (от англ. **art** + фр. **iste**), *toucher* – прикасаться (от англ. **touch** + фр. **er**), *modeler* – формировать (от англ. **model** + фр. **er**), *poser* – позировать (от англ. **pose** + фр. **er**), *nature – mort* – натюрморт (от англ. **nature** + фр. **mort**) и т.д.

Непроизвольные заимствования: *image* – картинка, *article* – статья, *sculpture* – скульптура, *rich* – богатый, *gravure* – гравюра, *star* – звезда и т.д.

Нужно заметить, что среди заимствований встречается лексика не только сферы искусства, но и моды, театра, кинематографа, фотографии и даже бытовой сферы, которую мы употребляем в повседневной речи.

Результаты нашего исследования показали, что большинство слов пришли из английского языка. Однако при добавлении французских суффиксов и окончаний, слово может поменять свое значение и может употребляться совершенно иначе. Благодаря использованию электронных ресурсов, мы отмечаем, что большая часть слов, которая употребляется – это существительные.

Можно заметить, что в результате прочтения интернет статей журналов «le Monde» и «le Figaro» было выявлено большое количество слов, связанное с направлением искусства (25%). Также высок процент самих сфер искусства (22%), описание произведений искусства (19%), деятели искусства и живопись занимают примерно одинаковый процент в употреблении (16%) и место проведение культурных мероприятий и событий занимают 9%.

Подводя итог нашей работы, мы можем утверждать, что лексика искусства активно развивается с помощью интернет-ресурсов и является актуальной в наше время. С каждым днем классификация слов меняется, культурная сфера обогащается новыми словами. Лексика пополняется как англицизмами, так и французскими словами. С каждым новым произведением искусства лексико-семантические особенности будут меняться, развиваться и расширяться словами из других языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова. – М.: Советская энциклопедия, 1926. – 136 с.
2. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Сборник статей по языковедению: в 5 т. – М.: ЛИТЕРА, 1939. – Т. 5. – 54 с.

3. Горская С.А. Лексика. Фразеология. Лексикография: заимствования / С.А. Горская. – Беларусь, 2008. – С. 40 – 43.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. – М: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
5. Сычева Е.В. К проблемам понимания термина «дискурс» / Е.В. Сычева // Художественно-публицистическая разновидность дискурса в масс медиа: науч. работ. – Ставрополь, 2011. – С. 42 – 46.
6. L'Arts magazine. – URL: <http://lartmagazine.co.uk/category/arts/> (дата обращения : 26.03.2019).
7. Le Monde. – URL: <https://www.lemonde.fr/arts/> (дата обращения: 26.03.2019).
8. Le Figaro. Actualité en direct et informations en continu. – URL: <https://www.lefigaro.fr/arts-expositions> (дата обращения: 25.03.2019).

ЭКСПРЕССИЯ В АМЕРИКАНСКИХ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ

*Идиятова Э.Ф.
Мухаметшина Э.Е.*

Статья посвящена изучению уровней языковых средств выражения категории экспрессивности в американских развлекательных телепередачах. Определены отношения категории экспрессивности и связанных с нею понятиями. В английском языке лексические экспрессивные средства обладают наибольшим потенциалом.

Ключевые слова: экспрессивность, эмоциональность, лингвистика, образность, оценочность, интенсивность, экспрессивная лексическая единица.

The article describes the levels of linguistic means of expressivity in American entertainment television programs. The relations of the category of expressivity and related concepts are defined. In English, lexical expressive means have the greatest expressive potential.

Key words: expressiveness, emotionality, linguistics, imagery, evaluation, intensity, expressive lexical unit.

В настоящее время исключительной значимостью в области речевого воздействия и прагматической направленности высказывания обладает категория экспрессивности. Она активно исследуется в рамках современ-

ной лингвистики, языкознания, литературоведения, стилистики. Категория экспрессивности является мощным средством воздействия на мысли реципиента и соответственно, выполняет одну из основных коммуникативных задач речевого акта. Именно экспрессивность «содействует цели речевого сообщения, обеспечивая воздействие текста на адресата» [5, с. 185], именно благодаря экспрессивности представляется возможным измерить потенциальную возможность любого текста или любой речи оказывать некое воздействие на сознание и поведение того или иного получателя информации.

Однако важно отметить, что раскрытие лингвистической сущности экспрессивности сопряжено с некоторыми сложностями, поскольку сущность рассматриваемых явлений достаточно абстрактна. Учитывая многогранность категории экспрессивности, ее дефиниция подразумевает двоякое трактование: в узком и широком понимании. Так в языкознании в узком значении под экспрессивностью понимается особая выразительная сила, создаваемая такими категориями, как образность, художественность, интенсивность (выражаемого признака, действия), новизна и др. В широком смысле в понятие экспрессивности включают такие категории, как эмоциональность, эмоциональная оценка, категория эстетического [3, С. 86].

Необходимо отметить, что в трудах, посвященных категории экспрессивности, зачастую оперируют понятиями эмоциональность, выразительность, образность, оценочность, интенсивность и т.д. Отношения между этими понятиями на данный момент не изучены до конца, а потому порождают спор в научном сообществе.

В данном вопросе мы опираемся на мнение Т.М. Крючковой и определяем экспрессивность как родовое понятие для всех выразительных средств языка (а именно, эмоциональности, образности, оценочности, интенсивности), обосновывая это тем, что все эти качества языковых единиц являются экспрессивными [4].

Швейцарский лингвист Ш. Балли настаивал на том, что существует множество способов и средств выражения эмоционально окрашенного, сохраняя при этом единое содержание [1]. Это множество средств породило необходимость упорядочить их и создать классификацию. Традиционно в научных трудах применяется классификация экспрессивности по способу ее языкового выражения, предложенная сербским филологом Б. Тошовичем. Это, так называемая, уровневая экспрессивность, которая представляет собой субъективное отношение говорящего к действительности, выражаемое определенными языковыми средствами на различных уровнях:

- а) графическом;
- б) фонетико-фонологическом;

- с) словообразовательном;
- d) лексическом;
- e) фразеологическом;
- f) грамматическом (морфологическом и синтаксическом);
- g) текстовом.

По мнению Л.В. Щербы суффиксы являются формообразующими, а не словообразующими элементами [2, с. 116]. Мы поддерживаем точку зрения Л.В. Щербы и также не обособляем словообразовательный уровень экспрессивности, а включаем его в морфологический уровень. Поскольку эмпирической базой нашего исследования послужит устная речь, графический и текстовый уровни не могут быть включены в нашу работу. Таким образом, мы рассматриваем фонетико-фонологический, лексический, фразеологический, морфологический и синтаксический уровни выражения экспрессивности.

Для данной работы были проанализированы такие американские телепередачи, как “**The Ellen Show**” и “**The Tonight Show Starring Jimmy Fallon**”. Участниками обоих ток-шоу становятся актеры, певцы и другие медийные личности, которые дают интервью, делятся событиями из жизни, а также принимают участие в играх, конкурсах и викторинах. Речь в таких шоу – живая, максимально приближенная к повседневной и ввиду отсутствия строгих рамок представляет особый интерес для изучения.

Для нашей работы из американских развлекательных телепередач были отобраны 186 экспрессивных единиц. В результате исследования стало ясно, что в американских развлекательных передачах доминирующим является лексический уровень.

Внутри самого уровня огромный пласт занимают наречия-интенсификаторы, самым популярным из которых стало *really*: “*I was **really** shocked to hear that*” – *Я действительно была в шоке от услышанного.*

Ряд других интенсификаторов, подчеркивающих субъективное отношение говорящего к предмету или явлению, также встречаются довольно часто: “*I was **very** nervous, because I didn't know what was going to happen*” – *Я очень нервничала, потому что не знала, что будет;* “*I was **extremely** happy to get that gift!*” – *Я была так счастлива получить этот подарок!*

Несомненно, большую часть лексического уровня составляют непосредственно эмоционально-окрашенные слова: “*I was like you, guys, can't be fighting with each other, that's **ridiculous***” – *Я такая: «Вы не можете драться друг с другом, это нелепо»;* “*So you've always been like a **daredevil**, because you've swum with sharks and you've jumped out of an airplane*” – *Ты всегда был сорвиголовой, ты плавал с акулами и прыгал с самолета.*

Примечательно, что зачастую эмоционально-окрашенные слова встречались именно в речи телеведущих. Приветствуя гостя в студии, они выражают свое дружеское отношение к нему и восхищение внешним видом или творчеством, дабы расположить к себе и беседе: “*Jennifer, you look **fantastic!***” – Дженнифер, ты выглядишь фантастически!; “*Here to make his daytime television debut, please welcome the **adorable** Justin Bieber!*” – Сегодня на нашем утреннем шоу дебютирует замечательный Джастин Бибер, встречайте!

На лексическом уровне огромным экспрессивным потенциалом также обладают тропы, такие как метафора, эпитет, литота, сравнение и т.д. Например, в одном из интервью певица Селена Гомез, рассказывая о своем новом альбоме, использует в речи метафору: “*I’m very happy the album is finally out. I think I was **holding my breath for 4 years and then finally I just exhaled***” – Я очень счастлива, что альбом наконец-то вышел. Я будто задержала дыхание на 4 года, а затем наконец выдохнула; “*I think it was a way of me hoping I could just be **a voice for people** who are in the same situation I’m in, whether it’s something mentally that people struggle with or relationships, friendships*” – Я думаю, таким образом я надеялась, что я смогу стать голосом для людей, которые находятся в такой же ситуации, что и я. Связано ли это с какими-либо психологическими проблемами, с которыми они пытаются справиться, или отношениями, дружбой.

На морфологическом уровне экспрессия зачастую проявляется через интенсификатор *do*: “*To get the reviews that I’ve gotten has validated the fact that I **do** know I’m a real artist*” – То, что я получила такие оценки, подтвердило факт, что я точно знаю: я настоящий артист.

В одном из интервью актер Леонардо Дикаприо делится своим опытом съемок в фильме «Выживший», для которого ему пришлось отрастить бороду. Описывая трудности, связанные с уходом за ней, он также употребляет интенсификатор *do* и его форму прошедшего времени *did* для усиления значения сказанного:

– *You have to shampoo it, yeah.* – Приходится мыть ее шампунем, да.

– *And do you put conditioner in it?* – А бальзам ты тоже наносишь?

– *I did. I **did** put conditioner on it.* – Наносил. Да, я и вправду наносил на нее бальзам.

– *Because you wanted it to be soft?* – Потому что ты хотел, чтобы она была мягкой?

– *You **do** want it to be soft. Otherwise it gets **like a Brillo pad**.* – Тебе точно захочется, чтобы она была мягкой. В обратном случае, она становится похожей на губку для мытья посуды.

Помимо морфологического уровня актер также использует лексическую экспрессию через сравнение *like a Brillo pad* (Brillo pad – это тор-

говая марка губки для мытья посуды, изготовленной из стальной ваты и наполненной мылом).

К морфологическому уровню также относится уменьшительно-ласкательный суффикс -у: “*You know, she is a little princess with, obviously, Victoria. She’s a mummy’s girl but also she’s a big daddy’s girl which I’m over the moon about*” – Знаешь, она маленькая принцесса вместе с Викторией, конечно же. Она мамина дочка, но также и большая папина дочка, от чего я на седьмом небе от счастья.

В то же время широкое распространение получает суффикс *-ish* в значении слов *partly, quite, almost*. Майли Сайрус, рассказывая о недопонимании с подругой, ставит *-ish* к числительному, что означает «примерно в девять»:

She started yelling at me and I was like: “Wait, I told you I’d come at ninish.” – Она начала кричать на меня, а я ей: «Подожди, я ведь говорила тебе, что приду примерно в 9».

На фонетико-фонологическом уровне экспрессия проявляется через акцентирование, восклицания, звукопись, долготу звуков. Так, Дженнифер Энистон делится историей о своем неудачном полете в Мексику. Дабы передать комичность ситуации, в которой потерялось колесо, она интонационно выделяет это слово: “*He came back to find out that we have actually turned around and we’re going back to California because we think we’ve lost ... a wheel!*” – Он вернулся, чтобы узнать, что мы развернули самолет и возвращаемся в Калифорнию, потому что, кажется, потеряли... колесо!

Как уже было сказано ранее, помимо интонационного выделения слова, средством фонетико-фонологической экспрессии выступает растягивание гласных. Растяжка эмоционально окрашивает семантику одного слова:

– *Stormy by the way is precious!* – Сторми, кстати, такая прелесть!

– *She is so cute.* – Она милашка.

– *I mean that little girl is so-o adorable!* – Это маленькая девчушка така-а-ая очаровательная!

Ярким примером синтаксической экспрессии является инверсия. Известно, что английский язык характеризуется строгим порядком слов, поэтому, когда слова в предложении меняют свое привычное положение, появляется экспрессивность. Так, Майли Сайрус рассказывает о семейном отпуске и непростых отношениях с братом и использует инверсию с устойчивой структурой *little did somebody know*: “*And finally, me and my brother, we were fighting so hard – this is like some hillbilly stuff. He locked us inside of the car on the side of the freeway and said that we needed to figure it out. Little did he know we would fight until somebody is out*” – Ну в общем,

мы с братом так сильно дрались – какие-то деревенские замашки. Он закрыл нас внутри машины на шоссе и сказал, чтобы мы уладили все это. Если бы он только знал, что мы будем драться, пока кто-то не вырубится.

Неоднократно встречаются восклицательные конструкции *What a(n) adjective + noun!* или *How + adjective/adverb!*, использующиеся для выражения сильных эмоций: “**What an amazing concert it was!**” – *Какой прекрасный был концерт!*; “**Thank you, Ellen! How nice to hear that from you!**” – *Спасибо, Элен. Таким мило слышать это от тебя!*

Фразеологический уровень экспрессивности, пожалуй, наименее популярный из всех. Это, однако, не умоляет его значимости. Напротив, фразеологическая экспрессия хоть и встречается довольно редко, ее употребление делает речь особенно выразительной и эмоциональной, а в каких-то случаях придает комичность ситуации: “*I just want to talk about your beard for a minute because it's **quite something***” – *Я хочу минутку поговорить с тобой о твоей бороде, потому что это что-то с чем-то.*

Рассказывая о своем неудачном полете до Мексики, Дженнифер Энистон описывает обстановку в самолете: “**What happened was when we were in flight ... It was very turbulent and everyone else is as calm as a cucumber**, because they're not afraid of flying” – *Мы летели в самолете... Была сильная турбулентность, а все спокойны как удав, ведь они не боятся летать.*

В вышеприведенных примерах можно заметить, что зачастую спикер не ограничивается экспрессией лишь на одном уровне в своей речи, а напротив, использует сразу несколько, дабы передать весь спектр эмоций и произвести необходимый коммуникативный эффект на реципиентов. В следующем примере экспрессивность проявляется на морфологическом, лексическом и фразеологическом уровнях:

- *I tell you who **does** have love for me – your beautiful daughter James.* – *Я скажу тебе, кто точно меня любит – твоя красавица-дочка Джеймс.*

- *She is **obsessed** with you! She **loses her mind** whenever she sees you.* – *Она без ума от тебя! Она сходит с ума каждый раз, когда видит тебя!*

Полученные данные можно отобразить в следующей диаграмме (рис. 1).

Таким образом, распределение экспрессивных средств по уровням крайне неравномерно. Подавляющее большинство (75) всех проанализированных нами экспрессивных единиц относятся к лексическому уровню. На морфологическом уровне экспрессивность передают 44 единицы. Почти равными по количественному содержанию стали фонетико-фонологический и синтаксический уровни: 26 и 25 единиц соответственно. Наименее популярным стал фразеологический уровень – 16 единиц

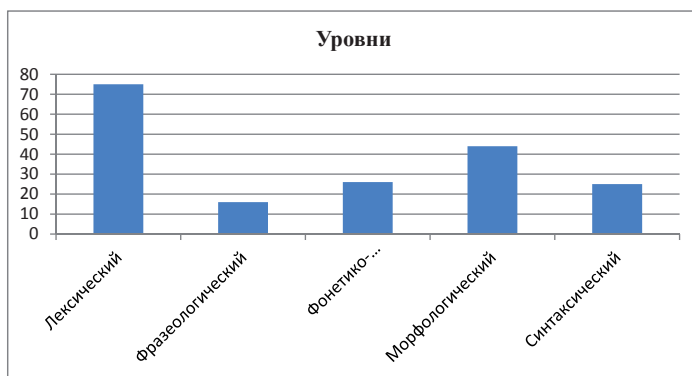


Рис. 1. Соотношение уровней экспрессивности в американских развлекательных телепередачах

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
2. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. – М., 1958. – С. 103–124.
3. Кручинина И.Н. Междометия / И.Н. Кручинина // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1997. – 698 с.
4. Крючкова Т.М. Понятие экспрессивности в современной лингвистике / Т.М. Крючкова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер. «Лингвистика и ме5. Маслова В.А. Некоторые онтологические аспекты эмотивности текста / В.А. Маслова // Язык и эмоции: сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во Перемена. 1995. – С. 184 – 191.
6. Ellentube. – URL: <https://www.ellentube.com/> (дата обращения: 20.03.2020)
7. The Tonight Show Starring Jimmy Fallon. – URL: <https://www.nbc.com/the-tonight-show> (дата обращения: 15.03.2020).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА “MISFITS”)

*Кабирова Л.Р.
Гайнутдинова Д.З.*

Статья посвящена лингвистическим особенностям англоязычного молодёжного сленга. Основой для материала данной статьи послужил современный британский сериал “Misfits” (Отбросы). В статье представ-

лены определения, этимология и наиболее характерные черты сленга на трёх уровнях: грамматическом, фонетическом и лексическом.

Ключевые слова: сленг, лингвистические особенности сленга, единица сленга.

This article describes the linguistic peculiarities of modern English slang. The examples, proving the points described in the article, were taken from the British TV-series "Misfits". The definition of slang, its etymology and peculiarities on three levels (grammatical, phonological and lexical) are presented in the article.

Key words: slang, linguistic peculiarities of slang, a unit of slang.

Сленг – это достаточно разностороннее понятие, природу которого всё ещё трудно определить. У этого понятия существует множество определений, ему присваиваются различные функции и характеристики. В общем же смысле, сленг – это особая подсистема языка со своими чертами и особенностями.

Само явление «сленг» в английском языке появилось значительно раньше, чем его название. Существует мнение, что оно зародилось одновременно с появлением устного языка [6, с. 2]. То есть, изначально люди использовали сленгизмы, но не понимали их природы.

Слово «сленг» (slang) – это аббревиатура от sub (под) и language (язык). Изначально данное явление именовалось словом «кэнт» (cant), которое использовалось для обозначения криминальной лексики. В 1788 году Френсис Гроуз в одном из научных словарей предпринял попытку заменить термин «кэнт» (cant) термином «сленг» (slang), в дальнейшем эти два слова стали использоваться в качестве синонимов до тех пор, пока первый термин и вовсе не вышел из употребления [6, с. 1-3]. В современной лингвистике сленг не принято ограничивать криминальной лексикой, сленгом называют любые отклонения от стандартного языка.

В попытках определить этимологию слова, обозначающего анализируемое нами понятие, выделили несколько теорий. Согласно одной из них, оно имеет скандинавские корни и происходит от глагола **to sling** (метать, швырять). Такой точки зрения придерживались Э.Партридж и В.А.Хомяков. Другая теория утверждает, что сленг – это слово, пришедшее в английский язык из культуры цыганских народов, где оно обозначало «какой-либо секретный язык» (Ф.Гроуз, Дж.К.Хоттен). А.Баррере и Ч.Г. Лиланд в качестве одной из версий происхождения слова «сленг» выдвинули следующую теорию: оно произошло от англосаксонских слов

«slanga» и «toislanga»), которые в переводе на русский язык означают «оборот речи» и «сомнение» соответственно. Однако учёные до сих пор с точностью не могут определить истинные корни данного слова.

Термину «сленг» исследователи присваивают разные определения и особенности. Это связано с тем, что сленг является очень многогранным и обширным явлением. Некоторые рассматривают его с точки зрения социолингвистики как, например, датский лингвист Отто Есперсен, который в 1925 году дал следующее определение сленгу: «это форма речи, которая обязана своим происхождением желанию человеческой особи отклониться от обычного языка, навязанного нам обществом». В основе этого определения лежит желание индивидуума быть непохожим на остальных [1].

Другие связывают его с психолингвистикой и называют сленг «продуктом духовного и индивидуального творчества». Указанное выше определение берёт свое начало из высказывания немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта о том, что «видение мира» индивидуумов не совпадает на всех уровнях языкового коллектива [2, с. 108-109].

Однако, несмотря на столь разносторонние определения одного понятия, большинство лингвистов и языковедов (Э. Партридж, В.А. Хомяков и другие) сходятся во мнении, что сленг – это некое отклонение от формального языка, и во многих обществах сленг может рассматриваться как чрезмерная экспрессивность, а возможно, и грубость. Также не отрицают и то, что сленг носит в себе информацию о культуре народа, который разговаривает на том или ином языке. И изучить сленг возможно лишь, погружившись в саму культуру, так как ни один учебник не способен предоставить весь перечень слов и их значений, обновляющихся с большой скоростью, а тем более объяснить особенности их употребления [3, с. 131].

Теперь обратимся к более практическим особенностям англоязычного сленга. Если рассматривать уровень грамматики, то стоит отметить, что наиболее свойственной чертой анализируемого нами понятия является его упрощённость. Носители современного языка сокращают сложные конструкции, опускают некоторые части предложения с целью сэкономить время. Этот тезис подтверждается следующими примерами:

1. – *Do you want a coffee?* (*Хочешь кофе?*)

– *Love one* (*Не откажусь*) – Отбросы, сезон 1, серия 5.

2. *I gotta take this* (*Я должен ответить (о телефонном звонке)*) – Отбросы, сезон 1, серия 3.

3. *You got the money?* (*Деньги у тебя?*) – Отбросы, сезон 1, серия 4.

В первом примере вместо того, чтобы в ответе использовать конструкцию, соответствующую нормам стандартного языка, персонаж ис-

пользует неполное безличное предложение, несвойственное грамматике английского языка. Во втором примере конструкция **have got to** сократилась до **gotta**. А в третьем примере не соблюдены правила построения вопросительного английского предложения и сокращена конструкция **have got** до **got**.

На фонетическом уровне также существуют определённые отличия от стандартного английского языка. Так, сленг – это достаточно экспрессивная и эмоциональная составляющая английского языка, в которой важно не только передать суть сообщения, но и подчеркнуть отношение говорящего к происходящему. Поэтому вполне объясним тот факт, что ей свойственно употребление восклицательных предложений. Герои, сериала “Misfits”, также не стали исключением, и в своей речи они, в основном, прибегали к использованию именно такого типа предложений. Рассмотрим следующие примеры:

1. *That's bollocks! (Этого не может быть!)* – сезон 1, серия 2.
2. *For god's sake! (Да ради бога!)* – сезон 2, серия 3.
3. *Well, this is a big load of wank! (Это ужасно!)* – сезон 2, серия 3.
4. *Freak! (Чудик!)* – сезон 1, серия 6.
5. *All right! (Отлично!)* – сезон 3, серия 9.

Ещё одной фонетической особенностью молодёжного сленга является слияние звуков двух или более слов. Это, в основном, происходит из-за скорости, с которой разговаривают современные носители молодёжного английского языка и из-за желания говорящего в максимально короткие сроки передать словами переполняющие его эмоции. Рассмотрим несколько примеров: **to want to** => **wanna** (хотеть); **to be going to** => **gonna** (собираться); **over here** => **over're** (тут); **to call them** => **call'em** (позвонить им); **told them** => **told'em** (говорил им) и т.д.

И на лексическом уровне наиболее очевидными чертами англоязычного сленга стали частое употребление слов-обращений и лексико-семантическое переосмысление значения слова.

Обращения часто используются носителями языка для привлечения внимания собеседника, или даже для того, чтобы подчеркнуть, о чём идёт речь, оказать эмоциональное влияние на собеседника, и используются в ситуациях, когда эмоции говорящего находятся в неровном состоянии, то есть говорящий либо очень весел, либо зол, но не спокоен. Рассмотрим несколько примеров:

- 1) *I will kick your balls into your stomach, mate! (Я втолкну твои гениталии в твой желудок, слышишь!)* – Отбросы, сезон 2, серия 1;
- 2) *Oh, sorry, mate! (Прости, приятель)* – Отбросы, сезон 1, серия 3;
- 3) *Yeah, sure, man! (Да, давай (в ответ на приглашение сходить в бар))* – Отбросы, сезон 2 серия 7;

4) *Ah! Merry Christmas, little fella!* (С Рождеством, малой) – Отбросы, сезон 2, серия 7;

5) *I'm sorry, baby!* (Прости, детка) – Отбросы, сезон 2, серия 7;

6) *See you, man.* (Увидимся) – Отбросы, сезон 2, серия 7.

Уникальность англоязычных обращений в сленге заключается в том, что они не обусловлены полом, на который они направлены. Так, даже слово «man», в обычной речи обозначающее «мужчина, человек» и не используемое в качестве обращения к женщинам, в сленге может быть использовано в отношении представителей любого пола. Так, в примере номер три это слово было употреблено в отношении персонажа-девушки, а в шестом – мужчины.

А.В. Хуторской утверждает, что новые единицы сленга способны возникать благодаря их лексико-семантическому переосмыслению [4, с. 17]. Это означает, что некоторые слова, расширив, сузив свои изначальные значения или приобретя переносный смысл, могут перейти из стандартного английского языка в более сниженную по стилю его часть, то есть в сленг. Для доказательства выше раскрытого тезиса, приведём несколько примеров из фактического материала:

1) Слово «**prick**» изначально имело значение прокола, пробоины или частицы, позже оно приобрело значение кинжала, а сейчас используется для обозначения мужских гениталий и часто употребляется как ругательное слово. Например: “You, prick” (Эй, ничтожество) – сезон 1, серия 5;

2) Слово «**bastard**» сначала имело значение незаконнорожденного ребёнка или (согласно другим данным) сарая, сейчас же это слово употребляется в качестве ругательства в таких предложениях, как: “*You cheap bastard!*” (Ты, жалкий подлец!) – Нейтон, сезон 1, серия 1;

3) Глагол «**to screw**» в 1590 году означал «закрутить», и вплоть до 1725 года не имел ни какого отношения к одному из его современных значений, совокупляться. Данный глагол также имеет и другие значения, в которых он употребляется в современном мире. Так, в 1900 году это слово приобрело значение «обманывать», а в 1945 – «просчитываться, промахиваться». Сейчас этот глагол можно довольно часто встретить в потоке речи представителей современного мира. Например, в таких предложениях, как:

а) *You screwed up big time.* (Ты сильно напортачил / ты натворил немало бед) – Алиша, сезон 1, серия 1;

б) *You're screwed!* (Тебе конец!) – Нейтон, сезон 1, серия 2.

На основе произведённого анализа, можно сделать вывод, что англоязычный сленг является неотъемлемой частью самого английского языка, которая и по сей день порождает споры в кругу учёных. Он обладает характерными чертами на всех уровнях языкознания, играет важную роль

в повседневной речи, и поэтому невозможно переоценить значимость сленга для носителей и тех, кто изучает английский язык. Проведя данное исследование, мы выяснили, что в сленге наблюдаются культурные особенности того или иного народа, он является именно тем языком, который мы так часто называем «живым», ведь на нём люди разговаривают в бытовых, а иногда и рабочих, условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анищенко О.А.* Эволюция обозначения молодёжной речи: от технического языка до жаргона / О.А. Анищенко // Вопросы языкознания. – Москва, 2009. – С. 108–116.

2. *Мизюрина Т.В.* Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России / Т.В. Мизюрина // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2013. – № 1. – С. 106–111.

3. *Руденко М.Ю.* Исследование арг, жаргона и сленга / М.Ю. Руденко // Языкознание. – Тамбов, 2016. – С. 127–133.

4. *Фоменко Л.Н.* Особенности сленга в английском языке / Л.Н. Фоменко, Е.С. Родионова // Инновационная наука. – 2016. – № 6. – С. 16–18.

5. *Хомяков В.А.* Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1985. – 134 с.

6. *Fasola Jelena.* Slang and Its history / Jelena Fasola. – URL: https://dukonference.lv/files/proceedings_of_conf/53konf/valodnieciba_literaturzinatne/Fasola.pdf (дата обращения: 18.02.2020).

7. *Partridge Eric.* Slang today and yesterday / Eric Partridge. – London: Routledge & Kegan Paul LTD, 1954. – 496 p.

ЯЗЫК ТЕКСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ВО ФРАНЦИИ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕЦИПИЕНТА

Камалева Д.Ф.

Яруллина Ф.И.

Целью статьи является анализ лингвокультурологических особенностей социальной рекламы во Франции, выделяются и описываются ее характерные отличия и их влияние на реципиента. В статье представлены примеры, взятые из Интернет – банка.

Ключевые слова: вербальные средства воздействия, французская реклама, лексические особенности, синтаксические особенности, стилистические особенности.

This article focuses on analyzing the linguistic and cultural features of French social advertisement through the description of its difference and its impact on the recipient. The examples presented in this article were taken from the Internet.

Keywords: verbal means of influencing, French advertising, lexical features, syntactic features, stylistic features.

Система общественного уклада постоянно меняется под действием социально-экономических преобразований: моральные установки и ценности современного общества стремительно развиваются наравне с наукой и техникой. Наряду с этим, преобразования в этих сферах общественной жизни влекут за собой увеличение и обострение социальных проблем, что наводит на мысль о том, что современное общество нуждается в оздоровлении и реформации.

После начала Первой мировой войны американские власти организовали Комитет по общественной информации с целью информирования населения о важных проблемах тех дней, что было особенно актуально в период войны. Со временем сфера социальной рекламы стала расширяться и решать важные общественные проблемы: борьба с расизмом, сохранение чистой окружающей среды, домашнее насилие и т.д.

Социальная реклама представляет собой особый вид рекламной деятельности, напрямую связанной с социумом. Фокусом внимания выступают модели социального поведения людей, а главной задачей является воздействие на вредные, с точки зрения общества, привычки, образуя полезные социальные модели поведения.

Данный вид рекламы направлен на просвещение и гуманизацию общества, по этой причине он активно применяется государственными структурами и некоммерческими организациями, выступает одним из наиболее эффективных инструментов общественной пропаганды, обнажая отрицательные стороны общества, побуждая и вдохновляя людей на то, чтобы осознанно подходить к их решению.

С целью получения максимального результата в воздействии на реципиента, в рекламе задействованы как вербальные, так и невербальные компоненты. Зачастую, мы не можем осознать и логически обработать ту информацию, которая поступает к нам отовсюду, однако, она постепенно меняет наше сознание [6].

Существуют различные методы воздействия рекламы, разберем самые популярные:

- утвердительные высказывания, т.е. предоставление неоспоримой информации;

- использование авторитетных фигур в рекламе для усиления эмоционального воздействия;
- сравнение положительного и отрицательного примера;
- разрушение шаблонов негативного стереотипного поведения через демонстрацию альтернативы правильной модели социального поведения.

Главным ее объектом выступают идеи, отношения или ценности. Воздействуя постепенно на сознание людей, они меняют их модель поведения. Несмотря на то, что этот процесс может длиться долгие годы, такая реклама весьма эффективна в своем направлении.

По формату социальную рекламу можно разделить на следующие категории:

- звуковую (радио или аудиовещание в общественном транспорте);
- текстовую (бегущая строка на улицах городов, метро и т.д.);
- визуально – графическую (афиши, плакаты, баннеры и т.п.);
- объектную (когда предметы городского пейзажа оформлены определенным образом (скамейки, урны и т.д.).

Посредством рекламы создаются яркие и многогранные образы, которые привлекают публику и вызывают огромный интерес в рамках многих наук, в том числе и лингвистики. Для того, чтобы не остаться без внимания, в рекламе задействуются яркие, точные, но в то же время простые и лаконичные тексты, ориентированные на широкую публику. В рекламе, зачастую, используются лингвистические средства на всех уровнях языка, а именно: лексическом, морфологическом, фонетическом и синтаксическом. Самобытность и темперамент французского общества оставляет свой след на образе жизни, складе ума и, конечно же, на языке.

В ходе своего исторического развития реклама отражала особенности культур разных стран, поколений, а также отличительных черт того времени, в котором она существовала. Проведя анализ французской социальной рекламы, можно выделить ряд самых рассматриваемых проблем:

- поведение в общественном транспорте;
- насилие;
- толерантность;
- вредные привычки;
- соблюдение правил дорожного движения.

Акцентирование оттенков значений слов выполняет важнейшую функцию – обращение внимания потенциального потребителя на объект рекламы.

В слогане рекламы об охране здоровья **«Le médicament n'est pas un produit comme les autres. Les médicaments, ne les prenez pas n'importe comment»** (Лекарства – необычный продукт. Не принимайте их как попало) используется сравнение для придания тексту выразительности

и расширения его емкости [3]. Если в этом примере опустить сравнение, рекламный текст утратит свою яркость и вряд ли сможет привлечь чье-либо внимание.

Проблема домашнего насилия занимает профилирующую позицию во французском обществе. К сожалению, зачастую, французы предпочитают не выносить домашние проблемы на всеобщее обозрение, даже когда речь заходит о домашнем насилии. Проанализируем следующий рекламный текст с лингвистической точки зрения: *«Enfants maltraités. Ne les privez pas de leur enfance, appelez»*– (Дети, над которыми издеваются. Не лишайте их детства, позвоните). Использование глагола *«appelez»* («звонить») добавляет тексту эмоциональную наполненность, а побудительные предложения в целом придают высказыванию живость и передают непосредственность речи.

Нельзя не отметить другую немаловажную проблему – безопасность на дорогах. По статистике France-Presse на дорогах Франции ежегодно погибают около 4 тысяч человек. Зачастую это случается по причине нарушения правил дорожного движения, именно поэтому главная цель социальной рекламы состоит в том, чтобы донести до водителей и пешеходов, что малейшая оплошность может стать причиной смерти

Метафора выступает одним из самых распространенных стилистических приемов, используемых во французской социальной рекламе. На примере рекламного слогана *«Porter de la fourrure, c'est porter la mort»* (Носить меха – значит носить смерть) можно прийти к выводу, что чем ярче и живее метафора, тем более сильное воспоминание о себе оставит рекламный позыв, в котором она была задействована.

На сегодняшний день пропаганда здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, в том числе курения, стала неотъемлемой частью французской социальной рекламы. Рассмотрим очередной пример: *«Ne laisse pas ta vie partir en fumée»* (Не позволяй своей жизни вылететь в трубу). Мы видим изображение человека, представленного в виде сгорающей сигареты, что наверняка подталкивает к мысли о том, как скоро-течна может быть жизнь курильщика.

Однако, помимо негативного влияния на здоровье и самочувствие, вредные привычки могут повлечь за собой и уголовную ответственность: *«LaDrogue, si c'est illégal, ce n'est pas par hasard»* (Наркотики – незаконны, и на это есть свои причины) [2].

Французская социальная реклама поведения в общественном транспорте требует особого внимания. Французы не приемлют грубого и агрессивного поведения в общественных местах, поэтому этот вид рекламы призван наглядно показывать людям примеры неподобающего поведения в транспорте, чтобы замотивировать их вести себя правильным образом.

Рассмотрим афиши, созданные рекламной компанией *Stop Harcèlement de Rue*. Можно заметить, что головы людей, нарушающих правила этикета в общественном транспорте заменены на головы животных. Например, человек – черепаха с огромным рюкзаком «панцирем», нарушая комфорт пассажиров, собирает на себе их неодобрительные взгляды. Другой пассажир сравнивается с кабаном из-за своего весьма вольготного поведения: оперев ногу на сиденье напротив, он поедает бургер, запачкав соседнее сиденье жирным картофелем, рекламный слоган гласит: «*Qui salit un siège à l'aller risque au retour de se tacher*» (Тот, кто пачкает сиденье, когда едет в одну сторону, рискует, возвращаясь обратно, испачкаться сам) [2].

Таким образом, целью социальной рекламы является убеждение граждан в важности и опасности социальных проблем и необходимости быстрого принятия мер по их решению. Наиболее часто во французской социальной рекламе находят отражение проблемы насилия над женщинами и детьми, безопасности на дорогах, проблемы жилья и бедности, проблемы поведения в общественных местах. Проанализировав рекламные тексты, мы обнаружили, что для появления эффекта от социальной рекламы, важно учитывать не только культурологические особенности, но и лингвистические. Если при создании рекламной афиши будут учитываться оба типа особенностей, такая реклама достигнет максимального эффекта. Ознакомившись с рядом примеров французской социальной рекламы, мы пришли к выводу о том, что ее отличительной особенностью является самобытность, оригинальность и метафоричность. Для того, чтобы достичь максимального эффекта, создатели рекламы прибегают к психологическим уловкам. Мы видим, насколько это важно суметь привлечь внимание аудитории, заинтересовать её и побудить к действиям. Однако, зачастую это требует особых знаний в области психологии, использования правильно подобранных оборотов, способных убедить людей в важности решения острых социальных проблем. Эти методы употребляются для конкретизации и усиления основной мысли рекламы, они значительно облегчают проблему восприятия рекламного текста и повышают его эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калмыков С.Б.* Социальная реклама: конструирование эффективного взаимодействия с целевой аудиторией: монография: Учеб.пособие / С.Б. Калмыков, Н.П. Пашин. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 229 с.
2. *Попова Л.В.* Представление о социальной рекламе у молодежи с различными ценностями / Л.В. Попова, И.А. Власова // Научно-методи-

ческий электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4541–4545. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85909.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

3. Bontemps A., Faure E. Publicité: le choc, c'est chic / A. Bontemps, E. Faure // Libération. – URL: https://www.liberation.fr/france/2010/06/09/publicite-le-choc-c-est-chic_657800, (дата обращения: 18.02.2020).

4. Faut-il interdire la fourrure en France? – URL: <http://www.jeneportepasdefourrure.com/wp/faut-il-interdire-la-fourrure-en-france/> (дата обращения: 16.02.2020).

5. Krémer P. Soyons polis ! / P. Krémer // LEMONDE. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2012/01/04/soyons-polis_1625542_3224.html (дата обращения: 15.02.2020).

6. L'association Aurore. – URL: <http://www.aurore.asso.fr/> (дата обращения: 13.03.2020).

ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ МЕДИАТЕКСТОВ О КИНО (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ГАЗЕТЫ “THE GUARDIAN”)

*Хафизова Д. М.
Бобырева Н.Н.*

Статья посвящена лексическим особенностям англоязычных медиатекстов о кино. В статье анализируются термины в медиатекстах, иллюстрируются их функции и воздействующий потенциал. Материал исследования составили 50 статей из газеты “The Guardian”, опубликованные в 2020 году.

Ключевые слова: лексические особенности, медиатекст, терминология, термины.

The article describes the lexical peculiarities of English media texts on cinema. The article presents the analysis of terminology in media texts, illustrates their functions and social influence potential. The research is based on the the analysis of 50 articles from the newspaper “The Guardian” published in 2020.

Key words: lexical features, media text, terminology, terms.

Информативную и воздействующую функции принято считать основными функциями языка прессы, именно они в большинстве случаев определяют использование тех или иных лексических средств [2, 5]. Из-

начально информативная функция являлась единственной функцией языка СМИ, однако постоянное развитие языка, изменения в медиа, прогресс общества в целом привели к тому, что появилось множество других функций публицистических текстов. Информативная функция реализуется, например, посредством таких лексических компонентов текста, как термины и имена собственные. Эти лексические единицы, несмотря на то, что не являются стилеобразующими, составляют один из самых частотных по распространенности пластов лексики публицистических текстов [6].

Термины, свойственные таким стилям, как научный, официально-деловой, здесь играют важную роль: они не просто выполняют номинативную и дефинитивную функции, они позволяют проследить взаимосвязи между различными сферами жизни общества [3, 4]. Именно интересы общества формируют медиа-пространство, соответственно, проследив частоту обсуждения в статьях тех или иных тем, можно выявить основные проблемы общественности, актуальные вопросы современности [1].

Анализируя лексику новостей кинематографа газеты “The Guardian”, мы выявили большой процент общественно-политических терминов: *liberalism* – либерализм; *monarchy* – монархия; *police brutality* – полицейский террор, злоупотребления со стороны полиции; *politically active* – политически активный; *propaganda organizations* – организации, занимающиеся пропагандой; *pre-war paramilitary wing* – предвоенное военизированное крыло; *nuclear accident* – ядерная авария; *military dictatorship* – военная диктатура; *to promote international security* – обеспечивать международную безопасность; *the national liberation movement* – национально-освободительное движение и т.п.

Далее приведем примеры из статей и варианты их перевода: 1) *They were all members of the university cine-clubs that showed films banned under censorship laws, on campuses boiling over with pro-democracy fervor* [7]. Все они были членами университетских кино клубов и показывали запрещенные в соответствии с законами о цензуре фильмы в студенческих городках, где росли продемократические настроения. В данном фрагменте автор размышляет на тему цензуры в кино. 2) *He made frequent false statements about the roles he had had during the war, and managed to cover up that he had been a paid up member of the National Socialist party* [7]. Он часто делал ложные заявления о своей деятельности во время войны, и сумел скрыть, что он был зарегистрированным членом национал-социалистической партии. Этот отрывок представляет собой часть статьи-разоблачения. Такого рода медиатексты очень популярны среди читателей. 3) *It turns out that it makes for good propaganda for the Saudi monarchy* [7]. Оказывается, это послужило хорошей пропагандой Сау-

довской **монархии**. Проблема политической пропаганды часто поднимается публицистами.

На первый взгляд, политика и кинематограф имеют мало общего, трудно выявить пересечение этих двух сфер общества, однако обилие политических терминов доказывает, что политика оказывает сильное влияние на культуру в целом.

Экономика, наряду с политикой, оказывает сильнейшее воздействие на другие сферы жизни общества. Поэтому экономические термины тоже не являются редкостью в медиатексте. Приведем примеры терминов, зафиксированных в рассмотренных нами статьях: *compensation* – компенсация; *financial scandal* – финансовый скандал; *production company* – производственная компания; *branded merch* – фирменные товары; *product placement* – размещение товаров; *capitalism* – капитализм; *capital investment* – капиталовложения, инвестиции; *stock market* – фондовый рынок; *poverty line* – черта бедности; *illegal business* – нелегальный бизнес и т.п.

Проиллюстрируем функционирование экономических терминов в предложениях из статей: 1) *In that time, the country had undergone a blazing entry into **free-market capitalism**, blotting out the preceding, darker period of military rule* [7]. В то время страна подверглась пламенному переходу от мрачного периода военного правления к **капитализму свободного рынка**. В данном фрагменте текста автор углубляется в сюжет фильма. 2) *According to the Hollywood Reporter, Belfort's legal action arises directly from the **financial scandal** surrounding Red Granite, the production company that put up the film's \$100m **budget** but was subsequently linked to a multimillion-dollar embezzlement in which huge sums were siphoned from IMDB, a Malaysian state fund* [7]. По сообщению Hollywood Reporter, судебный иск Белфорта вытекает непосредственно из **финансового скандала** вокруг Red Granite, продюсерской компании, которая вложила 100 миллионов долларов в **бюджет** фильма, что в конечном счете указало на их причастность в хищении нескольких миллионов долларов; большая часть этой суммы была перехвачена из Малазийского государственного фонда IMDB. Финансовые скандалы – еще одна злободневная тема для обсуждения в новостных сводках.

Однако самой широко освещаемой темой в кинематографе оказалась тема прав человека, а именно – дискриминации. Об этом свидетельствует наличие таких терминов, как: *ableism* – дискриминация людей с физическими недостатками; *ageism* – дискриминация отдельных людей или групп людей по возрастному признаку; *lookism* – дискриминация по внешнему виду; *sexism* – дискриминация по половому признаку; *verbal harassment* – словесные оскорбления. Это, безусловно, служит показате-

лем развития общества в вопросах о правах человека, а также доказывает зависимость кинематографа от современных реалий.

Одной из самых остро стоящих проблем общества оказалась половая дискриминация, об этом свидетельствует обилие таких терминов, как: *sexual abuse* – сексуальное домогательство; *sexual assault* – сексуальное посягательство; *sexual misconduct* – неправомерные действия сексуального характера; *misogyny* – мизогиния; *feminism* – феминизм.

Рассмотрим примеры использования данной лексики в контекстах: 1) *The sexism is present in the 1968 novel by Richard Hooker that the film is based on, but it's greatly magnified in the screenplay by Ring Lardner Jr and the extensive improvisation that reportedly occurred on set* [7]. **Сексизм** присутствует в романе Ричарда Хукера 1968 года, на котором основан фильм, но он стал более заметен в сценарии Ринга Ларднера-младшего, а также в результате импровизации, которая, как сообщается, произошла на съемочной площадке. Проблема сексизма является весьма обсуждаемой как в статьях о кино, так и в самих фильмах. 2) *If cinema had the impact on the world that film critics insisted they did in 2019, Joker would have brought about an incel revolution, and Little Women would have ended misogyny* [7]. Если бы кино действительно имело то влияние на мир, о котором говорили кинокритики в 2019 году, «Джокер» вызвал бы революцию, а «Маленькие женщины» положили бы конец мизогинии. Под термином **мизогиния** принято понимать ненависть к женщинам. 3) *He left his job at Epic Records in 2017 after an accusation of sexual harassment* [7]. Он оставил свою работу в Epic Records в 2017 году после обвинения в **сексуальных домогательствах**. Обилие историй о сексуальных домогательствах объясняется популяризацией движения #MeToo, целью которого является борьба с безнаказанностью подобного рода преступлений против человека.

Распространенной оказалась и проблема расовой дискриминация. Довольно часто в сводках новостей о кино встречаются такие лексические единицы как: *person of color* – человек с другим цветом кожи; *racial minorities* – расовые меньшинства; *racial discrimination* – расовая дискриминация; *racial identity* – расовая принадлежность; *racial equality* – расовое равенство. Рассмотрим контексты: 1) *In the series, Walker's main competitor is a light-skinned black woman who uses colorism to her financial advantage, telling Walker, who is dark-skinned, "Colored women will do anything to look like me. Even if deep down they know they can't."* [7]. В этом сериале главным конкурентом Уокера является **светлокожая афроамериканка**, которая использует **колоризм** для финансового преимущества. Она говорит Уокеру (который является **темнокожим**): «Цветные женщины сделают все, чтобы выглядеть как я. Даже если в глубине души

знают, что не смогут этого добиться». Важно правильно подбирать слова при переводе подобных выражений, так как некоторые слова могут быть восприняты как оскорбительные. В данном примере применяется лексема **колоризм** (англ. **colorism**), имеющая значение *дискриминация в отношении лиц с темным оттенком кожи, как правило, среди людей одной этнической или расовой группы*. Приведем следующий фрагмент: *He added: "We have to do the hard work to truly understand systemic racism."* [7]. Он добавил: *«Нам необходимо многое сделать, чтобы по-настоящему понять системный расизм»*. Системный расизм – это вид расизма, который имеет место на социальном и политическом уровнях. Это выражается в различиях относительно благосостояния, доходов, уголовного правосудия, занятости, жилья, здравоохранения, политической власти и образования, а также других факторов.

Тема психологического здоровья, ментального состояния человека также часто поднимается в статьях о кинематографе. Это, вероятно, связано с популярностью таких жанров кино, как психологические триллеры и драмы, а также с повышением у современного человека осознанности в вопросах, касающихся ментального здоровья. Об этом говорит обилие таких терминов как: *psychological trauma – психологическая травма; psychological effects – психологические последствия; psychological assistance – психологическая помощь; post-traumatic stress disorder – посттравматический стресс*. Проиллюстрируем использование данных терминов в контекстах: 1) *Most surprising, perhaps, has been Pitt's sudden emergence as a public speaker of rare zip and self-awareness* [7]. Пожалуй, самым удивительным моментом стала внезапная речь Питта на тему **самосознания**. 2) *Joker might have engaged properly with mental illness, but instead opts for vacuous horrors* [7]. Вместо того, чтобы надлежащим образом заниматься **психическими заболеваниями**, Джокер выбирает бессмысленные ужасы. 3) *At its heart lies a theatrical journey of self-discovery, in which our narrator (superbly played by the endlessly versatile Dev Patel) sets out to determine whether he is "the hero of my own story", struggling to make a name for himself (literally) as he strides through a vividly realised landscape of memory and invention* [7]. В его основе лежит театральное путешествие к **самопознанию**, в котором наш рассказчик (великолепно сыгранный разносторонним Девом Пателем) намеревается определить, является ли он «героем своей собственной истории» и изо всех сил пытается буквально создать себе имя, проходя через ярко реализованный ландшафт памяти и воображения.

Поскольку мы рассматриваем статьи о кинематографе, в них содержатся слова, относящиеся непосредственно к этой сфере, например: *But for the directors of the documentary On the Record, gaining worldwide*

traction wasn't cause for celebration [7]. Но для **режиссеров документального фильма** «*On the Record*» всемирное признание не стало поводом для празднования.

Нередки случаи использования терминов литературы: 1) *It really is a wonderfully entertaining film, managing to both respect and reinvent the novel from which it takes its lead, creating something new and exciting in the process* [7]. Действительно, это поразительно занятный фильм, одновременно отдающий дань уважения **роману** и заново его изобретающий, он дает ему новое начало, создает что-то новое и захватывающее. 2) *Like our narrator, Mr Dick likes to write down his thoughts, attaching his scribbled notes to a kite in a scene of pure inspirational joy* [7]. Как и наш **рассказчик**, мистер Дик любит записывать свои мысли, прикрепляя свои заметки к воздушному змею в сцене чистой вдохновляющей радости.

Таким образом, в ходе данного анализа мы выявили 6 самых обсуждаемых тем в статьях о кино:

Таблица 1

Процентное соотношение тематической лексики статей

Тема	Процент статей, в которых использована соответствующая лексика
Кино	88% (44 статьи)
Литература	32% (16 статей)
Политика	36% (18 статей)
Экономика	24% (12 статей)
Дискриминация	44% (22 статьи)
Психология	24% (12 статей)

Из вышесказанного можно заключить, что употребление тематической лексики является одной из особенностей текстов публицистического стиля. В зависимости от основной темы медиатекста и от того, какие сферы освещаются в нем, зависит использование той или иной тематической лексики. Она присуща не только публицистическим текстам, но употребляется и в других функциональных стилях речи (в частности, в научном и официально-деловом стиле). Однако ее роль в публицистике отличается – здесь она выполняет функцию отражения реальной картины мира, событий и явлений в нем, а в отдельных случаях она способна передать реципиенту отношение публициста к излагаемым данным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова О.В.* Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О.В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: МГУ, 2003. – С. 89–99.
2. *Гальперин И.Р.* Стилистика английского языка: учебник / И.Р. Гальперин. – М.: «Высшая школа», 1977. – 336 с.
3. *Григорьева О.Н.* Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка / О.Н. Григорьева // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. – М.: МГУ, 2003. – С. 167–180.
4. *Добросклонская Т.Г.* Тексты массовой информации в лингвокультурологическом аспекте / Т.Г. Добросклонская // Массовая коммуникация и язык. – Москва: МГУ, 1999. – № 5. – С. 12–14.
5. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – 289 с.
6. *Ляпун С.В.* Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXI в. / С.В. Ляпун // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2.: Филология и искусствоведение. – Майкоп: АГУ, 2011 – № 1. – С. 109–115.
7. The Guardian: Culture. – URL: <https://www.theguardian.com/uk/culture> (дата обращения: 4.04.2020).

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Шихамова Р.Р.

Тихонова Н.В.

В статье рассматриваются лингвостилистические особенности новостных медиатекстов на французском языке в рубрике «Образование». На материалах международного издания «RFI» выделяются приоритетные темы, базовые свойства и характеристики новостных сообщений на различных языковых уровнях: лексическом, синтагматическом и стилистическом.

Ключевые слова: коммуникация, массмедиа, медиадискурс, медиатекст, образование, лексические особенности, стилистика.

The article discusses the professional vocabulary as well as lexical techniques, fixed expressions and classification of idioms on the example of the French newspaper “RFI” in the category of education. The article provides

Keywords: communication, mass media, media discourse, media text, education, lexical features, stylistics.

В XXI веке средства массовой информации приобретают все большую значимость в жизни людей. В настоящее время человек не может представить свою жизнь без прессы, телевидения, радио и Интернета. Современные массмедиа непрерывно производят и распространяют огромные потоки текстов, освещающих все сферы жизни общества – политику, экономику, образование, культуру, спорт [1, с. 9]. Благодаря этому, СМИ влияют не только на формирование общественного мнения, но и на развитие языка.

Исследованием функционирования языка в сфере массовой коммуникации занимается медиалингвистика – дисциплина, появившаяся на рубеже XIX-XX вв. Одной из основных теоретических составляющих медиалингвистики является медиатекст. В словаре А.В.Федорова «медиатекст» определяется, как «сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.)» [3, с. 29].

В рамках данной статьи рассматриваются медиатексты новостного типа, распространяемые через Интернет, наиболее полно реализующие одну из главных функций языка – сообщение, и одну из главных функций массовой коммуникации – информирование [2, с.42].

Большинство новостных интернет-изданий организуют весь объем информации с помощью устоявшейся системы медиатопиков. Одной из постоянных тем французских СМИ является сфера образования, всегда вызывающая повышенный интерес французских читателей.

Целью статьи является лингвостилистический анализ новостных медиатекстов в сфере образования на французском языке. Материалом исследования послужили 150 статей за период с января 2019 – по март 2020 года, опубликованных на сайте французской международной общественной радиостанции RFI (Radio France internationale – www.rfi.fr), где размещаются новости как в текстовом, так и в аудио формате. Тексты статей были изучены на различных языковых уровнях: лексическом, синтагматическом и стилистическом.

Прежде всего нужно отметить, что новостные сообщения являются базовыми текстами массовой информации и содержат в себе все основные черты данной сферы речеупотребления. С точки зрения семантики тематический блок «Образование» подразделяется на ряд более мелких

тематических единиц. В частности, в рассмотренном нами корпусе из 150 статей можно выделить следующие тематические блоки:

Таблица 1

Тематика новостных статей в сфере образования
(по материалам сайта RFI)

Тема	Количество статей
Среднее образование	30
Высшее образование	25
Начальное образование	22
Случаи насилия, похищения, убийств	15
Взаимоотношения родителей с детьми и учителями	9
Реформы и новые проекты в системе образования	9
Образование в условиях пандемии коронавируса	8
Забастовки учителей	7
Интервью со знаменитостями	6
Другие темы	19

Данная классификация новостных сообщений свидетельствует о том, что самой популярной темой новостей является категория «среднее образование». Изменение школьных программ и порядка проведения выпускных экзаменов вызывают повышенный интерес массовой аудитории в связи с тем, что данные события оказывают непосредственное влияние на жизнь многих французских читателей, дети которых обучаются в колледжах. Популярность статей, содержащих негативную информацию (случаи насилия, похищения), объясняется общеизвестным фактом о том, что «плохие» новости гораздо привлекательнее «хороших» [2, с. 73]. Учитывая тот факт, что RFI позиционируется как международная радиостанция, значительный объем опубликованных статей можно отнести к категории «зарубежные новости в сфере образования».

С точки зрения структурирования новостного материала большинство сообщений представлены в кратком и развернутом виде, объемом от 200 до 300 слов. Первый абзац обычно содержит важнейшие компоненты сообщения в сжатом виде, что очень удобно для зрительного восприятия.

Отличительной особенностью большинства новостных текстов является наличие цитат и ссылок на различные источники информации, например:

D'après l'agence des Nations unies pour la santé, plus de 80% des enfants scolarisés entre 11 et 17 ans ne font pas une heure d'activité physique chaque jour au moins;

*Pour le président, l'objectif est d'éviter 'la confusion des esprits' ;
Le vice-président Anouar Kbibech indique que le Conseil religieux tiendra
dès ce mardi une réunion exceptionnelle ;*

*Comme l'explique un membre du syndicat national des enseignants ;
un enfant scolarisé sur deux ne va plus à l'école, selon l'Unesco ;
les enfants sont l'avenir de l'homme, estiment les psychologues
contemporains.*

Обилие цитат влияет на синтаксическую структуру предложений. Чаще всего за прямой речью следуют вводные конструкции с инверсией подлежащего:

*a déclaré ce vendredi le ministre,
a-t-il précisé lors d'une conférence de presse,
a ajouté le ministre,
a annoncé mercredi l'Unesco,
déploie Mélanie Luce, de l'Unef.*

В некоторых случаях вводные предложения могут находиться внутри цитаты:

"Malheureusement, ajoute la syndicaliste, il faut qu'on en arrive là pour qu'il y ait cette prise de conscience".

Что касается лексических особенностей рассмотренных нами новостных текстов, можно отметить повышенное содержание:

1) имен собственных, названий должностей: *le ministre de l'Éducation Jean-Michel Blanquer, le président sénégalais Macky Sall, le président Emmanuel Macron, Yves Crespin, avocat pour l'association Enfant Bleu, Moustapha Soumah, enseignant dans un lycée, Christine Renon, directrice d'école maternelle, la directrice générale de l'Unesco, Audrey Azoulay, Gilbert Muyisa, spécialiste Éducation en situation d'urgence à l'Unicef, Gabriel Attal, secrétaire d'État auprès du ministre de l'Éducation;*

2) названий организаций, учреждений: *Conseil national d'évaluation du système scolaire (Национальный совет по оценке школьной системы), les ministères de l'Éducation et de la Santé (Министерства образования и здравоохранения), Centre national d'enseignement à distance (Национальный центр дистанционного образования), L'organisation de l'Onu en charge de l'éducation, des sciences et de la culture (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), l'Unicef (Юнисеф – детский фонд ООН), L'association Enfant Bleu («Синий ребенок» – ассоциация, оказывающая психологическую и юридическую помощь детям и подросткам, подвергшимся жестоким обращениям со стороны взрослых) и т.д.*

Кроме того, к базовым признакам французского новостного текста в сфере образования относится большое количество терминов, обозначающих:

– названия учебных заведений: *le collège, le lycée, l'école, l'université*, в том числе устойчивые коллокации: *l'école maternelle, l'école primaire, l'école élémentaire, la halte-garderie* (детский сад неполного дня), *la crèche familiale, la micro crèche*;

– обучающихся: *les écoliers, les élèves, les étudiants, les enfants, les mineurs, les jeunes, les adolescents* ;

– должности руководящего и преподавательского состава образовательных учреждений: *le directeur, le principal* (директор колледжа), *le proviseur* (директор лицея), *le professeur, l'instituteur, l'éducateur, le maître, l'enseignant, l'assistant*, в число которых также входят многочисленные устойчивые словосочетания: *les chefs d'établissement, des accompagnatrices scolaires, les enseignantes de maternelle, les éducateurs spécialisés, les assistants maternelles*.

Следует подчеркнуть, что устойчивые синтаксические соединения, чаще всего встречающиеся в новостных текстах на французском языке, как правило построены по модели существительное + прилагательное (N + Adj): *l'établissement scolaire, l'établissement universitaire, l'enseignement élémentaire, l'enseignement public, des études secondaires, un contrôle continu, les classes supplémentaires, le diplôme national, l'enfant scolarisé, les programmes éducatifs, des applications et des plateformes éducatives*. Чаще других тематические коллокации образуют существительные *établissement, école, enseignement, formation, enfant, élève*.

Наряду с этим устойчивые словосочетания могут быть образованы по модели существительное + предлог + существительное (N + prep. + (art.) N). В частности, одна из самых распространенных лексем в категории «высшее образование» – “*faculté*” употребляется в сочетании с существительными: *faculté des arts, faculté des lettres, faculté de médecine, faculté des sciences, faculté d'économie*. Лексема “*section*” имеет свои сочетания: *section des arts, section des langues, section d'histoire et géographie, section de philosophie*.

К частотным единицам тематически связанной лексики можно отнести такие словосочетания, как *les droits de l'enfant, le port du voile, l'enseignement à distance, le taux d'abandon*, которые дают представление о социальной реальности, репрезентируемой средствами массовой коммуникации (защита прав детей, ношение хиджаба в школе, дистанционное обучение, процент школьников, бросивших учебу).

В контексте стилистического анализа новостных текстов интересно отметить разнообразие стилистических приемов, используемых многи-

ми журналистами с целью оказания воздействия на аудиторию и украшения текста. Особое внимание уделяется тропам, сравнениям, метафорам, фразеологическим единицам. В статьях из рубрики «образование» можно найти примеры:

– эпитетов: “*la discipline de fer*” (железная дисциплина – речь идет о строгости традиционного японского образования);

– метафорических выражений: “*la vague d’enlèvements*” (волна похищений детей), “*les poches vides*”, “*geler les salaires*”, “*nous n’allons pas désarmer*” (пустые карманы, заморозить зарплаты, мы не собираемся прекращать войну – о невыплатах заработных плат учителям), “*vivre un enfer*” (пережить ад);

– фразеологических единиц: “*le bras de fer*” (букв. – железная рука, означает противостояние, конфликт между учителями и правительством), “*le souffre-douleur*” *de la classe* (козел отпущения в классе, букв. – страдающий от боли), *la France est “à la traîne”* (Франция в хвосте, позади всех, букв. – на буксире), *le pays récolte “le bonnet d’âne”* (букв. -ослиный колпак, колпак дурака для наказания плохих учеников, речь идет о том, что Франция занимает одно из последних мест среди европейских стран по физической активности школьников);

– пословиц: “*il n’y a pas de fumée sans feu*” (нет дыма без огня – выражение употреблено в контексте недоверия родителями министерству образования).

В заключение можно сделать вывод о том, что отличительными особенностями французских новостных текстов в сфере образования являются наличие цитат и ссылок на источники информации, имен собственных, названий должностей и организаций, а также устойчивых словосочетаний, вводных конструкций и средств выразительности речи. Кроме того, новостные тексты в сфере образования насыщены лексикой, отражающей социальные проблемы и интересы массовой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика в России и за рубежом: достижения и перспективы / Т.Г. Добросклонская, Х. Чжан // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2015. – № 1. – С. 9–19.

2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – Москва, 2008. – 203 с.

3. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.

4. «RFI». – URL: <http://www.rfi.fr/fr/tag/%C3%A9ducation/3/#pager> (дата обращения: 31.03.2020).

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ И ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Якушина А.С.

Статья посвящена лексической специфике французских юридических текстов. На основании анализа материалов допросов, т.е. речевых произведений, представляющих собой скрипт судебно-следственной процедуры, основной целью которой является получение объективной информации, выявлены наиболее продуктивные механизмы формирования и наполнения криминалистического дискурса французского языка, способствующие достижению указанной цели.

Ключевые слова: лингвокриминалистика, французский язык, судебный дискурс, допрос, термин, терминологизация, транстерминологизация.

The article is devoted to the lexical specificity of French legal texts. The most productive mechanisms of the formation and filling of the forensic discourse of the French language are revealed on the analysis of the interrogation materials, i.e. speech works, which are a script of the judicial investigative procedure, the main purpose of which is to obtain objective information.

Keywords: linguocriminalistics, French, judicial discourse, interrogation, term, terminologization, transterminologization.

В течение последних трех десятилетий правовая система каждого отдельного государства, равно как международное правовое поле в целом, подвергается радикальным преобразованиям: широкое использование информационно-коммуникационных технологий и динамика геополитических парадигм интенсифицируют процессы глобализации и унификации закона. С одной стороны, современное право более чем когда-либо восприимчиво к возникновению новых следственных и судебных процедур, теоретических концепций и, соответственно, новых юридических терминов. С другой – давно устоявшаяся форма и апробированный веками лингвистический инструментарий судебно-криминалистического дискурса позволяют практически незамедлительно фиксировать новые реалии – знания и методы, специфичные или общие для разных наций.

Лингвокриминалистика – новая ветвь науки о языке, которая сформировалась в 90-х гг. XX в. под влиянием неожиданно возникшего в указанную эпоху (в первую очередь в связи с развитием массовых коммуникаций и электронных коммуникативных технологий) фактора: потребность

в свободе слова и гласность, приводящая нередко к преступлению и злоупотреблению правом. Фактически данная дисциплина имеет целью определение, научное обоснование и практическую оптимизацию процессуальных действий, состоящих в выполнении содержательно-смыслового и формально-языкового анализа устных или письменных речевых произведений с целью установления истинных намерений автора исследуемого текста, Лингвокриминалистика позволяет объяснить специфические детали разных преступлений, которые лежат в основе коммуникации, выявить состав преступления. Таким образом, на сегодняшний день криминалистическая лингвистическая экспертиза утверждается в качестве сложной и полиаспектной деятельности, где немаловажную роль играет не только специальная языковедческая подготовка, но и обширные знания в смежных гуманитарных сферах: риторики, психологии, экспертологии и др.

Вопросы лексической специфики лингвокриминалистики неоднократно рассматривались в работах А.С. Александрова, В.М. Баранова, Н.А. Любимова, А.Р. Рагинова, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева. Детальный анализ трудов вышеуказанных исследователей показывает, что к наиболее насущным проблемам современной лингвокриминалистики следует отнести вопросы становления и развития терминологического аппарата юриспруденции и права. В своей предыдущей работе мы изучали синтаксические особенности криминалистического дискурса французского языка[4], в настоящем же исследовании попытаемся сконцентрироваться на его лексическом составе и процессуальной стороне данного вопроса, а именно на наиболее продуктивных механизмах формирования терминосистемы современной криминалистики. Отметим здесь, что вошедшие в поле настоящего исследования лексические единицы находятся на разных стадиях терминологизации, в силу чего некоторые из них не являются, строго говоря, полноценными терминами и далее мы будем говорить о них шире – специальная лексика юридической сферы (криминалистического дискурса).

Материалом нашего исследования стали допросы – речевые произведения, представляющие собой скрипт судебно-следственной процедуры, осуществляющейся в вопросно-ответной форме и имеющей целью установление истины. Как неоднократно отмечалось, в данной сфере можно выделить следующие основные группы лексики: **специально-юридическая**, т.е. в нашем случае относящаяся лишь к области криминалистики; **официально-деловая**, т.е. характерная для любых произведений, созданных в рамках официального дискурса, и **общелитературная**. Употребление того или иного вида лексики в процессуальном действии зависит от того, в отношении какого участника расследования проводится допрос,

его возраста, образования, уровня жизни и от личности самого следователя или судьи, опыта. Соответственно разнятся и механизмы наполнения каждой из групп. Рассмотрим их.

1) Специально-юридическая лексика. Это группа слов и словосочетаний, которая имеет особый юридический смысл, выражающий сущность правового понятия, например, *дознание, правдоподобность, очная ставка*. Данная лексика играет особую роль для составления любого законодательного акта и процессуального действия. К требованиям, относящимся к юридическому языку, можно отнести следующие свойства: ясность, однозначность, стабильность, всеобщее признание, точность, простота, гармоничность и стилистическая корректность, краткость формулировки терминов. Однако стоит подчеркнуть неоднородность терминологического пласта, препятствующую ограничению данного лексического поля: так, лексические единицы и фразеологические сочетания, относящиеся в узусе к бытовым и общепотребительным, приобретают в контексте нормативного документа специфическое правовое содержание. Процесс закрепления за лексической единицей специального значения носит название **терминологизации**. Попробуем проиллюстрировать:

Preuve (f). В общелитературном языке имеет значение: Être ou chose qui, par leur existence même, témoignent de la réalité de quelque chose ‘человек или вещь, которые являются подтверждением реальности происходящего’. Таким образом, узусальное значение слова – доказательство любого характера. Рассмотрим специальное значение: Élément matériel (exemple document contractuel, attestation) qui démontre, établit, prouve la vérité ou la réalité d’une situation de fait ou de droit ‘материальный объект (документ, свидетельство), демонстрирующий, утверждающий и доказывающий истинность ситуации де-факто и де-юре’. Как легко заметить, семантика слова специализируется за счет признака материальности и приобретает значение ‘документальное свидетельство, улика’.

Justice (f). Данное слово в широком смысле имеет следующие значения: 1) Principe moral qui exige le respect du droit et de l’équité ‘принцип морали, требующий уважения закона и справедливости’, 2) Qualité morale qui invite à respecter les droits d’autrui ‘нравственное качество, которое предполагает соблюдение прав других людей.’ Следовательно, лексическая единица употребляется, когда необходимо выразить проявление уважения в адрес других людей, соблюдение нормативно-правовых актов. Обратим внимание на узконаправленное значение: Fonction souveraine de l’État consistant à trancher les litiges entre sujets de droit et à définir, sur le fondement des lois de la société, les comportements antisociaux ‘суверенная функция государства – разрешать споры между правовыми субъектами

и определять на основе законов общества антиобщественное поведение. Можно сказать, что смысловое значение базируется на понятии правосудия и имеет значение 'юстиция, судебная система'.

Règle (f). Это слово широко используется. Принято понимать под данной лексической единицей: *Prescription, de l'ordre de la pensée ou de l'action, qui s'impose à quelqu'un dans un cas donné* 'указание, порядок мыслей или действий, которые предъявляются к кому-либо в конкретном случае.' Таким образом, узальное значение слова – правило, установленный порядок, устав. Однако его можно встретить в юридических текстах как 'правовая норма, нормативный акт': *Prescription propre à une science, une technique, une activité déterminée et qu'il importe de suivre dans leur étude, leur pratique* 'правила, касающиеся конкретных научных знаний, техники или деятельности, которым важно руководствоваться в исследовании и практике'.

2) Официально-деловая лексика. Основными признаками такого вида лексики являются точность, строгая тональность, ясность. Деловой стиль и его лексика стремятся к научному. Большая часть терминологии данной группы происходит из терминосистем смежных дисциплин и иных областей знания. Процесс субституции одного терминологического значения другим называется **транстерминологизацией**. В данной группе значительное количество единиц, пришедших из философии:

Véracité (f). Так, слово применяется в значении: *Habitude de dire le vrai* 'говорить правду', но в рамках криминалистического дискурса встречается другое толкование: *Qualité de ce qui est vrai, conforme à la vérité: La véracité d'un témoignage* 'качество того, что истинно, соответствует истине: искренность/правдоподобность свидетеля'. Следовательно, в судебно-следственной процедуре концепт «правда» выражается через данную лексическую единицу.

Déterminer. Этот глагол очень часто можно встретить как в письменных, так и в устных текстах. В широком смысле под ним понимается: *Décider* 'решить, выяснить'. Однако в рамках юрисдикции мы фиксируем другие варианты использования данного слова: 1) *Établir quelque chose, le définir avec suffisamment de précision au terme d'une recherche, d'une réflexion, d'une analyse*; *préciser* 'установить что-то, определить это с достаточной точностью после расследования, размышления, анализа'; 2) *Amener quelqu'un à tel ou tel acte, l'y pousser ou l'en persuader; inciter, engager* 'привлечение кого-либо к тому или иному акту, подталкивание или убеждение его сделать это; подстрекательство'.

Crédibilité (f). С точки зрения философии, существительное используется для обозначения доверия, надежности: *Caractère de quelque chose qui peut être cru*. 'То, на что можно полагаться'. В нормативных текстах

данная единица будет иметь другую семантику: *Caractère de quelqu'un qui est digne de confiance* 'некто, кто говорит правду, вызывая доверие'.

Некоторые термины пришли из общественно-политического дискурса:

Слово *Déclarations* (f) часто можно услышать на мировой арене, переводя как высказывания, заявления: *Action de déclarer, de porter à la connaissance du public; acte, écrit, discours par lequel on fait publiquement une communication* 'акт провозглашения, доведения до сведения общественности; акт, письменная форма, речь, посредством которой сообщение делается публично'. В правовом поле этот термин имеет другие толкования: 1) *Acte unilatéral d'un État, destiné à produire des effets de droit dans les relations internationales (déclaration de reconnaissance, de guerre, de neutralité)* 'односторонний акт государства, направленный на возникновение правовых последствий в международных отношениях (объявление признания, войны, нейтралитета)'; 2) *Nom donné aux textes les plus solennels adoptés par les Nations unies, mais qui n'ont qu'une valeur de recommandation* 'название наиболее торжественных текстов, принятых Организацией Объединенных Наций'; 3) *Partie annexée à certains traités* 'часть, прилагаемая к некоторым договорам'. Можно заключить, что данный термин закрепился как в речи политиков, так и работников юстиции.

Renoncer. С точки зрения общественно-политического дискурса глагол употребляется в значении: *Se désister du droit qu'on a sur quelque chose, ne pas vouloir l'accepter* 'отказаться от права на что-то, не желая это принимать'. Это может относиться к непринятию помощи от другого государства, отказу перейти на другую должность. В криминалистическом дискурсе единица будет нести другой смысл: *Abandonner quelque chose, s'en dessaisir* 'отказываться от чего-то, отрекаться от слов'. Например: это применимо к обвиняемому, который не подтверждает слова свидетелей или не принимает полученные улики.

3) Общелитературная лексика. *Общелитературными* считаются те слова, которые могут использоваться как в литературной письменной, так и в устной речи. Можно сказать, что они составляют базис официальных документов и процессуальных действий. Понятно, что большая часть лексических единиц данной группы, находясь на разных стадиях терминологизации, к терминологии как таковой не относится, но представляет собой весьма интересный объект изучения.

Некоторые имеют описательный характер, в основном это прилагательные:

Humble. Применимо для создания портрета подозреваемого или человека, непричастного к криминальному делу. *Qui a conscience de ses limites, de ses faiblesses, et qui le manifeste par une attitude volontairement modeste et effacée*. 'Смиранный, незначительный, неприметный'.

Douteux. Используется в значении: Dont on peut douter, qui n'est pas sûr, certain; hypothétique, problématique. 'Сомнительный, неопределённый, проблематичный'.

Ehonté. Мы можем встретить слово в речи пострадавшего, когда он стремится поделиться своими чувствами: Qui manifeste un cynisme évident; honteux, effronté. 'Бесстыдный, бессовестный'.

Abusif. Под данным прилагательным понимается: Qui est exagéré, qui dépasse une limite convenable. 'Чрезмерный; неправильный'.

Antipathique. Единица помогает описать человека, который отталкивает: Qui inspire de l'antipathie; désagréable, déplaisant. 'Неприятный'.

Другая группа стоит из существительных, характеризующие обыденные вещи.

Demeure (f) имеет несколько значений: 1) Domicile, lieu où l'on habite. 2) Maison d'une certaine importance. 'жилище, дом, местопребывание'. Мы можем встретить это слово в допросах, когда спрашивают: где произошло убийство, какая обстановка была в доме, кто жил там?

Satisfaction (f). Единица используется для описания чувств, полученных человеком во время какого-то незаконного действия: Ce qui satisfait, répond à la demande de quelqu'un. 'чувство удовлетворения'.

Exemple (m). Данное слово имеет следующую семантику: Fait, cas antérieur semblable ou comparable à ce dont il s'agit: Un fait sans exemple dans les annales judiciaires. 'пример, образец'.

Hostilité (f). Лексическая единица помогает описывать состояние, в котором пребывали субъекты происшествия: Sentiment d'inimitié à l'égard de quelqu'un; attitude d'opposition à l'égard de quelque chose. 'вражда, враждебность, неприязненность'.

Geste (m). Мы можем увидеть это существительное в тексте в момент, когда говорится о неприличном жесте или произвольном движении, которые повлекли за собой неприятные последствия: Mouvement du corps, principalement de la main, des bras, de la tête, porteur ou non de signification. 'Жест, движение'.

На основе произведенного анализа можно сделать вывод, что лексическая составляющая криминалистического дискурса играет важную роль в установлении истины, в первую очередь, в силу строгого отбора слов для достижения точности, детальности, структурированности, логичности официальных документов. Исходя из этих факторов, круг общепотребительной лексики в проанализированных нами документах сведен к минимуму и практически все единицы подвержены терминологизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста / А.Н.Баранов. – М.: Флинта. Наука, 2007. – 592 с.
2. *Якушина А.С.* Синтаксические особенности французского юридического дискурса / А.С.Якушина // TERRA LINGUAЕ: сб. науч. ст. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – Вып.6. – С. 54 – 58.
3. *Cornu G.* Linguistique juridique / G.Cornu. – Paris: Éd.: Montchrestien, 2005. – 443 p.
4. Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. – URL: <https://www.larousse.fr> (дата обращения 02.04.2020).
5. *Peshkov (Sapojnikova) K.* Le discours juridique en russe et en français: une approche typologique / К. Peshkov (Sapojnikova). – Marseille: HAL, 2012. – 666 p.
6. *Turi J.-G.* Le droit linguistique et les droits linguistiques / J.-G. Turi // Les Cahiers de droit. – Canada: Faculté de droit de l'Université Laval, 1990. – V. 31. – № 2. – P. 641–650.

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ВАРИАНТАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

*Абдрахманова А.Н.
Боднар С.С.*

Статья посвящена проблеме обучения вариантам английского языка на старшей ступени средней школы. Авторы анализируют современные отечественные УМК по английскому языку, а также зарубежные учебники на предмет наличия упражнений на изучение лексико-фонетических и грамматических особенностей британского и американского вариантов английского языка.

Ключевые слова: английский язык, вариант, варианты английского языка, обучающийся, учитель.

The article is devoted to a tricky component of teaching the variants of the English language at high school. The authors analyze modern Russian teaching materials in English, as well as foreign textbooks with the view of studying the exercises on the lexical and phonetic and grammatical features of the British English and American English.

Key words: the English language, variant, variant of the English language, student, teacher.

Языковая вариативность является одним из фундаментальных свойств, обеспечивающих его способность служить средством общения людей, человеческого мышления, выражения чувств и мыслей индивидуумов, проявлений реальности существования.

Английский язык, являясь *лингва франка* (lingua franca) в современную эпоху глобализации, является наиболее ярким примером языковой вариантности, которая обусловлена, прежде всего, территориальными и социальными факторами. В эпоху глобализации возникает множество вариантов английского языка. Такие ученые как Б. Качру и З.Г. Прошина пишут о разных его вариантах и нативизации [7].

Процессы нативизации привели к появлению таких вариантов английского языка, как “World English” (WE) и “English as international language” (EIL). World English понимается как английский язык для международного общения, так и английский, который используется как второй иностранный. Отечественные лингвисты рассматривают WE как теорию региональных вариантов английского языка. English as international language же основан на формальном уровне общения, который имеет место в международных переговорах, деловых беседах, научных дискуссиях и т.д. Главными критериями EIL является понятность, уместность и эффективность общения [7, с. 90].

Стоит отметить, что вариативность является важным лингвистическим фактором с точки зрения обучения произношению и интонации иностранного языка [5].

В одной из лекций британский лингвист Д. Кристал отмечает, что одной из главных проблем, стоящих перед преподавателем иностранного языка, является скорость происходящих в языке изменений. Кроме того, в этом же контексте автор говорит о том, что грубой ошибкой преподавателя является навязывание обучающимся одной, нормативной вариации языка и произношения, в частности. Напротив, необходимо постоянно развивать навыки чтения и аудирования обучающихся, вынуждая их сталкиваться с самыми разными вариантами английского языка, чтобы постепенно «настроить» их уши. При этом сам преподаватель вправе решать, какие варианты языка предпочесть. Решение может приниматься учителем или образовательным учреждением в зависимости от различных факторов. Основным из этих факторов Д. Кристал считает то, с какой вариацией английского языка обучающимся придётся сталкиваться чаще всего. Однако преподаватель должен строго разграничивать общую языковую подготовку и подготовку к экзаменам. В последнем случае как раз необходимо делать акцент на стандартном произношении, поскольку содержание экзаменационных заданий бывает составлено в консервативном ключе и нацелено на проверку академических знаний [8].

Идея необходимости ознакомления обучающихся с мировыми вариантами английского языка рассматривается и в ряде трудов отечественных учёных-лингвистов.

Например, в диссертации «Методика ознакомления студентов-лингвистов с мировыми вариантами английского языка» М.Н. Евдокимова разделяет точку зрения зарубежных ученых Б. Качру и С.Л. Нельсона о том, что люди говорят не на языке, а на варианте языка или диалекте [6, с. 44]. Б. Качру был одним из первых лингвистов, отступившим от моноцентричности английского языка в пользу его полицентричности. По ней современный английский язык распадается на три концентрических кру-

га (Three concentric circles)– внутренний круг (inner circle), включающий страны, где английский язык является официальным; внешний круг (outer circle), включающий страны – бывшие колонии Британии; и расширяющийся круг (expanding circle), включающий страны, где английский язык изучается как обязательный иностранный язык [7].

Научная статья Г.С. Яценко и С.С. Боднар посвящена методическим основам преподавания фонетических особенностей разновидностей английского языка студентам-лингвистам как одному из средств повышения их языковой коммуникативной компетенции. Кроме того, исследование также содержит краткий анализ результатов аудиторского эксперимента, который был проведен со студентами-лингвистами в Казанском федеральном университете в 2016 г., чтобы проанализировать их способность идентифицировать фонетические особенности современного английского языка [11].

В нашем исследовании проведен анализ отличительных особенностей британского и американского вариантов английского языка с точки зрения их фонетического, лексического и грамматического строя. Британский вариант английского языка был выбран основой нашего исследования, так как именно британский вариант является основой всех вариантов английского языка, их лексической, фонетической и грамматической базой. Американский вариант был выбран нами на основании того, что данный вариант является наиболее распространённым вариантом английского языка, а также актуальным для обучающихся средних школ, которые слушают музыку американских авторов, смотрят YouTube каналы на американском варианте английского языка, а также увлекаются книгами американских авторов.

Поскольку в нашем исследовании мы поднимаем проблему обучения вариантам английского языка на старшем этапе средней школы, для анализа современных УМК по английскому языку нами были выбраны одни из самых распространённых учебников для 10 и 11 классов, которые были одобрены Министерством образования и науки Российской Федерации. Это «Английский в фокусе» (“Spotlight”), авторов О.В. Афанасьевой, Д. Дули, И.В. Михеевой, Б. Оби, В. Эванс [1, 2], а также учебник «Звёздный английский» (“Starlight”), авторов К.М. Барановой, Д. Дули, В.В. Копыловой, Р.П. Мильруда, В. Эван [3, 4].

Отметим, что учебник «Английский в фокусе» предназначен для обучающихся в общеобразовательных школах и классах, не направленных на профильное, углублённое изучение английского языка. Знакомясь с содержанием учебника, мы видим, что учебник имеет типичное для современных УМК модульное построение, в каждом из модулей которого выделяются пять разделов для работы со всеми видами речевой деятельности

и проработки отдельных её аспектов, а именно: навыки чтения (Reading Skills), аудирование (Listening), навыки говорения (Speaking Skills), использование грамматики (Grammar in Use), литература (Literature), навыки письма (Writing Skills). Очевидно, что учебник нацелен на подготовку к Единому государственному экзамену, о чём говорят и сами авторы учебника: «Отличительной особенностью УМК является наличие заданий, соответствующих требованиям международных экзаменов, готовящим постепенно к Единому государственному экзамену по английскому языку» [1, 2].

Таким образом, ознакомившись со структурой учебника, мы можем установить, что авторы не выделяют обучение произношению в отдельный аспект изучения английского языка. Однако, более детально просматривая содержание учебника, модули, предложенные в них задания, мы отмечаем, что в довольно незначительном объёме элементы ознакомления с вариантами английского языка включены в отдельные этапы работы на уроке, т. е. интегрированы с этапами работы над прочими аспектами языка и видами речевой деятельности. Например, в разделе «Культурный уголок» (“Culture corner”) происходит ознакомление обучающихся с различными историческими предпосылками развития страны, литературными произведениями, географическими особенностями, национальной кухни; но стоит отметить, что представлены ознакомительные тексты, в то время как упражнения, связанные с лексико-фонетическими и грамматическими особенностями вариантов и диалектов английского языка, отсутствуют.

Таким образом, анализ учебников “Spotlight” для 10-11 классов показал практически полное отсутствие упражнений, направленных на ознакомление с вариантами английского языка.

В учебно-методическом комплексе «Звёздный английский» (“Starlight”), предназначенном для изучающих английский язык углубленно, тема ознакомления с вариантами английского языка раскрыта слабо. В учебниках представлены только тексты, предназначенные расширить фоновые знания обучающихся. Тексты направлены на углубление фоновых знаний по темам: география, достопримечательности, национальная кухня, знаменитые люди и т.д. Упражнения на отработку фонетических, лексических или грамматических отличий между вариантами английского языка отсутствуют.

В результате поиска мы пришли к выводу, что среди учебно-методических материалов отечественных авторов отсутствуют специально разработанные, целостные и готовые к использованию в образовательном процессе, учебники или учебные пособия по обучению вариантам английского языка. Данная тема освещена в формате «страноведческих

текстов» и используется для расширения фоновых знаний обучаемых. По этой причине мы обратились к изучению зарубежных учебников.

Наибольшее количество упражнений, представленных в учебнике Л. Мойзен (L. Mojsin) “Mastering the American accent”, направлено на обучение разнице между американским и британским вариантами английского языка. В данном учебнике дается детальное описание психо-физиологических основ произнесения гласных и согласных американского варианта английского языка, изучение фонетических явлений, которые возникают в связной речи, детально изучается американская интонация в различных типах предложений, а именно: утверждений, просьб, приказов, всех типов вопросительных предложений и т.д., приводятся особенности произношения носителей других языков и объясняется с какими трудностями они могут столкнуться при изучении американского варианта английского языка [10].

Особенности других вариантов английского языка обширно рассмотрены в учебнике М. Хьюингса (M. Hewings) “English pronunciation in use” [9]. В данном учебнике активно рассматривается вариант произносительной нормы в таких странах, как: Америка, Канада, Китай, Польша и другие. Автор даёт теоретическое объяснение особенностей языковых вариантов, которые сопровождаются специальными упражнениями на отработку данных особенностей. Также автор рекомендует сторонние ресурсы для улучшения произношения и расширения знаний о различных произносительных особенностях жителей англоговорящих стран. Фонетические словари обычно содержат больше слов, чем общие словари, и поэтому могут быть особенно полезны для выяснения, как правильно произносить географические названия, фамилии людей, фирменные наименования и технические термины. Они также дают больше информации о вариантах в произношении. Некоторые онлайн-словари дают произношение слов с использованием международного фонетического алфавита (International Phonetic Alphabet (IPA) или другой транскрипционной системы. К ним относятся Кембриджский словарь для продвинутого уровня и Кембриджский словарь американского варианта английского языка. Он-лайн словарь Мириам-Уэбстер (Miriam-Webster) также позволяет слышать слова, произнесенные с северо-американским акцентом английского языка. Автор дает рекомендации об Интернете-сайтах, где представлены аудио-файлы на распознавание различных акцентов английского, примеры конкретных стилей речи. Стоит отметить, что данное пособие рассчитано на продвинутый уровень владения английским языком (C1 Advanced). Исходя из данного факта, отметим, что отработка упражнений с обучающимися средней школы рекомендуется в классе с помощью учителя. Автор учебника утверждает, что его пособие будет полезно тем, кто

уже имеет уровень английского языка, позволяющий чувствовать себя комфортно в ситуациях ежедневного общения, но предполагает улучшать произносительные навыки и навыки аудирования – понимания речи говорящих на слух. Также отмечено, что данное пособие предназначено для тех, кто хочет легко понимать речь носителей английского языка, и тех, кто не является носителем языка, но использует английский язык и его варианты в ежедневном общении.

Упражнения из зарубежных источников могут составить хорошую практическую базу для создания методических рекомендаций или элективного курса по обучению разным вариантам английского языка для обучающихся старшего звена средней школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский язык. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / О.В. Афанасьева, Д. Дули, И.В. Михеева и др. – 5-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 248 с.

2. Английский язык. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / О.В. Афанасьева, Д. Дули, И.В. Михеева и др. – 5-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 248 с.

3. Английский язык. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз. / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др. – 2-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 200 с.

4. Английский язык. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз. / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2011. – 200 с.

5. *Боднар С.С.* Фонетические особенности американского, канадского, австралийского и новозеландского вариантов английского языка / С.С. Боднар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 82 – 85.

6. *Евдокимова М.Н.* Методика ознакомления студентов-лингвистов с мировыми вариантами английского языка (на примере индийского варианта): дис... канд. пед. наук / М.Н. Евдокимова. – Н. Пятигорск, 2014. – 200 с.

7. *Прошина З.Г.* Контактная вариатология английского языка: проблемы теории = World Englishes paradigm / З.Г. Прошина. – М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2017. – 208 с.

8. *Crystal D.* The biggest challenges for teachers / D. Crystal. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ItODnX5geCM>, (дата обращения: 09.03.2020).

9. *Hewings M.* English Pronunciation in Use Advanced / M. Hewings. – Cambridge University Press, 2007. – 192 p.

10. *Mojsin L.* Mastering the American accent. / L. Mojsin. – Barron's Educational Series, 2016. – 181 p.

11. *Yatsenko G.* Familiarizing students-linguists with the phonetic features of the varieties of the English language / G. Yatsenko, S. Bodnar // 12th International Technology, Education and Development Conference. – 2018. – Vol. I. – P. 5674–5679.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЭУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Азова О.М.

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме использования интерактивных мультимедийных электронных учебников в современном образовательном процессе. В статье рассмотрены основные возможности использования ИМЭУ, выделены и описаны характерные особенности электронного учебника.

Ключевые слова: интерактивный мультимедийный электронный учебник, информатизация учебного процесса, возможности электронных учебников, современное образование.

The article is devoted to the current problem of using interactive multimedia electronic textbooks in the modern educational process. The article considers the main possibilities of using IMET, highlights and describes the characteristic features of an electronic textbook.

Key words: interactive multimedia electronic textbook, computerization of the educational process, the possibilities of electronic textbooks: advantages and disadvantages, modern education.

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей использования ИМЭУ в образовательном процессе. Давайте подробнее разберемся, что представляет собой ИМЭУ. Прежде всего интерактивный мультимедийный электронный учебник – это электронная книга в одном из десяти актуальных на данный момент форматов, инструмент, необходимый в современных условиях, который предлагает учителям и ученикам дополнительную среду для улучшения различных аспектов учебного процесса [5; 6]. Стоит отметить, что использование интерактивных электронных книг в качестве учебников на уроках в школах является новой парадигмой, особенно в развивающихся странах. Однако многие образовательные программы в настоящее время включают в себя расширение и совершенствование различных учебных пособий, в том числе интерактивных мультимедийных электронных учебников.

Начало XXI века сопровождалось бурным развитием технологического потенциала и совершенствованием ПО по работе с мультимедийной информацией современного качества. Стремительный рост технологических возможностей информационного мира существенно изменил

наше представление о компьютеризированных образовательных ресурсах, о разновидностях их реализации и о возможностях взаимодействия с ними. К тому же стали появляться совершенно новые виды педагогических исследований, например, ИТО, то есть интерактивные технологии обучения, что повлекло за собой массовый интерес преподавателей различных дисциплин с точки зрения педагогической ценности и разумности внедрения ТСО в учебный процесс.

Таким образом, популярность мультимедиа повлекла за собой создание всё более новых и усовершенствованных образовательных ресурсов, что стало феноменом для сферы образования, ведь инновационные технические средства обучения стали предлагать не только его визуализацию, но и интерактивность, то есть возможность погрузиться в виртуальную среду. Так, учащиеся погрузились в мир ЭОРов со всем многообразием его интерфейсов.

В течение многих лет информационные технологии и технические учебные пособия становятся неоспоримым образовательным инструментом, но даже сегодня использование электронных книг в качестве учебного материала не является привычным как для учеников, так и для преподавателей. На текущий момент электронные учебники приобретают все большую популярность и занимают все более важное место в образовательной среде, что, несомненно, способствует быстрому развитию электронной промышленности и компьютерных технологий в частности. Несмотря на то, что в настоящее время электронные учебники активно создаются и внедряются в учебный процесс, нет точного и общепринятого стандарта их разработки, как нет и критериев для определения качества учебных материалов, представленных в относительно новом формате [3].

Мы считаем важным описать, как создаются электронные учебники. Прежде всего, учебный материал разбивается на модули и разделы, которые являются минимальными с точки зрения объема информации, включенной в содержание файла. Далее создается список понятий (концепций), которых будет достаточно для овладения определенной дисциплиной. Кроме того, в соответствии с кратким описанием и структурой модулей, тексты из информационных источников обрабатываются: тексты, не включенные в перечень понятий, исключаются, а тексты, упомянутые в источниках, добавляются. Следующим этапом, гипертекст преобразуется в электронной форме, чтобы обеспечить ему компьютеризированную поддержку файлом. Однако предельно ясно можно заключить лишь следующее: ИМЭУ – это электронное средство обучения в формате книги, в формате, позволяющим использовать видео и аудиоматериалы, уже встроенные в файл, загружаемый на компьютерное или мобильное устройство или ридер [4; 6]. Также в каждый предметный раздел элек-

тронного учебника встроена функция поиска информации в электронных архивах, позволяющая вести работу с электронными образовательными ресурсами при условии возможности выхода в интернет сеть.

Если мы рассмотрим ИМЭУ как устройство, которое содержит систематизированный и упорядоченный в цифровом формате учебный материал, которое обладает инновационными эргономическими свойствами и способностью быстро обновлять информацию, то можно определить как вероятные его преимущества, так и недостатки электронного учебника [1; 8].

Важным является здоровьесберегающая технология создания любого электронного учебника, которая предполагает не только уменьшение веса школьного инвентаря за счет компактности девайса, на который можно загрузить учебник, но и выходное устройство самого технического средства обучения с функцией защиты зрения.

К определенным положительным свойствам ИМЭУ мы можем отнести:

- Характеристики эргономического плана, т.е. размер, вес устройства, на которое может быть загружен электронный учебник, длительность его работы без подзарядки, размер экрана и возможность регулировать его яркость, исключая потенциальный вред зрению);
- Читабельность, регуляция размера шрифта;
- Видео и аудиозаписи и анимация, встроенные в файл;
- Быстрый переход к любому элементу и мгновенное осуществление поиска нужного материала;
- Наличие многообразного учебного материала по различным предметам и дисциплинам (например, учебники по истории, обществознанию, географии и др., сохраненные и готовые к использованию на одном устройстве);
- Возможность загрузки дополнительного материала по предмету (например, учебник по географии, атлас и контурная карта, работа с которой также может осуществляться с помощью электронного устройства);
- Оперативное обновление содержания учебного материала, предполагающее возможность загрузки усовершенствованного издания учебника);
- Возможность входа в Интернет-пространство;
- Внедрение элементов игры в учебный процесс по любой дисциплине (викторины, тесты и др.);
- Получение новой информации, как следствие, без затраты дополнительных денежных средств;
- Автоматизация контроля знаний, осуществляемая преподавателем.
- Повышенный интерес вследствие возникшей у учащихся мотивации на протяжении всех этапов использования ИМЭУ [4].

К тому же работа с электронным учебником не исключает принятых в современных школах методик для работы с бумажными учебниками, а осовременивает их дополнительными качествами, которые предлагает электронное издание, таким образом обеспечивая переход от традиционного учебника к электронному без существенных неудобств. Также, возможность загрузки на используемый девайс комплекта учебников за несколько лет обучения позволяет преподавателям продемонстрировать существующие межпредметные связи и обратить внимание учащихся на то, к примеру, как изучаемая тема связана, с другой дисциплиной [1; 5].

Отрицательных свойств у ИМЭУ разительно меньше, тем не менее, они существуют. К минусам электронного учебника могут относиться продолжительная загрузка его страниц (особенно страниц, содержащих видео и аудиоматериал), искаженная передача цветов при сравнении с бумажным носителем и отсутствие сенсорного экрана при загрузке файла на ридер или компьютер, что существенно затрудняет работу с ранее упомянутыми контурными картами и любыми изображениями, требующими корректировки или иного рода «вмешательства». Стоит отметить также стоимость способного обеспечить работу с ИМЭУ нового поколения устройства, не предоставляемого государственно, а также изучение инструкции работы с самим устройством [5].

Следовательно, в связи с вышеперечисленными отрицательными особенностями использования ИМЭУ существенно усложняется его повсеместное применение в общеобразовательных учебных учреждениях.

Однако на наш взгляд, ИМЭУ является информационным носителем будущего образовательной среды. В качестве самой удобной педагогической модели использования интерактивного мультимедийного электронного учебника ученикам рекомендуется иметь техническое средство обучения, а преподавателю – компьютер (не обязательно стационарный, это может быть как ноутбук, так и нетбук), подключенный к проектору для отображения теоретического и практического материала, что ведёт к увеличению эффективности учебного процесса, позволит использовать электронные образовательные ресурсы и любого рода мультимедийные приложения, сделать урок более динамичным и интересным, а также освободить преподавателя от незапланированных дополнительных занятий с учащимися, которые по тем или иным причинам пропустили занятие [3; 6]. Данный подход к учебной деятельности позволит осовременить систему образования и подготовить учащихся к их последующему профессиональному развитию в эпоху инновационной научной деятельности.

Подводя итог, также важно выделить некоторые из значительных достижений в плане изучения и разработки ИМЭУ, которые привели нас к пониманию важности интеграции электронного учебника в образова-

тельный процесс и всех предлагаемых им возможностей не только визуализации материала, но и управления информацией. Стали возможны изменения параметров шрифта, яркости, цветового оформления электронного учебника, и воспроизведение видео и аудиофайлов, вызов анимации на экран, интерактивные схемы, графики, чертежи в формате 3D, что повышает продуктивность учащихся и положительно сказывается на их увлеченности учебным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крившенко Л.П.* Педагогика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Л. П. Крившенко, Л. В. Юркина. – М.: Юрайт, 2018. – 400 с.

2. Курс “Современные информационные технологии в начальной школе”. – URL: <http://adm-edu.spb.ru/index> (дата обращения: 30.03.2020).

3. *Кюрюшнова В.В.* Становление информационной компетентности будущего учителя начальных классов: дис. канд. пед. наук / В.В. Кюрюшнова. – Петрозаводск, 2006. – 210 с.

4. *Полякова Т.Н.* Плюсы и минусы интерактивных мультимедийных учебников. Опыт использования / Т.Н. Полякова, Е.Ю. Фадеева, О.А. Ладынина // Управление образованием: теория и практика. – Тольятти, 2012. – С. 6.

5. Электронные книги и их применение / Л.К.Турабаева, Г.А. Абдикеримова, Г.У. Танабаева, Л.А. Ирсимбетова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 7. – С. 67–69.

6. *Юрина М.В.* Методические основы создания мультимедийных пособий / М.В. Юрина, Е.А. Градалева // Поволжский педагогический вестник. – Самара, 2016. – № 4. – С. 6.

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Алдабердиева А.М.

Шакирова А.А.

Статья посвящена изучению академической мобильности студентов в вузах Германии на современном этапе. Статья содержит данные о студентах, принявших участие в программах академической мобильности, а также представлены данные о перспективах развития студенческой мобильности в Германии.

Ключевые слова: академическая мобильность, высшее образование, международные процессы, студент, университет, Германия.

The article studies the academic mobility of students in German universities at the present stage. The article contains the data on the students who took part in the programs of academic mobility, as well as the data on the future development of student mobility in Germany.

Key words: academic mobility, higher education, international processes, student, university, Germany.

Развитие человеческого общества является трудным и многогранным процессом. Разные социальные организмы, цивилизации, народы существовали в рамках истории. Все они включали в себя отличительные, специфические свойства и черты, которые наложили значимый отпечаток на ход мировой истории [1, с. 109].

Академическая мобильность – не новое явление. Барьеры между странами исчезают благодаря процессам глобализации. История зарождения академической мобильности берет свое начало, когда люди активно начали пересекать границы в Европе [3, с. 346]. «Обучаться у других» – основной призыв академической мобильности. Немецкие университеты к концу XIX века имели хорошую репутацию и отличались своим качественным и элитарным образованием. У большинства студентов из других стран германские университеты также считались престижными для получения и улучшения образования.

После событий Второй мировой войны наступает расцвет академической мобильности. В эти годы Германия уделяла особое внимание восстановлению учебных заведений, улучшению системы образования и науки, а также возобновлению международных академических отношений [4, с. 257].

На основании образовательной мобильности студентов пытались переобучить, в свою очередь, это принималось как политическая интеграция. Стремительный поток студентов поспособствовал восстановлению политических взаимоотношений с другими странами, тем самым поддерживалась взаимовыгодная система с иностранной экономической знатью.

В период с 1950 по 1990 годы академическая мобильность подвергалась ряду изменений, которые основывались на исторической ситуации в стране. Также хочется выделить неравномерность развития, так как во второй половине XX века страна была поделена на две части. Последующее объединение Германии в 1990 году послужило пересмотру отдельных концепций в сфере развития академической мобильности в бывшей ГДР

в соответствии с действующими стандартами ФРГ. Работа университетов отличалась научно-исследовательской деятельностью, которые проводилась на базе специализированных исследовательских институтов. К середине 1990 года все изменения были доработаны и завершены [4].

Академическая мобильность получила свое широкое признание после подписания Декларации о создании единого образовательного пространства в 1999 году в Болонье. Этот документ проложил путь к доверительному сотрудничеству между странами для улучшения качества и развития высшего образования. Конечным результатом данного процесса являлось повышение уровня академической мобильности, а также создание общего руководства для надлежащего получения образовательных услуг [2].

Результаты подписания данной Декларации мы можем наблюдать уже на современном этапе. Всего в зимнем семестре 2018/2019 года в немецких высших учебных заведениях обучалось 374 583 иностранных студента. В то же время все больше немецких студентов обучаются за рубежом с целью получения квалификации высшего образования: в 2018 году в общей сложности около 144 900 немецких студентов были зачислены в высшие учебные заведения за рубежом. По сравнению с общим числом немецких студентов, обучающихся в Германии, доля немецких студентов за рубежом выросла с 2% в 1991 году до 5,5% в 2018 году [7].

Тот факт, что Германия в 2018/2019 году приняла 374 583 иностранных студентов, означает, что страна без особых усилий превысила свой официальный целевой показатель набора 350 000 иностранных студентов к 2020 году на три года раньше запланированного срока [7].

Тенденции в области академической студенческой мобильности в последние годы показывают, что Германия стала местом международного обучения для все более разнообразного международного студенческого контингента за пределами традиционных европейских стран. Учитывая острую заинтересованность Германии в привлечении большего числа таких мобильных студентов, академическая мобильность в стране неизбежно возрастет в ближайшие годы.

Международные образовательные процессы способствуют стремительному развитию академической мобильности студентов в вузах Германии. По данным экспертов есть вероятность, что к 2025 году 8 млн. человек станут участниками академической мобильности. Немецкие вузы выбирают примерно 80% студентов, что свидетельствует о том, что Германия выступает престижной площадкой для получения образования.

Германия выступает как одна из ведущих стран в сфере получения образования по программам академической мобильности, конечно, занимая место после США и Великобритании, но конкурирует с Китаем,

Францией и Австралией за третье место среди основных мировых направлений. У студентов появляется возможность получить образование за небольшую плату, чему также способствует иммиграционная политика, которая поддерживает интересы большинства студентов в том, чтобы остаться и работать в Германии после окончания университета.

В настоящее время развитию академической мобильности в Германии также способствуют такие программы, как:

1. DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst) – это крупнейшая организация в Германии для студентов из развивающихся стран. Эта организация была основана в 1925 году, и с тех пор она финансировала около 2 миллионов студентов и ученых в Германии и за рубежом [5].

DAAD является совместной организацией высших учебных заведений Германии и отвечает за развитие международных академических связей, прежде всего через обмен студентами, учеными и исследователями. Его программы, как правило, открыты для всех дисциплин и всех стран и в равной степени приносят пользу и иностранцам, и немцам.

2. ERASMUS (European Community Action Scheme for Mobility of University Students), уже более 20 лет способствует международной академической мобильности среди студентов, преподавателей и ученых [6].

Студенты из стран ЕС могут получить образование в Германии за определенный срок. ERASMUS помогает иностранным студентам с проживанием, и студенты, участвующие в данной программе мобильности, не должны платить за обучение сверх того, что они заплатили бы в своем родном учебном заведении.

Но основе исследования можно сделать вывод о том, что академическая мобильность в вузах Германии постоянно развивается. С давних времен люди уже предпринимали попытки улучшить свои знания, их тяга к новому позволила процессам академического обмена развиваться и видоизменяться. На современном этапе Германия, как престижная и элитарная площадка для получения образования, предоставляет молодым, перспективным людям лучшие условия для участия в академической мобильности и способствует профессиональному росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гобозов И.А.* Государство и национальная идентичность. Глобализация или интернационализация / И.А. Гобозов. – М.: Либроком, 2013. – 109 с.

2. *Матвеёнок Т.В.* Основные направления модернизации системы высшего образования Германии в условиях Болонского Процесса / Т.В. Матвеёнок – URL: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/209363> (дата обращения: 24.03.2020).

3. *Шакирова А.А.* Развитие академической мобильности студентов в России в XVI – начале XIX вв. / А.А. Шакирова, Э.Б. Галиуллина, Р.К. Рахматуллина //

Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62–1. – С. 343–346.

4. Heinemann M. The German universities after the Second World War / M. Heinemann. – Routledge, 1994. – 257 p.

5. DAAD. – URL: <https://www.daad.de/> (дата обращения: 30.03.2020).

6. ERASMUS. – URL: <https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/> (дата обращения: 30.03.2020).

7. How Germany Became an International Study Destination of Global Scale. – URL: <https://wenr.wes.org/2019/10/> (дата обращения: 01.04.2020).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Алиева Т.Э.

Статья посвящена формированию лексических навыков студентов при помощи лингвистических корпусов. В ходе работы были рассмотрены возможности современного лингвистического корпуса, а также роль корпусной лингвистики в обучении лексике.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, лингвистический корпус, лексический навык, корпусные технологии.

The article is dedicated to the formation of students' lexical skills by using linguistic corpora. It describes the possibilities of the modern linguistic corpus, as well as the role of the corpus-based linguistics in teaching vocabulary.

Key words: corpus linguistics, linguistic corpus, linguistic corpora, lexical skills, corpus-based technology.

Использование корпусов для изучения и преподавания языков уже более двух десятилетий стоит на повестке дня исследователей, лексикографов и педагогов. Начиная с 1980-х годов основанные на корпусе наблюдения оказывали влияние – или даже революционизировали – учебные и справочные материалы, особенно в контексте изучения EFL (английского языка как иностранного). Наблюдения на основе корпусов помогли выявить и устранить несоответствия между тем, что преподается в учебниках, и тем, что используется в реальности.

Т. Джонс разработал метод, который в настоящее время широко известен как Data-Driven Learning (DDL) [3]. С ростом доступности корпусов

и инструментов анализа стало намного проще использовать корпус различными способами, многие из которых также имеют отношение к языковой педагогике. Однако первоначальные надежды некоторых исследователей на то, что только это автоматически приведет к распространению методики обучения и преподавания языка на основе корпуса, оказались слишком поверхностными. В результате интерес преподавателей и исследователей к педагогическому использованию технологий корпусов в последнее время начал приобретать более конкретную форму. Наряду с усилиями по интеграции существующих корпусов, методов и инструментов корпуса в практику преподавания, мы теперь также можем наблюдать разработку новых корпусов, новых методов их эксплуатации и новых инструментов, специально предназначенных для педагогических исследований, вопросов и целей. На самом деле лингвистический корпус для учащихся открыл совершенно новые перспективы в прикладной лингвистике и языковом образовании.

В настоящее время сложно дать одно точное определение понятию «корпус». Э. Финеган, к примеру, определил корпус как репрезентативное собрание текстов, которое включает информацию об авторе, адресате, говорящем или аудитории [2].

Сегодня существует целый ряд современных корпусов английского языка. Британский национальный корпус, наряду с Корпусом современного американского английского, а также Международным корпусом, является одним из самых распространенных [1].

В процессе обучения иностранному языку развитие лексических навыков играет огромную роль. Согласно определению, предложенному Э.Г. Азимовым и А. Н. Щукиным, лексический навык является произвольным действием по выбору лексической единицы согласно замыслу и нормам сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также произвольным восприятием и ассоциированием со значением в рецептивной речи. Говоря об этапах формирования лексического навыка, чаще всего выделяют ознакомление, тренировку и речевую практику.

Сегодня для нас само собой разумеющимся фактом является то, что широкий словарный запас необходим для владения иностранным языком. Однако еще совсем недавно люди отдавали приоритет именно грамматике. Не что иное, как тщательное изучение языковых корпусов, выявило практически несуществующую границу между грамматикой и лексикой. Сегодня наш подход к обучению лексике существенно изменился. Регулярные занятия не могут охватить огромное количество лексики, которой студенты должны овладеть. Студенты должны иметь возможность обучаться самостоятельно, а преподаватели должны научить их тому, как правильно изучать новую лексику, и, конечно, что именно следует изучать [4].

Полезным инструментом в формировании словарного запаса является анализ данных корпуса. Он предоставляет ценную информацию для студентов и преподавателей о том, как язык используется в реальных ситуациях. Представление данных корпуса в различных упражнениях может повысить осведомленность учащихся о том, что нужно изучать и как правильно это делать.

Для изучающих английский язык есть множество сайтов. Некоторые из них используют инструменты корпуса или данные корпуса, такие как Linguee, Wordnik, bab.la. Обычно они предоставляют словарные функции: определения и эквиваленты на выбранном языке. Некоторые из них предоставляют даже примеры из параллельных корпусов (Linguee). Здесь нельзя не упомянуть новый веб-интерфейс, предназначенный для преподавателей и студентов английского языка, который предлагает функции, аналогичные вышеупомянутым инструментам, но в то же время он основан на специально обработанных данных корпуса, подходящих для целей изучения языка. Он называется SkELL: Sketch Engine for Language Learning [5].

С момента своего создания он также использовался для изучения языка с помощью различных способов. Однако считалось, что использовать Sketch Engine слишком сложно, и это отталкивает студентов. После этого был разработан «Sketch Engine for Language Learning», как упрощенная версия Sketch Engine для использования обучающимися.

Нами были разработаны задания для развития лексических навыков студентов при помощи использования данных из Британского национального корпуса. Приведем в пример одно из заданий, которое предназначено для развития навыка выявления различий слов, схожих по значению:

Задание: Изучите данные корпуса определите различия в значениях следующих слов: *quiet, calm, peaceful*.

81	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	We can usually reckon on a degree of peace and	quiet	once the passengers go in to dinner.' </s></s> 'I shall look fo
82	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	I can cope.' </s></s> 'I'm sure you can' came the	quiet	rejoinder. </s></s> 'In fact, I would have been due to cover b
83	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	'Shall we get out of this crush?' </s></s> 'The note of	quiet	desperation in her friend's voice drew Lindsey's gaze to Jill's
84	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	Ie don't sail till this evening, so things will probably be fairly	quiet	.' </s></s> 'I shall look forward to it.' </s></s> 'Watching the o
85	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	g echoed around the pool. </s></s> So much for peace and	quiet	l </s></s> </s></s> With a tiny frown of resentment she rolled over ag
86	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	urte time of day, before the rush starts, when everything is	quiet	.' </s></s> 'Sorry to intrude.' </s></s> Her voice sounded odc
87	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	stl been steamrollered? </s></s> Reception was noticeably	quiet	when Lindsey made her way there later. </s></s> 'Only one c
88	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	ely to Lindsey, who felt herself blush. </s></s> 'Somewhere	quiet	, maybe?' </s></s> She heard Niall say something softly in t
89	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	our, maybe late this afternoon when everything's relatively	quiet	</s></s> 'Time to have a drink at one of the local tavernas,
90	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	1. </s></s> 'Everything's up to date. </s></s> It's been pretty	quiet	, so you needn't have worried about hurrying back.' </s></s>
91	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	any delays.' </s></s> 'There won't be any', Lindsey gave the	quiet	assurance, and thought she heard him mutter 'good girl', bi
92	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	of regarding her own 'intuition' </s></s> This she did to her	quiet	satisfaction, thanks to a careless slip by Janice. </s></s> 'Aft
93	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	sought to gain control of himself. </s></s> Then he said in a	quiet	voice, 'Some damned stranger. </s></s> According to what I
94	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	or - on a secret brief honeymoon with Janice after a quick,	quiet	register office wedding. </s></s> 'In fact, the more she had t
95	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	'No, you look here. </s></s> 'In fact, why don't you just keep	quiet	before I lose my patience? </s></s> 'The message from my f
96	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	tood to gain so much if she could be frightened into staying	quiet	? </s></s> 'He had a reputation in the town for dirty dealing,
97	<input type="checkbox"/>	Written books and ...	ness against the hardness of his powerful body for a long	quiet	moment before he slid his hand beneath her chin and lifted

Рис. 1. Результаты поиска слова *quiet*

41	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Spoken context-go... e, now the District Valuer's Office. </s></s> is an amazingly	calm	person and by her intuitive skills can bring peace to h to hee
42	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Spoken context-go... s> She will make an excellent Lady Mayoress and will keep	calm	through the more turbulent moments of being Chair of this C
43	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... ess I'm made that way," she admitted. </s></s> "You're too	calm	for your own good. </s></s> What are you going to do now?"
44	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... a shiny nose. </s></s> She particularly wanted to look cool,	calm	and collected for David Fairfax. </s></s> "Just want to see ti
45	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... to find out and then he'll be angrier than ever." </s></s> "I'll	calm	him down when and if he finds out," said Jenny confidently.
46	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... v hadn't told her you were coming back" </s></s> "Matt will	calm	her down," Jenny said carelessly, and helped herself to mor
47	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... lped herself to more coffee. </s></s> Matthew evidently did	calm	her down, for Sara continued to see Bunny working around
48	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Spoken context-go... ead for </s></s> the loco, the low cost tr er calming, traffic	calming	in the area. </s></s> Thank you. </s></s> Mr </s></s> I'd like
49	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... iddenly </s></s> The only thing she'd been trying to do was	calm	Guido down and defuse the situation. </s></s> Though why
50	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... te little jetty, a corner she hadn't explored before, to try and	calm	herself with a breath of air. </s></s> But she almost turned a
51	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... e there's no point in doing it now. </s></s> Wait till everyone's	calmed	down." </s></s> "Playing peace-maker again? </s></s> Silvia'
52	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... e you? </s></s> "I'm here." </s></s> She was startled by his	calm	reply. </s></s> Suddenly, he was standing at the top of the s
53	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... s - well, maybe there was something to be said for a warm,	calm	and friendly relationship...? </s></s> "I'll admit that - er - I do
54	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... i, she never failed to appreciate the deep sense of peaceful	calm	and serenity of the large, thickly carpeted room. </s></s> He
55	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... usly tossed only a moment before. </s></s> "Relax. </s></s>	Calm	down." Ross drawled, joining her inside the vehicle and slar
56	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... napped irritably, before taking a deep breath and striving to	calm	down. </s></s> Goodness knows why he'd dragged her here
57	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... ssuing that a few moments later she drifted off into a much	calmer	and deeper sleep. </s></s> "Wakey-wakey!" </s></s> Slowly ;
58	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... ng the subject. </s></s> "You may be right," he agreed with a	calm	, maddening smile. </s></s> "However, it was interesting to d
59	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... she would be able to deal with the indomitable woman in a	calm	and reasoned manner. </s></s> Similarly, she was almost su.

Рис. 2. Результаты поиска слова *calm*

41	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... king out across the Thames. </s></s> It looks as quiet and	peaceful	as it always did. </s></s> Any other day, I would visit the pie
42	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... ith with a shock that those tanks are moving down this same	peaceful	street I'm now walking along. </s></s> Because by this time
43	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... e threatening corridors of the Cabinet Office towards these	peaceful	quarters at the rear, where rooms have already been quietly
44	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written miscellane... everyone at Eland Road wish you a Merry Christmas and a	peaceful	and prosperous New Year. </s></s> Yours sincerely, </s></s>
45	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... d the Civic Forum movement to victory in Czechoslovakia's	peaceful	revolution. </s></s> Truth and love must triumph over lies a
46	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... a passably comfortable existence, leading a righteous and	peaceful	life in all piety and probity, and their material position was fa
47	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... e State Department reacted to this hint of interference with	peaceful	navigation by expressing the US administration's 'grave con
48	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written miscellane... ffused with images of the beauty of the landscape and the	peaceful	atmosphere of the island. </s></s> However, during the late
49	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written miscellane... established and he later moved to the areas into the more	peaceful	activity of a fitter in the matting industry. </s></s> took over e
50	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... clearing. </s></s> Whichever, the feeling once again is of a	peaceful	environment removed from ordinary life. </s></s> Walker's y
51	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... ings, ranging in size from tiny to huge and in subject from	peaceful	rowing boats to titanic struggles between enemy fleets. </s>
52	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... d to inventing radio yet. </s></s> Dorcas had spent many a	peaceful	hour getting to know Jekub. </s></s> He was someone to la
53	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... g 'Yippeel' and whatnot. </s></s> No. </s></s> I want a nice	peaceful	drive across the fields, thank you very much. </s></s> The g
54	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... is that to be lying down, then, you mangy ferret? </s></s> ' Peaceful	peaceful	as a churchyard, but I didn't think to be making my grave in
55	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... / brothers and sisters in bed with me. </s></s> This is more	peaceful	' </s></s> But you want to go home one day, don't you, Gal
56	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... a zone. </s></s> And now it's under threat." </s></s> "It is so	peaceful	here." </s></s> Blake wondered why a man who could choo
57	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... o fire without smoke," he announced, gesturing towards the	peaceful	courtyard. </s></s> "Probably a fault in the alarm system." </
58	<input type="checkbox"/>	<input type="checkbox"/>	Written books and ... oticed by Jessica at half past ten that morning, searing the	peaceful	waters of Lough Swilly with a little sporty powerboat, bright i

Рис. 3. Результаты поиска слова *peaceful*

Анализ данных позволяет прийти к выводу о том, что все три прилагательных являются синонимичными и переводятся как «тихий, спокойный». Однако результаты данных аутентичного материала позволяют нам выявить различия данных схожих по значению слов. Так, прилагательное *quiet* указывает на отсутствие волнения и тревоги, а также каких-либо звуков либо движения. Прилагательное *calm* также указывает на отсутствие волнения, однако оно также относится к природе и природным явлениям. Прилагательное *peaceful*, в свою очередь, указывает на внутренний покой человека.

Сегодня корпус предоставляет огромные возможности и большое количество полезной информации по многим аспектам изучения и препода-

давания иностранного языка. Тем не менее, и педагоги, и обучающиеся больше привыкли к традиционным методам, поэтому иногда им приходится сталкиваться с трудностями при использовании корпусов. Необходимо выяснить, как именно донести до учащихся и преподавателей информацию о корпусах и о том, как именно они могут применить полученные знания. С одной стороны, это подразумевает обучение учителей и распространение информации о корпусах, а с другой – помощь студентам с параметрами и интерфейсом поиска, а также с анализом корпусных данных. Использование корпусов в образовательных целях все еще остается для нас новым явлением, поэтому ему предстоит пройти долгий путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захаров В.П.* Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
2. *Finegan E.* LANGUAGE: its structure and use / E. Finegan. – N.Y.: Harcourt Brace College Publishers, 2004. – 611 p.
3. *Johns T.* Microconcord: a language learner's research tool / T. Johns // System. – 1986. – Vol.14 (2). – P. 151–162.
4. *Kabalin Borenić V.* Experiencing Vocabulary Learning Using Small Language Corpora / V. Kabalin Borenić, S. Marinov, M. Mencer Salluzzo. – University of Zagreb, 2013. – 19 p.
5. *Vít B.* SkELL: Web Interface for English Language Learning / B. Vít, S. Vít. – Masaryk University, 2014. – P. 63–70.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

*Зайнетдинова З.Р.
Боднар С.С.*

Статья посвящена изучению аутентичных видеоматериалов и их использованию на уроках английского языка в целях повышения мотивации обучающихся. В статье анализируются преимущества, виды заданий, а также этапы работы с аутентичным видеоматериалом на уроках английского языка.

Ключевые слова: аутентичный видеоматериал, иностранный язык, повышение мотивации, классификация видеоматериалов, учитель, обучающийся.

The article describes authentic videos and their implementation at the English lessons in order to increase students' motivation. The article presents advantages, types of exercises, as well as the stages of learning with authentic video material at the English lessons.

Key words: authentic video material, foreign language, increased motivation, classification of video materials, a teacher, a student.

Применение аутентичных видеоматериалов на уроке английского языка способствуют совершенствованию психической деятельности обучающихся, а именно развитию памяти и внимания, так непроизвольное внимание автоматически переходит в произвольное, а интенсивность внимания оказывает воздействие на процесс понимания и усвоения полученного материала. Задействование различных источников поступления информации – слуховой, зрительной и т.д., в позитивном ключе влияет на закрепление языкового материала.

Мотивация играет большую роль при освоении любого предмета, но особенно при изучении иностранных языков. *Мотивация* понимается как совокупность, система психологических разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека [6].

Представим определение видеоматериала. *Видеоматериал* – это записанная на электронный носитель информации (или воспроизведенная через Интернет) определенная видеопродукция, сочетающая в себе зрительный и звуковой ряды. Данная продукция характеризуется ситуативной адекватностью языковых средств, естественностью лексического наполнения и грамматических форм [1].

Обращаясь к толкованию понятия аутентичного материала, мы рассмотрели различные подходы и точки зрения исследователей теоретиков и практиков. Зарубежные эксперты достаточно широко рассмотрели данный подход, например, в исследованиях Р. Оливера и Дж. Херрингтон, можно выделить новый термин «аутентичное обучение», которое непосредственно связано с реальной жизнью обучающихся, и направлено на подготовку к тому, чтобы лицом к лицу сталкиваться с реальными ситуациями и случаями в окружающей действительности [5].

Другой подход представили Д. Нанен и Р. Картер, определив аутентичные материалы как «обычные тексты, неподготовленные и непредназначенные специально для обучения языку» [4].

Таким образом, аутентичный видеоматериал – видеозаписи, сочетающие визуальный и звуковой ряд, созданные и предназначенные для носителей языка, которые включают в себя лингвистические и экстралингвистические данные, связанные с разнообразной жизнедеятельностью

индивидуумов, и представляют функционирование языка как средство коммуникации в естественном, непринужденном окружении [2].

На данный момент имеется большой объем видеофайлов, которые можно просматривать, задействовать и прорабатывать на уроках иностранного языка. Преимуществом является то, что видео может выступать отличным мотиватором, как для устного практикума, для письменного высказывания, так и для тренировки грамматических конструкций. Обучающимся могут быть предложены следующие виды упражнений:

1) составление воображаемой биографии одного из персонажей видеоэпизода в письменной форме (writing);

2) ответы на различные вопросы после просмотра видеоэпизода (speaking);

3) написание небольшого комментария к видеоэпизоду в форме письма другу, либо в устной форме своему однокласснику, используя лексику из видео (writing);

4) рассуждение о проблеме, поднятой в видеоэпизоде, и ее возможные решения, в форме диалога, либо обсуждение в небольших группах (speaking);

5) составление вопросов к различным предложениям, представленным в видео (grammar);

6) вставление пропущенного слова, сказанного в видеоэпизоде в предложении (vocabulary);

7) задания типа *True, false or not-stated* – упражнение на понимание смысла видео-эпизода.

В методике преподавания иностранного языка следует выделить три основных этапа изучения текста аудирования [1, 2, 3]:

1) дотекстовый (pre-viewing);

2) текстовый (while-viewing);

3) послетекстовый (after-viewing).

Рассмотрим дотекстовый этап. Цель данного этапа заключается в том, чтобы настроить обучающихся на выполнение поставленной задачи, мотивировать, объяснить положительные стороны выполнения данного задания. Также необходимо заранее обсудить возможные трудности при выполнении задания и объяснить их обучающимся.

Существует достаточно много вариантов «предвосхищения» содержания материала, основанных на следующем:

- разбор и обсуждение ранее пройденного материала по данной теме;

- рассмотрение различных названий заголовков и их особенностей;

- первоначальный просмотр видеоматериала для общего понимания его содержания;

- предоставление обучающимся списка новых лексических единиц по изучаемому материалу, который будет представлен в видеофайле;
- речевые упражнения для применения полученных знаний на практике в самостоятельных высказываниях.

Типы заданий для текстового этапа:

1. Развитие рецептивных навыков:

1) после просмотра видеофрагмента вставьте пропущенные слова и выражения в предложения, представленные ниже;

2) выберите русский и английский эквиваленты для следующих слов и выражений;

3) из списка слов и выражений запишите те, которые не были представлены в просмотренном видеоматериале;

4) представьте синонимы для следующих глаголов из видеофрагмента;

5) представьте антонимы для следующих прилагательных из видеофрагмента;

6) запишите глаголы из списка ниже в грамматической форме, в которой они использовались в видеоматериале;

7) составьте все типы вопросов к предложениям, представленным в видео;

8) продемонстрируйте интонацию “really” and “indeed”, как они были произнесены в фрагменте видео.

2. Поиск информации. В этом случае важно не только ясно сформулированное задание, но направленность задания на понимание содержания представленного видеофрагмента.

Рассмотрим следующий вид упражнений. Это упражнения, ориентированные на поиск верных ответов на представленные вопросы по просмотренному видеофрагменту (вопросы в данном случае должны быть представлены до просмотра видеоматериала); распознавание правильных/неправильных либо же непредставленных в видеофрагменте утверждений (задания типа True / False / Not-stated). Стоит отметить, что перед выполнением данного типа задания преподавателю необходимо уточнить, понятны ли все утверждения, и если у учеников есть какие-либо вопросы, ответить на них; выстраивание частей текста в правильной последовательности (в данном типе заданий особо хорошо проверяется степень понимания содержания и смысла видеоматериала у учеников).

3. Развитие навыков говорения. Существует большое количество различных заданий, например, рассуждение о проблеме, поднятой в видеоэпизоде и ее возможные решения, в форме диалога, либо в небольших группах; описание персонажей видео, их характера, одежды и поведения и т.д. (в данных двух типах заданий формируется отличный навык – умение вести монолог); задание на предположение дальнейших развитий

событий, которое происходили в видеоматериале (здесь особое внимание уделяется развитию дискурсивных умений, таких как, определение и установление логико-смысловых связей видео и их развитие); задание на воспроизведение увиденного в видеофрагменте в форме диалога или монолога (данное задание будет более эффективным при выключении звука видео, но при сохранении самого изображения видео, также, если учащийся перескажет просмотренное видео не на языке оригинала, а например, на русском или наоборот).

4. Развитие социокультурных знаний. В данном типе заданий обучающиеся могут обсудить различные межкультурные особенности, схожесть и несхожесть с культурой общества, в котором они находятся. Преподавателю нужно быть крайне внимательным, так как данный тип задания предполагает умения сравнивать и сопоставлять культуроведчески, поэтому учащимся, которые еще не обладают достаточными навыками для этого, потребуются небольшая помощь, в виде специальных опор, которые будут направлять их внимание на выделение, закрепление и истолкование нужной ему информации.

Целью послетекстового этапа является применение полученных знаний на практике в разговорной речи (*free practice exercises*). На данном этапе можно использовать различные творческие задания, такие как:

- проектная работа (создание аналогичных видеосюжетов на индивидуальной основе);
- различные задания в игровой форме, в основу которых положен сюжет или ситуации из просмотренного видеоматериала;
- парная или групповая работа для создания различных дискуссий или выражения собственного мнения после просмотра видеофрагмента.

Так, например, С.С. Боднар и Г.С. Яценко выдвинули следующую схему обучения произношению и интонации с применением аутентичных видеоматериалов лингвострановедческого характера с учетом методических рекомендаций, предложенных учеными Московского государственного лингвистического университета [3]:

1) введение в содержание основной темы видеофрагмента: изучение географических карт, туристических брошюр, ответы на вопросы для определения региональных географических знаний обучаемого по данной теме, просмотр видео с выключенным звуковым сопровождением для предвосхищения содержания видеоотрывка;

2) просмотр видео с звуковым сопровождением;

3) общее и подробное понимание содержания видео, совершенствование речевых навыков в процессе говорения (совершенствование базовых интонационных моделей английского языка в различных типах предложений);

- 4) повышение четкости произношения звуковых образцов;
- 5) интонационная разметка текста, транскрипция текста, обсуждение основных интонационных моделей английского языка;
- 6) упражнения на голосообразование, дыхание и артикуляционные упражнения;
- 7) чтение текста видео по представленной интонационной разметке;
- 8) изучение паралингвистических характеристик говорящих: манеры, жесты, мимика;
- 9) озвучивание видеофрагмента;
- 10) изучение дополнительных источников по представленному материалу: справочные тексты, книги, энциклопедии, информация из Интернет источников;
- 11) запись собственного текста на аудионоситель;
- 12) составление диалогов по предлагаемым тематическим ситуациям.

Все перечисленные упражнения предполагают лингвокультурологический подход к развитию коммуникативной компетенции у обучающихся с помощью новых аудио-видео технологий.

На основе произведенного анализа мы можем прийти к выводу о том, что применение аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка помогает внести разнообразие в учебный процесс, повышает активность и трудоспособность обучающихся, развивает их мотивацию к изучению иностранного языка. С помощью различных видеофрагментов, обучающиеся развивают свои умения в устной речи, что способствует закреплению пройденного грамматического, лексического и фонетического материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алейникова М. И.* Видеофильм как средство обучения иностранному языку / М.И. Алейникова // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 6 (18). – С. 87–90.
2. *Смирнов И.Б.* Развитие устной речи учащихся на основе аутентичного художественного фильма / И.Б. Смирнов // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 6. – С. 46 – 49.
3. *Bodnar S.* The implementation of linguistic and cultural studies approach into the course of English phonetics with the use of new audio-video technologies / S. Bodnar, G. Yatsenko // 7th International conference on education and new learning technologies. – 2015. – Vol., Is. – P. 7364 –7368.
4. *Carter R.* The Cambridge guide to teaching English to speakers of other languages // R. Carter, D. Nunan. – Cambridge University Press, 2001. – 274 p.
5. *Herrington J.* An instructional design framework for authentic learning environments / J. Herrington, R. Oliver. – ETR&D, 2010. – V.48. – P. 23 – 48.

6. Florence Y. Learning English through films: A case study of a Hong Kong class. Using Movies in EFL Classrooms: A Study Conducted at the English Language Institute (ELI) / Y. Florence // English Language Teaching. –2009. – P. 248 – 255.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Зайцева К.С.
Гайнутдинова А.З.*

Статья посвящена особенностям формирования грамматических навыков у школьников среднего звена с применением игр, направленных на усвоение и закрепление грамматических конструкций. В данной статье представлена игра, которую учитель может использовать в учебном процессе при обучении грамматике.

Ключевые слова: грамматика, обучение грамматике, игровые технологии, игры при изучении английского языка.

The article deals with the peculiarities of the grammatical skills formation of middle-school students with the use of games aimed at mastering and consolidating grammatical structures. This article presents a game that can be used in the process of teaching English grammar.

Key words: grammar, grammar teaching, gaming technologies, games for learning English.

В наше время большой интерес вызывает использование игр на уроках иностранного языка для развития грамматических навыков у школьников. Важную роль занимает игровая деятельность, особенно при обучении грамматике. Игра – это одна из форм обучения, при которой дети и взрослые получают и совершенствуют те знания и умения, на которые она направлена. Наиболее предрасположены к игре дети младшего школьного возраста, но и на среднем этапе обучения этот метод может иметь положительное влияние на формирование необходимых языковых компетенций. Следует отметить, что в подростковом возрасте формируется логическое мышление и внутренняя речь, как основное средство организации мышления.

Основные мотивы учащихся в подростковом периоде связаны со стремлением к личностному развитию и самосовершенствованию [4].

Интересные уроки очень увлекают подростков, они могут долго концентрироваться на одном материале, и чтобы ускорить процесс развития понятийной структуры мышления применяются игровые технологии. Игровые приемы выполняют множество функций: облегчают и вносят разнообразие в учебный процесс, повышают мотивацию учащихся к изучению иностранного языка, помогают усвоить и закрепить пройденные темы и способствуют формированию речевых навыков и умений [3, с. 73]. Известно, что именно грамматический аспект языка вызывает наибольшее количество трудностей и требует многократного повторения. Учащимся быстро наскучивает однообразие предлагаемых учебным пособием упражнений, работа над грамматическими конструкциями становится монотонной, и затрачиваемые усилия не приносят должного результата. И здесь на помощь приходят разнообразные игры, именно они помогают внести красочные изменения в учебный процесс и сделать скучную, однообразную работу интересной и увлекательной.

Невозможно отрицать значимость владения грамматическими конструкциями языка для продуктивного и взаимосвязанного речевого контакта. Однако, как уже было выше упомянуто, изучение грамматического строя языка нередко вызывает у учащихся существенные затруднения. Опираясь на труды Е.В.Ильченко, считаем возможным сделать вывод, что для успешного построения учебно-познавательного процесса необходимо создать благотворную и занимательную атмосферу на уроке, постараться организовать ситуации которые были бы максимально приближены к тем, в которых англоговорящие используют данные речевые конструкции [1].

Ю.Я. Пучкова считает, что в процессе игровой деятельности поддерживается энергичный темп, который помогает развивать скорость реакции мышления у учеников и помимо этого тренируется способность быстро улавливать и запоминать предлагаемый учителем языковой материал [5]. Благодаря игре, обучающиеся на уроках английского языка получают шанс практиковать устную речь и что немаловажно – доводить использование тех или иных грамматических конструкций до автоматизма. Все перечисленное помогает учащимся улучшать свои языковые навыки. Эффективное использование игровых технологий происходит лишь при условии, если педагог грамотно подбирает игры и рационально использует их на уроке. Для того чтобы достигнуть наилучших результатов следует придерживаться нижеупомянутых рекомендаций:

- Одну и ту же игру следует устраивать неоднократно, но с применением новой лексики или грамматических конструкций.
- Сначала роль ведущего берет на себя учитель, а затем ведущим следует назначить ученика с хорошими речевыми способностями.

- Для достижения наилучшего результата игра должна подразумевать соревновательный характер.
- Для повышения интереса следует использовать красочный раздаточный материал и мультимедийное оборудование.
- Необходимо заранее четко и ясно оговорить правила и ход игры, так, чтобы всем было понятно.
- Ошибки должны исправляться корректно и своевременно.

Игры, направленные на развитие грамматических навыков призваны помогать добиться следующих целей:

1. Помочь ребенку грамотно употреблять ту или иную грамматическую конструкцию, воссоздав условия, приближенные к реальной жизненной ситуации.

2. Разъяснить употребления сложных грамматических явлений отличных от родного языка.

3. Создать атмосферу для того, чтобы дети не боялись самостоятельно проявлять речевую активность на иностранном языке в ходе урока.

Игра, как вид учебной деятельности, является продуктивным методом и обладает множеством положительных аспектов, включая реализацию возможностей для общения учащихся в непринужденной, доброжелательной обстановке. Игры призваны уменьшать напряжение, прибавляя учебному процессу живость и веселье, а также благодаря им присутствует элемент соперничества, который мотивирует учеников к участию в познавательной деятельности. Когда ученики вовлечены в процесс игры, они неосознанно усваивают необходимый словарный запас, грамматику и другие аспекты языка. Игры предоставляют учителям прекрасную возможность побыть сторонним наблюдателем и позволить детям говорить. Это важный момент, так как в основном на уроке учащиеся играют роль пассивных слушателей.

В данной статье мы хотим поэтапно разобрать одну из игр, направленных на усвоение грамматических конструкций, и на ее основе показать положительное влияние на учебный процесс. Итак, за основу была взята игра, описанная автором Emerita P. Cervantes в статье *Living Up College English Language Classes With Games* (журнал *English Teaching Forum* 2009 года под авторским названием “Slay the demons”) [6, с.20-25]. Сама автор предлагает эту игру в качестве практики навыков правописания и увеличения словарного запаса учащихся. На основе этого, не изменяя правил игры, мы адаптировали ее под тренировку грамматических конструкций. В качестве базы мы взяли уже пройденные по программе времена глаголов английского языка. Выбор был связан с тем, что данная тема довольно обширна и вызывает больше всего трудностей в изучении и понимании, поэтому здесь применяется больше всего разнообразных

игр. В выбранной нами игре учащимся предлагается текст с имеющимися грамматическими ошибками, в нашем случае они связаны с образованием временных форм глаголов. Ученики должны заметить так называемых «демонов» и исправить их, за это они получают 1 очко, но если они ошибочно идентифицируют правильно составленную конструкцию «ангела», то учитель штрафует их на 2 очка соответственно. Данная игра может быть реализована в разных формах работы: индивидуальная, парная, групповая. Учителю необходимо найти или придумать небольшой связный текст 125-150 слов и изменить его, создав намеренно ошибки в построении временных форм. Например, убрать или заменить вспомогательный глагол, написать несоответствующее окончание основному глаголу в данной временной форме или же заменить порядок слов в предложении. Далее нужно сделать столько копий, сколько требуется для класса при выбранной форме работы для проведения данной игры.

Порядок проведения:

- Раздать копии измененного текста с несколькими «демонами» – ошибками в предложениях. Все остальные предложения, которые построены грамматически верно, называются «ангелы».

- Сказать ученикам, что их задача обезвредить «демонов», поставив над ошибкой «X» и исправить ее. За это они получают 1 очко, а в случае ошибки теряют 2. Группа или пара, которая наберет наибольшее количество очков, побеждает.

- Важный момент: не говорите ученикам сколько «демонов» спряталось в тексте, и если они настаивают – скажите примерное число.

- Время, отведенное на прочтение текста и выполнения задания, не должно превышать 5-7 минут.

- После игры проведите обсуждение, объясните ошибки и подведите результаты проведенной игры.

Данная игра позволяет оптимизировать и закрепить уже пройденный грамматический материал, повторив при этом большой пласт образования временных форм, а также выявить типичные ошибки и трудности. По полученным результатам представляется возможным составить сводную таблицу, отражающую актуальную картину усвоения материала и повторить еще раз те темы, в которых наибольшее количество детей допустило ошибки.

При грамотном использовании и комбинировании различных игровых методик повышается результативность проводимых уроков, все больше детей начинает проявлять энтузиазм и охотно участвовать в процессе. На основе уже имеющегося педагогического опыта мы можем заключить, что новые виды игр необходимо вводить в учебный процесс постепенно, а уже знакомые ученикам различные вариации игр использо-

вать, добавляя в них новые компоненты или лексику. В результате у детей появляется возможность сразу применять полученные знания на практике и думать об игровом процессе, а не об изучаемых конструкциях. Преподаватель английского языка при этом помогает стимулировать развитие мотивации у учеников, а также формирует грамматическую и коммуникативную компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильченко Е.В.* Игры, импровизации и мини-спектакли на уроках английского языка / Е. В. Ильченко. – М.: Центр современных гуманитарных исследований, 2003. – 449 с.
2. *Коньшева А.В.* Английский язык. Современные методы обучения / А.В. Коньшева. – М.: Просвещение, 2007. – 352 с.
3. *Новикова Е.А.* Роль игры на уроках английского языка на начальном этапе обучения / Е.А. Новикова // Журнал Муниципальное образование инновации и эксперимент. – 2014. – № 4. – С. 73–74.
4. *Отыншинова М.Б.* Использование игровых технологий при обучении грамматике английского языка / М.Б. Отыншинова // Журнал Молодой ученый. – 2017. – №23. – С. 317–319.
5. *Пучкова Ю.Я.* Игры на уроках английского языка / Ю.Я. Пучкова. – СПб.: Астрель, 2005. – 338 с.
6. English Teaching Forum 2009 №1. – URL: <https://americanenglish.state.gov/resources/english-teaching-forum-2009-volume-47-number-1> (дата обращения: 1.04.2020).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В США

*Закирова Э.И.
Шакирова А.А.*

Данная статья обобщает сведения о правовой составляющей академической мобильности в США. В ней рассматриваются общее определение, предпосылки развития академической мобильности и её виды. Также приведены последние данные статистики, основные положения и нормативные акты, регулирующие академическую мобильность в вузах США.

Ключевые слова: академическая мобильность, студент, межкультурная компетенция, глобализация, интеграция.

This article summarizes the information about the legal component of academic mobility in the USA. The study gives the definition, prerequisites for the development and the kinds of academic mobility. The article investigates the recent statistics, guidelines and normative acts regulating academic mobility in the United States.

Key words: academic mobility, student, intercultural competence, globalization, integration.

За последние десятилетия под влиянием глобализации и развития информационных технологий академическая мобильность активно развивается. Большое количество студентов со всего мира стремится уехать за границу, чтобы развить свои академические и интеркультурные навыки. Для этого создаются все условия.

Более того, академическая мобильность позволяет ее участникам обмениваться международным опытом, в том числе опытом ведущих стран мира, интегрируя человека в научное сообщество в рамках глобального образовательного процесса. К тому же, она способствует приобретению коммуникативных навыков и повышает шансы на профессиональную самореализацию.

Вопросы академической мобильности неоднократно рассматривались такими отечественными исследователями, как А.В.Белякин, И.М. Микова, А.А. Шакирова, а также зарубежными: Ф. Альтбах, Х. де Вит. Однако данная тема включает в себя множество аспектов, требующих рассмотрения.

Логично начать с определения академической мобильности, и так как определений достаточно много, мы решили рассмотреть лишь некоторые из них.

Так, Совет Европы [2, с. 4] в своих рекомендациях к академической мобильности рассматривает её как период времени, потраченный на обучение, преподавание и/или научную деятельность в стране, отличной от родной для студента или научного сотрудника. Этот период времени ограничен, и по его прошествии участник возвращается домой. Важно отметить, что данный термин не охватывает миграцию людей. Академическая мобильность достигается с помощью специальных программ, путем заключения соглашений об обмене между правительствами, высшими учебными заведениями или их ассоциациями, а также по инициативе отдельных студентов и сотрудников.

И.М. Микова же определяет академическую мобильность как процесс, необходимый для развития профессиональных и личностных навыков человека, в течение которого ему приходится решать различные

задачи, с точки зрения своей и чужой культуры. Исследователь выделила 3 вида академической мобильности:

- пространственная (или физическая);
- виртуальная;
- комплексная (комбинированная).

Первый вид подразумевает собой очное обучение в вузе. Вторым же – обучение на расстоянии, с использованием информационных технологий. А комбинированный вид объединяет в себе первые два. Он представляет собой очное образование с элементами дистанционного [1 с. 269].

В целом, в процессе академической мобильности можно выделить 2 вида субъектов: участники (студенты, выпускники вузов) и организации, которые помогают ее осуществить (кафедра, университет, агентство). Основное требование для участников – это знание английского языка или официального языка страны.

На сегодняшний день лидирующую позицию в сфере академической мобильности занимает США. Согласно годовому отчету Open Doors [3], в 2019 году число всех иностранных студентов, обучающихся в США, достигло 1 095 299, что составило 5.5% от общего количества студентов. При этом по сравнению с 2017/2018 годом (1 094 792), число иностранных студентов в США в 2018/2019 учебном году увеличилось на 0.05% процентов.

Постоянный рост количества иностранных студентов благотворно влияет на экономику США. Согласно данным Министерства торговли Соединенных Штатов Америки, в 2018 году в её казну поступило 45 млрд долларов. При этом 62% из всех прибывших студентов спонсируют свое обучение за счет сторонних источников: личных или семейных, а также за счет средств университета или правительства родной страны. Кроме этого, студенты из-за рубежа вносят значительный вклад в научно-технические исследования США и своим присутствием в учебном процессе подготавливают американских студентов к международной трудовой деятельности [4].

Многие высшие образовательные учреждения США входят в топ 10 университетов мира (QS WorldUniversityRankings 2020). Так, Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет и Гарвардский университет занимают первые три лидирующие строчки соответственно, на пятом месте находится Калифорнийский технологический институт, а на десятом – Чикагский. Дипломы данных учебных заведений высоко котируются по всему миру и ценятся работодателями.

Безусловно, успешное трудоустройство – это одна из главных целей студентов. А международный опыт, в свою очередь, делает выпускников более трудоспособными, так как в ходе академической мобильности, как уже упоминалось, приобретаются незаменимые навыки и опыт, актуаль-

ный по всему миру, а также открываются двери на международный рынок труда.

Однако это не единственная причина выбора США многими мобильными студентами. Одной из главных причин является многонациональность страны и возможность оказаться в поликультурной среде, а также высокий уровень жизни и популярность США среди молодого поколения всего мира.

На сайте правительства США указаны 5 шагов для поступления в вузы страны: изучение своих возможностей, поиск финансирования, заполнение необходимых документов, подача заявления на студенческую визу и подготовка к отъезду. Этот процесс занимает довольно много времени, поэтому рекомендуется заранее распланировать время на подачу заявлений и виз, с условием того, что вашу кандидатуру могут даже не рассмотреть. Чаще всего эти обязанности берут на себя специальные агентства, которые есть практически в каждой стране [4].

Со стороны США организацией академической мобильности занимаются различные федеральные органы власти:

- Министерство торговли США;
- Министерство образования США;
- Федеральное бюро расследований;
- Министерство внутренней безопасности;
- Иммиграционная и таможенная полиция США;
- Национальный научный фонд;
- Государственный департамент США.

Вся организационная и методическая работа в вузах США регулируется Уставом или миссией, принятыми в университете и определяющими работу всего вуза.

Наш небольшой анализ демонстрирует, что в США сформировались эффективные методы развития академической мобильности, привлекающие студентов со всего мира, в особенности из Китая и из Индии. Стоит также отметить, что лидерами в формировании академической мобильности США являются главные вузы государства, такие как Гарвардский, Калифорнийский технический, Колумбийский, которые вносят значительный вклад как в формирование науки, так и в подготовку государственно-политической и деловой элиты.

В отличие от России, академическая мобильность США не регулируется на национальном уровне специальным правительственным актом, но регулируется различными федеральными органами власти, а также рядом документов, отличных по своему статусу. Он включает в себя законы, национальные стратегии, двусторонние соглашения и программы сотрудничества в области образования между странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микова И.М. Понятие и сущность академической мобильности студентов / И.М. Микова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-akademicheskoy-mobilnosti-studentov> (дата обращения: 04.04.2020).
2. Council of Europe “Draft recommendation on academic mobility” item 4.4. – URL: <https://rm.coe.int/09000016809df7a3> (дата обращения: 04.04.2020).
3. The 2019 Open Doors Annual Data Release. – URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Open-Doors> (дата обращения: 04.04.2020).
4. U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 04.04.2020).

ОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ ПОЛЬШИ

*Каримова Д.В.
Шакирова А.А.*

Наша статья посвящена исследованию особенностей организации академической мобильности в Польше в рамках глобализации и интернационализации, в которой мы рассматриваем иммиграционную политику в Польше в отношении студентов и функционирование процесса академической мобильности на примере вузов Польши – Варшавского, Ягеллонского и Лодзинского, так как эти вузы предлагают широкий выбор программ академического обмена и имеют развитую сеть партнёрских отношений с университетами всего мира.

Ключевые слова: студент, глобализация, интернационализация, академическая мобильность, Польша.

Our article is devoted to the study of academic mobility in Poland as part of globalization and internationalization, in which we consider the features of immigration policy in Poland regarding students and the functioning of academic mobility based on the example of Polish universities — Warsaw, Jagiellonian and Lodz, as these universities offer a wide choice of academic exchange programs and have a developed network of partnerships with universities around the world.

Key words: student, globalization, internationalization, academic mobility, Poland.

При становлении «глобального общества» одной из ключевых задач выступает создание единого образовательного пространства, включающего различные образовательные системы с едиными стандартами и позволяющего тем самым предотвратить возможные разногласия, возникающие в сферах повседневной жизни между представителями разных культур. Глобализация и интернационализация являются неотъемлемыми факторами, формирующими систему мирового высшего образования.

Глобализация – это процесс, стандартизирующий и гомогенизирующий мировые явления [4, с. 5].

Интернационализация – это процесс, благодаря которому задачи, функции и организация оказания услуг в сфере образования носят международный характер [6, с. 1].

Внедрение данных процессов в систему образования ведущих стран является результатом продуманной политики, предназначенной для решения внутривнутриполитических проблем. Лидирующие страны создают академические проекты, такие как: Erasmus+, Socrates, и программы, разработанные на государственном уровне: USAID, IREX, DAAD, CIDA, EduFrance и т. д., предназначенные для увеличения потока академической мобильности.

Принимая во внимание все рассмотренные определения академической мобильности в работах таких отечественных ученых, как Г.А. Лукичев, В.И. Байденко, П.Н. Осипова, П.В. Терехина, Е.Д. Володина, мы сформировали общий термин данного процесса: **академическая мобильность (далее АМ)** – это частичное обучение образовательного лица в университете-партнёре базового вуза с последующим принятием критериев оценки проделанной работы и переводных кредитов, полученных в процессе обучения.

В Польше неуклонно растет количество обучающихся иностранных студентов. Только с прошлого года данная цифра выросла на 15%, как сообщает образовательный фонд «Перспективы». 65000 иностранных студентов прибыли в польские университеты из 166 стран [3]. Однако одновременно с этим уменьшается количество польских студентов. Исследователи связывают это с образовавшейся демографической ямой.

В последние годы польское высшее образование стало очень популярным из-за нескольких факторов:

1) На протяжении последнего десятилетия польские университеты подключили рекламные ресурсы к распространению информации о возможностях высшего образования в их стране.

2) В последние годы основным притоком иностранных студентов в Польшу выступают студенты из Украины и Белоруси. Для выходцев из стран СНГ высшее образование в Польше стоит на 50% дешевле.

3) В последнее время правительство Польши всё больше упрощает правила приема на работу выпускников польских университетов и получения вида на жительство (для студентов после 9 месяцев пребывания в стране на срок обучения, для выпускников предоставляется специальная карта выпускника на 3 года) [1].

4) Польша, как страна, входящая в Евросоюз, придерживается Болонской декларации, поэтому старается интегрировать свое высшее образование в глобальное пространство.

5) Лидером в списке университетов по количеству иностранных студентов и интернациональных связей в Польше является Варшавский университет – один из крупнейших и самых престижных государственных заведений высшего образования в стране. На данный момент в Варшавском университете обучается более 57 тысяч студентов, из которых почти 5 тысяч иностранного происхождения (Рис. 1).



Рис. 1. Соотношение иностранных студентов Варшавского университета 2019 года

Данные дискограммы в полной мере отражают успехи лояльной миграционной политики в отношении граждан соседних с Польшей стран. Больше всего иностранных студентов являются выходцами из Украины и Беларуси.

Вуз предлагает 29 программ двойных дипломов, участвует в 8 программах ERASMUS+ (ENGaGE, EWP2, NOHA-IHA+, BECERID, e-QUATIC, ILSA) и 8 программах Евросоюза (EUA, UNICA, HUMANE, Великой Хартии Университетов, NOHA, форуме IROs) по улучшению качества образования и стандартов оценки качества интернационального образования; а также является номинантом на государственные стипендии и Европейские гранты для международных исследователей с 2007 года (14 грантов), проводимых молодыми учеными, а также является участником 4 международных интеграционных проектов, разработанных правительством Польши. Университет Варшавы в целом сотрудничает с 420 университетами из 70 странах [7].

Развитой сетью академических связей по всему миру отличается и другой университет Польши, второй в списке лучших университетов страны, – Ягеллонский университет (YU) в Кракове. На сегодняшний день Ягеллонский университет – это более 540 профессоров, 740 докторов наук, и 2600 научных работников, около 48 тысяч студентов, магистрантов и аспирантов, из которых около 4 тысяч являются выходцами более, чем из 90 стран, а также свыше 3400 административных работников [2]. Отдел международных отношений Ягеллонского университета сотрудничает с 307 университетами из 64 стран по обмену студентами бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры, а также научных работников, молодых исследователей и остального преподавательского и административного коллектива. У YU заключено 354 партнерских соглашений о создании программ двойных дипломов [8] (см. Рис. 2).

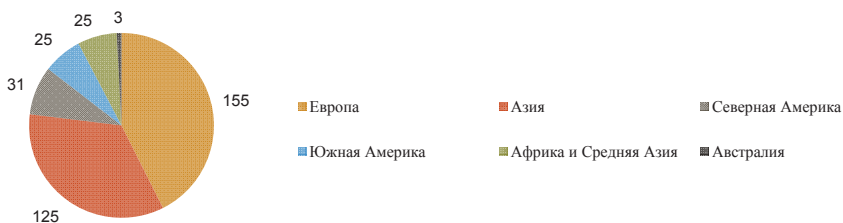


Рис. 2. Соотношение количества партнерских договоров о двойных дипломах Ягеллонского университета за 2019 год

Ягеллонский университет участвует в проектах Erasmus+ для студентов бакалавриата и магистратуры (IANUS, EPANET, EPANET PLUS, EMERGE, Electra Projects), Erasmus for Ukraine; университет является номинантом 10 правительственных грантов и разнообразных грантов еще от 13 стран, направленных на развитие международных партнерских связей между университетами на разных уровнях.

Лодзинский университет является одним из ведущих высших учебных заведений в Польше в сфере международной активности. Университет уделяет особое внимание межкультурной и социальной адаптации. На данный момент в вузе обучаются более 28000 студентов, из которых 2750 иностранных студентов из 95 стран, и преподают 2194 преподавателя. В университете выстраивается разнообразие национальностей и поколений, и в рамках специально созданной программы “University Diversity” осуществляется диалог культур, направленный на глубокое понимание потребностей их представителей [9]. Академическими партнерами Лодзинского университета являются в основном вузы из европей-

ских стран (как членов ЕС, так и не входящих в ЕС). Среди европейских стран, не входящих в ЕС, приоритет отдается Украине, а Казахстан является приоритетной неевропейской страной. Контакты основаны на двусторонних соглашениях, а также на соглашениях программы Erasmus+. На базе данной программы ЛУ сотрудничает с 305 университетами из 31 страны по более, чем 900 прямым соглашениям об обучении по разным направлениям [5] (см. Рис.3).

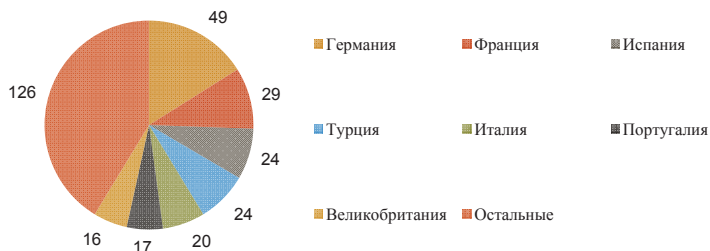


Рис. 3. Соотношение количества университетов-партнеров в рамках программы Erasmus+ Лодзинского университета за 2019 год

Университет участвует еще в 6 международных программах (International Credit Mobility, Horizon 2020 Compostela Group, Campus Europae, CEEPUS, Mizuta Scholarship, форум IROs), направленных на расширение возможностей как академической мобильности, так и отдельных представителей сферы образования.

Такое разнообразие программ академической мобильности говорит об определённой заинтересованности правительства в привлечении дополнительной рабочей силы в лице иностранных граждан. Развитие академической мобильности в польских университетах тесно связано с современными тенденциями мирового образования. Эти тенденции отражены в положениях Болонской декларации, в соответствии с которыми проводятся реформы в сфере высшего образования в этой стране. Согласно проведённому анализу нынешняя образовательная и иммиграционная политика Польши способствует динамичному развитию академической мобильности и росту международных связей польских вузов на образовательной арене мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменения 2019 в правилах пребывания иностранных студентов в Польше. – URL: <https://isttravel.ru/index.pl?act=NEWSSHOW&id=2019012401> (дата обращения: 28.01.2020).

2. История университета. – URL:https://ru.uj.edu.pl/ru_RU/o-uniwersytecie/historia (дата обращения: 10.02.2020).
3. Польша стала Меккой для иностранных студентов. – URL: <http://archiwum.radiopolsha.pl/6/249/Artykul/374722>(дата обращения: 10.02.2020).
4. Communication from the Commission. Investing efficiency in education and training: an imperative for Europe. – URL: http://www.aic.lv/ace/ace_disk/Bologna/contrib/EU/inve_effic.pdf(дата обращения: 27.01.2020).
5. Erasmus Partner Universities. – URL:<https://iso.uni.lodz.pl/erasmus/erasmus-partner-universities/>(дата обращения: 11.02.2020).
6. *Knight J.* Updating the Definition of Internationalization / J. Knight. – URL: <https://ejournals.bc.edu/index.php/ihe/article/view/7391/6588> (дата обращения: 28.01.2020).
7. Lifelong learning. – URL: <http://en.uw.edu.pl/education/lifelong-learning/> (дата обращения: 12.02.2020).
8. List of bilateral agreements. – URL: https://dwm.uj.edu.pl/en_GB/wymiana-bilateralna/lista-porozumien-bilateralnych (дата обращения: 11.02.2020)
9. University of Lodz. – URL: <https://iso.uni.lodz.pl/informacje/university-of-lodz/> (дата обращения: 13.02.2020).

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

*Леонтьева М.И.
Морозова Т.В.*

Статья посвящена проблемам реализации, специфике и особенностям личностно-ориентированного подхода в обучении английскому языку в отечественной педагогике. В статье приведен анализ двух рекомендованных учебно-методических комплексов, на основе которых происходит сопоставление традиционного и личностно-ориентированного подходов в обучении.

Ключевые слова: обучение, английский язык, личностно-ориентированный подход, традиционный подход.

The paper deals with implementation, specifics and features of a learner-centered approach in teaching English in Russian pedagogy. The research provides an analysis of two common coursebooks on the basis of which traditional and learner-centered approaches in education are compared.

Key words: education, English, personal-based approach, traditional approach.

Переход к новому методу образования в настоящее время приобрел особую важность во время быстрого развития различных сфер жизни, взаимодействующих между собой. Другой отличительной особенностью современности является то, что к уровню квалификационной подготовки специалистов при обучении английскому языку в настоящее время предъявляются все более высокие требования.

Каждый педагог сегодня понимает свою изменившуюся роль в учебном процессе, в котором он не просто передает имеющиеся знания, а получает возможность формировать эти знания в процессе личностно-значимой деятельности учащихся. Механизм такой деятельности заложен в существующей связи между развитием мышления учащегося и его собственными личностными усилиями. Бесспорно, образовательное учреждение должно создавать все необходимые условия для реализации потенциала каждого ученика.

В данных условиях особую актуальность приобретает выбор наиболее эффективных методов или подходов, одним из которых является личностно-ориентированный, возникший в рамках гуманистического подхода в конце XX века. Проблема индивидуализации учебно-воспитательного процесса разрабатывается в отечественной педагогике уже продолжительное время и среди ученых, которые занимались данным вопросом, были А.С. Границкая, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, С.П. Клячин, С.Я. Коблева, А.Я. Коблева, Е.И. Пассов, В.Д., Шадриков и другие. Как мы видим, тема исследования представляет определенный интерес в научном мире, однако в этой области существует ряд проблем. Одна из наиболее значимых проблем заключается в том, что основы технократического подхода, в соответствие с которым личность была предметом формирования, все еще имеют широкое распространение в отечественной педагогике.

«Личностно-ориентированный подход – это наукоемкая педагогическая технология, реализующая фундаментальные философские, психологические, педагогические идеи о человеке и процессах его личностного развития, об образовании как человекообразующем, самоорганизуемом, смыслопорождающем процессе, о воспитании как педагогической поддержке, об образовательном пространстве как проекции мира детства и др.» [5]. ЛОП подразумевает совершенно другую организацию процесса обучения, суть которой заключается не в учете, а во внедрении его личностных функций и нужд или обращении к его субъективному опыту. Цель данного подхода заключается в воспитании в ученике механизмов самореализации, самовоспитания и саморазвития.

В педагогической практике принято выделять два типа урока: личностно-ориентированный и традиционный. В первом каждый ученик

в меру своих способностей накапливает личный опыт, самостоятельно оценивает результаты своей работы и исправляет ошибки. Учитель в свою очередь предоставляет учащимся многообразные формы работы, направляет их и мотивирует к поиску решения затруднительных моментов в ходе обучения, налаживает доверительные отношения с учениками и обсуждает с ними подбор учебного материала. В противовес первому типу урока в традиционном учителе ставится во главу угла. Он заранее подготавливает план по обучению тем или иным знаниям и умениям, демонстрирует правильное выполнение упражнений и частично старается заинтересовать учеников в предложенном материале. По окончании выполнения данных работ дает оценку их итогам с исправлением ошибок.

Нетрудно заметить, что личностно-ориентированный тип урока, в отличие от традиционного, изменяет взаимодействие «учитель-ученик». Стиль, который выбирает учитель, становится не командным, а сотрудничающим, где анализ и результат деятельности ученика ставятся на первое место в процессе обучения. Ученик, также меняет свою роль – от простого выполнения заданий он использует творческий подход, смекалку, а мышление становится нацеленным на результат. Помимо изменяющихся ролей обеих сторон участников процесса меняется и характер отношений на уроке. Главным аспектом обучения в данном случае является то, что учитель помимо передачи знаний, должен создавать наилучшие условия для развития личности учащихся. Другим немаловажным различием между двумя этими подходами является то, что в традиционном уроке присутствует процесс планирования и направления деятельности, а в личностно-ориентированном – оказание помощи в самостоятельном планировании своей деятельности.

Для того чтобы определить, в какой степени современная отечественная педагогика тяготеет к тому или иному типу урока, проведем сравнительно-сопоставительный анализ учебных материалов из двух рекомендованных Министерством просвещения РФ учебно-методических комплексов по английскому языку, таких как «Happy English-8», автор К. И. Кауфман и М.Ю. Кауфман, и «Spotlight-8», автор Ю.Е. Ваулина и Д. Дули.

В процессе исследования мы анализировали соответствие учебных материалов из двух УМК следующим параметрам ЛОП:

- 1) предоставление ученикам на выбор разнообразных форм работы;
- 2) поощрение к самостоятельному поиску путей решения данных задач;
- 3) стремление выяснить подлинные интересы детей.

Мы основывались на положении, что если УМК полностью соответствует указанным выше параметрам, то оно построено по принципам ЛОП. Если же данных признаков будет незначительное количество, УМК будет считаться ориентированным на традиционный подход к обучению.

Анализ УМК «Happy English-8» показал наличие следующих особенностей: по первому параметру материал представлен в полном многообразии. Учащимся предлагаются разнообразные формы работы: чтение текстов, сопоставление картинок и письменных текстов, написание историй, проигрывание диалогов в парах, монологические высказывания, прослушивание аудио текстов и работа с ними, выполнение грамматических и лексических упражнений, ответы на вопросы, касающиеся текста или личного опыта ученика и т.п. Все они, так или иначе, опираются на четыре вида речевой деятельности, на которых базируется изучение иностранного языка: аудирование, чтение, говорение и письмо.

Второй параметр присутствует в незначительной мере. Так, практически каждое задание в УМК «Happy English-8» имеет четко сформулированные инструкции по выполнению, а самостоятельность в поиске путей решения задач можно увидеть только примерно в 1% заданий, например, при написании личных историй и ответов на вопросы о своем друге.

Третий признак, на который мы опирались, также не был широко представлен в УМК. В учебнике присутствуют упражнения, дающие ученикам возможность поразмышлять об их интересах и планах на будущий год или поговорить о своей повседневной жизни. Также есть несколько игр, при помощи которых учащиеся смогут лучше узнать друг друга и, как следствие, сплотиться больше. Эти игры также направлены на выявление определенных фактов из жизни учеников. В целом, общий объем упражнений, направленных на выявление подлинных интересов детей, составляет 2%. В учебнике четко прослеживается следующая тенденция: идет особый упор на перевод и чтение, соответственно в данных заданиях есть особый алгоритм действий, который не предполагает ориентацию на каждого отдельно взятого ученика.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод: УМК «Happy English-8» обладает задатками личностно-ориентированного подхода, однако в большей степени оно опирается на традиционный тип предоставления материала.

Аналогичным способом проанализируем УМК «Spotlight-8», и также на основе вышеизложенных параметров определим, насколько близок образовательный подход, предлагаемый данным учебником, к личностно-ориентированному и традиционному.

Относительно первого параметра стоит заметить, что ученикам предоставлены разнообразные формы работы: частая работа в парах, развитие диалогической и монологической речи, чтение текстов, анализ и обсуждение высказываний или вопросов и так далее. Данные характеристики приводят нас к выводу о том, что УМК включает в себе большое

многообразии форм практики и отработки всех четырех видов речевой деятельности.

Следующий параметр – «поощрение к самостоятельному поиску путей решения данных задач» – представлен в данном УМК очень широко. В нем присутствует около 9% заданий, в ходе которых ученики могут самостоятельно выбирать те средства и методы работы, которые им помогут достичь поставленных целей. Например, в УМК представлено достаточно большое количество упражнений, где необходимо произвести анализ ситуации, создать проект на социально-значимую тему или написать стихотворение.

Третий параметр в данном УМК представлен очень явно и составляет в целом около 17% от общего количества заданий. Присутствует много упражнений, ориентированных на личный опыт учащегося, его личные интересы. К таким заданиям можно отнести задания на составление рассказа об особенностях своего характера, проанализировать язык тела персонажей, описать характерные черты своей семьи или социальные взаимодействия в школе.

Мы также выявили, что в «Spotlight-8» не представлено четкой тенденции на такие традиционные виды работы в классе, как чтение и перевод. Напротив, на основе вышеизложенной информации мы можем сделать вывод о том, что «Spotlight-8» в сравнении с «Happy English-8», предоставляет учащимся возможность выявить и раскрыть свой потенциал в ходе учебного процесса. Мы можем заметить, что в процентном соотношении упражнений традиционного характера значительно ниже в «Spotlight-8».

Таблица 1

Процентное соотношение заданий в учебниках
в соответствии с третьим показателем

УМК	Традиционный подход	ЛОП
«Spotlight-8»	83%	17%
«Happy English-8»	98%	2%

Так, учебник «Spotlight-8» предоставляет большие возможности использовать ЛОП на уроках английского языка. Однако стоит помнить и субъективный момент, что насколько учитель будет способен сделать урок личностно-ориентированным, зависит от его индивидуальных способностей и мастерства.

Мы можем заключить, что на сегодняшний день личностно-ориентированный подход позволяет наиболее эффективно переключиться с устоявшихся годами ролей обучающегося и обучаемого и не бояться начать

формировать нового человека и новый формат образования, которые отвечают требованиям времени, в котором мы живем. Однако, мы понимаем, что без традиционного подхода не получится наиболее успешно закрепить, например, грамматические и лексические навыки или навыки чтения, которые отрабатываются путем многократного повторения. Ученики редко выполняют подобные типы заданий добровольно, поэтому опора на традиционный подход в данном вопросе будет идти в разрез с ЛОП. Как мы видим, не всегда возможно полностью переключиться на более эффективный подход, а, значит, единственно верным решением данной ситуации является смежное использование подходов, что принесет обеим сторонам учебного процесса максимум пользы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Н.А.* Личностно-ориентированное обучение в школе / Н.А. Алексеев. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 332 с.
2. *Артемова В.С.* К вопросу о личностно-ориентированном подходе в обучении деловому и профессионально ориентированному общению на иностранном языке / В.С. Артемова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. – Брянск: Изд-во Брянск. гос. инж.-технол. акад., 2015. – С. 103–109.
3. *Асмолов А.Г.* Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 107 с.
4. *Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1999. – 192 с.
5. *Бондаревская Е.В.* Личностно-ориентированный подход как технология модернизации образования / Е.В. Бондаревская // Методист № 2. – Москва: Методист, 2003. – С. 2–6.
6. *Жук Н.* Личностно-ориентированный урок: технология проведения и оценки // Директор школы. – 2006. – № 2. – С. 53–57.
7. *Колеченко А.К.* Энциклопедия педагогических технологий: Пособие для преподавателей / А.К. Колеченко. – СПб.: КАРО, 2002. – 368 с.
8. *Кураченко З.В.* Личностно-ориентированный подход в системе обучения математике // Начальная школа. – 2004. – № 4. – С. 60–64.
9. *Николаев Е.И.* Повышение качества обучения иностранному языку в личностно-ориентированном подходе обучения студентов неязыкового вуза посредством инновационных технологий / Е.И. Николаев // Вопросы педагогики. – 2018. – № 4 – 2. – С. 44 – 46.
10. *Хуснулина Р.Р.* Саморазвитие студента в условиях личностно-ориентированного и мотивированного подхода к обучению английскому языку / Р.Р. Хуснулина // Образование и саморазвитие. – Казань: Издательство КФУ, 2014. – № 1 (39). – С. 185 – 188.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Матвиюк М.В.

Морозова Т.В.

Статья описывает исторические изменения, происходившие в зарубежной науке в вопросе изучения культуры и иностранного языка. Авторы приводят способы познания иноязычной культуры. В работе делается акцент на ценности овладения собственной культурой, на основе которой будет происходить знакомство с чужеземными реалиями.

Ключевые слова: иностранный язык, культура, педагогика, обучение.

The paper describes the historical changes that have taken place in Western pedagogy regarding the study of culture and a foreign language. The authors provide the ways of learning a foreign language culture. The work focuses on the values of mastering a person's own culture, on the basis of which acquaintance with foreign realities will take place.

Key words: foreign language, culture, pedagogy, teaching.

Изучение культуры изучаемого иностранного языка находится под влиянием двух основных точек зрения. Одна из них означает передачу фактической культурной информации, которая состоит из статистической информации, то есть институциональных структур и других аспектов целевой аудитории, погружения в литературу и искусство, которая может быть сосредоточена на обычаях, привычках и фольклоре, и повседневной жизни. Другая точка зрения, в основе которой – межкультурная психология или антропология – заключается в том, чтобы внедрить культуру в интерпретируемые рамки и установить связи, а именно, точки отсчета или отхода, между своей страной и страной изучаемого языка.

Как отмечает Лессард-Клаустон, в прошлом люди изучали иностранный язык для изучения его литературы, и это было основным средством познания культуры [3]. В 1960-е и 1970-е годы такие выдающиеся ученые, как Эдвард Холл, Ностранд, Х. Нед Селье и Нельсон Брукс, предприняли попытку основать изучение иностранного языка на универсальной основе эмоциональных и физических потребностей, чтобы «иностранная культура казалась менее угрожающей и более доступной для изучающего язык». Ранее Н. Брукс в своей основополагающей работе «Язык и изучение языков» предложил 64 темы, касающиеся культуры [1].

Он затрагивал такие аспекты культуры, как приветствия, ругательства, личные вещи, косметика, табак и курение, вербальные табу, кафе, бары и рестораны, контрасты в городской и сельской жизни, образцы вежливости, медицина и врачи и т.д. В некотором смысле его новаторская работа способствовала смещению акцента с преподавания географии и истории как части изучения языка на антропологический подход к изучению культуры. Важно то, что проводя различие между «культурой с большой буквы» – искусством, музыкой, литературой, политикой и т.д. – и «культурой с маленькой буквы» – поведенческими моделями и образом жизни обычных людей, он помог развеять миф о том, что это интеллектуальный дар, даруемый только элите. Н. Брукс помог людям понять, что культура находится в самой ткани их жизни, их верованиях, предположениях и установках – а не в озабоченности эстетическими размышлениями или высокими идеями [1]. С самого начала 1960-х годов огромное количество преподавателей задумались о значимости культуры в учебном процессе изучения иностранных языков. В 1970-е годы ситуация менялась и важным аспектом изучения стал экстралингвистический контекст.

Например, в исследовании Сандры Дж. Савиньон, посвященном коммуникативной компетентности, было высказано предположение о «ценности обучения коммуникативным навыкам с самого начала изучения иностранного языка» [5]. В результате была усилена роль культуры в учебной программе по иностранному языку. Аудиолингвальный метод был заменен коммуникативным подходом. Кроме того, тексты, ориентированные на преподавателя, с тех пор стали включать подробные главы о преподавании культуры на уроках иностранного языка, свидетельствующие о преобладающей цели – коммуникация в культурном контексте изучаемого языка.

Только в 1980-90-х годах ученые начинают углубляться в динамику культуры и ее жизненно важный вклад в «успешное» изучение языка. Исходя из предположения, что коммуникация – это не только обмен информацией, но и высоко когнитивная, а также и ценностно нагруженная деятельность, В. Мельде считает, что обучение иностранному языку должно способствовать «критическому осознанию».

Так, Джанет К. Сваффар утверждает, что, когда ученики борются с культурными различиями родной культуры и иностранной, они должны как можно больше читать и изучать литературу изучаемого языка и таким образом смогут больше понимать различные аспекты и мельчайшие элементы и в итоге преодолеют культурный барьер, смогут ощутить себя и думать, как носитель языка [6]. Клэр Дж. Крамш полагает, что взамен сухим культурным, историческим или географическим фактам о стране ученикам должна поступать информация о межличностных процессах,

происходящих между людьми, для создания большей интеграции в культуру и понимания того как происходят процессы общения между людьми изучаемой страны [2].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что мир меняется и меняется роль культуры в нем. Так и в изучении иностранного языка, культура стала играть одну из ключевых и важных ролей. Теперь это неотъемлемая часть учебного процесса. Коммуникативные компетенции очень важны и должны быть усвоены каждым учеником для достижения межкультурного сознания. Обучение культуре теперь не только один из аспектов изучения, но и цель образования. Вместо того чтобы рассматривать культурное знание как предпосылку для овладения языком, гораздо важнее рассматривать его как хранилище устоявшихся знаний общества. Безусловно, содействовать культурному осмыслению с помощью обучения культуре означает донести до сознания студентов утаенные допущения и предпосылки, возлежащие в начале их воззрений и систем ценностей, и, самое важное, показать, что наша собственная культура предрасполагает нас к обусловленной идеологии, основывая когнитивную структуру. Но эта когнитивная структура в большой степени определяется самим языком, который, возможно, является «в наибольшей степени показателем и выражением культуры».

Язык и культура настолько тесно связаны между собой, что их границы, если они вообще существуют, чрезвычайно размыты, и трудно осознать – не говоря уже о том, чтобы подвергнуть сомнению – те предположения и ожидания, которых мы придерживаемся. Следует еще раз подчеркнуть, что преподавание языка – это преподавание культуры, получение понимания иностранного языка должно автоматически предполагать погружение в иностранную культуру, поскольку эти два понятия, язык и культура, идут рука об руку.

Каким образом мы можем включить изучение культуры в учебную программу по иностранным языкам с целью повышения культурной осведомленности? В прошлом это достигалось путем обсуждения географической среды и исторического или политического развития иностранной культуры, ее институтов и обычаев, ее литературных достижений, даже мельчайших подробностей повседневной жизни ее членов. Нужно попытаться показать путь, учить культуре, а не устанавливать конкретный способ восприятия вещей, что является следствием и вспомогательным элементом для культурного и языкового империализма, выдвигая на передний план некоторые элементы культуры и акцентируя внимание на тех характеристиках и особенностях, которые важны для членов сообщества.

В первую очередь, обучение культуре должно быть соразмерно со статистическими аспектами культуры. Как подмечает Лессар-Клустон,

учащиеся в самом деле должны формировать запас знаний о культуре, но этого рецептивного аспекта культурной осведомленности мало [3]. Обучающиеся должны обретать отдельные навыки развито допустимой коммуникации и поведения для целевой культуры. Во вторую очередь, согласно Лессар-Клуостону, необходимо выстраивать процесс обучения культуре систематично, структурированно, строго по плану и избегать «подхода невмешательства». В-третьих, выставление отметок и оценивание усвоенного материала является нужным и обязательным компонентом учебного плана по иностранному языку. Это обеспечивает взаимосвязь между учителем и учеником и помогает учителю понимать общую картину успеваемости всего класса [3].

Современный мир очень изменчив и темп роста его технологий меняется с каждым днем все больше и больше. Однако учебные заведения не успевают за таким темпом и отстают, поэтому естественно происходит уход от решения данных действительно глобальных и общемировых проблем и задач. Чтобы решить данную проблему, необходимо устранить использование стереотипов и начать бороться с ними. Национальные стереотипы – это упрощенное, эмоционально окрашенное мнение одного народа о другом. Они часто основаны на дискриминации и предрассудках и имеют негативную окраску. Национальные стереотипы возникают и живут в сознании из-за слабости критического мышления. В изучении другой культуры необходимо избавляться от имеющихся стереотипов. Преподавателям следует выявлять общее между родной культурой и изучаемой, с целью сравнения и поиска общего. Ученики не обязаны отказываться от своей культуры в пользу изучаемой, а наоборот должны расширять кругозор и понимание того как можно воспринимать мир иначе. Тем не менее, они могут признавать, что различные «интеллектуальные антиномии», начинающиеся вследствие их влияния на целевую культуру, являются непосредственными и совершенно негубительными [3].

Изучение чужой культуры следует начинать только после познания собственной культуры со всеми ее особенностями. Занимаясь изучением собственной культуры, т.е. обсуждая те самые ценности, традиции, обычаи и ритуалы, в которых они, не отдавая себе отчета, принимают участие, заставляют учащихся задуматься о ценностях, ожиданиях и традициях других людей без субъективизма. В зависимости от возраста и уровня обучающихся эта задача может принимать различные формы. Например, младшим школьникам или учащимся средних классов следует предоставить возможность насладиться определенными видами деятельности, которые являются частью их собственной традиции, такими как национальные виды спорта, общественные праздники или песни, прежде чем приступать к изучению тех из них, которые относятся к изучаемой

культуре. «Начинающие изучать иностранный язык хотят чувствовать, осязать, обонять и видеть чужие народы, а не просто слышать их язык». Во всяком случае, урок иностранного языка должен стать «островом культуры», где акцент будет сделан на «культурный опыт», а не на «культурное сознание». С первого же дня учителя должны принести в класс плакаты, картинки, карты и другие реалии, чтобы помочь ученикам развить «мысленный образ» целевой культуры. Кроме того, преподаватели также могут пригласить гостей на занятие, чтобы они смогли рассказать о своем опыте работы в чужой стране.

Решение культурных проблем – это еще один способ предоставления культурной информации. В этом случае учащимся предоставляется некоторая информация, но они находятся, так сказать, на грани дилеммы. В частности, разбирая, аутентичный диалог или декламируя рассказ о каких-либо церемониях, они должны оценить повадки и традиции, адекватное или неадекватное поведение и предложить многообразные методы решения вопросов. Не стоит забывать и о культуре поведения на уроке, которая также будет разной или иметь небольшие отличия в каждой стране. Должен ли ученик поднимать руку перед тем как отвечать на вопрос, о чем в школе можно говорить, а что вообще полностью табуированное? Должен ли ученик носить форму, какая она должна быть? Как следует обращаться к учителю?

Наравне с языковедческими сведениями обучающиеся должны также познакомиться с многообразными формами невербальной коммуникации, такими как жесты и мимика, свойственные изучаемой культуре. Жесты, мимика, невербальные сигналы являются культурными отличительными чертами и об этих особенностях необходимо рассказывать ученикам. Так как зачастую именно из-за этих феноменов происходит недопонимание между народами по всему миру.

Еще один способ изучения культуры – это литература, однако она не должна быть всего лишь пятым дополнением к существующим навыкам чтения, говорения, аудирования и письма. Литература может выражать культуру. Литература является средством передачи культурных ценностей и особенностей той или иной страны и народа, в зависимости от языка, на котором написана данная литература. Это необходимый компонент в программе иностранного языка. Художественная литература – это ценный ресурс аутентичности языка, который может быть полезен ученикам. Ознакомление с оригинальными текстами литературных произведений должно помочь ученикам усвоить и расширить их словарный запас, так как книги являются прекрасным источником новой лексики. При всех положительных аспектах использования литературы для знакомства с культурой имеется один значительный недостаток. Он заключается

в том, что читатель может быть только наблюдателем, и не иметь возможности принимать участие в действиях, а значит, взаимобмен новыми знаниями не произойдет. По мнению Рональда Картера, узкое знание лингвистики может обмануть преподавателей и учеников тем фактом, что художественная литература является «единым артефактом, который располагается в границах культурных обычаев, исторически выработанных и возникающих из житейского опыта писателя» [3]. Говоря на английском или китайском языке, учащиеся могут увидеть мир «английскими или китайскими глазами», не заставляя себя отказываться от собственного восприятия реальности, своей личной идентичности. В некотором смысле культурное знание и опыт должны заставить нас осознать, что мы не только не становимся членами одной и той же «монокультурной глобальной деревни», но и фактически можем стать наблюдателями и участниками одновременно, регистрируя то, что происходит в каждой культуре, и, пытаясь найти «третье место», третью нишу, из которой можно было бы преодолеть пагубные дихотомии и преодолеть культурные разрывы.

Анализ материала исследований зарубежных педагогов позволяет сделать вывод о том, что язык следует изучать через культуру изучаемой страны. И социокультурные аспекты являются одними из самых важных в ходе обучения языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brooks N.* Language and Language Learning / N. Brooks. – New York: Harcourt: Brace Jovanovich, 1960. – 324 p.
2. *Kramsch C.* Foreign language textbooks' construction of foreign reality / C. Kramsch // Canadian Modern Language. – Review 44 (1). – 1987. – 120 p.
3. *Lessard-Clouston M.* Towards an Understanding of Culture in L2/FL Education / M. Lessard-Clouston // K.G. Studies in English. – Ronko, 1997. – № 25. – P.131–150.
4. *Melde W.* Zur Integration von Landeskunde und Kommunikation im Fremdsprachenunterricht / W. Melde. – Tubingen, 1987. – 360 p.
5. *Savignon S.* Communicative competence: An experiment in foreign language testing / S. Savignon. – Philadelphia: Centre for Curriculum Development, 1972. – 215 p.
6. *Swaffar J.* Text and Context: Cross-Disciplinary Perspectives on Language Study / J. Swaffar. – Lexington, MA: D.C. Heath & Co, 1992. – 178 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ ЛЕКСИКИ НА МЛАДШЕМ И СРЕДНЕМ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Миннигалева Г.Р.
Амирханова К.М.*

Статья посвящена особенностям применения тестового контроля лексики в процессе обучения английскому языку на младшем и среднем этапах. В статье предложены рекомендации к составлению тестовых заданий для школьников данных этапов.

Ключевые слова: тестирование, обучение английскому языку как иностранному, школьное обучение.

The article is devoted to the peculiarities of vocabulary tests in the process of teaching English to junior and secondary school students. The article offers recommendations for the preparation of test tasks for the students of these levels.

Ключевые слова: testing, teaching English as a foreign language, schooling.

В настоящее время в образовательном процессе российских школ все шире применяется тестовая форма контроля. На то есть объективные причины: тесты стандартизированы, являются наиболее экономной формой контроля, несут объективный характер; удобна также возможность автоматизированной обработки результатов. Перечисленные несомненные преимущества тестов позволяют проводить оценку знаний в краткий срок и качественно. В нашей стране все вышеперечисленное является необходимым при сдаче ЕГЭ ввиду большого количества сдающих этот экзамен. Так, настоящая работа посвящена изучению особенностей применения тестового контроля лексики на уроках иностранного языка у учащихся младшего и среднего этапов обучения. Правильная организация контроля ЗУН нужна учителю для эффективного управления учебно-воспитательным процессом, для выявления успехов и неудач каждого ученика, для получения точной картины того, насколько успешно учащиеся усвоили языковой материал и насколько продвинулись в выполнении программы.

В связи со всеми изменениями, произошедшими в сфере образования, в частности, введением ЕГЭ (Единого государственного экзамена), разработкой ФГОС (федерального государственного образовательного

стандарта) по иностранным языкам, появилась необходимость в рассмотрении проблем содержания и организации контроля, – этим обуславливается выбор и актуальность данной темы.

Вопросы особенностей тестирования как формы контроля рассматриваются в исследованиях как отечественных, так и зарубежных методистов. Так, методологической базой нашей исследовательской работы послужили работы ученых-методистов Т.М. Балыхиной, Н.С. Никифорова, М.Б. Чельшковой, L.F. Bachman, G. Henning [1, 2, 3, 4, 5]. Но несмотря на множество работ, особенности применения тестового контроля лексики на младшем и среднем этапах обучения иностранному языку остаются до сих пор мало изученными.

Тест представляет собой процесс проверки знаний и умений учащихся, который показывает эффективность обучения, в связи с этим составление контрольно-проверочных работ требует достаточно большого количества учтенных преподавателем моментов. Тестирование носит новаторский характер, поскольку в школьной практике не всегда присутствуют необходимые методические разработки, тестовые материалы, которые в любой момент позволили бы педагогу использовать набор готовых тестов для контроля уровня ЗУН учащихся. В связи с этим возникает необходимость педагогу самостоятельно составлять тестовые задания, которые должны соответствовать предъявляемым тесту требованиям.

Известно, что, для того чтобы лексический тест по иностранному языку можно было считать качественным измерителем, он должен обладать рядом характеристик. В современной теории и практике педагогических измерений известно несколько разнообразных тестовых характеристик: надежность, сложность, валидность, экономичность, дискриминативность, репрезентативность, достоверность, аутентичность, однозначность, стандартизированность, точность, нормирование и др. [1].

Валидность (англ. validity) – понятие, означающее адекватность конкретным целям проверки, пригодность результатов тестирования для той цели, ради которой проводился тестовый контроль. Если тест не соответствует этой цели, то тестирование можно считать бесполезным или вводящим в заблуждение. Также валидность проверяет, насколько качественно созданы тестовые вопросы.

Надежность (англ. reliability) теста определяется точностью измерений, степенью постоянства и устойчивостью результатов к действию посторонних случайных факторов.

Репрезентативность (англ. representativeness) – включение наиболее значимых элементов программы обучения.

На основании теоретических основ методики преподавания иностранных языков зарубежных и отечественных ученых-методистов были

сформулированы конкретные правила, методические рекомендации по проведению тестового контроля лексики на уроках иностранного языка на младшем и среднем этапах обучения.

Выполняя тестовую работу активизируется умственная работоспособность учащихся, поскольку для выбора верного ответа необходимо вначале прочитать и осмыслить текст, затем определить правильный вариант ответа и в конце соотнести ответ с содержанием текста, поэтому при разработке тестовых заданий учитель должен руководствоваться следующими проверенными на практике правилами для подготовки материалов к тестам:

- включение заведомо неправильных вариантов;
- включение неправильных ответов, основанных на типичных ошибках;
- отсутствие системы в расположении правильных ответов;
- избегание вопросов, которые могут быть подсказкой на другие;
- отсутствие какого-либо подвоха в вопросах [2, с. 241–245];

Учитывая возрастные психолого-педагогические особенности, на начальном этапе обучения целесообразно применять задания альтернативного выбора (true/false), где учащимся нужно либо согласиться с утверждениями, либо их опровергнуть. Исследователи отмечают, что данный вид тестовых заданий доступен даже ученикам 1 класса, однако в 4 классе они используются редко [3]. Школьники 2–4 классов имеют представление о структуре предложения, следовательно, на данном этапе можно использовать тесты на упорядочение лексических единиц (rearrangement). Специалисты в области тестирования отмечают, что учащиеся младшего звена не полностью осознают грамматические явления, поэтому следует исключать задания множественного выбора (multiple choice), где велика вероятность случайного угадывания правильного ответа [4].

На основе анализа проведенной опытно-экспериментальной работы можно выделить требования к конструированию тестовых заданий в младшей школе: формулировка задания должна состоять не более чем из 17, а ответы – 5 слов; ответы не рекомендуется начинать с одинаковых слов; также ответы не должны включать явных подсказок.

Что касается подросткового возраста, учащимся среднего звена характерно проявление сильного упрямства. При встрече с трудностями при выполнении задания у подростка может возникнуть сильное чувство противодействия, которое может привести к тому, что подросток может не довести до конца начатое дело. По этой причине важно давать подросткам посильные задания.

Базируясь на исследованиях особенностей мышления школьников среднего звена, также можем констатировать, что у подростков, в отли-

чие от младших школьников, появляется способность распределять свое внимание, управлять им, сконцентрироваться на чем-либо на более длительное время. В связи с этим учащимся можно предложить задания, требующие более объемного, развернутого ответа (completion, transformation и внутриязыковое перефразирование).

На основании всех перечисленных принципов и положений, а также в результате анализа международного и отечественного опыта создания тестов нами был разработан тесты, которые можно применять как средство текущего контроля сформированности лексических навыков по теме «Части тела. Работа по дому» для 3 класса и «Дом. Милый дом» для 6 класса с параллельной проверкой сформированности навыков аудирования и чтения. Тесты включают в себя три самостоятельных раздела: Аудирование, Чтение и Лексика. Для каждого раздела были разработаны тестовые задания, проверяющие различные навыки и знания, установлен определенный лимит времени, также разработана балльная шкала.

С целью апробации разработанного теста нами был проведен контрольный срез на уроках английского языка в 3 и 6 классах муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Больше – Елгинская СОШ» Рыбно-Слободского муниципального района республики Татарстан. Форма контрольного среза – тестирование.

Результаты тестирования можно отобразить в Таблице 1, которая показывает, что учащиеся показали оптимальный уровень знаний, умений и навыков, набрав от 70 до 96 баллов.

Таблица 1

Результаты тестирования

Класс	Всего учащихся	Выполняли работу	Средний процент выполнения	Средняя оценка
3	8	8/100 %	73,1	3,9
6	10	10/100 %	78,7	4,1

Результаты опытно-экспериментальной работы позволяют сформулировать следующие рекомендации по разработке и применению тестов как средства контроля за качеством учебных достижений школьников младшего и среднего звена:

- задания теста должны излагаться четко, просто, ясно;
- задания должны быть краткими;
- задания не должны быть слишком легкими или трудными; уровень сложности должен соответствовать особенностям возраста;
- необходимо исключать подсказки относительно выбора верного варианта ответа;

- тестовые задания не должны требовать фоновых знаний;
- следует исключать излишние повторения части вопроса;
- задания должны содержать картинки, схемы, чертежи;
- выполнение заданий не должно занимать много времени;
- задания должны содержать лишь один правильный ответ;
- следует максимально стандартизировать тестовые задания [2].

Итак, проанализировав психолого-педагогическую литературу, также результаты экспериментального исследования мы пришли к следующему выводу: при учете всех вышеуказанных факторов применение тестирования на уроках иностранного языка на младшем и среднем этапах обучения позволяет провести оперативный мониторинг качества овладения учебным материалом, свести к минимуму субъективный фактор, максимально экономить время, отведенное для проверки знаний и оценки результатов, использовать современные технологии, автоматизировать проверку, систематически осуществлять контроль за счет уменьшения времени выполнения тестовых работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балыхина Т.М.* Основы теории тестов и практика тестирования: учеб. пособие / Т.М. Балыхина – М.: МГУП, 2004. – 173 с.
2. *Никифоров Н.С.* Применение тестовых заданий для организации учебного процесса / Н.С. Никифоров // III Международный молодёжный форум «Интеллектуальные энергосистемы». – Томск, 2015. – С. 241–245.
3. *Чельшкова М.Б.* Теория и практика конструирования педагогических тестов: учеб. пособие / М.Б. Чельшкова – М.: Логос, 2002. – 431 с.
4. *Bachman L.F.* Fundamental considerations in English testing – Oxford University Press, 1990. – P. 408.
5. *Henning G.* Twenty common testing mistakes for EFL Teachers to avoid / G. Henning // English Teaching Forum. – Vol. 50. – № 3. – 2012. – P. 34.

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)**

Сабирова А.Н.

Боднар С.С.

Статья посвящена особенностям реализации этнокультурного компонента в обучении иностранному языку как системного элемента образовательного процесса. В статье предложена авторская классификация этнокультурных компонентов, а также представлены наиболее распространенные методики обучения элементам английского языка, содержащим этнокультурный компонент.

Ключевые слова: этнокультурный компонент, обучение иностранному языку, Республика Татарстан.

The article describes the peculiarities of the ethnocultural component of teaching English as the element of the learning process. The article presents the classification of the ethnocultural components and dwells on the most widespread methods of teaching the English language elements that contain the ethnocultural component.

Key words: ethnocultural component, teaching foreign languages, Republic of Tatarstan.

Методика преподавания иностранных языков, как и сам косвенный субъект ее исследования – язык, сохраняющий свою главную функцию в качестве средства общения, – соответствует тенденциям современного общества, а именно, его постоянным изменениям. Одной из иллюстраций этого процесса может выступать переформулирование термина «кумулятивная функция», активно использовавшимся Е.М. Верещагиным, В.Г. Костомаровым и другими выдающимися учеными [7]. Данный термин заключал в себе функцию хранения и передачи внеязыкового опыта той или иной общности из поколения в поколение. Несмотря на это, на рубеже XX–XXI вв. в зарубежной литературе (например, “Discovering American culture”) [7] появился термин «этнокультурный компонент», область охвата которого стала заметно шире, чем у термина «кумулятивная функция».

Оба этих понятия имеют схожее определение, но в настоящее время стало актуальным проникновение терминологического смысла этнокуль-

турного компонента в практическую среду его непосредственного включения, то есть в программу методических мероприятий по преподаванию иностранного языка. При рассмотрении понятия «этнокультурный компонент», на наш взгляд, можно выделить два основных практико-ориентированных направления: методика передачи этнокультурного компонента изучаемого языка и методика учета этнокультурного компонента самих обучающихся во время преподавания иностранного языка.

В первом случае этнокультурный компонент изучаемого языка чаще всего проявляется в области лексики, так как именно лексический состав связан с предметами и явлениями окружающей действительности [6]. Лексические образы, слова и их коннотации отражают фрагменты социального опыта носителей изучаемого языка, а само существование тех или иных лексических единиц, в свою очередь, объясняется практическими потребностями. По данным официального ресурса общемировых статистик в среднем каждый язык на планете имеет до 3% лексических единиц, не имеющих аналогов применяемости среди других языков [8]. Под *лексической единицей* подразумевается и слово, и устойчивое словосочетание, и идиома. Их необходимый набор для решения речевых задач, обусловленных контекстом деятельности данной возрастной группы обучающихся, составляет лингвистический компонент содержания обучения лексике на конкретном этапе обучения [1]. Уникальные лексические формы и единицы используются чаще всего в описании бытовых ситуаций, вне зависимости от уровня экономической развитости общества.

В Федеральном государственном образовательном стандарте Российской Федерации подчеркивается, что иностранный язык больше, чем какой-либо другой предмет, задействует межпредметные связи во время учебно-воспитательной работы в школе. На уроках иностранного языка обучающиеся используют знания, полученные по другим предметам: истории, географии, родному языку и т.д. Правильное установление межпредметных связей и их умелое использование способствуют усилению практической и коммуникативной направленности обучения иностранному языку [3]. Поэтому в условиях приближения изучения языка к среде его применяемости, учет этнокультурного компонента в преподавании иностранного языка стал наиболее востребованным. Особенно это стало актуальным при внедрении второго иностранного языка в программу средних общеобразовательных школ.

Так, с 14 по 16 декабря 2019 г. в городе Казани прошёл I Республиканский лингвистический турнир «Планета языков» среди учащихся 7–8 классов общеобразовательных школ, где участникам были предложены три конкурса на знание лингвострановедческого материала. Нами были проанализированы результаты этого турнира, в котором приняли

участие 88 школьников Республики Татарстан. Участники соревновались в конкурсных испытаниях на выявление уровня владения английским языком и знание культуры англоязычных стран. Одно из ключевых заданий включало в себя проверку знаний уникальных лексических оборотов, присущих англоязычному населению нашей планеты. Как уже упоминалось выше, лексика является областью проявления этнокультурных и страноведческих знаний, поэтому целью данного турнира стало приобщение обучающихся к особенностям культуры англоязычных стран (в данном конкурсном испытании – посредством применения аутентичных лексических оборотов). В ходе анализа нами было выявлено, что лишь 52% конкурсантов смогли верно ответить на большую половину вопросов. Ни один из учащихся не смог ответить верно на все вопросы. Из этого можно сделать вывод, что овладение обучающимися страноведческими знаниями на данный момент еще находится на недостаточно высоком уровне.

Во-первых, одной из основных причин невысокого уровня владения лингвострановедческим материалом является то, что при обучении не всегда учитываются возрастные параметры обучающихся, а также степень их обучения, поскольку для каждого уровня есть свои требования. Во-вторых, сам отбор материалов заключается в разделении на то, что стоит относить к лингвострановедчески значимым фоновым знаниям, а что следует оставлять за их пределами. К лингвострановедческим знаниям относят только то, что, безусловно, актуально в сознании носителя языка и, как правило, неизвестно иностранцу [5]. В-третьих, на данный момент не существует оригинальных методик формирования этнокультурного знания на уроках иностранного языка, поэтому в основном он преподается в качестве второстепенного объекта в рамках уже используемых методик. Каждый фрагмент системы обучения требует проработку определенных методик. На примере обучения лексике, в частности идиомам, имеющим этнокультурный окрас, наиболее эффективной является методика «введение (презентация), объяснение (семантизация) и закрепление». Чаще всего такие фразы невозможно объяснить простым переводным путем, поскольку перевод не всегда коррелирует со значением слова. Например, английское выражение **under a cloud** дословно переводится как «под облаком». Даже если добавить контекст в виде предложения *He was standing under a cloud* перевод на русский язык будет вполне логичным «Он стоял под облаком». На самом деле, идиома **under a cloud** используется в тех случаях, когда мы хотим сказать, что кто-то находится «под подозрением». Тогда предложение *He was standing under a cloud* обретет новый смысл «Он был под подозрением» или «Он стоял на учете у комиссара». Для повышения интереса обучающихся, можно использо-

вать метод языковой догадки через контекст, но в этом случае требуется контроль над работой обучающихся, так как можно упустить точность перевода. Приведем пример на ту же идиому **under a cloud**. Обучающимся был представлен фрагмент из повести на английском языке **He ran out of the courtroom, where everything was pressing on him. Despite all the arguments he was standing under a cloud**. Несмотря на то, что этот фрагмент раскрывает ситуацию, окружающую главного героя, в переводе могут быть разночтения. Более того, при обучении фразовым глаголам, содержащим этнокультурный окрас, не всегда удается использовать визуальные средства, в виде одной картинке, требуется показ целого видеоряда, так как, к примеру, фразовые глаголы в предложении часто заключают в себе качественно выделяющееся действие, контрастирующее в предложении. Также особое внимание в процессе обучения иностранному языку стоит уделить узуальным формам речи, которые состоят из речевых клише и обыденных застывших оборотов. Сами узуальные формы речи неразрывно связаны с невербальным поведением человека. Их невозможно сконструировать заново или по аналогии.

Одной из наиболее практико-ориентированных методик для реализации этнокультурного и страноведческого компонентов является проектная методика, поскольку самостоятельное изучение и употребление обучающимися лингвострановедческого материала эффективно сказывается на его усвоении.

В связи с этим подходом, в рамках 2 тура I Республиканского лингвистического турнира «Планета языков» конкурсантам предлагалось выступить с проектом на заданную лингвострановедческую тему “I am a great fan of...”. По задумкам разработчиков задания участники должны были вступить в творческую групповую проектную работу. Поскольку данное мероприятие проводилось в сжатые сроки, большая часть групп конкурсантов использовала «метод мозговой атаки», «метод карикатуры» и «метод наводящих вопросов». Можно сделать вывод, что все участники справились с заданием, и путем коллективной работы смогли понять, перевести и представить незнакомый аутентичный материал в виде интерактивной презентации. В целом, данная практика понравилась как участникам, так и их преподавателям, которые присутствовали на защите проектов. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы, как участников, так и их педагогов. Однако стоит отметить, что, ни одна из проектных групп не использовала в раскрытии содержания темы проекта примеры, отражающие региональную культуру. Под региональным этнокультурным компонентом мы подразумеваем маркеры локальных культур, присущих абсолютному большинству жителей Республики Татарстан.

В целом на сегодняшний день в школах Республики Татарстан успешно реализуется этнокультурный компонент в процессе преподаваемого иностранного языка в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом. С целью решения обозначенной задачи в 2007 г. в школах РТ началось внедрение УМК “Welcome to Tatarstan”, а в 2010 г. УМК “Tatarstan and the World”. При создании УМК авторы исходили из того, что этнокультурный и лингвострановедческий компоненты в содержании иноязычного образования позволяют значительно расширить и углубить знания и представления учащихся об окружающем мире наряду с освоением родного языка и культуры. В то же время одной из причин недостаточно высокого уровня владения этнокультурными знаниями у школьников является то, что отбор методически оправданного материала, соответствующего критериям страноведческих фоновых знаний, остается трудоемким [4].

В рамках преподаваемых дисциплин в средних общеобразовательных школах, а также во внеклассных мероприятиях, организованных при поддержке Министерства образования и науки Республики Татарстан, Республиканского олимпиадного центра большое внимание уделяется формированию лингвострановедческих фоновых знаний, направленных на: воспитание толерантности и уважения к чужой культуре, традициям страны изучаемого языка; формирование умения адаптироваться к ним, а также способствовать интеграции личности обучающегося в мировую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боднар С.С.* Методика обучения иностранным языкам: учебная программа / Боднар С.С. – Казань: изд-во Казан. Ун-та, 2019. – 32 с.
2. *Верещагин Е.М.* Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 2001. – 328 с.
3. *Куманькина И.П.* Этнокультурный компонент в обучении грамматике иностранного языка / И.П. Куманькина. – URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 27.03.2020).
4. *Сабирова Д.Р.* Модернизация содержания и технологий обучения иностранному языку средствами этнорегионального компонента / Д.Р. Сабирова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 4 (22). – С. 314–318.
5. *Сысоев Л.В.* Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культур страны изучаемого языка / Л.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 12–18.
6. *Шумагер Е.И.* Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой / Е.И. Шумагер // Лексика и культура (нем. язык): сборник научных трудов. – Тверь, 1990. – 129 с.

7. Cheryl L. Delk. Discovering American culture / Cheryl L. Delk. – The University of Michigan Press, 2000. – 131 p.

8. World Statistics. – URL: <https://world-statistics.org/> (дата обращения: 04.02.2020).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Ситникова В.А.

В статье рассматриваются особенности английского юмора, а также способы применения английского юмора в обучении иностранному языку на старшем этапе обучения. Знакомство учеников с юмористическими текстами позволит расширить фоновые знания, получить лингвокультурологические и лингвострановедческие знания, а также пополнить свой лексический запас.

Ключевые слова: юмор, игра слов, шутки, лексическая компетенция, старший этап обучения, обучение английскому языку.

The article discusses the features of English humor and ways of using it in teaching the English language at the senior secondary school. Humorous texts used at the English lessons will help students to develop their vocabulary and background knowledge.

Key words: humor, pun, jokes, vocabulary competence, senior secondary school, teaching English.

В последнее время в области педагогики и методики появляются тенденции к нестандартным, необычным подходам в обучении иностранным языкам. Использование юмора как раз является одним из таких подходов.

Юмор является отличным средством, как для построения успешной коммуникации, так и для погружения в языковую среду. Учитель может использовать юмор для того, чтобы разрядить обстановку в классе и расположить к себе учеников. При изучении сложной грамматической темы для примера можно взять шутку. Таким образом, это послужит некой разрядкой, так и лучшему запоминанию конструкции. Вполне возможно, что ученик запомнит эту шутку и по ней сможет восстановить у себя в памяти нужное правило. Помимо этого, юмор можно использовать на всех

этапах урока. Например, при введении новой темы, при изучении новой лексики, в заключении урока, в подведении итогов и так далее. Повторяемый материал запомнится гораздо легче и быстрее, если для закрепления темы взять юмористические рассказы или видеоматериалы и провести по ним небольшую самостоятельную работу. Что касается лингвострановедческого компонента, то здесь необходимо учитывать особенности английского юмора.

Юмор всегда соответствует национальному колориту, традициям и особенностям того или иного народа. Он связан с психологическими, социальными, бытовыми и культурными особенностями. Английский юмор отображает в себе уникальный образ жизни англичан, их мышление и манеру. Некоторым представителям других культур он может показаться совершенно непонятным и несмешным. Но англичане сами создали своему юмору репутацию «интеллектуального» и «тонкого». Англичане высмеивают все: себя, свои привычки, благодаря которым они известны по всему миру такие, как чопорность, сдержанность, невозмутимость; свою погоду, свои традиции и привычки, как, например, знаменитый «five o'clock tea», даже Королева становится предметом шуток. При этом английский юмор считается довольно тонким и неуловимым, так как в нем много недосказанности, иронии, сарказма и каламбура. Например, при использовании последнего комический эффект зависит не столько от характеристики изображаемого предмета, сколько от того, как именно о нем говорится другими словами, от сочетания слов, своеобразной игры, способной вызвать улыбку или смех [1]. Непонимание английского юмора зачастую обусловлено недостаточной осведомленностью о жизни и культуре англичан, а также недостаточно углубленным знанием лексики. Ведь юмор часто строится на игре слов и использовании их второстепенных, а не главных значений. Например, Д. Адамс в своем произведении «Автостопом по Галактике» использует следующее выражение: «What's so unpleasant about being drunk? You ask a glass of water» [6]. Английское выражение «being drunk» используется в двух значениях, одно из них обозначает «быть в нетрезвом состоянии», а второе – «быть осушенным», как стакан воды. Тем, кто не знает английский язык на высоком уровне и кому неизвестно второе значение выражения, будет сложно понять смысл сказанного. Ведь шутка не всегда выглядит, как шутка. Англичане славятся тем, что могут шутить с каменным, непроницаемым лицом.

Джон Роберт Шмитц, преподаватель английского языка доказывает важность использования юмора на занятиях по иностранному языку. Использование юмористических текстов позволяет учащимся не только попрактиковаться в корректном и близком к оригиналу переводу шуток,

но и узнать второстепенные значения слов. Кроме того, данные тексты могут выступать в качестве культурологического компонента на уроках иностранного языка. Он делит юмор на 3 группы:

- 1) универсальный юмор, или юмор, основанный на действительности;
- 2) юмор, обусловленный культурой;
- 3) лингвистический юмор, или юмор, основанный на игре слов [3, с. 18].

Данная классификация отлично и четко разделяет юмористические тексты на уровни сложности. Первой уровень – самый простой, шутки строятся на комичности происходящего, на сюжете. Второй уровень – сложнее. Здесь уже требуются обширные знания культуры и истории. И третий уровень – самый сложный. Конкретно на этом уровне ученики могут проявить весь свой творческий потенциал и острый ум, чтобы понять, в чем заключается шутка.

На старшем этапе обучения ученик уже обладает теми знаниями, которые необходимы для понимания английского юмора. Уровень владения языком уже позволяет детям разгадывать скрытые смыслы во фразах, шутках, видеть иронию и понимать ее. Кроме того, ученики уже обладают высокой способностью изучать и анализировать материал самостоятельно. В этот период подросток уже в состоянии по своей воле управлять своим вниманием, мышлением и воображением. Таким ученикам уже можно доверить подбор необходимого материала, показав примеры. Таким образом, можно наладить коллективную работу. Например, учитель показывает какой-нибудь юмористический ролик, ученики ищут необходимую информацию для лучшего понимания, расширяя тем самым свои фоновые знания и углубляясь в историю и культуру страны изучаемого языка. Можно также дать и ученикам возможность подбирать интересный материал по теме, вовлекая, тем самым, их в учебный процесс и подготовку учебного материала. Это научит их ориентироваться в информационном поле, так как именно в этом возрасте подросток уже психологически погружен в реалии окружающего мира. Например, для понимания такой шутки «Megyn Kelly reportedly wants to be the next Oprah. I'm sure becoming black will be way easier for her than learning how to empathize» нужно знать, кто такая Меган Келли, кто такая Опра Уинфри, чем они занимаются и что их друг от друга отличает [5, с. 420]. Так как именно в этом возрасте школьники сильнее всего стремятся к самостоятельности и эмансипации, данная работа как никогда может заинтересовать в предмете и привлечь их внимание, которое на старшем этапе становится хорошо управляемым и контролируемым процессом. Кроме того, ученики стремятся показать себя и выделиться среди сверстников. Данное задание может дать им возможность не только блеснуть своими

знаниями, но и рассказать о сфере своих увлечений. На старшем этапе обучения происходит социальное и моральное формирование личности. Подбор интересного, качественного материала поможет сформировать в нем правильные моральные ценности. Такой материал дает возможность направить их в нужное русло и показать им правильные инструменты и проверенные ресурсы.

В подростковом возрасте происходит постепенная перестройка памяти. Если на младшем и среднем этапе обучения большую роль играла механическая память, то на старшем этапе ее заменяет ассоциативная. Она приобретает логический характер, подключается мышление. Таким образом, абстрактный материал становится легче запоминать. Этим можно воспользоваться при формировании лексической компетенции. Юмор здесь может служить, как и источником, например, на уроке можно использовать различные юмористические истории, так и инструментом для лучшего запоминания слов. Благодаря игре слов, которая часто используется в английском юморе, можно привязать к уже известному слову неизвестное, и, таким образом, запоминать слова по парам. Например, в мини-диалоге «-Why is it so wet in England? – Because many kings and queens have reigned (rained) there» есть пара слов reigned (править) – rained (идет дождь), которую можно запомнить по ассоциации и схожести одного с другим.

Кроме этого, можно подобрать и множество других заданий. Например, после прочтения текста, который содержит шутку, можно дать задание на поиск лексических и стилистических трудностей при его восприятии. Например, разобрать незнакомые слова и выражения. Если есть иллюстрации к тексту, можно дать задание поразмышлять о том, что находится на картинке, и на старшем этапе, учитывая высокий уровень владения, дать задание составить рассказ, а затем сравнить его с предложенной историей. Таким образом, можно развивать прогностические умения школьников. К текстам можно предлагать коммуникативные упражнения разного рода, как ответы на вопросы, составление диалогов, интерпретации и т.д. [3].

Например, тема урока – «Путешествие». Для изучения новых слов или в качестве закрепления можно использовать следующий юмористический текст: «During a busy holiday weekend, a woman who was eight months pregnant went to the railway station to return home, to her husband. At the reservation counter, when her turn came, there was only one ticket left. Taking pity on a very old lady behind her in line, she offered her berth to the old lady and sent a telegram to her husband which arrived with a small error: “Shall be coming tomorrow, heavy rush in the train, gave birth to an old lady» [6]. Данный текст называется «The Last Ticket». На предтекстовом этапе

можно предложить обучающимся озвучить их предположения о предложенной истории по названию. Подчеркнутые слова можно использовать в качестве новых слов для изучения. В качестве заданий можно предложить детям задать друг другу вопросы по тексту, написать свою собственную концовку или же написать новую историю, используя данные слова или же на тему «Путешествие». Помимо этого, можно предложить разыграть эту или свою придуманную сценку. Таким образом, учащиеся гораздо лучше усвоят предложенную лексику. Будут задействованы несколько видов памяти: визуальная, то есть дети увидят слова при чтении, а затем будут использовать их при написании своих рассказов; аудиальная, то есть ученики будут использовать данные слова при ответах на вопросы, а также при проигрывании сценок. Все это поможет не только в изучении слов, но и в их закреплении и запоминании, что позволит им остаться в долговременной памяти. Ученикам будет гораздо интереснее изучать материал в такой подаче. Таким образом, ученики не просто увидят и прочитают новые слова, но и активно будут использовать их в своей речи на следующих уроках.

При составлении и использовании таких упражнений важно учитывать те задачи, которые учитель ставит на уроке, будь то новая тема или же закрепление и повторение. Помимо этого, учителю юмор может служить в качестве воспитательного инструмента. Например, шуткой учитель может снять напряженную атмосферу на уроке, настроить учеников на позитивный лад, помочь наладить связь с замкнутыми, стеснительными учениками.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что юмор может служить отличным инструментом на всех этапах учебной деятельности: в изучении, повторении и закреплении новой лексики, в изучении грамматики. Юмор может быть частью лингвокультурологического компонента, а также поможет создать доброжелательную атмосферу в классе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Армянцева А.С.* Каламбур как особенность английской волшебной сказки / *А.С. Армянцева* // Наука и современность. – 2010. – № 7–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kalambur-kak-osobennost-angliyskoj-volshebnoj-skazki> (дата обращения: 30.03.2020).

2. *Бронская В.С.* Теоретические основы формирования лексической компетенции у школьников / *В.С. Бронская* // Известия ПГУ им. В.Г. Беллинского. – 2012. – № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-leksicheskoy-kompetentsii-u-shkolnikov> (дата обращения: 30.03.2020).

3. Ван Шуан. Методика использования юмора в преподавании иностранного языка / Ван Шуан // История и педагогика естествознания. – 2019. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ispolzovaniya-yumora-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 30.03.2020).

4. Короткие юмористические рассказы на английском языке. – URL: <http://www.teacherjoe.us/Joke40.html> (дата обращения: 30.03.2020).

5. Соколова Н.С. Изучение англоязычного юмористического дискурса в лингводидактическом аспекте / Н.С. Соколова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8–2 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-angloyazychnogo-yumoristicheskogo-diskursa-v-lingvodidakticheskom-aspekte> (дата обращения: 30.03.2020).

6. Adams D. The Hitchhiker's Guide to the Galaxy / D. Adams. – Macmillan, 2009. – 328 p.

ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА МЛАДШЕМ ЭТАПЕ

Труфанова А.В.

Морозова Т.В.

Статья посвящена образовательной и воспитательной роли фольклора на уроках английского языка в общеобразовательной школе. В статье представлен анализ некоторых УМК по английскому языку на предмет использования английского фольклора (песен, сказок, стихов, поговорок) в процессе изучения английского языка. Представлен вариант плана работы с фольклорным материалом на уроках английского языка.

Ключевые слова: английский фольклор, методика преподавания английского языка, диалог культур, учебный материал.

The paper is devoted to the educational role of folklore at the English classes in a comprehensive school. The paper analyses several English textbooks for Russian primary school regarding the use of English folklore (songs, tales, poems, sayings) in the process of learning English. A version of a lesson plan with folklore material at the English lessons is presented.

Key words: English folklore, methods of teaching English, dialogue of cultures, teaching material.

Существуют разные мнения по вопросу о том, может ли и должен ли фольклор занимать особое место в обучении английскому языку как иностранному. Фольклор определенно имеет множество преимуществ. Это форма литературы, в которой пересекаются язык, искусство и культура; он способствует пониманию и принятию иностранного языка и культуры; фольклор также может использоваться на всех уровнях обучения и в различных возрастных группах для различных целей; он интегрирует когнитивные задачи, языковые навыки и стратегии обучения, и обогащает современную методологию и теорию преподавания английского языка.

Фольклорный материал англоязычных стран, отобранный специально для использования в качестве учебного материала, позволяет не только развивать произносительные, лексические, грамматические навыки, навыки чтения и аудирования, но и «формирует читательскую компетентность, поддерживает непрерывность цели культуры, предопределяет почву для межкультурного взаимодействия и самосознания учащихся в большом мультикультурном мире» [3, с. 421].

Английский фольклор включает в себя множество жанров. Так, в нем обычно выделяются «такие фольклорные жанры, как рифмованные стихи (колыбельные, шуточные стихи-бессмыслицы, стихотворные рассказы, кумулятивные стихи, загадки, которые рифмуются, считалки, скороговорки, лимерики, пословицы и поговорки, загадки), сказки, легенды, мифы, народные песни, баллады, суеверия, традиции и обычаи, праздники» [1, с. 84].

Фольклор можно назвать областью широкого профиля. Через песни, присказки, рифмовки и другую фольклорную речевую деятельность фольклор интегрирует все когнитивные задачи, языковые навыки и стратегии обучения, например: наблюдение, формулировку собственного мнения, распознавание образов, определение последовательности, узнавание и произношение звуков, исследование причин и следствий, прогнозирование, синтезирование, обобщение, мозговой штурм, классификацию, сравнение и противопоставление, интерпретацию фактов, анализ, решение проблем и оценку.

Использование фольклорных элементов на уроках английского языка может способствовать усвоению материала, например, с помощью стихов, песен и рифмовок и др. Происходит это из-за наличия в них мелодии, ритма, сюжетной линии, а также многократного повторения строчек и фраз. Кроме того, фольклорный материал способствует развитию беглой речи благодаря имитации реалистичного и познавательного содержания. Включая и изучая фольклорные элементы в качестве дополнения к основному учебному материалу, учащиеся смогут обогатить свой

язык новыми коннотациями, которые не встретили бы, занимаясь лишь по стандартному учебнику.

Фольклор, как источник учебного материала, может быть очень гибким и адаптивным. Его можно использовать на всех уровнях обучения и в самых разных возрастных группах для самых разных целей. На начальном уровне обучения учащиеся будут концентрироваться на понимании и воспроизведении более простых лирических песен и рифм. Учащиеся на среднем уровне обучения могут исследовать содержание баллад и историй, кроме этого они могут начать самостоятельно собирать фольклорный материал и делиться им на занятиях, например, загадывать загадки. На продвинутом уровне учащиеся будут больше заинтересованы в том, чтобы рассказывать свои собственные истории, изучать сленг, обсуждать пословицы и изучать историю создания фольклорных песен. Фольклор хорошо подходит как для работы с большими группами (например, работа с песнями), так и с малыми группами (например, работа с рассказами) и с отдельными учащимися (особенности народного языка). На уроке фольклор может играть множество ролей: как введение, как перерыв от основного материала, как пример, как дополнение, как вспомогательный материал для учебного материала или как основной элемент урока.

Для проведения правильной и плодотворной работы с материалом на основе английского фольклора необходимо помнить про главные *принципы отбора*. Для фольклорного материала самым важным является *принцип воздействия на эмоциональную и мотивационную сферу личности*. Он основывается на том, что следует учитывать возрастные особенности и интересы учащихся, а также наглядность, доступность и понятность материала. Следующим принципом выступает *национально-культурная ценность материала*, так как фольклор является культурным наследием нации, которое должно освещать нормы нравственного поведения людей в данной стране. Другим, не менее важным принципом, является *принцип аутентичности*, который заключается в использовании материала, созданного носителями языка. Опираясь на критерий познавательной ценности и информативности материала, необходимо делать отбор из фольклорных текстов малых и больших форм, которые смогут наиболее полно отразить английскую культуру и будут содержать достаточное количество нового языкового материала для изучения. При использовании английского фольклора стоит также упомянуть про *критерий посильности учебного материала*, который должен соответствовать уровню владения английским языком.

Начинать работу с фольклорным материалом следует с подготовительного этапа, который включает в себя снятие языковых и лингвострановед-

ческих трудностей. Только после этого следует вводить новую лексику. Следующий этап – восприятие фольклорного текста при первичном прочтении. Далее учитель читает текст вслух или использует аудиозапись, после чего целесообразнее всего будет осуществить проверку понимания прочитанного текста с помощью вопросов. Затем произведение следует прочитать повторно. В качестве заключительного этапа будет выступать развитие языковых навыков и устной речи за счет выполнения различных заданий и ответов на вопросы. Данный алгоритм может видоизменяться в зависимости от жанра фольклорного произведения и целей урока [9, с. 64].

Знакомство учащихся с фольклором страны изучаемого языка следует начинать в начальных классах. Это позволит им быстрее коммуникативно и психологически адаптироваться к новому языковому миру. В первую очередь в младших классах дети будут знакомиться со стихами, загадками, лимериками, пословицами и поговорками, ведь именно данные виды фольклорных текстов являются наиболее посильными для детского восприятия и служат благоприятным средством для изучения более сложных фольклорных текстов [5, с. 351].

Примеры малых жанров английского детского фольклора, с которым знакомятся учащиеся младших классов – детские английские песни («Head and Shoulders», «Little Star», «Happy Birthday» и др.), стихотворения («Two Little Eyes», «Rain», «Nine Little Monkeys» и др.), считалки («One, Two. How Are You?», «One for Sorrow» и др.).

В различных УМК по английскому языку можно заметить, как изменяется объем используемого фольклорного материала. Во 2 классе младшие школьники только начинают знакомиться с малыми жанрами английского фольклора (приводится несколько стишков или загадок), а в 3 и последующих классах различные песенки и рифмовки встречаются практически в каждом уроке. Изменяется и объем представленного материала, так, во 2 классе даются короткие, небольшие тексты, а в 3–4 классах – довольно объемные и длинные. Однако количество песен и стихов значительно уменьшается к 4 классу, где в каждом разделе представлено одно-два стихотворения или песня.

Кроме объема меняется и содержание фольклорного материала. Не только усложняется грамматический строй языка, но и появляются сложные, распространенные предложения, эпитеты, олицетворения вместо простых коротких предложений в начале обучения.

Но некоторые фольклорные материалы, такие как скороговорки английского языка, остаются универсальными на всем протяжении обучения английскому языку. Их можно использовать в начале каждого урока на всех этапах обучения для отработки фонетических звуков и для развития артикуляционного аппарата.

В нашем исследовании были изучены учебно-методические комплексы (УМК) по английскому языку, наиболее часто используемые в общеобразовательных школах в России. В ходе анализа УМК «Английский с удовольствием» («Enjoy English») на наличие в нем образцов английского фольклора, было выявлено широкое использование стихов, рифмовок, сказок и песен. На протяжении всего обучения по данному учебнику учащиеся знакомятся не только с новыми правилами английского языка, но и с традициями и культурными ценностями страны изучаемого языка. В учебниках также представлено множество иллюстраций с традиционными персонажами английского фольклора. Такой подход обеспечивает высокую мотивацию и заинтересованность учащихся на уроке. Детям предоставляется возможность выполнить не только языковые и условно-речевые упражнения на основе фольклорного материала (ответы на вопросы, выполнение упражнений на основе текста), но и речевые (написать свою собственную сказку).

Анализируя УМК «Английский в фокусе» («Spotlight») можно сделать вывод, что авторы учебника ставили перед собой первостепенную задачу познакомить учащихся с миром зарубежных сверстников и культурой англоязычных стран и приобщить учащихся к диалогу культур. Практически в каждом уроке можно найти песенки и рифмовки, которые, так или иначе, знакомят учащихся с англоязычной культурой. В учебнике для 4 класса дети знакомятся со знаменитой английской сказкой «Goldilocks and the Three Bears», которой посвящен отдельный блок в каждом модуле, где учащиеся выполняют упражнения, основываясь на событиях, происходящих в сказке.

В качестве образовательных целей авторы УМК «Звездный английский» («Starlight») выделяют «изучение культуры сверстников из других стран, знакомство с соответствующим возрасту зарубежным фольклором и детской художественной литературой». К воспитательным целям они относят: «воспитание толерантного отношения и уважения к представителям иных культур» [6; 7; 8]. Здесь, также, как и в «Spotlight», учащиеся знакомятся с материалом с помощью различных фольклорных персонажей (лепреконов, фей и др). Уникальность данного УМК заключается в том, что помимо образцов английского фольклора, здесь также представлены и русские сказки, фольклорные персонажи и песенки. Это дает возможность детям сравнить родной фольклор с фольклором страны изучаемого языка. Такое сравнение поведения, образа жизни, традиций персонажей благоприятно для динамики мыслительных процессов у детей, таких как анализ, синтез, обобщение, конкретизация. Кроме того, в УМК «Starlight» встречаются басни (про черепаху и зайца), изучение которых

может послужить базой для формирования представления о культурных и этических ценностях.

Анализ УМК по английскому языку дает понять, что фольклорный материал обладает большим потенциалом, как материал для обучения разным аспектам языка в условиях современной школы. Фольклор дает учащимся возможность наглядно изучить жизнь, традиции, языковые реалии разных англоговорящих стран. Заучивание песен, считалок, стихов, изучение текстов сказок, выполнение к ним творческих заданий, инсценировки сказок или ролевое чтение способствует формированию коммуникативной компетенции учащихся и, соответственно, повышает их мотивацию в изучении предмета.

Английский фольклор является универсальным средством для развития разных аспектов языка, он имеет огромный потенциал в формировании разных речевых навыков, развивает языковую догадку, и создает положительную мотивацию для изучения культуры англоговорящих стран, а значит, помогает стать участником диалога культур. Поэтому учителю необходимо дополнять основной учебный материал фольклорными текстами, которые могут способствовать раскрытию фактов иноязычной культуры и сопоставлению собственной и иной языковой и культурной картин мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Меретукова М.М.* Сказка как часть английского национального фольклора / М.М. Меретукова // Сборник научных трудов Sworld. – 2011. – Т. 24. – № 3. – С. 84–85.

2. *Новицкая М.Ю.* Детский фольклор и мир детства / М.Ю. Новицкая, И.Н. Райкова // Детский фольклор. – М.: Русская книга, 2002. – С. 5–53.

3. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: учеб. пособие для вузов / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 705 с.

4. *Сорокина К.О.* Технология обучения средствами фольклора в процессе профессиональной подготовки учителя английского языка в начальной школе / К.О. Сорокина // Психология и педагогика: Теоретический И. – 2015. – С. 163–167.

5. *Столяренко Л.Д.* Психология: учебник / Л.Д. Столяренко. – М.: Питер, 2012. – 591 с.

6. УМК «Английский в фокусе» («Spotlight») (2-4 классы) / Ю.Е. Ваулина, В. Эванс, Д. Дули, О.Е. Подоляко. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2013.

7. УМК «Английский с удовольствием» («Enjoy English») (2-4 классы) / М.З. Биболетова, О.А. Денисенко, Н.Н. Трубанева. – Обнинск: Титул, 2011.

8. УМК «Звездный английский» («Starlight») (2-4 классы) / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова, Р.П. Мильруд, В. Эванс. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2011.

9. *Шолто И.Л.* Как научить дошкольника говорить по-английски / И.Л. Шолто // Учеб. пособие по методике преподавания англ. яз. для пед. вузов, колледжей и училищ по спец. – СПб., 1999. – 150 с.

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

*Фатыхова К.Р.
Плахова Е.А.*

Данная статья посвящена изучению аудиовизуальных средств обучения, а именно мультипликационных фильмов, использование которых на начальном этапе на уроках иностранного языка способствует повышению мотивации учащихся, приобретению коммуникативных навыков, а также овладению различными видами речевой деятельности. Проанализирован и представлен к рекомендации список учебных мультфильмов для использования его на уроках английского языка.

Ключевые слова: обучение, учащиеся, иностранный язык, аудиовизуальные средства

This article is devoted to the study of audio-visual aids in teaching, specifically animated films, which help to increase motivation of primary school students at the English lessons, to acquire communication skills and various types of speech activity. The list of educational cartoons is analyzed and recommended to be used at the English lessons.

Key words: education, students, foreign language, audio-visual aids.

Формируя для учащихся искусственную языковую среду ввиду отсутствия естественной, такая учебная дисциплина, как Иностранный язык, предполагает наиболее частое и широкое использование различных технических средств обучения. Применение аудиовизуальных средств обучения на занятиях ИЯ возросло в последние несколько лет благодаря технологическому прогрессу.

Технологии привнесли в деятельность учителей мультимедийные средства, которые повышают интерес к занятиям. Многие исследования показывают, что, когда учителя используют аудиовизуальные средства, помимо учебных пособий, учащиеся проявляют больший интерес и получают больше стимула к обучению. Вполне естественно, что аудиовизуальные средства, способствующие открытию в обучении иностранному языку новых возможностей, нашли самое разнообразное применение. Обогащая процесс обучения, они позволяют сделать его более результативным, при этом задействовав в процессе восприятия учебной информа-

ции большинство чувственных компонентов ребенка. Они приобретают статус неотъемлемой части нашего времени, и преподаватель иностранного языка не может отрицать пользу возможностей, которые они представляют для обучения настоящей коммуникации на иностранном языке.

Аудиовизуальные средства помогают учителям внести существенные преобразования в классную среду, а также в учебный процесс. Используя аудиовизуальные средства в классе, учителя могут представить тему как устно, так и визуально, что помогает учащимся не терять внимание на уроке. Они могут создать взаимосвязь между вербальными и невербальными, а также абстрактными и конкретными вопросами. Учителями осуществляется коммуникативный подход, целью которого является формирование коммуникативных компетенций учащихся. Используя данный подход, учителя меньше говорят и больше слушают, становясь активным посредником в обучении своих учеников. При правильном использовании аудиовизуальных средств обучения учащиеся могут быстро получать и обрабатывать информацию.

Начальный этап обучения иностранному языку в школе, по мнению большинства специалистов, представляет собой наиболее ответственный и проблемный период, который во многом определяет успех последующего изучения языка [2]. На начальном уровне словарный запас детей недостаточно развит, чтобы понимать темы, изучаемые ими на уроках. На этом уровне общение обычно одностороннее, учащиеся вообще не отвечают учителю из-за страха и нерешительности. Такая ситуация является неблагоприятной, обычно она тормозит процесс обучения. На этом этапе перед преподавателем встает первоочередная задача – создать языковой мир вокруг. Под этим понимается введение в новую грамматическую систему, знакомство с новыми словами и выражениями, оттачивание навыков коммуникации на занятиях ИЯ, а также приобретение фонетических навыков и навыков говорения. На данном этапе обучение может быть эффективным, когда оно активизирует все органы чувств ребенка. Использование аудиовизуальных средств может быть полезным для того, чтобы сделать обучение легким, эффективным и постоянным. Роль учителей очень важна в использовании технологий, потому что, с одной стороны, если они используются надлежащим образом, они могут сделать обучение интересным, но с другой стороны, если они не используются должным образом, то они могут отвлекать учащихся.

При выборе способа общения с детьми дошкольного и младшего школьного возраста предпочтение отдается игровой форме [1, с.137]. В достижении поставленной цели помогут современные материалы, например, мультфильмы. Используя учебные видеоматериалы, учителя мо-

гут сделать урок интереснее для учащихся младшей школы, улучшить их навыки речи, а также ввести их в лингвострановедческую сферу знаний.

Погружение в новые языковые реалии требует от учеников творческой деятельности, которая подразумевает включение и эмоций, и изображения, и мышления. Задействование мультипликационных фильмов влияет на эмоциональное восприятие детей. Создается зрительно-слуховая комбинация, одновременная работа звука и изображения, вследствие чего активизируется умение восприятия на слух. Вдобавок, возникает речевое общение учеников, происходящее в форме рассказа на различные тематики, в выражении собственного мнения [4, с. 124].

Аудиовизуальные средства обучения помогают учителю не только формировать и соотносить точные концепции, связывать и разъяснять сложные понятия и мысли, но и облегчают ему задачу сделать обучение более современным, энергичным, мотивирующим, вдохновляющим и ярким.

Аудиовизуальные средства обучения помогают решить ряд важных задач:

- повышают мотивацию учащихся;
- способствуют развитию понятийного мышления;
- создают интересную учебную среду для учащихся;
- помогают расширить словарный запас учащихся;
- развивают воображение;
- стимулируют непосредственное участие каждого ученика в классе

[3, с. 47].

Аудиовизуальные средства обучения помогают учащимся перевести внимание с учебных пособий, облегчая и делая более естественным их общение друг с другом. Появляется возможность для преподавателя говорить меньше, следовательно, у учащихся возрастает стимул говорить самостоятельно. Учителя могут легко обогатить учебную деятельность, привнося в урок темы из внешнего мира, которые становятся реальными благодаря изображениям. Многие события и факты, окружающие учащихся вовне, могут быть освещены и объяснены в упрощенной форме.

Процесс понимания основных закономерностей строя иностранного языка для детей происходит со временем. Учащиеся получают информацию в больших количествах, не понимая все на слух, а только, изученные на уроке, отдельные фразы и слова. Однако, с применением аудиовизуальных средств этот процесс становится проще. Мультипликационные фильмы просты и понятны по видеоряду, и для учащихся младшей школы не составляет особых усилий, не понимая речь целиком, уловить общий смысл. Учащиеся могут догадываться о значении некоторых слов в контексте, а затем употреблять их в своей речи.

Ниже представлен список каналов с учебными мультфильмами, найденных на онлайн видеохостинге Youtube, которые могут быть использованы на уроках английского языка.

- На начальном этапе изучения языка, при знакомстве учащихся с цифрами и алфавитом, а также с базовой лексикой и основами чтения могут быть использованы каналы GOGO LOVES ENGLISH, LEAP FROG.

- Для отработки фонетических навыков можно использовать канал с короткометражными мультипликационными фильмами, в которых используются простые фразы из живой английской речи. Каждый отдельный ролик канала THE CAT IN THE HAT может быть применен относительно теме, которую проходит класс.

- Для совершенствования навыков аудирования, обладая четкой и современной графикой, детям могут быть интересны ролики с канала PETER RABBIT.

- При введении новых лексических единиц может быть использован канал SMILE AND LEARN ENGLISH [5].

В заключении, принимая во внимание современные тенденции в образовании, психические и физиологические особенности учащихся младшего школьного возраста и их заинтересованность в просмотре материалов в игровой форме, можно уверенно сказать, что применение таких аудиовизуальных средств обучения, как мультипликационные фильмы, в сочетании с учебными материалами, способно повысить результативность и качество учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: Учебное пособие. 5-е стер. изд. / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия ИЦ, 2008. – 334 с.

2. *Зак А.З.* Развитие умственных способностей младших школьников / А.З. Зак. –М.: Просвещение, «Владос», 1994. – 320 с.

3. *Коджаспирова Г.М.* Технические средства обучения и методика их использования / Г.М. Коджаспирова, К.В. Петров. – М.: Academia, 2001. – 256 с.

4. *Носкова Т.Н.* Аудиовизуальные технологии в образовании / Т.Н. Носкова. – СПб.: СПбГУКиТ, 2004. – 197 с.

5. Youtube. – URL: <http://www.youtube.com> (дата обращения: 01.04.2020)

ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ТРОПОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ИНВАРИАНТОВ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА)

*Асанова Е.В.
Нуртдинова Г.М.*

В статье представлены результаты исследования способов передачи тропов на английский язык (на материале рассказов А. П. Чехова «Дом с мезонином», «Архиерей», «Крыжовник»). Авторы предприняли попытку определить сущность понятия «троп», проанализировали способы их перевода с русского языка на английский в переводах, выполненных разными переводчиками.

Ключевые слова: стилистика, троп, метафора, метонимия, способы перевода, перевод тропов.

This article describes the translation-techniques of tropes into the English language (using the example of short stories A. Chekhov "The house with mezzanine", "The Bishop", "Gooseberries"). The article discusses the essence of the concept of trope, analyzes the specifics of its translation from Russian into English by different translators.

Keywords: stylistics, trope, metaphor, metonymy, translation techniques, trope translation.

Вопросы стилистики художественного текста и самих тропов неоднократно рассматривались в работах В.В. Виноградова, М.Н. Кожинной, И.Б. Голуб, Г.А. Копниной, Л.И. Богдановой и других лингвистов. Что касается их перевода на другой язык, переводчик неоднократно сталкивается с проблемой перевода выразительных средств в художественном тексте, так как переводчик должен передать весь смысл (в выразительных средствах – скрытый) и логическую суть текста, а также ему следует правильно донести до читателя экспрессивную составляющую того или иного выражения. Правильный перевод стилистических средств, а также сохранение стиля текста при переводе всегда были трудными задачами для переводчика. Тропы и другие выразительные средства языка практически всегда встречаются в художественном произведении. Однако, при их переводе на другой язык переводчики сталкиваются с проблемой

отсутствия прямого эквивалента в языке перевода и различия реалий в двух языках. Все это актуализирует интерес современного переводоведения к проблеме перевода тропов и обуславливает актуальность выбранной темы.

В статье представлен анализ и систематизация способов передачи тропов в переводе на английский язык на материале рассказов А.П. Чехова.

Материалом исследования послужили рассказы А. П. Чехова «Крыжовник», «Дом с мезонином», «Архиерей» и их переводы на английский язык, осуществленные А. Литвиновой “Gooseberries”, “The house with the mansard” (1957 г.), Д. Хэлвига «Gooseberries» (2012 г.), Р. Бартледа “Gooseberries”, “The house with the mezzanine”, “The Bishop” (2004 г.), К. Гарнетт “An Artist’s Story” (1896 г.), “The Bishop” (1919 г.), М. Фелл “The Bishop” (1887 г.) В анализируемом произведении насчитывается около 116 тропов. Из них: 37 метафор, 7 метонимий, 18 олицетворений, 14 сравнений, 7 гипербол, 36 эпитетов, 1 синекдоха, 1 аллегория, 1 антономазия.

Стилистика – это раздел лингвистики, занимающийся изучением функциональных речевых стилей и экспрессивно-выразительных средств и приёмов языка. Существует несколько разделов стилистики, одним из которых является стилистика художественного текста. Ее также называют экспрессивной стилистикой. Этот раздел занимается изучением средств выразительности в тексте и индивидуального стиля писателей.

Лингвисты расходятся во мнении, являются ли тропы и стилистические фигуры одним и тем же явлением. В данном исследовании в качестве основной принята позиция Л.И. Богдановой, которая считает, что тропы и стилистические фигуры по своему существу не могут быть одним и тем же, так как они имеют свои отличительные особенности употребления и образования, несмотря на то, что и те, и другие связаны с образностью в тексте [1, с.60]. В связи с этим, приведем определения тропу и стилистической фигуре.

Тропы – это лексические обороты, для которых характерно употребление слова в переносном значении. Стилистические фигуры – это синтаксические обороты, отличающиеся особыми необычными формами [2, с. 30].

Собранный теоретический материал показывает, что основными тропами являются метафора, метонимия, перифраз, олицетворение, антономазия, аллегория, литота, гипербола, синекдоха, эпитет, ирония, сравнение.

При переводе тропов на английский язык переводчиками были использованы такие переводческие трансформации как добавление, опущение, генерализация, конкретизация, грамматическая замена. Большинство из анализируемых тропов переведены дословно или с нахождением

полного эквивалента (иногда – идиомы), реже – приемом описательного перевода.

Дословный и описательный перевод был употреблен переводчиками, если в английском языке нет прямого эквивалента определенному высказыванию. К примеру, метафора «Как бы он ни был счастлив, *жизнь рано или поздно покажет ему свои когти*».

А. Литвинова предлагает следующий перевод:

“Life will show her claws” [7].

Значение данной метафоры – будь готов ко всему, не всегда все хорошо. Более подходящей по смыслу является английская пословица *“hope for the best and prepare for the worst”*. Однако, чтобы сохранить образность выражения, переводчик использует дословный перевод.

Синекдоха: «*Все эти Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины*» [3].

К. Гарнетт предлагает следующий перевод: *“All these Annas, Mavras, Pelageas, toil from early morning till dark”*, указывая в сносках *“Annas, Mavras, Pelageas: “typical Russian peasant names”* [5]. В данном случае переводчик решает переводческую проблему с помощью приема описательного перевода, тем самым сохранив образность выражения и передав его смысл. Очевидно, что без уточнения в сносках англоязычный читатель не сможет понять смысл выражения. Стоит отметить, что переводчик А. Литвинова заменяет множественное число имен на единственное, и из-за этого синекдоха в его переводе не сохраняется: *“Anna, Martha, and Pelageya must stoop over their work from morning to night”* [7].

В случае отсутствия эквивалента в английском языке, переводчики прибегали к вольному переводу. Вольный перевод – это тип перевода, в котором содержится вся основная информация текста оригинала с воспроизводящий ключевую информацию оригинала с отклонениями: добавлениями, заменами. Например, метафора «дрожал яркий свет» в рассказе «Дом с мезонином»:

«Было тихо, темно, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет» [3].

К. Гарнетт переводит следующим образом:

“It was still and dark, and only here and there on the high tree-tops the vivid golden light quivered” [5].

А. Литвинова предлагает следующий перевод:

“It was still and dark, but for the brilliant gold of the sunlight was” [7].

По сравнению с дословным переводом К. Гарнетт, очевидно, что перевод А. Литвиновой можно назвать вольным, так как она передала ключевую информацию, данную в вышеуказанном предложении, с отклонениями: заменой части речи (вместо глагола «дрожал» она исполь-

зует глагол to be), заменой структуры предложения, опущение (опущена информация о вершинах деревьев).

Прием добавления чаще всего употребляется переводчиками при переводе метафоры и олицетворения. Например, олицетворение: «*Старый дом, который, казалось, окнами своего мезонина глядел на меня*» [3].

Далее представлены три перевода данного тропа.

А. Литвинова: “*Old house, with its mansard windows looking down at me as if they were eyes*” [7].

Р. Бартлед: “*Old house seemed to be peering at me through the windows of its mezzanine, which were like eyes*” [4].

К. Гарнетт: “*Simple old house, which seemed to be watching me from the windows of its upper storey*” [5].

Если К. Гарнетт переводит дословно, то А. Литвинова и Р. Бартлед используют прием добавления (*if they were eyes*), наполняя эту фразу метафоричностью, так как они сравнивают окна дома с глазами для лучшего понимания образности английским читателем.

Прием опущения зачастую отражает особенности английского языка с глаголами, выражающими чувствами. Например, в рассказе встречается эпитет «*Я горячо ее люблю*» [3]. Для русского языка типично употребление наречий с глаголами, с помощью которых усиливается Я-эмоциональность и экспрессивность выражения.

Перевод данного тропа А. Литвиновой: “*I love her*” [7].

Перевод Р. Бартледа: “*I adore her*” [4].

Перевод Д. Хэлвига: “*I love her very dearly*” [6].

В оригинале рассказа А. П. Чехов усиливает эмоциональность словом «горячо», однако, только К. Гарнетт использовал усиление «*dearly*», Р. Бартлед и А. Литвинова использовали прием опущения. Из этого можно сделать вывод, что в английском языке редко усиливаются глаголы, выражающие чувства и эмоции.

Переводчики часто используют прием грамматической замены (чаще всего – замены части речи), однако, лексической заменой переводчики пользовались редко. Обычно этот прием употреблялся в случае отсутствия в языке перевода эквивалента для реалии. Примером такого употребления лексической замены является следующий эпитет: «*Там луга, зеленые ивы, усадьбы*» [3].

Д. Хэлвиг переводит его так: “*They were both familiar with the riverbank, the meadows, yellow willows*” [6].

В этом случае переводчик использует прием лексической замены с целью адаптации перевода для читателей. Это связано с тем, что Д. Хэлвиг переводил рассказ А. П. Чехова для канадских читателей, а в Канаде растет определенный вид ив – *yellow willow*. Поэтому переводчик заме-

нил эпитет и интерпретировал под картину мира канадского народа, чтобы читатели смогли правильно понять образы.

Итак, тропы как выразительные средства в художественной литературе выполняют особые функции и могут отражать культурные различия. Отметим, что целью переводчика при переводе тропов является и донесение ключевой информации до читателя, и донесение эмоциональной, экспрессивной составляющей текста. В исследовании было установлено, что зачастую переводчики меняли структуру оригинального тропа или переводили дословно так, что это искажало восприятие тропа или вовсе его исключало. Следовательно, сохранить образность, как в оригинале, удавалось не всегда. Также, переводя тот или иной троп, переводчик должен учесть социальные особенности читателей, для которых предназначено данное произведение, а также концептуальную картину мира читателя (особенно при переводе реалий).

Итак, в исследовании было установлено, что переводчики использовали разные способы перевода тропов. При переводе метафор – 30% дословный перевод, 25% полный эквивалент, 12% вариантное соответствие, 11% грамматическая замена, 10% опущение, 3% антонимический перевод, 3% лексическая замена, 3% генерализация, 3% конкретизация. При переводе метонимии – 45% полный эквивалент, 25% дословный перевод, 10% антонимический перевод, 10% добавление, 10% вольный перевод. При переводе олицетворения – 40% дословный перевод, 20% эквивалент, 16% – грамматическая замена, 8% добавление, 8% опущение, 8% вольный перевод. При переводе гипербол – 50% дословный перевод, 10% полный эквивалент, 20% опущение, 10% антонимический перевод 10% конкретизация. При переводе сравнений – 25% опущение, 15% антонимический перевод. При переводе эпитетов – 50% полный эквивалент, 20% вариантное соответствие, 20% грамматическая замена, 10% опущение. При переводе антономазии – 33% описательный перевод, 67% вариантное соответствие. При переводе синекдохи – 50% дословный перевод, 50% описательный перевод.



Способы перевода тропов в рассказах А. П. Чехова

Итак, наиболее часто используемым оказался такой способ перевода, как дословный перевод. Кроме этого, часто была использована грамматическая замена, опущение. Такие результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что тропы как выразительные средства художественного текста представляют собой сложность для перевода, что обусловлено различиями в культурных особенностях, лексике и грамматике английского и русского языков, спецификой авторского стиля, знаниями и умениями переводчиков и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданова Л. И.* Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий / Л. И. Богданова. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 248 с.

2. *Желтухина М. Р.* Тропы и их функции / М. Р. Желтухина // Русская словесность. – 2004. – № 1. – С. 29–34.

3. *Чехов А.П.* Рассказы / А. П. Чехов. – URL: <https://ilibrary.ru/author/chekhov/l.all/index.html> (дата обращения: 10.01.2020).

4. *Chekhov A.* About love and other stories / translated by R. Bartlett. – URL: <https://bookfrom.net/anton-chekhov/page1,51823-about> (дата обращения: 10.01.2020).

5. *Chekhov A.* 201 Stories. / translated by C. Garnett. – URL: <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/> (дата обращения: 10.01.2020).

6. *Chekhov A.* About love. / translated by D. Helwig. – URL: https://www.rulit.me/programRead.php?program_id=47868 (дата обращения: 10.01.2020).

7. *Chekhov A.* Short Novels And Stories. / translated by I. Litvinov. – URL: <https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.260405/2> (дата обращения: 10.01.2020).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ КАК ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «ГЕОРЕСУРСЫ»)

Ахмаджонова Н.И.

Винникова М.Н.

В статье исследуется специфика применения такого вида переводческих трансформаций, как грамматические замены в англо-русских переводах научно-технических текстов. Материалом для исследования послужили

статьи в области геологии из научно-технического журнала «Георесурсы». Анализ грамматических трансформаций при переводе научно-технической литературы проводился на основе классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова.

Ключевые слова: перевод, грамматические особенности перевода, грамматические замены, переводческие трансформации, научно-технические тексты.

The aim of this paper is to examine the specifics of grammatical changes as a type of translation transformations. English-Russian translations of the articles from the scientific and technical journal “Georesursy” are taken as the material for the research. The analysis is based on V. N. Komissarov’s classification of translation transformations.

Key words: translation, grammatical peculiarities of translation, grammatical changes, translation transformations, scientific and technical texts.

Во время перевода используются различные переводческие трансформации, что связано с расхождением систем языка. Следовательно, чем больше расходятся между собой языки, тем больше можно отчетливо увидеть асимметрию между исходным языком и языком перевода. Л. С. Бархударов предлагал рассматривать трансформацию как «определенные отношения между языковыми или речевыми единицами» [1, с. 366]. Так, по его мнению трансформации характеризуют результат перевода. Также, трансформации как результат устанавливают характер отношений исходного текста и текста перевода. В таком понимании, трансформации определяются не как сам процесс перевода, а как его результат, характеризуя отношения исходного текста и текста перевода, что делает возможным сравнить систему двух языков. Так как сравнение происходит на уровне категорий, оно помогает установить параметры межъязыковой асимметрии. К тому же позволяет понять и оценить трансформации, предпринятые переводчиком [1, с. 368].

Характер трансформации можно установить методом межъязыкового сравнения текста оригинала и текста перевода. Другими словами, «анализ трансформации как **результата** переводческой деятельности позволяет нам понять характер переводческого **процесса** межъязыкового преобразования текста и выявить переводческую концепцию» [1, с. 369]. Процесс перевода невозможно проанализировать, потому что он протекает в познании переводчика. Следовательно, для обозначения вида трансформаций исследуются только текст оригинала и текст перевода [1, с. 369].

Изучив характер трансформаций, многие лингвисты предлагали свои классификации. Так, в отечественной теории перевода классификацией трансформаций занимались В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер и др. [1, с. 363]. В нашей работе за основу мы взяли классификацию В. Н. Комиссарова.

Замены – это наименование ряда грамматических трансформаций, когда при переводе слова подвергаются изменению на грамматическом уровне. Данный вид трансформации является самым распространённым среды межъязыковых преобразований. Необходимость замен объясняется различиями норм грамматики английского и русского языков.

В переводе статьи в области геологии были использованы грамматические замены разных видов. Анализ англо-русского перевода статей показал, что довольно редко был использован такой вид замены, как замена форм слова. При этом способе перевода происходит трансформация грамматической категории слова. Приведем пример:

Таблица 1

Замена форм слова

Текст оригинала	Текст перевода
<i>During the life cycle of a field, a large amount of diverse and varied data with a high level of uncertainty is continuously recorded.</i>	<i>В процессе жизненного цикла месторождения постоянно регистрируется большое количество разноформатных и разномерных данных с высоким уровнем неопределенности.</i>

Так, в исходном тексте слово **data** стоит в единственном числе и употребляется с формой глагола *to be* во втором лице единственном числе – *is*. Однако в тексте перевода это слово заменяется эквивалентом во множественном числе. В этом же предложении можно заметить другой вид замены – замена члена предложения. Так, подлежащее **data** в тексте перевода преобразовалось в дополнение. Приведем еще несколько примеров данного вида замены:

Таблица 2

Замена члена предложения

Текст оригинала	Текст перевода
<i>Figure 8 and Figure 9 show the model used for the simulation of polymer injection for both patterns at field level.</i>	<i>На рисунке 8 и 9 показана модель, используемая для моделирования ввода полимера для обоих образцов на месторождении.</i>
<i>What a startup needs today to successfully create and commercialize software products?</i>	<i>Что нужно сегодня стартапу для успешного создания и коммерциализации программных продуктов?</i>

На первом примере таблицы 2 переводчик изменил подлежащее текста оригинала на обстоятельство в тексте на русском языке. К тому же глаголы в личной форме заменены глаголами неличной формы. При переводе второго примера сказуемое заменяется дополнением. Также, в данном предложении глаголы в форме инфинитива **to create** и **to commercialize** в тексте перевода изменяются на существительные **создание** и **коммерциализация**. В. Н. Комиссаров определил такой вид замены как замену части речи и упомянул, что данный вид является весьма распространенным [4, с. 180].

Таблица 3

Замена части речи

Текст оригинала	Текст перевода
<i>A significant part of Russian deposits belongs to the "Bentonite Clays" group, which includes 22 deposits, with estimated reserves of 101 Mt.</i>	<i>Значительная часть месторождений России относится к группе «Глины бентонитовые», которая включает в себя 22 месторождения, с ориентировочными балансовыми запасами в 101 млн т.</i>

Так, в тексте на английском языке слово **Russian** является прилагательным, а в тексте перевода слово было изменено на существительное. В целом такому изменению подвергаются английские прилагательные, образованные от географических названий.

Чаще всего трансформация «грамматическая замена» применяется при переводе неличных форм глагола и оборотов с ними.

Инфинитив – одна из неличных форм глагола. Инфинитив обозначает действие, не указывая лицо, число и наклонение. Инфинитив и слова, связанные с ним по смыслу, употребляются для упрощения сложных предложений [3, с. 204]. При переводе научно-технических текстов грамматические замены применяются и по отношению к инфинитиву. Приведем примеры:

Таблица 4

Перевод инфинитива с помощью трансформации грамматические замены

Текст оригинала	Текст перевода	Вид грамматической замены
<i>The Brent formation is known to be very variable in thickness and facies.</i>	<i>Известно, что формация Brent очень изменчива по толщине и фаши.</i>	Замена члена предложения

Текст оригинала	Текст перевода	Вид грамматической замены
<i>...inversion is another field of investigation to be addressed.</i>	<i>...инверсии – еще одна область исследования, которая должна быть решена.</i>	Замена типа предложения
<i>Some of the cores should also be radiometrically age dated in order for the geoscientists to understand the complexities of the reservoir.</i>	<i>Некоторые из типов ядра должны быть датированы радиометрическим возрастом, чтобы геологи могли понять сложность геологического строения залежи.</i>	Замена типа предложения
<i>The results were considered to determine the optimal concentration to be used in the polymer flooding pilot.</i>	<i>Данные результаты были использованы для определения оптимальной концентрации полимера при применении полимерного заводнения.</i>	Замена части речи

В английском предложении глагол **to be known** стоит в пассивном залоге и играет роль сказуемого. Однако на русский язык переводчик перевел его обстоятельством, таким образом, используя замену члена предложения. В следующем примере инфинитив является частью объектного инфинитивного оборота, который при переводе был заменен на сложноподчиненное предложение при помощи замены типа предложения. В последнем примере данной таблицы предлог *for* переводиться союзом «чтобы», что изменяет тип предложения. Также, инфинитив в составе инфинитивного оборота с предлогом *for* в предложении «*our logs and our evaluation methods are not perfect, providing 100% certainty for a decision to be made on the information derived therefrom*» заменяется существительным и переводиться как «**в принятии решения**». Обобщая вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что при переводе инфинитива грамматические замены используются довольно часто.

Вторая форма неличных глаголов английского языка – **герундий** – указывает на действие в процессе протекания. В русском языке нет аналогичной формы для перевода герундия. В предложении герундий может соответствовать инфинитиву, отглагольному существительному, причастию, деепричастию, глаголу в личной форме и т.д. Приведем примеры:

Таблица 5

Перевод герундия с помощью трансформации грамматические замены

Текст оригинала	Текст перевода	Вид грамматической замены
<i>He has also been involved with evaluating basement oil discoveries in Angola and Uganda.</i>	<i>Автор также принимал участие в оценке запасов нефти фундамента в Анголе и Уганде.</i>	Замена части речи
<i>Bach Ho's giant-size reserves are due to the oil column having a very significant thickness of 1,500 meters.</i>	<i>Огромные запасы месторождения Bach Ho обусловлены тем, что нефтяная часть залежи имеет значительную толщину – 1500 м.</i>	Замена грамматической категории слова
<i>This basement pool appeared to be very promising based on the flow rate of 1,680 barrels of oil per day...</i>	<i>Бассейн Beruk Northeast в образованиях фундамента оказался очень многообещающим из-за дебита в 1680 баррелей нефти в день...</i>	Замена части речи

В первом и втором примерах таблицы 5 переводчик заменил герундий существительным, а при переводе следующего предложения герундий был заменен глаголом личной формы. Герундий в последнем предложении переводится как прилагательное. Анализируя вышеизложенные предложения, мы можем сделать вывод, что при переводе герундия используются замена части речи и замена грамматической категории слова.

Также, В. Н. Комиссаров выделяет такой вид грамматических замен, как замена предложений определенного типа. Так, по его словам, «замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной с преобразованиями при использовании трансформации членения или объединения» [4, с. 183]. Например:

Таблица 6

Замена предложений определенного типа

Текст оригинала	Текст перевода
<i>The field was discovered in Viet Nam's Cui Long Basin by Mobil in 1975 with oil found in Oligocene sediments draping a major basement structural high.</i>	<i>Месторождение открыто в 1975 году в бассейне Cui Long во Вьетнаме компанией Mobil. В олигоценовых отложениях была обнаружена нефть, в основном антиклинальном куполе фундамента.</i>

В данном примере переводчик заменил английскую абсолютную конструкцию, вводимую предлогом *with*, на самостоятельное предложение в тексте перевода.

Как показал анализ приведенных выше примеров, грамматические замены весьма разнообразны. При переводе научно-технической литературы такой вид переводческих трансформаций используется очень часто, что является следствием наличия асимметрии в грамматической системе русского и английского языка, а также особенностей научно-технических текстов этих двух языков. Распространенным видом грамматических замен являются замены части речи и члена предложения. В противоположность, при исследовании англо-русских переводов статей в области геологии замена грамматической категории слова и замена типа предложения встречались редко.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Московского университета, 2007. – 544 с.

2. Журнал «Георесурсь». – URL: <https://geors.ru/main/> (дата обращения: 06.03.2020).

3. *Коваленко А.Я.* Общий курс научно-технического перевода / А.Я. Коваленко. – Киев: ИНКОС, 2004. – 313 с.

4. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ НЕМЕЦКИЙ/РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Ахметзянова П.А.

Алексеева Е.М.

Статья посвящена анализу особенностей аудиовизуального перевода материалов психологической тематики с немецкого языка на русский на базе первого сезона сериала «Ганнибал». В статье предпринята попытка выявления закономерностей перевода 90 отобранных в источнике единиц, систематизированных согласно классификации переводческих трансформаций А.Ф. Архипова.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, психологический текст, классификация, переводческие трансформации, немецкий язык.

The article is devoted to the analysis of peculiarities of audio-visual translation of psychological materials from German into Russian based on the first season of the TV series “Hannibal”. The article attempts to identify the translation patterns of 90 units selected in the source, systematized according to the classification of translation transformations by A.F. Arkhipov.

Key words: audiovisual translation, psychological text, classification, translation transformations, German language.

В настоящее время переводческая деятельность связана с целым рядом действий в различных профессиональных областях: это и языковое посредничество, корректура, копирайтинг, а также создание и дизайн многоязычного текста, адаптация, краткий перевод, локализация и многое другое.

Благодаря возрастающей роли кинематографа и технологий, позволяющих создавать аудиовизуальные произведения, подходы к переводческому процессу также подверглись значительным изменениям. Одним из относительно новых видов переводческой деятельности является аудиовизуальный перевод (АВП).

Приведем несколько определений понятия АВП. В работе «Untertitelung einer Episode der BBC Sitcom ‘Yes Minister’ – Übersetzungsprobleme und –strategien» Стефани Ляйснер, ссылаясь на Л.К. Готтлиба, определяет аудиовизуальный перевод как перевод иноязычного текста, который задействует как визуальный, так и аудиальный каналы реципиента [4, с. 20]. И. Хронова в работе «Analyse einer audiovisuellen Übersetzung aus dem Spanischen ins Deutsche am Beispiel von “Todo sobre mi madre”» не дает прямого определения понятия АВП, однако указывает, что оно является эквивалентным таким понятиям как «Medienübersetzung» – медиаперевод и «Bildschirmübersetzung» – экранный перевод [3].

Стоит отметить, что существует множество видов аудиовизуального перевода, однако в нашем исследовании мы остановились на анализе особенностей перевода двух видов: дублированного перевода и перевода субтитров, каждый из которых обладает как преимуществами, так и недостатками.

Нами был исследован первый сезон сериала «Ганнибал». Данный материал был выбран нами в связи с его главной тематикой – психологией и психотерапией. В данном сериале центральный сюжет занимают непосредственно взаимоотношения между психотерапевтом и специальным агентом из отдела бихевиористики.

Материалом для исследования послужили переводческие трансформации, обнаруженные нами при сравнении дубляжа и субтитро-

вания. В данной работе для анализа нами были взяты субтитры от студии VaibaKo, а профессиональный многоголосый перевод – от студии Alexfilm. Анализ найденных переводческих трансформаций проводился в соответствии с классификацией А.Ф. Архипова, представленной в работе «Самоучитель перевода с немецкого языка на русский» [2, с. 90–94].

Изучив два варианта АВП первого сезона сериала «Ганнибал», мы отобрали 90 реплик, затрагивающих непосредственно психологическую тематику. В целях получения более достоверных результатов мы посчитали необходимым проанализировать специфику перевода дубляжа и субтитрования по отдельности.

Проведя анализ найденного нами материала, мы смогли сделать выводы относительно того, какие из классифицируемых переводческих трансформаций применяются чаще при субтитровании, а какие при дублированном переводе соответственно (см. рисунок 1 и рисунок 2):

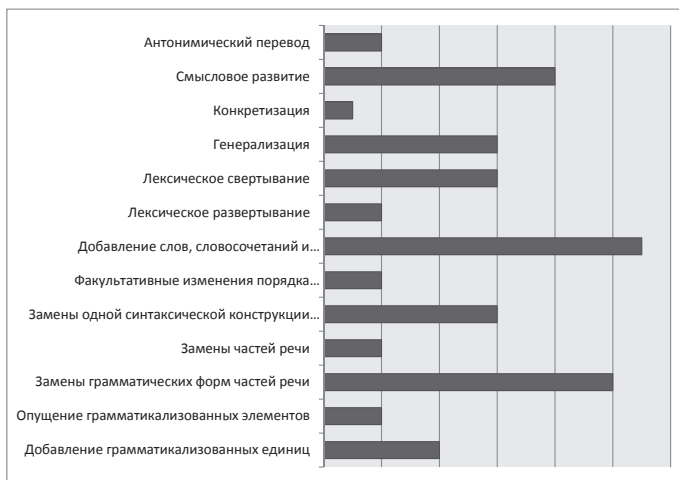


Рис. 1. Переводческие трансформации в субтитровании

Как показывают данные диаграмм (Рис. 1 и Рис. 2), при дублированном переводе наиболее часто используются такие трансформации, как замена грамматических форм частей речи, опущение грамматикализованных элементов и замена синтаксических структур, в то время как при субтитровании – добавление слов, словосочетаний и предложений и замена грамматических форм частей речи.

Следует отметить, что указанные выше трансформации и их анализ лишь частично отражают результаты проведенного нами исследования,

отдельные аспекты которого мы хотели бы представить и раскрыть более подробно.

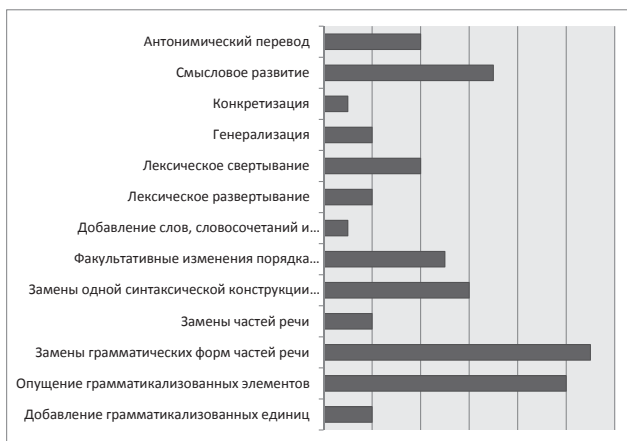


Рис. 2. Переводческие трансформации при дублированном переводе

Наиболее частотной трансформацией, которую применяла студия VaibaKo, является добавление слов, словосочетаний и предложений (16%). На наш взгляд, это связано с тем, что при осуществлении такого типа перевода переводчику приходится дополнительно пояснять происходящее на экране, либо же связывать смысл нескольких реплик при помощи вспомогательных единиц для сохранения красочности речи и авторской идентичности.

Студия Alexfilm, занимавшаяся дублированным переводом анализируемого сериала, больше всего использовала такую переводческую трансформацию, как замена грамматических форм частей речи (19%).

Среди наименее частотных переводческих трансформаций мы выделили конкретизацию в обеих формах аудиовизуального перевода, а также добавление слов, словосочетаний и предложений при дубляже. Приведем примеры каждой из анализируемых нами трансформаций, а именно конкретизации:

Таблица 1

Конкретизация при субтитровании и дубляже

Немецкий вариант	Субтитры на русском языке	Озвучка на русском языке
<i>Er verursacht ein Koma und steckt sie unter die Erde.</i>	<i>Он вводил их в кому и клал в землю.</i>	<i>Он провоцирует кому и зарывает их в землю.</i>

Немецкий вариант	Субтитры на русском языке	Озвучка на русском языке
<i>Ich phantasie Szenarien, in denen meine Handlungen ein anderes Schicksal für Abigail Hobbs ergeben hätten.</i>	<i>Я представлял разные сценарии, в которых мои действия могли по-разному повлиять на Эбигейл Хоббс.</i>	<i>Я обдумывал разные сценарии своего поведения, которые отразились бы на Эбигейл Хоббс иначе.</i>

Мы можем заметить, что использование конкретизации как переводческой трансформации обусловлено, во многом, использованием тех глаголов в русском языке, которые обладают большей конкретикой, нежели глаголы в немецком языке. Немаловажно также подчеркнуть, что низкая частотность использования данной переводческой трансформации может быть связана с предъявляемыми требованиями к работе аудиовизуального переводчика, а именно к скорости перевода – обе студии выпускают субтитрированный и дублированный переводы соответственно в кратчайшие сроки.

Среди редко используемых трансформаций при дублированном переводе мы также указали трансформацию, связанную с добавлением тех или иных компонентов в предложение. Единственный пример использования данной трансформации, на наш взгляд, можно отнести скорее к переводческой ошибке, нежели объяснить необходимостью: *Ein Mensch kann nicht wahnhaft sein, wenn die fragliche Überzeugung in seiner Kultur oder Subkultur als normal gilt.* – *Нельзя считать, что человек бредит, если его вера в определенный вопрос принимается остальными в его культуре или субкультуре.*

В данной реплике нарушается одно из главных условий дубляжа, а именно совпадение длины текста на ИЯ и ПЯ, что в свою очередь необходимо для создания у зрителя иллюзии оригинальности материала, а также совпадение реплики с мимикой актера. Мы полагаем, что переводчики студии Alexfilm приняли решение использовать данную трансформацию для того, чтобы украсить оборотами речь персонажа – главного героя-психотерапевта – с целью передачи так называемого «бэкграунда», то есть особенностей личности персонажа (его образованность и интеллигентность).

Таким образом, в ходе анализа отобранных реплик нам удалось систематизировать их по типам произведенных переводческих трансформаций на основе классификации А.Ф. Архипова. Мы пришли к выводу, что в процессе переводческой деятельности обе студии достаточно часто прибегали к использованию переводческих трансформаций, что объясняется разницей в грамматико-лексическом строе языковой пары немец-

кий – русский, а также стремлением переводчиков из обеих студий сохранить атмосферу сериала и передать особенности каждого из его героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов А.Ф.* Самоучитель перевода с немецкого языка на русский / А.Ф. Архипов. – М.: Высш. шк., 1991. – 225 с.
2. *Рождественский Ю.Т.* Немецко-русский словарь по психологии (с указанием русских терминов) / Ю.Т. Рождественский. 2-е издание, стереотип. – М.: РУССО, 2001. – 512 с.
3. *Hronova I.* Analyse einer audiovisuellen Übersetzung aus dem Spanischen ins Deutsche am Beispiel von „Todo sobre mi madre“ / I. Hronova. – GRIN Publishing, 2009. – 112 S.
4. *Leißner S.* Untertitelung einer Episode der BBC Sitcom „Yes, Minister“: Übersetzungsprobleme und -strategien. / S. Leißner. – Berlin: BDÜ, 2009. – 176 S.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА В АМЕРИКАНСКИХ КОМЕДИЙНЫХ СЕРИАЛАХ

Большева М.М.

Кузьмина О.Д.

Статья посвящена изучению лингвистических особенностей перевода американского юмора. Авторами проведен анализ языковых средств создания комического эффекта на примере американского комедийного телесериала «Бруклин 9-9» и способов их перевода на русский язык.

Ключевые слова: язык, лингвистика, юмор, стилистические особенности, перевод.

The paper aims at the study of linguistic peculiarities of American humor translation. The authors carried out the analysis of different comic linguistic means in the American sitcom “Brooklyn Nine-Nine” and the ways of their translation into Russian.

Key words: language, linguistics, humor, stylistic devices, translation.

Комедийный жанр по праву считается одним из самых сложных в отношении перевода, поскольку юмор является не только лингвокультурным, но и социокультурным явлением, при создании которого могут быть задействованы разнообразные лингвистические и стилистические средства. В процессе перевода иностранного юмора необходимо учитывать

тот факт, что юмор связан с характером народа – особенностями национального мышления, устоявшимися традициями [7].

В настоящее время юмор занимает большое место в кинематографе и на телевидении, поэтому переводчику важно уметь правильно передавать юмористический эффект, учитывая особенности данной сферы. Целью работы является выявление особенностей перевода лингвистических средств создания комического эффекта с английского языка на русский. Объектом исследования являются лингвистические средства создания комического в английском языке, предмет исследования – способы их перевода на русский язык. Для достижения цели необходимо было решить ряд задач: рассмотреть понятие юмора, изучить средства создания юмора в английском языке, провести анализ способов перевода юмора с английского языка на русский на материале комедийного сериала «Бруклин 9-9».

Для более точного понимания задачи переводчика при переводе юмористического текста необходимо в первую очередь определить, что представляет собой юмор. Словарь В.И. Даля дает следующее определение юмора: «веселая, острая, шутивная складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удал, разгул иронии» [2]. С лингвистической точки зрения, юмор – социальный инструмент, позволяющий успешно снимать психологическое напряжение и улучшать взаимоотношения между людьми.

Переводчику, в первую очередь, важно определить, какими средствами пользуется автор при создании комического эффекта в произведении. Однако перевод юмора в кинематографе ставит перед переводчиком дополнительное препятствие в виде невербальных способов создания комического эффекта. Наряду с вербальными средствами, к которым можно отнести намеренные грамматические и орфографические ошибки, эпитеты, метафоры, сравнения, каламбуры, иронию, заимствования, неологизмы, сленг и многие другие, в комедийных сценах в кинематографе также часто встречаются невербальные средства, например, жесты, мимика, внешний вид, поведение персонажей и многие другие [1]. Невербальные средства необходимы для того, чтобы регулировать процесс общения, устанавливать психологический контакт между партнерами, усиливать значения, выражаемые вербальным способом, а также для передачи эмоций [6]. Таким образом, при переводе фильмов и сериалов переводчику необходимо учитывать комбинацию вербальных и невербальных способов создания юмористического эффекта, а также не забывать об особенностях юмора в различных культурах. К сожалению, ввиду различия мировоззрения представителей разных народов, переводчику не всегда удастся передать юмористический эффект, задуманный автором. Именно

поэтому перевод юмора даже профессионалы называют одним из самых сложных видов перевода [4].

Выбор способов и приемов перевода комических средств зависит от их юмористического потенциала, а также от того, какие лингвистические комические средства характерны как для языка оригинала, так и для языка, на который осуществляется перевод [3]. Среди основных способов перевода средств создания комического эффекта выделяют транслитерацию, транскрипцию, калькирование, антонимичный и описательный перевод, добавление, опущение, целостное преобразование, логическое развитие, конкретизацию и генерализацию [5].

Источником материала исследования является американский сериал «Бруклин 9-9» (англ.: Brooklyn Nine-Nine) производства телеканала Fox, однако позже права на сериал выкупил телеканал NBS [8]. Ситком рассказывает о рабочих буднях детективов полицейского участка № 99 Департамента полиции Нью-Йорка в Бруклине. Одним из главных персонажей является Джейк Перальта, который оказывается также зачинщиком всех проблем в участке. Среди его коллег необходимо выделить педантичную Эми Сантьяго, саркастичную Розу Диас, немного занудного Чарльза Бойла, заботливого Терри Джеффордса, острую на язык Джину Линетти. Также стоит отметить капитана участка – ответственного и сдержанного в эмоциях Рэймонда Холта. Каждый персонаж имеет свои отличительные особенности, благодаря которым и создаются юмористические моменты в фильме.

Рассмотрим несколько комичных ситуаций, которые встречаются в сериале.

Детектив Сантьяго, которая всегда пытается впечатлить капитана Холта, произносит фразу: *“You know, we’re birds of a feather, you and I”*. На что всегда сдержанный капитан отвечает: *“I hate clichés”*. Затем Сантьяго соглашается с ним: *“Clichés are the worst. Okay”* [8]. Для создания комического эффекта автор использовал краткую форму фразеологизма *birds of a feather flock together*. Данный фразеологический оборот имеет несколько эквивалентов в русском языке, и для перевода данной шутки переводчик использует прием целостного преобразования. В переводе диалог звучит следующим образом: «Знаете, мы с вами сделаны из одного теста». – «Ненавижу клише». – «Клише – это ужасно. Хорошо».

В одной из сцен внимание уделяется напряженным отношениям между детективами и пожарными. Двое пожарных без причины появились в полицейском участке, на что детектив Джейк Перальта задал им вопрос: *“What are you doing here?”*. Один из пожарных ответил ему с довольно пренебрежительной интонацией: *“You’re detective, you detect it out”* [8]. В оригинальной фразе юмористический эффект построен на том, что пер-

сонаж использует глагол *to detect something out*, который был образован от существительного *detective* с помощью конверсии. Однако в русском языке не существует глагола, образованного от слова «детектив». Поэтому переводчику пришлось использовать калькирование, в результате чего лингвистическая составляющая шутки была утеряна, однако комический эффект был сохранен за счет пренебрежительного смысла фразы.

«*Что вы тут делаете?*» – «*Ты – детектив, вот и расследуй это*».

В одной из серий все детективы участка были вынуждены терпеть капризное и надоедливое поведение Чарльза Бойла, который, получив огнестрельное ранение, вернулся после операции в инвалидном кресле. Его постоянные запросы вынудили детективов скрываться от него по всему участку. Однако Джина Линетти оказалась сообразительнее всех и спряталась в архиве, который находился на втором этаже, куда Бойл не мог добраться в кресле. Остальные детективы обнаружили укрытие Джини, и она поприветствовала их со словами: “*Welcome to the Boyle-free zone!*” [8]. В оригинале шутка заключается в том, что персонаж использует неологизм *Boyle-free zone*, который означает *zone that is free of Boyle*. Авторский неологизм переводчику удастся передать, создав новое слово с помощью нескольких приемов словообразования: аффиксации и конверсии. В переводе мы можем наблюдать следующую фразу: «*Добро пожаловать в обезбойленную зону!*»

Еще одним примером является сцена в одном из эпизодов, в которой преступник в ростовом костюме банана при попытке сбежать застревает во вращающихся дверях торгового центра. Детектив Перальта обращается к преступнику со словами: “*Trying to ‘split’, huh? Don’t worry, I’m sure you’ll get out on ‘a peel’*” [8]. Комический эффект фразы создается при помощи каламбура, например, глагол *to split* созвучен с глаголом *to slip* – «убегать, ускользнуть», но автор с помощью игры слов связывает это действие с отделением кожуры от банана. А фраза *to get out on ‘a peel’* созвучна с выражением *to get out on appeal*, которая означает «выйти на свободу после апелляции», однако автор использует игру слов *on ‘a peel’*, также делая отсылку на кожуру банана. В результате перевода получилась следующая шутка: «*Пытаешься выскользнуть, как банан из рук? Уверен, твоя кожура не страдает*». В первом случае переводчик использовал прием добавления, делая дополнительный акцент на костюме преступника. Во втором случае был использован прием целостного преобразования, при котором сохранилось использование слова «кожура». Переводчику удалось сохранить юмористический эффект, заменив при этом способ создания комичности.

Существуют также случаи, когда в шутке присутствуют реалии, которые не получается передать на русский язык. Например, в разговоре

между женой погибшего мужчины, детективом Перальтой и капитаном Холтом. Женщина рассказывает о своем муже: *“He had affair after affair. He was a real don Juan”*. Перальта обращается к Холту: *“Permission to make a fat joke?” – “Granted”*. – *“Are you sure you didn't mean ‘don flan’?”* [8]. Комичность фразы заключается в том, что погибший мужчина имел лишний вес, и персонаж сделала отсылку на название сладкого пирога. Сложность заключается в том, что в русском языке не существует эквивалента данной реалии, поэтому переводчику пришлось прибегнуть к добавлению сноски после фразы.

«У него была одна интрижка за другой. Он был настоящий Дон Жуан». – *«Разрешите пошутить о весе?»* – *«Разрешаю»*. – *«Вы уверены, что не хотели сказать Дон Флан (вид пирога)?»*. Переводчик также использовал прием целостного преобразования при переводе фразы *to make a fat joke* – «пошутить о весе».

Рассмотрим пример, когда комичность фразы, задуманной в оригинале, не удалось передать при переводе. В одном из эпизодов все детективы собрались дома на ужин у Сантьяго, но все шло не по ее плану: еда подгорела, гости опаздывали. Однако Роза Диас, ироничная по своей натуре, наслаждалась таким развитием событий и произнесла следующую фразу: *“And the night gets worse better”* [8]. В оригинале юмористический эффект заключался в использовании противоположных по значению слов с целью показать, что персонаж получает удовольствие от плохой ситуации. Однако переводчику не удалось сохранить прием, задуманный автором, поэтому в результате мы видим следующий перевод: *«И вечер становится только хуже»*. Понять юмор в данной ситуации помогает лишь ироничная интонация персонажа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для выполнения перевода юмора в телесериалах переводчику необходимо не только знать средства создания комического эффекта и способы их перевода. Ему также требуется обладать знаниями менталитета и особенностей юмора различных культур, ведь носители разных языков могут по-разному интерпретировать различные ситуации. Кроме того, задачу переводчика усложняет наличие невербальных средств создания комического эффекта, которые порой не удается передать на другой язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абросимова Н.А.* Языковые особенности переводов комических текстов: на материале рассказов М. Твена, О. Генри и С. Ликока: дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Абросимова. – Казань, 2007. – 172 с.

2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 20.03.2020).

3. Жуланова Е.В. Возможности передачи и восприятия культурной специфики комического дискурса в условиях киноперевода / Е.В. Жуланова, И.К. Федоров // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – Пермь: ПНИПУ, 2014. – № 3. – С. 54–60.

4. Ким Е.Г. К вопросу о транслируемости юмора скетч-шоу (на материале перевода «A bit of Fray and Laurie») / Е.Г. Ким // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – № 6. – С. 256–262.

5. Лисицына В.О. Виды лексических трансформаций при письменном переводе / В.О. Лисицына, Э.К. Арутюнов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 167–170.

6. Покровская А.А. Особенности перевода американского юмора: на материале телешоу «Шоу Эллен Дедженерес» / А.А. Покровская, О.Д. Кузьмина // Terra Linguae: Сб. науч.ст. Вып.6. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – С. 96–100.

7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2018. – 624 с.

8. Brooklyn Nine-Nine. – URL: <https://fenglish.ru/serial-brooklyn-nine-nine-bruklin-9-9-na-anglijskom-s-subtitrami/> (дата обращения: 18.03.2020).

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ АМЕРИКАНСКИХ СИТКОМОВ НА НЕМЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

*Дианова С.Р.
Юсупова Л.Г.*

В данной статье освещается тема юмора, его становление и составляющие части всего комического. В том числе юмор обозревается как неотъемлемая часть американских ситкомов. В представленном исследовании также рассматриваются способы перевода юмористических единиц в контексте американских ситкомов.

Ключевые слова: юмор, составляющие части юмора, ситком, способы перевода юмористических единиц.

This article highlights the subject of humor, its formation and components within comedy. Besides, humor is regarded as an integral part of American sitcoms. This paper also discusses the ways of translating humorous units in the context of American sitcoms.

Keywords: humor, components of humor, sitcom, ways of translating humorous units.

Передача комического эффекта является нетривиальной задачей по ряду причин. При переводе юмора нужно учитывать множество факторов, включая социальный, культурологический и, конечно же, лингвистический. Понятие и, что немало важно, восприятие юмора является разным не только в зависимости от языка, но и от культуры к культуре.

Юмор – это особый вид комического, это переживание противоречивости явлений, соединяющее серьезное и смешное и характеризующееся преобладанием позитивного момента в смешном. Как форма переживания юмор, в отличие от иронии и остроумия, интеллектуальных по своей природе, относится не только к сфере сознания, но и ко всему душевному строю человека, выступает как свойство его характера [2].

Хотя и нельзя точно сказать, когда впервые возникло такое явление как юмор, первым в литературе его использовал Б. Джонсон в 16 веке в «Всяк со своей причудой». Очевидно также и то, что юмор не сразу принял ту форму, какую имеет в наше время. Он развивался и эволюционировал еще до возникновения человеческой речи.

Одними из первых, кто озаботился освещением темы юмора, были Платон, Аристотель и Цицерон. Аристотель в «Поэтике» определил объектом комедии «худших людей», а смешным «ошибку или безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное». В нынешних концепциях смеха также присутствуют упоминания того, что мы видим смешное в несоответствиях [1].

Что же именно заставляет нас смеяться? Это является основой для изучения любой комедии.

Необходимо шесть составляющих для достижения юмористического эффекта [2, 3]. Юмор должен:

- 1) быть обращен к интеллекту, а не к эмоциям;
- 2) быть механически направленным;
- 3) быть по своей природе чем-то человеческим, с чем мы можем себя ассоциировать и сопоставлять;
- 4) иметь набор устоявшихся социальных норм, с которыми знаком наблюдатель;
- 5) иметь ситуацию и ее составные части (определенные действия и диалоги), неприемлемые или непривычные для окружающих или же для их ассоциативного ряда (т.е. социальных норм);
- 6) восприниматься наблюдателем как нечто, не наносящее вреда, безболезненное для участников.

В. Раскин также предложил универсальное разделение комического на [5]:

1. *Унижающий юмор* – люди зачастую чувствуют себя лучше на фоне чужих несчастий или просто неудобных ситуаций;

2. *Возвышающий юмор* – людям по обыкновению приятно ощущать себя выше, лучше кого-то;

3. *Смешанный юмор* – смесь двух предыдущих.

В. Раскин создавал эту классификацию, базируясь на мнении, что изменение социального статуса человека в лучшую сторону происходит либо с помощью собственного возвышения в глазах окружающих или за счет понижения статуса окружающих.

Американские ситкомы как ничто лучше демонстрируют различные виды юмора. *Ситком* – это телевизионная передача, длящаяся полчаса. Ее персонажи взаимодействуют друг с другом в основном в комических ситуациях. Ситкомы демонстрируют зрителю как вымышленные персонажи реагируют на конфликтные ситуации, в которых они оказываются. Ситком является прямым наследником как театральных постановок, так и радиопередач, и полагается на свою искусственность, чтобы усилить комический эффект.

Ниже приводится ряд основных характеристик классического ситкома:

- закрытый эпизод, потоковое производство, с коротким хронометражом (примерно 22 минуты на эпизод), предназначенный для долгосрочной эфирной трансляции;

- повествование обычно сосредотачивается на двух или трех персонажах со стереотипными и реже исключительными личностями, которые сталкиваются с какими-либо ситуациями каждый день;

- персонажи имеют строго определенные качества – достоинства или недостатки;

- съемки обычно проводятся в павильонах; обычно используются три или четыре камеры;

- мир за пределами кадра очень редко показывается, хотя на него часто ссылаются в сценарии;

- сценарий имеет две определяющие особенности: короткие, живые, острые визуальные и вербальные шутки.

При переводе юмористических текстов, переводчики используют следующие лексические приемы [4,6]:

1. Перевод с помощью буквализации:

- *Транслитерация* – это способ перевода слова из алфавита одного языка в другой. Транслитерация помогает произносить слова и имена на иностранных языках (например: *sausage – саузаге*);

- *Транскрипция* – это систематическое представление языка в письменной форме. Источником могут быть высказывания (речь или язык жестов) или уже существующий текст в другой системе письма (например: *sausage – сосисдж*);

- *Калькирование* – форма заимствования с одного языка на другой, посредством чего семантические компоненты переводимой единицы буквально переводятся в их эквиваленты на языке заимствования (например: *сверхчеловек* (нем. *über+Mensch*);

2. Функциональный перевод:

- *Эквивалентами* считаются слова или словосочетания, в точности совпадающие со словами или словосочетаниями в ином языке. Можно выделить полные, частичные и абсолютные эквиваленты. В полных эквивалентах слово полностью совпадает по семантике со словом ИЯ (например: а *lost sheep – заблудшая овца*). В частичных эквивалентах соответствие по значению лишь частично (например: *stubborn as a mule – упрямый как осел*). Абсолютные эквиваленты совпадают не только по семантике, но также по стилю, типу экспрессии и функции в предложении;

- *Перевод с помощью описания (описательный)* – данный способ используется тогда, когда в языке перевода нет аналогов и соответственно нет возможности передать смысл одним словом. Метод заключается в передаче смысла с помощью описания слова на ИЯ (например: *Heu, why are you grinning like a Cheshire cat? – Эй, почему ты ухмыляешься во весь рот?*).

В переводоведении также существует несколько вариаций лексических трансформаций. Их суть заключается в изменении внутренней формы слова, чтобы передать смысл высказывания в полной мере и при этом выдержать стилистику текста ПЯ.

Выделяют следующие виды трансформаций [4,6]:

- *Дифференциация значений* – это передача лишь общего смысла языка оригинала без конкретизации.

- *Конкретизация значения.* Конкретизацией считается передача смысла от общего к частному, то есть от общего/широкого значения к узкому и конкретному;

- *Генерализация значения* – обратное последнему. Это замена конкретного значения чем-то общим и абстрактным.

- *Контекстуальный перевод* – это использование в переводе слова подходящего под контекст переводимого текста. При использовании данного способа переводчик ориентируется исключительно на контекст.

Слово может не совпадать со своим словарным значением, но подходить под ситуацию в тексте.

- *Антонимический перевод* – в данном случае происходит замена слова, словосочетания или даже целая структура предложения противоположным значением.

- *Компенсация*. Считается приемом, к которому прибегают в крайнем случае. Его суть состоит в восполнении некоторых стилистических пробелов, которые были вынужденно допущены ранее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Риторика. Поэтика / Аристотель. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с. (в пер.).
2. *Дземидок Б.* О комическом / Б. Дземидок. – М.: Прогресс, 1974. – 345 с.
3. *Дмитриев, А. В.* Социология или философия смеха / А.В. Дмитриев. – М.: Социс, 1996. – 214 с.
4. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: учеб. Пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
5. *Раскин В.В.* Humor Theory / В.В. Раскин. – URL: <http://www.humortheory.com/index.php/teoriya-yumor/464> (дата обращения: 01.03.2020).
6. *Nida E.A.* The Theory and the Practice of Translation / E.A. Nida, C.R. Taber. – Boston: E.J. Brill Leiden, 2003 – p. 218.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» И «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА» НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Кириллова Ю.В.

Палутина О.Г.

Статья посвящена разнообразию безэквивалентной лексики в произведениях А.С. Пушкина «Повести Белкина» и «Капитанская дочка» и особенностям типологии безэквивалентных единиц. В статье рассматривается типологическая классификация 308 безэквивалентных слов и словосочетаний, а также их перевод на испанский язык.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвокультурология, безэквивалентная лексика, реалия, типологическая классификация.

The article describes the diversity of non-equivalent vocabulary, selected from the works of A.S. Pushkin “Belkin’s tales” and “The Captain’s Daughter”,

and specifics of non-equivalent units' typology. The article deals with the typological classification of 308 non-equivalent words, as well as with their translation into the Spanish language.

Keywords: cross-cultural communication, linguocultural studies, non-equivalent words, culturally specific realia, typological classification.

В настоящее время в языкознании развивающимся направлением считается направление изучения языка в качестве специфического культурного кода определенного народа, а не как средства общения. Такое изменение, в первую очередь, определило интерес исследователей к объекту познания и стало причиной появления новой отрасли в лингвистике – лингвокультурологии.

Лингвист В.А.Маслова определяла лингвокультурологию как науку, возникшую на стыке лингвистики и культурологии, которая анализирует взаимосвязь культуры народа и языка [5].

Как правило, процесс межкультурной коммуникации основан на взаимосвязи языков и культур участников общения. В результате этого взаимодействия проявляются несоответствия в языковых системах. Касательно различий на лексическом уровне лингвисты применяют термин «безэквивалентная лексика» (далее БЭЛ). БЭЛ чаще всего рассматривается как лексика с национально-культурным компонентом, а именно, в составе которой наблюдаются национальные культурные семы. К БЭЛ относятся слова одного из языков, которые не располагают ни полными, ни частичными эквивалентами или соответствиями среди лексических единиц другого языка [1].

Анализ проблемы безэквивалентной лексики прослеживается в работах таких исследователей, как С.И. Влахов и С.П. Флорин [3], А.О. Иванов [4], Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров [2].

Материалом исследования послужили 308 слов и словосочетаний, принадлежащие к классу безэквивалентной лексики и отобранные из произведений А.С. Пушкина «Повести Белкина» и «Капитанская дочка».

Основываясь на классификации А.О. Иванова, мы выделили следующие классификационные группы БЭЛ в соответствии с их лексико-семантическим значением:

- Антропонимы – 80 единиц; 25,97%
- Топонимы – 17 единиц; 5,52%
- Реалии – 134 единицы; 43,5%
- Фразеологические единицы – 36 единиц; 11,69%
- Иноязычные вкрапления – 2 единицы; 0,65%
- Отклонения от общезыковой нормы – 21 единица; 6,82%

- Обращения – 6 единиц; 1,95%
- Междометия, восклицания, союзы – 9 единиц; 2,92%
- Случайные лакуны – 3 единицы; 0,97%.

Самой многочисленной группой являются реалии. К реалиям принадлежат 134 лексические единицы, что составляет 43,5% от найденных примеров. Следует отметить, что группа реалий неоднородна, и, согласно классификации С.И. Влахова и С.П. Флорина [3], в ней также можно выделить такие подгруппы, как:

- Этнографические реалии – 7 единиц; 5,22%
- Этнонимы – 3 единицы; 2,24%
- Трудовые реалии (профессии) – 11 единиц; 8,21%
- Бытовые реалии (одежда) – 25 единиц; 18,66%
- Бытовые реалии (транспорт) – 5 единиц; 3,73%
- Бытовые реалии (жилье, мебель, посуда) – 18 единиц; 13,43%
- Бытовые реалии (еда, напитки) – 7 единиц; 5,22%
- Военные реалии – 21 единица; 15,67%
- Денежные единицы – 5 единиц; 3,73%
- Единицы измерения – 2 единицы; 1,49%
- Понятия культуры – 3 единицы; 2,24%
- Общественно-политические реалии – 5 единиц; 3,73%
- Титулы – 8 единиц; 5,97%
- Исторические реалии – 12 единиц; 8,96%.

Любопытно, что самым обширным классом реалий, отобранных из произведений А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и «Повести Белкина», являются бытовые реалии, а именно реалии, связанные с обозначением предметов одежды, обуви и головных уборов. Приведем некоторые примеры.

Бытовые реалии (одежда): **ботфорты** – *unas enormes botasaltas*; **сюртук** – *levitón*; **заячий тулуп** – *un tulup de conejo* (abrigo de piel vuelta); **лисья шуба** – *un abrigo de piel de zorro*; **камзол** – *kamzol*; **казацкий кафтан** – *caftán decosaco*; **циновка** – *abrigo de pieles*; **киргизский халат** – *la túnica de kirguís*.

Военные реалии: **майор** – *el comandante*; **корнет** – *un alférez*; **караульные** – *los hombres de la guardia*; **приказная** – *el cuarto de las torturas*; **капитан-исправник** – *el jefe de policía del distrito*; **унтер-офицер** – *un suboficial*.

Бытовые реалии (жилье, посуда, мебель): **светлица** – *otra habitación*; **конурка** – *una celda*; **мазанка** – *casita*; **ухват** – *las tenazas de meter las ollas en el horno*; **пристанище Пугачева** – *donde había acampado Pugachov*; **полати** – *los polatí*.

Исторические реалии: Тульская печать – *un sello de Tula*; раскольник – *raskólnik*; самозванец – *el usurpador*; возмутительные листы – *papeles sediciosos*; Опекунский Совет – *el Consejo de Tutela*.

Трудовые реалии: ямщики – *los cocheros*; дружка – *el estego*; управитель – *el administrador*; заседатель – *un consejero*; будочник – *un guardia de orden público*; у целовальника – *en una hostería*.

Титулы: придворный временщик – *un favorito de la Corte*; помещики – *los dueños de las tierras*; бояр – *un boyardo*; графиня – *condesa*.

Этнографические реалии: сметает порошу – *qué remolino hace la nieve*; захоlustье – *sitio tan perdido*; буран – *una gran tormenta*; овраги – *barrancos*.

Бытовые реалии (еда, напитки): варенье – *dulce*; водка – *vodka*; неподслащенная наливка – *el dulce licor*; уха – *sopa de pescado*.

Бытовые реалии (транспорт): придворная карета – *un coche de palacio*; дрожки – *coche*; дорожная кибитка – *una kibitka (cargó cubierto)*.

Реалии, представленные денежными единицами: пять копеек – *cinco kopeks*; гривенник – *diez kópek*.

Общественно-политические реалии: канцелярии – *las oficinas*; губерния – *laprovincia*; уезд – *el distrito*; слобода – *poblado*.

Этнонимы: калмычка – *calmuca*.

Понятия культуры: играть в горелки – *jugar al escondite*.

Единицы измерения: вершок – *una pulgada*.

Помимо реалий, объемный пласт БЭЛ занимают антропонимы, которые составляют 80 безэквивалентных единиц (25,97%). Традиционно к ним относят имена собственные, названия художественных персонажей, имена исторических личностей и другие. Проиллюстрируем, *Дунька* – *Dunka*; *Адриан Прохоров* – *Adrian Prógorov*; *тетушка Настасья Герасимовна* – *la tía Nastasia Guerásimovna*; *Аринушка* – *Arinushka*. Наличие большого количества антропонимов в произведениях русского писателя обусловлено стремлением автора придать индивидуальность своим героям.

Следующей по численности группой являются фразеологизмы: *держать в ежовых рукавицах* – *tenerle bien sujeto*; *стерпится, слюбится* – *te irás acostumbrando*; *брань на воротах не виснет* – *la pelea no pesa en las espaldas*; *добро бы на пир, а то под обух, того и гляди* – *ni que fuéramos a una fiesta*; *а lo mejor lo que nos espera es un hacha*.

К отклонениям от общеязыковой формы мы отнесли просторечия и архаизмы: *невидальщина* – *ni que fuera una novedad*; *злойзычник* – *insolente*; *супротивник* – *enemigo*; *далече ли* – *está lejos*.

Обратим внимание на группу топонимом: **Жадринская роша – El soto de Zhádrino**; село Прилучино – **la aldea de Prilúchino**; Бердская слобода – **el poblado de Berda**; Царское село – **Tsárskoye Seló**.

Междометия, союзы, восклицания: **ась?** – **¿Qué dices?** **Ведь** – опущение; **али бельмес по-русски не разумеешь?** – **¿Es que no comprendes ruso?**

Обращения: **сокол наш ясный – querido**; **моя голубушка – hija mía**; **добрый малый – un buen hombre**; **дядька – diadka**.

Случайные лакуны: **сугроб – montículo**.

Иноязычные вкрапления: **notanostramanet**.

Принимая во внимание вышесказанное, мы можем сделать следующий вывод. Лексическая система языка, в особенности ее отдельные слои, склонна испытывать значительное влияние со стороны культуры. Рассмотрение БЭЛ подтверждает факт воздействия культуры на язык и тем самым оправдывает существование лингвокультурологии, науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии, которая анализирует взаимосвязь культуры народа и языка [5].

Безэквивалентная лексика определяется иностранными словами и словосочетаниями, указывающими на предметы, процессы и другие реалии жизни, которые на определенном этапе развития не имеют соответствий в другом языке. Как уже упоминалось выше, основную массу БЭЛ в произведениях А.С. Пушкина представляют реалии и антропонимы. Функцией безэквивалентных слов значитсЯ передача территориального и национально-культурного колорита русского народа. Поскольку в рассматриваемых произведениях наблюдается большое количество реалий, мы можем заключить, что А.С. Пушкин своей целью ставил воссоздать историческую эпоху времен Е.Пугачева.

«Судьба» безэквивалентных слов (отказ от их использования или их заимствование и полное поглощение) во многом зависит от наличия или отсутствия в системе языка перевода эквивалентных или близких по значению соответствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 213 с.
3. *Влахов С.И.* Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Р. Валент, 2012. – 360 с.
4. *Иванов А.О.* Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – М.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 192 с.
5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 204 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

Мухина А.Н.

В данной статье изучается такая фигура речи, как эллипсис, и рассматриваются разные точки зрения лингвистов на сущность эллипсиса и то, как он распространен в художественных и публицистических изданиях английского языка.

Ключевые слова: эллипсис, перевод, художественные и публицистические издания, конструкции, лингвистика, анализ.

This article examines ellipsis as a figure of speech and examines different points of view of linguists on the essence of ellipsis and its place in fiction and journalistic publications in the English language.

Key words: ellipsis, translation, fiction and journalistic publications, constructions, linguistics, analysis.

Ни для кого не секрет, что английский – самый распространенный язык в мире. Многие страны, число которых переваливает за сотню, выбрали его в качестве второго языка, на нем общаются миллионы и даже миллиарды людей. Английский язык получил такую распространенность вследствие того, что он легок для изучения и общения.

Материалом для настоящего исследования послужили эллиптические предложения, отобранные из художественного текста «A spool of blue thread» (2015) [5], принадлежащего перу американской писательницы Энн Тайлер, а также британские журналы 2016 года.

Сегодня в английском языке наблюдается тенденция к использованию такой фигуры речи как эллипсис. Однако эта сущность очень разнообразна в своих функциях, ввиду чего и существует огромное количество ее классификаций, что разделяет эллипсис на функциональные и грамматические особенности, из этого следует вывод, что границы его прагматики довольно размыты. Даже говоря о классификациях эллиптических конструкций, у каждого типа есть свои нечеткие границы в плане функционирования, и есть ограничения в использовании. В связи с этим и возникает желание провести анализ, рассматривая эллипсис внутри самых разных функциональных стилей языка.

Эллиптические конструкции представляют собой намеренный пропуск языковой единицы в тексте или речи, структурное «опущение» или «недостаток» конструкции синтаксиса. Говоря о сфере предложения, эллипсис принято называть пропуском того или иного члена предложения, компонентом высказывания, который легко восстанавливается из контекста или определенной речевой ситуации.

Потребность к опущению некоторых частей речи, эллиптических конструкций возникает из-за стремления в экономии языковых ресурсов. Данная потребность является закономерной в процессе развития языка, люди совершенствуют различные языковые формы, затрачивая при этой минимальное количество физической и умственной энергии в процессе коммуникации [4].

Часть ученых-лингвистов думает о сущности эллипсиса как о первоочередной причине деградации языка, которая делает его проще, вычеркивая все правила грамматики, а то и вовсе уничтожая их из-за отрицания деформации языка и существования правильного и неправильного. Все это ведет к полному непониманию речи, говорящих на английском языке.

В поддержку частого применения в речи эллиптических конструкций важно отметить, что его употребление имеет ряд условий, например, наличие контекста или сложного в структурном плане предложений (что подходит лишь для части видов эллипсиса).

В языковых стилях существует различное количество средств, которые усиливают смысл и действенность высказывания. Одним из таких средств является эллипсис. С точки зрения риторики, эллипсис применяется в речи с целью ее окраски, он придает речи или тексту динамичность, делает ее более живой. Пропуски речь не портят, наоборот, грамматическая неполнота и пропуски слов придают эмоциональность и усиливают выразительность, такую романтическую недоговоренность. Хочется отметить, что эти пропуски легко восстанавливаются из контекста в речи и в различных бытовых ситуациях, и заключаются в пропуске слова или выражения, необходимого для грамматической полноты. С точки зрения семантики, аналогично, предложение не терпит никаких убытков при сокращении и опущении, чего совершенно нельзя сказать, если смотреть на ситуацию с точки зрения грамматики.

Важно отметить, что эллиптические конструкции разделяются на прагматически восполняемые (**I'm just saying a person can be too understanding,**” he said. **“Too sympathizing and pitying, like. Getting into a kid’s private brain.** *Я только о том, что ты иногда проявляешь чрезмерное понимание. Всепрощение, сострадание. Лезешь ребенку в душу*) и синтагматически восполняемые (**This would explain so much! Wouldn’t**

it? If he should turn out to be gay. *Но это многое объяснило бы, согласись? Если он действительно гей.)*

С лингвистической точки зрения, эллиптическая конструкция может быть представлена как структурно-грамматическая единица. Структурно-семантическая организация рассматривает эллипсис как смысловую неполноту и анализирует способы ее восполнения. Контекст, в особенности различные диалоги, речевые и реальные ситуации являются источником подобного вида опущений в языке [1].

Наиболее часто эллипсис проявляется в разговорной сфере, так как именно в непосредственной речи возникают такие явления, как спонтанность, ситуативность, эмоциональная окрашенность, непринужденность, которые способствуют появлению феномена эллипсиса [3].

В диалогах это проявляется ярче всего. А ситуативность высказываний создает определенную базу общего знания говорящих. Опираясь на эти знания, истекающие из ситуации общения, мы можем позволить себе экономить время, опуская некоторые компоненты высказываний. Подобными компонентами становятся такие элементы высказывания, какие выходят из контекста текста или диалоговой речи, соотносясь с уже известными, ранее произнесенными ситуационными компонентами речи (тема беседы, цель и причина) (**Everybody's delicate, son, if you poke them hard enough. Really? Not me.** *Все мы нежные, сынок, если хорошенько допечь. Правда? Я – нет.*)

Именно при помощи параллелизма и повтора лексического вида обеспечивается грамматическая целостность речи с «опущенными» ее компонентами. Синтаксический параллелизм – это способность мысленно восстановить грамматические особенности в последней реплике, а именно – восстанавливать морфологический состав, состав членов предложения и синтаксической модели. Повтор в лексике языка обеспечивает его целостность при синтаксическом параллелизме (**Was it hard on a boy to have older sisters? [Was it...] Intimidating? [Was it...] Demeaning?** *Старшие сестры – вероятно, для мальчика это тяжело? Унизительно? Угнетает?*).

Сущность эллипсиса – это пропускаемая часть предложения, которая легко восстанавливается при помощи контекста предыдущих реплик. Он более характерен для разговорной речи, в особенности – для диалогов. Мы можем видеть это проявление как в речи обыденной жизни, так и в произведениях литературы. Учеными выявлено 9 видов эллипсиса в английских и русских языках, ограничивающиеся четкими границами и имеющие свои определенные требования – это стриппинг, эллипсис именной и глагольной форм, анафора нулевой формы, гэппинг, так называемый псевдогэппинг, слусинг, фрагментирование и сравнительный эллипсис [2].

Эллипсис довольно часто проявляется в художественных изданиях и соответствующих стилях, так как он полон выразительных средств и это отличает его от публицистического стиля, где найти эллипсис не так уж и легко, но можно.

Стоит отметить, что, работая с текстами художественных и публицистических изданий, при переводе переводчик обязан в первую очередь отразить тот самый индивидуальный стиль автора. А эта задача становится еще сложнее, когда речь идет о переводе текста на язык, который достаточно сильно различается со своей структурой и нормами от языка оригинала текста.

Существенная часть формально полных предложений, взятых вне контекста, не выражают того объема мысли, которую они имеют в самом контексте. Смысловая связь между предложениями и их неполная значимость имеют и формальное выражение: таковыми являются личные, указательные местоимения, союзные частицы («тоже», «так», «также» и др.), различные вводные слова, которые ссылают на предшествующую речь. (**But he shrugged Amanda off, more or less, and with tomboyish little Jeannie he was mildly affectionate. So, no warning bells there. Stem, though!** *Но от нее Денни, как правило, отмахивался, а с маленькой хулиганкой Джинни обращался почти нежно. Так что проблема не в них, нет. Но вот Стем!*). Хотя предложение такого вида и является неполным в отношении грамматики, эта полнота лишь относительная и формальная, и смысл сообщения выявляется из контекста.

Итак, формально полные предложения также являются целым ступенчатым рядом полных в смысловом значении высказывания. Главным образом, эллипсис помогает избежать избыточное количество синтаксических оборотов и само знание переводческих приемов помогает понимать и анализировать их, создавая такие же эквивалентные предложения на язык перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванилова Е.Н.* Структурно-семантические особенности эллиптических предложений во французском и английском языках / Е.Н. Иванилова. – Нальчик, 2008. – 157 с.
2. *Тестелец Я.Г.* Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы / Я. Г. Тестелец. – М.: МГГУ, 2011. – 6 с.
3. *Dean A.M.* The Lost Library / A.M. Dean. – UK: Pan Macmillan, 2012. – 517 p.
4. *Ross J.* Gapping and the order of constituents / J. Ross // Progress in linguistics: A collection of papers. – The Hague: Mouton, 1970. – P. 250–258.
5. *Tyler A.* A spool of blue thread / A. Tyler. – Random House, 2015. – 465 p.

ГЛАВА 5. ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Гиляева А.Ф.
Прсюкова К.О.*

Статья направлена на изучение основных путей вхождения новой лексики в испанский язык на современном этапе. В результате исследования предлагается классификация на основе лексических единиц из электронного словаря неологизмов.

Ключевые слова: неологизмы, словообразование, заимствования, классификация.

The article considers the main ways of new words introduction into the modern Spanish language. As the result of the study, a classification based on the lexical units from the electronic dictionary of neologisms is made.

Key words: neologisms, word formation, borrowings, classification.

Мировая глобализация, ежедневные изменения во всех сферах общества, а также научно-технический прогресс непременно влияют на лексический состав языка. Постоянная динамика в обществе отражается в языке, вследствие чего появляются неологизмы. Актуальность темы исследования определяется непрерывным пополнением лексического состава новыми словами. Цель данной работы – определить источники пополнения лексической системы испанского языка на современном этапе.

Материалом для данного исследования выступили неологизмы, извлеченные из электронного словаря неологизмов современного испанского языка NEOMA.

Существует несколько путей пополнения словарного запаса языка: а) морфологический, б) семантический, в) заимствования. В рамках нашей исследовательской работы морфологический и семантический способы объединены в один словообразовательный способ. Следовательно, происходит разделение на неологизмы, образованные на базе испанского языка, и заимствования.

Вследствие анализа неологизмов выделены основные словообразовательные модели испанского языка.

Самым обширным является пласт неологизмов, образованных при помощи **префиксации**. В словаре НЕОМА выделяется 407 примеров данной словообразовательной модели. С помощью префикса **anti-** *против* образуются слова, обозначающие противостояние чему-либо: **antiedad** человек, борющийся с признаками старения, **anticatalán(-na)** противник Каталонии и каталонской культуры, **antiinmigración** противник иммиграции. Не менее часто встречается префикс **multi** – *много*: **multiprotector(-ra)** защищающий от нескольких факторов, **multiservicio** предлагающий несколько видов услуг, **multitarea** – *многозадачный*. Префикс **sobre-** добавляет значение *излишний, превышающий, дополнительный*: **sobreingreso** дополнительная сумма к ранее установленному доходу, **sobretrotar** излишне заботиться, **sobreendeudamiento** долг, превышающий платежеспособность лица.

В отдельный вид словосложения в испанском языке выделяют тип префиксации, при котором у префикса латинские или греческие корни. Среди них префиксы **cardio-**, **macro-**, **mega-**, **socio-**, **tele-** и другие. Префикс **auto-**, например, имеет два значения: либо показывает, что действие направлено на само лицо **autocondenarse** осуждать себя, **autocuidado** самолечение, **autodestruirse** саморазрушаться, **autogestor** самоуправленец, либо указывает на автоматизированность процесса **autoescalera** пожарная лестница, **autolavandería** машинная стирка за определенную плату. Помимо префикса **auto-**, направленность действия на себя в глаголах выражает окончание **-se**.

Другим распространенным словообразовательным способом является **суффиксация** с 366 примерами. Развитие мира способствует появлению новых родов деятельности. Для обозначения лиц, занимающихся той или иной деятельностью, используются суффиксы **-ero/-or**, **-ista**. Например, **facebookero** лицо, использующее сайт Facebook, **fichador** лицо, отвечающее за передвижение спортивной команды, **mileurista** сотрудник, получающий зарплату примерно в 1000 евро. Рост роли информационных технологий способствовал появлению неологизмов **googlear** искать информацию в поисковой системе Google, **tuitear** публиковать твиты и **whatsappear** обмениваться сообщениями в сервисе WhatsApp. Для образования глагола от названий социальных сетей к основе слова добавили окончание глаголов **-ar/-ear**: **google + ar**, **tuit + ear**, **whatsapp + ear**.

В результате **синтагматики** сочетание слов становится единым понятием. В электронном словаре НЕОМА встречается 109 таких неологизмов. Например, при соединении слов **termómetro** термометр и **mundial** мировой фраза приобретает значение *измерение средней температуры*

климата Земли. **Fila cero** – «нулевой ряд» – придуман, если человек хочет финансово поддержать мероприятие, но не собирается на нем присутствовать.

Благодаря синтагматике образовано много неологизмов, связанных с туристической сферой. Двумя основными видами туризма являются **turismo activo** *активный отдых* и **turismo de sol y playa** *пляжный отдых*. С ростом сферы туризма увеличивается и вариативность. При **turismo sanitario** *здоровый туризм* преследуется цель лечения в посещаемой стране. У некоторых понятий появились синонимы. Вид устойчивого туризма, направленный на сохранение материального и культурного наследия и природы, называется **turismo ecologico** *экологический туризм*. Неологизм заменим фразами **turismo de la naturaleza**, **turismo responsable**, **turismo sostenible** или **turismo verde**. Если в путешествие отправляются пожилые, такой вид туризма назовут **turismo de la tercera edad** или **turismo senior**. Он отвечает потребностям старшего поколения.

При **семантической деривации** лексическая единица приобретает новое значение. В электронном словаре NEOMA приведено 103 семантических неологизма. *Стипендиата программы Erasmus* назовут **erasmus**. Этот неологизм является примером метонимического переноса, перехода существительного из разряда имени собственного в нарицательное. В результате, слово приобрело форму множественного числа.

В процессе переосмысления часто применяется метафора, перенос характеристик одного предмета на другой. Особенно продуктивным является этот словообразовательный способ в отношении информационных технологий. Например, семантический неологизм **enlace** с первоначальным значением *связь*, сегодня означает *ссылка на сайт*. Словом **nube** можно обозначить *облако как природное явление и программу для хранения и обработки информации, загруженной в Интернет*. Можно сказать, что семантическая деривация состоялась потому, что функции обозначаемых концептов схожи, однако изменена сфера употребления.

Большое внимание сегодня уделяется не только физическому, но и психологическому здоровью человека. Прилагательное **tóxico**, помимо обозначения вредности, ядовитости чего-либо для организма, стало применяться и в межличностных отношениях.

Словосочетание **triángulo de las Bermudas** после переосмысления стало фразеологизмом. Первоначальное значение как географического названия нам всем известно, значение же фразеологической единицы исходит из характеристики Бермудского треугольника – *место, где теряются вещи или происходят необъяснимые явления*.

Нижеприведенные примеры образованы с помощью **словосложения** и составляют 100 примеров. Слово **quitamiedo** содержит в себе основу

глагола **quitar** *устранять* и существительное **miedo** *страх*. Неологизм обозначает *аппарат, который защищает от опасности*. Перевод слова на русский язык меняется в зависимости от сферы употребления: это может быть *ночник*, если речь идет об освещении, *барьерное ограждение* в случае с дорожным движением и др.

Мы заметили, что среди неологизмов испанского языка много новых слов, связанных с футболом. Например, существительное **franjiverde** состоит из двух основ **franja** *полоса* и **verde** *зеленый* и соединительной гласной. Неологизм означает лицо, связанное с испанской футбольной командой Эльче, на белой форме игроков которой присутствует зеленая полоса. К ней же относится пример словосложения **blanquiverdismo** *группа фанатов футбольной команды Эльче*. Этот неологизм образован из двух прилагательных **blanco** *белый* и **verde** *зеленый* при помощи соединительной гласной и суффикса существительного **-ismo**.

Стремление к экономии речевых усилий и времени обосновывает **аббревиация**. В исследовании содержится 33 аббревиатуры. Они встречаются в виде усеченного слова или сокращенной фразы. Например, существительное **frigorífico** *холодильник* стало **frigo**. Неологизм **sinpa** произошел от фразы **sin pagar** *без оплаты*. Слово описывает ситуацию, при которой человек уходит из учреждения, не заплатив за оказанные ему услуги. Можно наблюдать, что сочетание предлог + глагол стало именем существительным и приняло присущие ему свойства: род и число. Аббревиатура **láctea** *молочное производство* произошла от словосочетания **industria láctea**. Неологизм в качестве прилагательного в составе словосочетания при сокращении приобрел свойства имени существительного.

Акронимы считаются разновидностью аббревиатур. Их в словаре насчитывается 28. Например, **bicifestación** состоит из сокращенных слов **bicicleta** *велосипед* и **manifestación** *демонстрация*. В результате, слово означает *демонстрация, участники которой передвигаются на велосипедах*. Жанр, сочетающий в себе элементы комедии и драмы, **dramedia** образовано от усеченных слов **drama** *драма* и **comedia** *комедия*. Акроним приобретает свойства той части речи, к которой относится главное слово. К примеру, в акрониме **gastrobar** *гастрономическое заведение* от **bar gastronómico** главным словом является существительное. Следовательно, и неологизм **gastrobar** является существительным.

Всего в рамках исследовательской работы проанализировано 1566 примеров словообразования. Самым распространенным способом является префиксация с 56% от общего количества примеров, на суффиксацию и префиксацию с латинскими и греческими корнями пришлось 23,4% и 23,2% соответственно. За этими показателями следуют синтагматика, семантическая деривация и словосложение с соотношением

7%, 6,6% и 6,4%. Остальные словообразовательные модели составляют 3,65%, а акронимы и аббревиация – 2,1% и 1,8% соответственно.

Вторая группа неологизмов состоит из заимствований. Подавляющая часть слов в испанский язык заимствуется из английского.

Выделим неассимилированные неологизмы. Множество таких неологизмов вошло в язык с техническим прогрессом: **airsoft** *видеоигра*, **bitcoin** *биткойн*, **blog** *блог*, **chat** *чат*, **keynote** *презентация*, **teaser** *рекламное сообщение*.

Однако полные заимствования пришли не только в сферу технологий: **cash** *наличные деньги*, **concept car** *машина, созданная для демонстрации нового дизайна или технологии производства*, **cupcake** *маленький торт в виде чаши с украшениями*, **e-commerce** *осуществление сбыта, продаж и покупок через интернет*, **playoff** *заключительный матч чемпионата*, **timing** *управление личным временем для выполнения задач*.

Английские заимствования, ассимилировавшиеся в языке, представляют собой меньшинство. Неологизм **aifón** *айфон* адаптирован к испанскому языку, и об этом свидетельствуют следующие изменения. Начальная буква **i** заменена на **ai** для адаптации к фонетическим правилам испанского языка. Ввиду отсутствия в испанском языке сочетания **ph**, оно изменено на привычное **f**. Слово приобрело тильду – ведь в словах на конечную **n** ударение падает на предпоследний слог. Существительное **vegano** *веган* после ассимиляции получило мужской и женский рода.

Следующий по величине пласт заимствований происходит из каталонского языка. Это объяснимо географическим положением и политическим фоном: Каталония – автономное сообщество Испании. Большинство каталонских заимствований не ассимилировались в испанском языке. Например, **conselleria** *департамент*, **paraeta** *протест горожан*, **trispol** *протяженный тротуар*.

Подавляющая часть французских заимствований не прошла через этап адаптации, но в языке закрепилась: **à la page** *на сегодняшний день*, **boiserie** *деревянная мебель с полками, полностью покрывающая стену*, **savoir grazie** *изящество, с которым человек выполняет что-либо*. Фонетический облик неологизмов сохранился, а также не изменена орфография слова. Адаптированных французских заимствований в словаре немного. Например, неологизм **estocaje** *склад* приобретает начальную букву **e**.

При описании результатов исследования заимствованных слов приведены языки, из которых заимствовано наибольшее количество неологизмов. В целом, заимствованных слов 781. Из них 72,5% приходится на английские заимствования, 6,8% – заимствования из каталонского языка, французские неологизмы составляют 6,3% от общего числа, 2,7% заим-

ствований пришло в испанский из итальянского языка. 13% заимствованных неологизмов составители словаря относят к другим языкам, среди которых немецкий, русский, баскский и так далее.

В итоге проведенных расчетов мы установили, что наиболее распространенным способом вхождения новой лексики в язык являются словообразовательные модели (65,7%), затем следуют заимствования (32,75%) и другие способы (1,55%).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.С.* Лексикология испанского языка: Учебник / В.С. Виноградов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2003. – 244 с.

2. *Волобуев К.В.* Источники формирования и пополнения испанской лексики // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 1373–1374. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18819/> (дата обращения: 16.02.2019).

3. *Коржанова А.А.* Туризм XXI века и культура // Молодой ученый. – 2010. – №12. Т.1. – С. 82-83. – URL <https://moluch.ru/archive/23/2337/> (дата обращения: 29.01.2019).

4. *Мельник Ю.А.* К вопросу о статусе неологизма в современной лингвистике / Ю.А. Мельник, Е.А. Штехман // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21100> (дата обращения: 26.03.2019).

5. *Попова Т.В.* Русская неология и неография: Учебное пособие / Т.В. Попова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. – 96 с.

6. *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Либроком, 2013. – 312 с.

7. *Vegoña Montero Flata.* Terminología Científica: préstamos, calcos y neologismos / Vegoña Montero Flata. – URL: https://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/aepe/pdf/congreso_39/congreso_39_07.pdf (дата обращения: 18.11.2018).

8. Diccionario de la lengua española. – URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 18.11.2018).

9. Diccionario de neologismos del español actual NEOMA. – URL: <https://www.um.es/neologismos/> (дата обращения: 18.11.2018).

10. *Ezquerria Manuel Alvar.* La formación de palabras en español / Manuel Alvar Ezquerria. – Madrid: ARCO LIBROS, S.L., 2001. – 65 p.

11. *William T. Patterson.* On the Genealogical Structure of the Spanish Vocabulary / William T. Patterson. – Texas Tech University, 2015. – P. 309–339.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ ФРАНЦИИ И РОССИИ)

Ильсова А.Р.

Даная статья посвящена проблеме распространения англоязычных заимствований в политическом газетном дискурсе России и Франции. В статье представлено исследование, направленное на выявление англицизмов в российских и французских текстах политических статей и определения их функций.

Ключевые слова: газетный дискурс, заимствования, политика, политический газетный дискурс, англицизмы, французский язык, русский язык.

This paper is dedicated to the problem of English borrowings in the political newspaper discourse of Russia and France. This paper presents the research aimed to define anglicisms in the Russian and French political newspaper articles and to determine their functions.

Key words: newspaper discourse, borrowings, politics, political newspaper discourse, anglicisms, French language, Russian language.

Взаимодействие языков – это естественный процесс, который характерен для многих ныне существующих языков. Английский язык, укрепивший за собой звание международного языка, принимает активное участие в существовании многих современных языков, влияя на их словарный состав. Французский и русский языки также взаимодействуют с английским языком, что отражается на их лексическом составе. Для изучения процесса межкультурного взаимодействия пар языков, а именно – английского с французским и английского с русским – хорошим помощником может стать газета и газетный дискурс.

В современном мире газета, по-прежнему, остается неотъемлемой частью жизни общества. Кроме того, она является и своеобразным индикатором не только состояния этого самого общества, но и настоящей языковой ситуации в стране.

Однако несмотря на это, газета, как некое самостоятельное явление, обладающее своими собственными особенностями, характеристиками и функциями, стала изучаться относительно недавно. Благодаря этому понятие *газетного дискурса* стало рассматриваться журналистами и лингвистами с разных точек зрения.

Поскольку в данной статье речь идет о политическом газетном дискурсе, необходимо упомянуть и о нем. Политический газетный дискурс возникает на стыке газетного дискурса и политического дискурса, в ходе которого происходит влияние на общество и формирование его собственного мнения [3].

Композиционный строй газетной статьи интересен как журналистам, так и лингвистам [9]. Первые с его помощью изучают способы воздействия на общество. Вторые же – распространение и использование заимствований. Как правило, больше всего заимствований используется авторами в заголовках, ведь это самая первая часть статьи, просматриваемая человеком. Заголовок должен быть ярким, броским, цепляющим внимание. Для этого многие авторы используют заимствованную лексику. Данный факт подтвержден одним из проведенных исследований [2]. Поэтому в настоящей статье будет описан следующий этап исследования, направленный на изучение текстов самих статей.

Для того, чтобы выяснить, действительно ли англоязычные заимствования так распространены в газетном политическом дискурсе России и Франции, было проведено исследование. Материалом для исследования послужили французские и российские газеты – “France Soir” [6], “Le Parisien” [7], «Известия» [5], «Аргументы и факты» [4]. Всего было проанализировано 400 статей, по 100 статей для каждой газеты.

В ходе данного исследования были получены достаточно интересные результаты. В 200 политических статьях во французских газетах англицизмы присутствуют в 59 статьях, что составляет 30%. В 200 политических статьях в российских газетах англицизмы присутствуют в 75 статьях, что составляет 38%.



Рис. 1. Соотношение статей с англицизмами и без них во французских газетах



Рис. 2. Соотношение статей с англицизмами и без них в российских газетах

Для наглядности результаты, оформленные для каждой газеты, были оформлены в виде графика, на котором видна разница между количеством статей с англицизмами и без них.

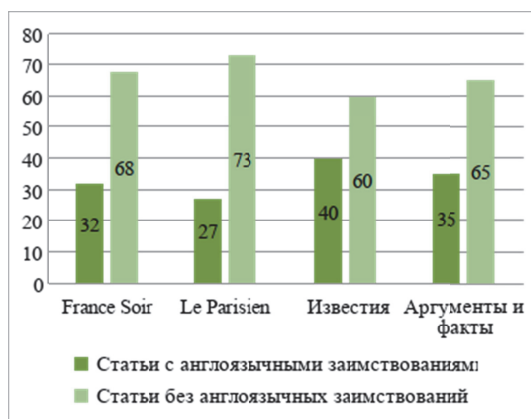


Рис. 3. Разница в количестве статей, содержащих англицизмы

Стоит отметить, что англицизмы как в русской, так и французской письменной речи выглядят достаточно броско. Например, *M. Trump a même indiqué qu'il était prêt à ce que le "shutdown" dure "pendant très longtemps; Patrick Sensburg, a estimé dans ces conditions que "cette attaque de hackers vient des milieux proches de l'AFD"; "Une voiture piégée a explosé à l'entrée du parking du ministère"; Означает ли это, что в **устеблишменте** в Вашингтоне существуют крылья с разным настроем?; Эконо-*

мическая ситуация в стране, по ощущениям большинства (57%) респондентов, средняя; По его словам, волатильность акций IT-компаний на рынках не связана с законопроектом.

Поскольку найденные англицизмы было необходимо упорядочить, все они были разделены на следующие категории:

1. Политические слова: **speaker, shutdown, votes, boycotter, Brexit, backstop, chief of staff, meeting, leader, midterms, fake news, pick-up, early voting, First Lady**, пресс-секретарь, спикер, истеблишмент, брифинг, саммит, лидер, пресс-служба, бизнес-саммит, вице-спикер, парламент, пресс-конференция, респондент, репрезентативный, деэскалация, демилитаризованный, антирейтинг, легитимный, мониторинг, электорат;

2. Экономические слова: **BlackFriday**, волатильность, бизнес, инвестиции, коррупция, майнинговый проект, экспорт, хаб, фискальная нагрузка, транзит, дисбаланс, импорт, транзакция, диверсификация, драйвер;

3. Слова из сферы информационных технологий: **cloud informatique, e-mail, hackers, cyberattaques, tweet, tweeter, internet, bug, youtubeurs, mail, deepfakes**, агрегаторы, IT-компания, гаджет, сайт, портал, твит, ретвитнуть;

4. Общеупотребительные слова: **week-end, parking, choc, nodeal, club, lot, standing-ovation, transgenres, spread, bigbang, stopper, long, gang, lobby, job, boss, tee-shirt, stardushow-biz, pop, superstar, jackpot, rocker, sweat-shirt, mug, bobbies, selfie, look, check-point, clip, slogan**, старт, стартовать, офис, лузер, шоу, шоумен, комфорт;

5. Спортивные слова: **cap, match de football, match**.

Можно заметить, что количество слов из каждой области неоднородно. Так, например, слова политического и экономического характера можно чаще встретить в российских газетах, а не во французских. Количество терминов из области ИТ примерно совпадает в газетах обеих стран. Спортивные термины отсутствуют в российской прессе совсем, однако и во французских статьях их оказалось незначительное количество. Противоположная ситуация сложилась с разговорными словами, которые нельзя отнести к какой-то конкретной области и которые присутствуют в повседневной речи людей. Такие слова гораздо больше распространены во французских политических статьях, в то время, как в российской прессе их довольно мало.

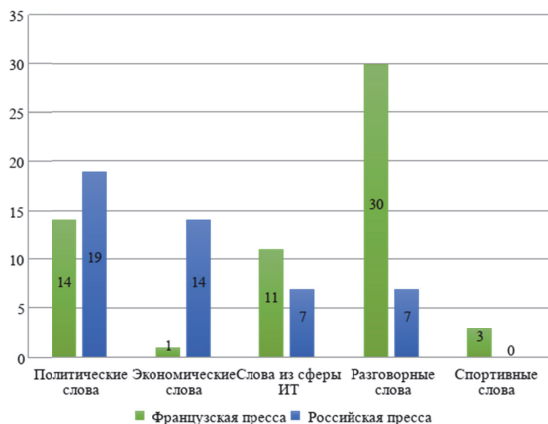


Рис. 4. Сферы жизни в российских и французских политических статьях, для которых характерны англоязычные заимствования

Какой вывод можно сделать из проведенного нами исследования текстов политической прессы России и Франции?

Необходимо отметить тот факт, что несмотря на некоторое опасение со стороны лингвистов, политический газетный дискурс не «забит» англицизмами ни в одной из рассмотренных стран. Англоязычные заимствования представлены в 59 статьях из 200 во французской прессе и в 75 статьях из 200 в российской прессе – таковы результаты проведенного исследования. Как можно заметить, в сравнении с общим количеством просмотренных статей, полученные результаты достаточно обнадеживающие. Из составленной классификации всех найденных англицизмов понятно, что на сегодняшний день они относятся не только к политической сфере, но и к другим областям жизни общества, что позволяет назвать их многофункциональными, то есть «кочующими» по разным рубрикам.

Более того те результаты, что были получены, можно рассматривать в сторону уменьшения, поскольку большинство из найденных англоязычных заимствований многократно встречаются в текстах статей. Так, например, слова «лидер», «пресс-секретарь», «саммит» использовались в российской прессе 19, 14 и 14 раз соответственно. А слова “week-end”, “meeting”, “shutdown” во французской прессе использовались 6 раз, 4 и 3 раза соответственно. Поэтому здесь можно говорить не о количестве использованных англицизмов, а о частоте их использования.

Кроме того, если в исходных языках существует равноценный эквивалент для замены англоязычного заимствования, он оказывается более предпочтительным для использования в письменной речи. Англицизм

может быть употреблен исключительно для избегания повторов в тексте. Например, английское слово «саммит» в российской прессе заменялось такими синонимами, как «встреча на высшем уровне», «переговоры глав государств», «заседание». Французские журналисты тоже стараются прибегать к подобным мерам, однако менее часто по сравнению со своими российскими коллегами.

Таким образом, опираясь на все результаты исследования, можно сделать следующий вывод: современная языковая ситуация, касающаяся англоязычных заимствований, не вызывает опасений ни во Франции, ни в России. По крайней мере, если говорить о политическом газетном дискурсе. Политика французского государства о чистоте языка оберегает французский язык от «загруженности» англицизмами. Русский язык спасает многообразие его лексического состава. К тому же перед тем, как укрепиться среди русских слов, англицизму необходимо пройти проверку временем, чтобы стало ясно, так ли необходимо заимствованное слово для современного языка. Кроме того, речь идет о широко употребляемых языках, на которых говорят миллионы человек по всему миру. Для французского и русского языков процесс заимствования – это обычный процесс, который не ведет к тотальному загрязнению языка и с которым каждый из них способен справиться, не потеряв своей уникальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. – URL: <http://anglicismdictionary.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).
2. Ильясова А.Р. Особенности использования англоязычных заимствований в заголовках к французским и российским политическим статьям / А.Р. Ильясова // Сборник научных трудов ВШИЯиП, Terra Linguae (вып. 5). – Казань, 2019. – С. 59–63.
3. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием / К.В. Никитина. – Орел: ОрелГТУ, 2006. – 318 с.
4. Официальный сайт газеты «Аргументы и факты». – URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 15.02.2020).
5. Официальный сайт газеты «Известия». – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 13.02.2020)
6. Официальный сайт газеты “France Soir”. – URL: <http://www.francesoir.fr> (дата обращения: 18.03.2020).
7. Официальный сайт газеты “Le Parisien”. – URL: <http://www.leparisien.fr> (дата обращения: 13.02.2020)
8. Этимологический словарь английского языка (Online Etymology Dictionary). – URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 21.02.2020).
9. Fairclough N. Media Discourse / Norman Fairclough. – London: Edward Arnold&Co, 1995. – 214 p.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «АРХИТЕКТУРА»

Сергеева Д.О.

Статья посвящена специфическому пласту галлицизмов, т.е. заимствованным из французского языка лексическим единицам, которые встречаются в русском языке архитектуры. В данной статье приводится классификация и этапы процесса адаптации в русском языке некоторых лексических единиц, обнаруженных в процессе исследования.

Ключевые слова: лексическая единица, галлицизм, классификация, заимствование, адаптация.

This article explores a particular cluster of gallicisms, i.e. borrowings from the French language, which are found in the Russian language of architecture. This article analyzes some of those borrowings found during the research process and offers their classification as well as the adaptation process of these lexemes in the Russian language.

Key words: lexeme, gallicism, classification, borrowing, adaptation.

Галлицизмы – это заимствования из французского языка, которые впервые стали частью русского языка в XVIII в. Эта эпоха в Российской Империи характеризовалась обширной галломанией и другими историческими факторами, которые повлияли на появление и развитие пласта заимствованной из лексики французского языка. Лексемы из французского языка продолжали внедряться в различные лексические сферы русского языка вплоть до начала XX в., когда их популярность значительно снизилась.

Несмотря на то, что за последнее столетие пласт галлицизмов не прошел через значительные изменения и содержит в себе историзмы и узкоспециальные, не широко используемые лексемы, стоит отметить, что они все еще являются частью русского языка.

Французская лексика в русском языке охватывает множество различных сфер, таких как, например, техника, наука, культура и многие другие. Данная статья ставит своей целью изучение и классификацию галлицизмов, которые относятся к сфере архитектуры.

Поскольку в статье будет рассматриваться пласт терминологической лексики, сперва необходимо привести определение понятия *терминове-*

дене, а также некоторые особенности терминов. Терминоведение – это наука, изучающая термины и системы, в которые они группируются. Термины и системы имеют ряд характеристик, позволяющих определить, может ли называться какая-либо лексическая единица термином или нет. Термины отличаются отсутствием эмоциональной окраски, конкретностью определения, отсутствием многозначности, применимостью в специфическом контексте и т.д.

В процессе нашего исследования было обнаружено и рассмотрено около 60 галлицизмов, которые являются терминами и относятся к сфере архитектуры. Изучение лексических единиц, принадлежащих к какой-либо конкретной сфере, подразумевает создание классификаций. В результате исследования было создано несколько классификаций, которые упорядочивают рассматриваемые лексические единицы и облегчают их изучение. Далее следуют виды лексических единиц из сферы архитектуры, выявленные в процессе исследования:

1. **Архитектурные движения:** рококо (франц. *rococo*), ампир (франц. *style Empire*), модерн (франц. *moderne*);

2. **Разновидности зданий:** шале (франц. *chalet*), манеж (франц. *manège*), галерея (франц. *galerie*);

3. **Экстерьерные детали:** колоннада (франц. *colonnade*), бэффруа (франц. *beffroi*), каннелюра (франц. *cannelure*);

4. **Интерьерные детали:** плафон (франц. *plafond*), трофей (франц. *trophée*), анфилада (франц. *enfilade*);

5. **Предметы интерьера:** жалюзи (франц. *jalousie*), бюро (франц. *bureau*), секретер (франц. *secrétaire*).

Также возможна более специфическая классификация некоторых галлицизмов из сферы архитектуры, а именно классификация по принадлежности этих терминов к каким-либо архитектурным движениям или направлениям:

1. **Терминология фортификационных сооружений:** кремальер (франц. *crémaillère*), цитадель (франц. *citadelle*), редут (франц. *redoute*);

2. **Садово-парковая и дворцовая терминология:** оранжерея (франц. *orangerie*), грот (франц. *grotte*), бельведер (франц. *belvédère*);

3. **Терминология готических сооружений:** горгулья (франц. *gargouille*), роза (франц. *rose*), витраж (франц. *vitrage*).

В этих пластах встречаются устаревшие единицы, которые чаще всего применяются в специфическом историческом контексте при изучении какого-либо периода в истории развития архитектуры, когда тот или иной термин использовался относительно часто. Именно поэтому эти лексические единицы не распространены в современном языке. Например, термин **клуатр** (франц. *cloître*), обозначающий разновидность галереи

вокруг двора в монастыре, практически не встречается в современном языке.

Заемствования проходят длительный процесс адаптации в языке. Этот процесс делится на несколько этапов:

1. Фонетическая и графическая адаптации

Ударения чаще всего не изменяются: **манеж** (франц. *manège*), **антресоль** (франц. *entresol*), **кабинет** (франц. *cabinet*). Отсутствуют конечные гласные, характерные для французского языка: **дебаркадер** (франц. *débarcadère*), **импост** (франц. *imposte*), **фриз** (франц. *frise*). Удвоенные согласные сокращаются: **медальон** (франц. *médailon*), **мезонин** (франц. *mezzanine*), **рокаиль** (франц. *rocaille*). Транскрипция: **пандатив** (франц. *pendentif*), **беффруа** (франц. *beffroi*), **шапито** (франц. *chapiteau*), **будуар** (франц. *boudoir*). Транслитерация: **салон** (франц. *salon*), **донжон** (франц. *donjon*), **парапет** (франц. *parapet*).

2. Приобретение грамматических характеристик

Окончания зачастую изменяются: **нервиора** (франц. *pergure*), **ротонда** (франц. *gotonde*), **траншея** (франц. *tranchée*). Род обычно не изменяется: **ложемент** (франц. *logement*), **куртина** (франц. *courtine*), **батарея** (франц. *batterie*), реже изменяется: **партер** (франц. *parterre*), **картуш** (франц. *cartouche*).

Существует также пласт терминов-композигов: **ажур**, **десюдепорт** (франц. *dessus de porte*), **алагрек** (франц. *à la grecque*), **аркбутан** (франц. *arc-boutant*).

Рассмотренные в этой статье галлицизмы из сферы архитектуры стали частью русского языка в период с XVIII в. до первого десятилетия XX в. В связи с этим некоторые лексемы прошли длительный процесс адаптации в языке, что в свою очередь способствовало их повсеместному применению. Иные же термины из этого пласта являются узкоспециальными историческими лексическими единицами, не встречающимся в современном бытовом контексте.

Заемствования из французского языка в сфере архитектуры, как и любые другие заимствованные единицы, проходят процесс адаптации в русском языке. Этот процесс был рассмотрен выше. Также в этой статье были предложены классификации лексических единиц, предназначенные для облегчения изучения этого пласта галлицизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биржакова Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования / Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. – Л.: Наука, 1972. – 432 с.

2. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический Словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – М.: ЭКСМО, 2015. – 960 с.

3. Кимягарова Р.С. Типы и виды адаптации заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII-XX вв.) / Р.С. Кимягарова // Вестник Московского университета. – 1989. – № 6. – С. 69–78.

4. Ожегова Е.С. Ландшафтная архитектура-История стилей / Е.С. Ожегова. – М.: Мир и образование, 2015. – 624 с.

5. Сокольская О.Б. Садово-парковое искусство: формирование и развитие учебное пособие / О.Б. Сокольская. – М.: Лань, 2013. – 552 с.

ФОРМАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Соколовская А.Ю.

Заринова А.Н.

В статье рассматриваются особенности формальной и функциональной ассимиляции англицизмов в немецком языке на материале современных публицистических изданий на немецком языке, в частности журналов Sportbild и Brigitte. В статье описаны аспекты фонетической, грамматической и лексической ассимиляции англицизмов в немецком языке.

Ключевые слова: заимствование, формальная и функциональная ассимиляция, язык-донор, язык-реципиент.

The article describes the features of the formal and functional assimilation of anglicisms in German based on the material of German modern journalistic publications, in particular Sportbild and Brigitte magazines. The article depicts the aspects of phonetic, grammatical and lexical assimilation of anglicisms in the German language.

Key words: borrowing, formal and functional assimilation, donor language, receptor language.

Любой язык всегда подвергается различным метаморфозам, связанным с внутренними и внешними факторами, поскольку язык является динамичной и развивающейся системой.

В последние десятилетия лидирующие позиции в отношении воздействия на другие языки занимает именно английский язык. Сам он распространен во всех сферах общества, и владение им является важным условием как при приеме на работу, так и для повседневной жизни.

Немецкий язык также подвергается большому влиянию со стороны английского языка. Это связано и с большой ролью США на международной арене, а также со стремлением носителей немецкого языка упростить свою речь, сделать ее более модной и престижной, однако, немецкая грамматика и словообразование значительно отличаются от английского языка. Именно поэтому англоязычные заимствования в немецком языке проходят процесс ассимиляции.

Проблема заимствования носит противоречивый характер. С одной стороны, язык обогащается новыми словами и выражениями, происходит интеграция культур. С другой стороны, англицизмы вытесняют исконно немецкую лексику и усложняют понимание речи тем, кто не владеет английским языком.

В данной статье будет рассмотрен вопрос заимствования английских слов немецким языком и особенности их ассимиляции на примере анализа немецких публицистических изданий *Sportbild* и *Brigitte*. Материалом настоящего исследования послужили лексические единицы, отобранные методом выборки из статей изданий за февраль 2020 года.

Следует отметить, что данная проблема является довольно актуальной. Несмотря на то, что многие ученые-лингвисты занимаются этим вопросом, к тому же создано большое количество словарей заимствованных слов, написаны различные работы по изучению причин данного явления, проблема не является решенной, и с каждым годом появляется все большее количество иностранных слов в немецком языке.

Существует большое количество определений терминов «заимствование» и «англицизм». В данной статье представлены определения согласно Л.П. Крысину. Итак, заимствование – это:

1) процесс принятия элементов и структур языка-донора системой языка-реципиента, что возможно в результате различных контактов между ними;

2) слово, выражение или словоформа, являющиеся результатом этого процесса [5, с.78].

Англицизм – заимствованная из английского языка лексическая единица, которая в какой-либо степени ассимилирует согласно нормам языка-реципиента [3].

В свою очередь, ассимиляция в языкознании – это процесс уподобления одного языка другому. Классическая и общепринятая классификация ассимиляции подразумевает следующие ее виды: функциональную и формальную, которая далее делится на грамматическую, графическую и фонетическую ассимиляции.

Грамматическая ассимиляция заключается в перенимании набора грамматических норм одного языка другим [8]. Немецкий язык обладает

неспецифичными для других языков, а именно английского, грамматическими категориями различных частей речи. В процессе заимствования англицизмы приобретают немецкие категории и видоизменяются согласно нормам языка-реципиента, что позволяет судить о степени ассимиляции той или иной лексической единицы.

Грамматическая ассимиляция существительных подразумевает усвоение артиклей, родовой принадлежности, изменения в родительном падеже и множественном числе. Для немецкого языка характерны артикли, по которым можно судить о роде слова, что нельзя сказать про английскую грамматику, поэтому англицизмы в немецком языке в основном получают артикли в соответствии с родом немецкого эквивалента: **das Mädchen – das Girl**. Английские отглагольные имена существительные имеют тенденцию принадлежности к среднему роду: **das Shooting**.

Для родительного падежа немецкого языка свойственно видоизменение артикля, а в мужском и среднем роде приобретение окончания *-s*, *-en*. Англицизмы следуют этому грамматическому правилу языка-реципиента: **des Points, der Lady**.

Формы образования множественного числа в английском и немецком языках тоже различаются. В языке-доноре почти всегда множественное число образуется путем прибавления окончания *-s*, исключения в расчет не берутся. Для немецкого языка нет общего правила. Большая часть англицизмов изменяется согласно нормам языка-донора. Однако ряд заимствованных лексических единиц ассимилировали: **die Party – die Partys** (а не *Parties*), **die Influencerin – die Influencerin, der Boss – die Bosse**, а слово **die Power** в немецком языке не имеет форму множественного числа.

Английские прилагательные и глаголы в языке-реципиенте изменяются согласно грамматическим категориям. Ассимиляция прилагательных подразумевает усвоение категорий лица и числа: **terrible – terrible Geschichte, terribler Freund, terribles Wetter; smart – die smarte Frau, der smarte Student, das smarte Haus, die smarte Menschen**. Глаголы в немецком языке изменяются согласно грамматическим категориям времени, числа, лица, а в начальной форме оканчиваются на *-en*, как и глаголы языка-реципиента: **shoppen – er shoppt, wir shoppen, du shoppst, er shoppte, wir haben geshoppt, du wirst shoppen**.

Графическая ассимиляция характеризуется изменением написания лексической единицы в языке-реципиенте. [8]. Так, все английские существительные пишутся с заглавной буквы после прохождения процесса ассимиляции, в языке-доноре такую форму имеют только имена собственные: **point – der Point**. Когда глаголы и прилагательные ассимилируются согласно грамматическим категориям, можно говорить и о графической ассимиляции, так как грамматика немецкого языка требует изменения на-

писания лексических единиц с точки зрения добавления новых морфем: **start – starten; fair – das faire Mädchen**.

Фонетическая ассимиляция представляет собой уподобление произношения лексической единицы языка-донора в языке-реципиенте [8]. После изучения фонетической ассимиляции было выяснено, что англицизмы в немецком языке в большей мере сохранили английское произношение: ударение, акцент и звуковое оформление. Поэтому немецкий язык вобрал в себя звуки, нехарактерные для его орфоэпии: [ð], [θ], [əu]. Произношение некоторых звуков является проблематичным для носителей немецкого языка, это связано с тем, что неспецифичные для языка-реципиента звуки требуют особенной артикуляции. Наиболее частыми ошибками являются произношение буквы W в начале слова и буквосочетания TH. В первом случае немцам удобнее и привычнее произносить неокругленный звук [v]. Звуки [ð], [θ] произносятся по-разному, так как не имеют аналогов в немецком языке. Следующим важным аспектом является ударение, которое в немецком языке падает как правило на первый слог. Для английского языка такое правило не действует. В немецком языке звук [lʰ] всегда мягкий, за некоторыми исключениями, поэтому большинство заимствованных слов, имеющих в своем составе букву l, фонетически ассимилируется: **das Model, der Single, terrible**. Лексические единицы **der Workshop, die Wellness** начинаются с неокругленного звука [v]. В языке-реципиенте в слове **das Island** произносятся все буквы, а первым звуком является [i]. Таким образом, оно полностью изменило свое звучание. Лексическая единица **starten** может произноситься по-разному в начале слова: [st] – характерно для английского языка, [ʃt] – орфоэпическая норма немецкого языка. Второй вариант при этом является более употребительным. Фонетическая ассимиляция является довольно спорной, когда речь идет о языковой паре английского и немецкого, так как для них характерны разные артикуляции. Это в свою очередь ведет к орфоэпическим ошибкам, когда носители немецкого языка пытаются произнести англицизм по нормам своего языка, хотя общей тенденцией является сохранение исконно английского произношения.

В то время как для формальной ассимиляции важными аспектами являются форма и структура заимствования, функциональная ассимиляция отражает то, насколько сильно слово усвоилось в языке-реципиенте [3, 4]. В процессе функциональной ассимиляции англицизм приобретает новый оттенок в значении, который характерен только для принимающего языка. Когда англицизм используется в немецких словосочетаниях и устойчивых выражениях или в качестве иноязычного вкрапления, можно также проследить функциональное усвоение лексической единицы.

Степень такого усвоения зависит от семантики, стилистики, парадигматических связей и словообразования. Процесс проходит под влиянием и принимающего языка, и языка-донора. Данное влияние отражается в следующих критериях:

1) употребление заимствований в устойчивых выражениях принимающего языка: **das macht Sinn** – является калькированным переводом английского выражения **to make sense**, однако в немецкой речи данное выражение закрепилось и используется вместо корректного словосочетания **das ist sinnvoll**;

2) использование заимствованных слов и выражений без пояснений, а также их комбинация с немецкими словами, что позволяет создавать новые словосочетания: **die Arbeit starten, die Streamingdienste**;

3) приобретение заимствованным словом нового оттенка в значении: **realisieren** – в немецком языке данное слово скорее равно по значению слову **verwirklichen** и с английским словом **realize** не имеет ничего общего кроме графического написания.

Функциональная ассимиляция является ключевым аспектом усвоения иноязычной лексической единицы, так как показывает степень этого усвоения путем приобретения новых оттенков в значении, а также использования в повседневной жизни без дополнительных объяснений. Благодаря тандему немецких слов и иноязычных вкраплений образуются совершенно новые лексические единицы, что тоже является фактором функционального приспособления.

Довольно большое количество учёных-лингвистов и экспертов в области заимствованной лексики занимаются проблемой иностранных слов в институте Немецкого языка в Мангейме. Они изучают историю появления иностранных слов в немецком языке, а также влияние СМИ и рекламы на процесс заимствования иноязычной лексики.

Остановить процесс заимствования могут только сами немцы: если они заинтересованы в чистоте своего языка, им нужно уделять большее внимание его грамматике и лексике. Это должно происходить не на законодательном уровне, а на уровне самосознания каждого представителя немецкой культуры.

Таким образом, англицизмы довольно часто и активно используются в немецкой публицистике, что продемонстрировал анализ статей популярных немецких журналов *Sportbild* и *Brigitte*. Все заимствованные лексемы проходят этапы формальной и функциональной ассимиляции. Причем, сначала англицизм адаптируется к фонетической, графической и грамматической системе языка, а затем активно входит в лексико-семантический пласт языка, имея свое дифференцированное значение и участвуя в словообразовательных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды / И.В. Арнольд // Вопросы языкознания, 1991. – № 3. – С.118–124.
2. Девкин В.Д. Немецкая лексикография / В.Д. Девкин. – М: Высшая школа, 2005. – 670 с.
3. Каданцева Г.И. Ассимиляция заимствованных фразеологических англицизмов в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Каданцева. – Ставрополь, 2007. – 204 с.
4. Каданцева Г.И. Формальные и функциональные особенности фразеологических англицизмов в немецком языке / Г.И. Каданцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – № 40. – С.107–110.
5. Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова / Л.П. Крысин // Русский язык в школе, 1991. – № 2. – С. 74–78.
6. Ломова О.Е. Тематические группы англоязычных заимствований в языке русских и немецких СМИ и частота их употребления / О.Е. Ломова // Успехи современной науки и образования. – Белгород, 2017. – № 5. – С. 112–115.
7. Михалк Н.Х. Англицизмы в языке немецких пресс-текстов: на материале корпуса издания Spiegel: автореф. дис. ... кандидата филологических наук / Н.Х. Михалк. – Уфа, 2015. – 19 с.
8. Омельченко М.С. Грамматически-концептуальные особенности англо-американских заимствований в немецком языке / М.С. Омельченко // Вопросы когнитивной лингвистики, 2010. – № 3. – С. 92–96.
9. Щелок Т.И. Англицизмы в немецкоязычных молодежных журналах / Т.И. Щелок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 2. – С. 218–222.

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ 70-Х, 80-Х ГГ. XX ВЕКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ЭПОХИ ГДР

**Шайхутдинова Г.Р.
Рахимбирдиева И.М.**

Статья посвящена исследованию роли русских заимствований 70-х, 80-х гг. XX века в современном немецком языке, их использованию и распространению. Материалом для исследования послужили 74 русизма в немецком языке из области космонавтики, политики, науки и бытовой лексики из словарей DUDEN Das Fremdwörterbuch u Köbler, Gerhard, Deutsches Etymologisches Wörterbuch 1995, а также из корпуса сайта DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache- цифровой словарь немецкого языка).

Ключевые слова: русские заимствования, русизмы в немецком языке, эпоха ГДР, вторая половина XX века.

The article is devoted to the role of Russian borrowings of the 70s, 80s XX century in German, their use and spread. The study is based on 74 Russian borrowings in German from the field of space, politics, science and colloquial vocabulary from the dictionaries DUDEN Das Fremdwörterbuch and Köbler, Gerhard, Deutsches Etymo-logisches Wörterbuch dictionaries. 1995, as well as from the text corpus of the DWDS website (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache-digital dictionary of the German language).

Key words: Russian borrowings, Russisms in the German language, the era of the GDR, the second half of the XX century.

Феномен заимствований всегда вызывал интерес у лингвистов, так как слова, пришедшие из других языков, ярко отражают различные изменения в отношениях между странами и внутри них и являются маркерами тенденций развития языка. Их определение и исследование зависит от пары языков, уровня, на котором происходил переход лексической единицы из одного языка в другой, метода заимствования. Но в одном многие языковеды сходятся во мнении – это в сложности определения понятия «заимствование». И сложность эта заключается в его многозначности. Так, к примеру, у Ж. Марузо мы можем найти следующее определение: «Этот термин обозначает одновременно и акт, в результате которого один язык усваивает элемент другого языка, и сам заимствованный элемент» [6, с.104]. Таким образом, французский ученый выделяет два основных значения этого понятия: сам процесс и результат этого процесса. С.М. Хантимиров в учебном пособии “Lexikologie der deutschen Sprache“ раскрывает значение данного термина примерно также. *Согласно его трактовке, под заимствованием следует понимать, как процесс заимствования, так и результат этого процесса – саму заимствованную лексику* [5, с. 45]. Исходя из вышесказанного, мы приходим к заключению, что исследование данного языкового явления зависит от научного подхода. В нашем исследовании под понятием заимствования мы понимаем результат процесса перехода из русского языка в немецкий, т.е. – заимствованная лексическая единица.

За основу мы взяли классификацию заимствований по внешним признакам С.В. Гринева, согласно которой все заимствования можно распределить следующим образом:

- 1) фонетические;
- 2) графические;

- 3) морфологические;
- 4) словообразовательные;
- 5) синтаксические;
- 6) семантические [2, с. 304].

Особенностью выбранной нами классификации является то, что она, с одной стороны, исследует способы образования заимствований, с другой, их специфику. Заимствования из русского языка, пришедшие в немецкий язык в XX веке, являются нехарактерными для немецкого языка с точки зрения фонетики, орфографии, синтаксиса и т.д. Поэтому классификация по внешним признакам поможет не только исследовать заимствования, но также и определить причины частотности употребления того или иного слова.

При заимствовании иноязычной лексики происходит определенный конфликт двух языковых систем. Так как системы немецкого и русского языков достаточно разные, при освоении русских заимствований немецкий язык подвергает их определенной ассимиляции на разных уровнях: фонетическом, грамматическом, семантическом и т.д. В результате чего русские слова видоизменяются и приобретают характерные для немецкого языка особенности. Так, например, глаголы получают свойственные нормам немецкого языка флексии: *entkulakisieren*, может сместиться ударение, звучание слова уподобляется фонетическим нормам немецкого языка.

Таким образом, в процессе усвоения русизмов, как и других иностранных слов, выделяются несколько уровней преобразования заимствованных слов. Первый из них – семантический [6, с. 262]. Так, нами установлено, что значение русизмов может как сужаться, так и наоборот, может произойти процесс расширения значения.

Другим видом освоения заимствования является фонетическое освоение, которое характеризуется изменениями в звучании заимствованных слов. Так, например, звуки меняются на более привычные для языка-реципиента: *Druschba*. Также может меняться ударение в слове, как, например, в слове *Babuschka* ударение падает на второй слог.

Также освоение русизмов может происходить на графическом уровне. В случае русизмов заимствованная лексика всегда меняет свой графический облик в немецком языке благодаря смене алфавита, например: *Samisdat*.

Одним из интересных видов освоения заимствований является морфологическое освоение русизмов. Так, они могут терять свои и приобретать новые, не существующие в русском языке морфемы – аффиксы и флексии: *Kollektivisierung*, *Demokratisation*. Кроме того, образование множественного числа подвергается нормам и правилам принимающего

языка. Так, например, у слова *Kolchos* множественное число будет образовано при помощи суффикса [e]: *Kolchose*. Род имени существительного может сохраниться в процессе заимствования, как, например, у слова *передовик* (муж. род): *der Bestarbeiter* (муж. род). А может и поменяться на другой, как в случае со словом *погром* (муж. род): *das Pogrom* (ср. род).

Следует отметить, что не все русизмы проходят все этапы освоения иноязычной лексики. Так, некоторые слова сохранили за собой фонетическое и семантическое содержание: *das Politbüro*.

Некоторые заимствования могут подвергаться и лексическому освоению. Однако, большинство русских заимствований не прошло процесс лексического освоения и считается экзотизмами. Экзотизмы, в свою очередь, делятся на заменимые и незаменимые. Среди русизмов также есть и заменимые слова, например, *Natschalnik* имеет свой синоним *Vorgesetzte, Pajok – Verpflegungssatz*. Но большинство русизмов, отражая реалии советского времени, является незаменимым, например: *Bolschewismus, Fünfjahresplan*.

В качестве способов заимствования иноязычной лексики выделяют: транскрипцию, транслитерацию и калькирование. Согласно определению БСЭ транслитерация – это перевод одной графической системы алфавита в другую (то есть передача букв одной письменности буквами другой) [1, с. 180]. Примерами транслитерации русизмов являются *Druschba, Natschalnik*.

В толковом словаре под редакцией Ушакова под транскрипцией понимается изображение (звуков речи, музыкальных звуков) средствами письма принимающего языка [7, с. 250]. Сегодня транскрипция считается наиболее точным способом изображения звуковой составляющей заимствованных слов по сравнению с транслитерацией. Примеры транскрипции русизмов: *Politbüro, Matrjoschka*.

При передаче заимствований в языке-реципиенте также широко используется прием калькирования. Так, Ж. Марузо определяет калькирование как перенос значения из одного языка в другой, охватывающий либо слово, либо конструкцию [6, с.104]. При калькировании переводчик, например, переводит отдельные составляющие многосложного слова, а затем образует новое слово при помощи морфем языка-реципиента, ориентируясь строение иноязычного слова. Зачастую таким способом передаются заимствования, имеющие в составе имена собственные: *Stalinbau- Wohnung, Stachanowbewegung*.

При упоминании способов заимствования русизмов важно отметить и такой способ, как перевод. При переводе может также применяться и описательный перевод. Описательный перевод используется в тех случаях, когда транслитерация, транскрипция или калькирование передает

лишь внешнюю сторону слова, не передавая особенностей значения. К примеру, слово *Martjoschka* не имело никакой ассоциации с русской национальной игрушкой в немецкоговорящем пространстве и поэтому дополнялось описанием: *russische Puppen aus Holz mit Talisman-Charakter*.

Таким образом, процесс заимствования русизмов в немецком языке невозможен без изменений слова на том или ином уровне в силу тех или иных различий (в алфавите, грамматических, фонетических и т.д.). Для освоения русских заимствований используются все методы: транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод.

Как уже было сказано ранее, причин возникновения заимствований в языке может быть несколько. Что касается второй половины XX века, русизмы проникли в немецкий язык по разным причинам. Если говорить о лингвистических причинах, то нельзя не привести в качестве примеров такие заимствования, как *Kosmodrom* или *Kosmonaut*, перешедшие в немецкий язык в силу отсутствия адекватных эквивалентов для новых понятий. Чтобы избежать длинные описательные конструкции в немецком языке появились также такие заимствования, как *Samizdat* и *Tamizdat*.

В исследованных нами заимствованиях мы не обнаружили фонетические заимствования. В качестве вероятной причины этого можно назвать отсутствие нехарактерных для немецкого языка звуков в большинстве заимствований. Однако в некоторых русизмах определенные звуки не были переданы полностью, а заменены на «глухую» пару. Так, в слове *Samizdat* звонкий согласный [з] был передан при помощи глухого согласного [s] в немецком языке.

Следует также отметить, что исследованные нами русизмы не показали морфологических заимствований. При графическом заимствовании иноязычных морфем сложные слова строились согласно грамматическим нормам немецкого языка, например: *antisowjetisch*, *Wattejacke*.

Наличие устных и письменных контактов двух стран можно рассматривать в качестве основной экстралингвистической причины возникновения русизмов в немецком языке эпохи ГДР. Здесь необходимо дать краткое описание ситуации, происходящей в стране в тот период, чтобы понять экстралингвистические особенности некоторых заимствований. Согласно Г.И. Усковой 70-е – начало 80-х гг. в СССР можно охарактеризовать как застойное время. В это время в Советском Союзе особо развивались оборонная промышленность и энергетика, сельское хозяйство и Сибирь. Бурный расцвет переживала нефтегазовая отрасль [4]. Как следствие пополнялись знания в области геодезии, что послужило причиной заимствования научной лексики из русского языка, как например: *Podsolboden* или *Podsolerde*.

Космонавтика являлась едва ли не главным направлением развития. За этот период в СССР было сделано множество открытий и достижений в этой области, что также послужило основанием для перехода некоторых терминов из русского языка в немецкий: *Kosmonautik*, *Kosmodrom*, *Lunochod*, *Sputnik*.

Русские слова редко становятся интернационализмами. Но все же были установлены лексические единицы, которые могут считаться таковыми, как например: *Lunochod*, *Kosmonaut* или *Kosmodrom*.

Нами было также выявлено, что большинство заимствований данного периода относились к лексике политической и идеологической сферы. Политическая идеология ГДР была перенята у СССР, а вследствие этого, и большинство политических терминов: *sowjetfeindlich*, *Tamisdat* и т.д.

Примечательным является такой пример заимствования, как *Wandzeitung*. Хотя это слово и обозначает реалию того периода, но не несет идеологически окрашенного значения.

Следует отметить также тот факт, что почти все русские заимствования сохранились в той же части речи при переходе в немецкий язык: *Kosmodrom* (*существительное*), *Demokratisation* (*существительное*), *sowjetfeindlich* (*прилагательное*). Однако словосочетание *Подзолистая почва* перешло в немецкий язык в форме сложного существительного *Podsolerde*, подчиняясь нормам немецкой грамматики, где распространено словосложение.

Что касается причин заимствований, то нами было выявлено, что из 74 русизмов 18 (24%) было заимствовано вследствие отсутствия эквивалента слова для нового понятия в родном языке; 5 русизмов (7%) были заимствованы вместо описательного оборота; 6 (8%) – во избежание омонимии; 37 (50%) заимствований необходимы для уточнения значения и 8 (11%) заимствований появились в немецком языке из-за невозможности использования средств родного языка.

Основными областями использования русизмов являются космонавтика – 10 (13%), научные определения – 8 (11%), политические термины – 16 (22%) и бытовая лексика – 40 (54%).

Исследуя примеры с точки зрения внешних признаков, мы провели выяснили, что 59 лексем (80%) являются графическими заимствованиями, 10 (13%) – словообразовательными, 3 (4%) – синтаксическими и 2 (3%) семантическими заимствованиями.

Как уже было сказано ранее, наибольшая частотность заимствований наблюдается у имен существительных – 65 (88%), глаголы и прилагательные составили по 4%, т.е. по 3 факта, и словосочетаний – 4 (5%).

Самым частым способом перехода заимствованной лексики в немецкий язык оказалась транскрипция – 38 фактов (51%). Также русизмы ча-

сто калькируются – 28 лексем (38%). Самый менее употребляемый способ – транслитерация 8 (11%).

Подводя итог, следует отметить, что большинство заимствованных русизмов того периода, исследованные нами, появились в результате тесных отношений наших стран, а также благодаря достижениям науки, породившим новые реалии.

Таким образом, результаты данной статьи могут послужить базой для дальнейшего изучения роли русизмов в немецком языке. Мы рекомендуем использовать различные источники и корпусные тексты для более полного рассмотрения роли заимствований, не пренебрегая и такими ресурсами, как блоги и личные сайты, так как они являются показательным примером повседневного живого немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – 180 с.
2. *Гринёв С.В.* Терминоведение / С.В. Гринев – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. *Данилина Ю.С.* Заимствования в немецкой терминологии Сельскохозяйственного машиностроения / Ю.С. Данилина // Вестник. – 2010. – № 2. – С. 191–193.
4. *Ускова Г.И.* Отечественная история / Г.И. Ускова. – URL: https://xstud.ru/21990/istoriya_rossii_otechestvennaya_istoriya/otechestvennaya_istoriya_uskova_g_i (дата обращения: 18.02.19).
5. *Хантимиров С.М.* Лексикология немецкого языка / С.М. Хантимиров. – М.: Уфа: Изд-во БГПУ, 2002. – 45 с.
6. Словарь лингвистических терминов Ж. Марузо / под ред. Реформатского А.А. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 104 с.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1939. – 250 с.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА)

*Шакирова К.Р.
Середина А.Ю.*

Данная работа посвящена английским заимствованиям в современном итальянском языке на материале текстов общественно-политического характера. В статье представлены основные сферы заимствований, а также основные способы заимствования, которые были получены в ходе исследования лексических единиц, взятых из различных печатных изданий.

Ключевые слова: заимствования, социально-политическая лексика, лексическая единица, способы заимствований.

This article describes English borrowings in the Italian language, specifically social-political vocabulary. The article presents the main spheres of borrowings and the main ways of borrowing, which were based on studying lexical units, taken from different publications.

Key words: borrowings, social-political vocabulary, lexical unit, ways of borrowing.

Всем известно, что проблема глобализации, связанная с постоянным контактом народов живущих друг с другом и их обменом знаниями, имеет лингводидактический характер [1].

А так как этот межкультурный диалог происходит между людьми, принадлежащими к разным культурам и нациям, происходит неизбежный обмен языками и культурой той или иной страны [2]. А вместе с языком людям передаются и реалии той или иной культуры, с которой они контактируют.

Проблема взаимодействия языков интересовала многих ученых на протяжении многих лет, и в их числе лингвист И.А. Бодуэн де Куртене, который, основываясь на своих исследованиях, считал, что все языки в нашем мире произошли путем смешения их друг с другом.

И.А. Бодуэн де Куртене в сборнике «Избранные труды по общему языкознанию» заявляет, что «с помощью исследования заимствованных слов мы можем с большей точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой» [3].

Известно, что английский язык – один из самых популярных в мире, и ему просто нет равных в вопросе глобальности. Соответственно, он оказывает влияние на множество других существующих языков. Куда бы мы ни отправились и какой бы язык мы не начали изучать, практически везде мы сможем найти отголоски влияния английского. Где-то они будут незначительными, где-то будут оказывать сильное влияние на язык того или иного народа. И итальянский язык как раз таки является одним из языков, сильно подверженных влиянию английского.

История англо-итальянских отношений началась несколько веков назад и даже не думает заканчиваться. С самого начала этих отношений влиянию были подвергнуты практически все сферы жизни, в том числе торговля, политика, путешествия, экономика и т.д. И, конечно же, итальянский язык не остался нетронутым. Однако в истории этих отношений были свои взлеты и падения, и к XVIII-XIX веку количество заимст

ний резко сократилось. Но в XX веке, развитие технологий и интернета дало новый скачок появлению англицизмов в итальянском языке. Однако одна вещь осталась неизменной – это общественно-политическая сфера языка. Именно на нее во все времена приходилось наибольшее количество заимствований и на сегодняшний день мало что изменилось.

Из-за стремительного развития всего в мире, возникновение новых слов в языке уже не является чем-то неправильным. А так как большинство новых слов и реалий образуются в англоговорящих странах, не удивительно, что итальянский язык, как и многие другие, заимствует эти неологизмы, в том числе в общественно-политической сфере. Итальянская Академия делла Круска посвятила целый раздел своего сайта неологизмам-заимствованиям, цитируя десятки новых образований [4].

На данный момент одной из важнейших задач языкознания является изучение лексических заимствований как одного из способов развития и обогащения словарного состава языка за счет иноязычного лексического материала.

Материалом для нашего исследования стали лексические единицы, используемые в электронных версиях итальянских печатных изданий, таких как *La Stampa*, *Corriere della sera*, *La Repubblica* и т.п.

Опираясь на изученные материалы, мы определили, что основными способами заимствования общественно-политической сферы являются транскрипция и калька, а основными сферами заимствования являются политика и экономика. Ниже приведем полученные нами результаты.

Leadership – на английском имеет значение лидерство, и в итальянском сохраняет за собой такое же значение. Способом заимствования является транскрипция.

Trump vuole mantenere la leadership. – Трамп хочет сохранить за собой лидерство.

La sua leadership non ha portato nulla di buono al paese. – Его лидерство не принесло стране ничего хорошего.

La gente è scontenta della leadership del paese. – Народ недоволен лидерством в стране.

Bipartisan – на английском это слово имеет значение двухпартийность или беспартийность. В итальянском языке оно сохранило идентичное значение. Заимствовано и интегрировано в язык путем транскрипции.

Questo paese non diventerà mai uno stato bipartisan. – Эта страна никогда не станет двухпартийным государством.

Un sistema bipartisan non ci aiuterà a migliorare la situazione nel paese. – Двухпартийность не поможет нам улучшить ситуацию в стране.

In questa situazione sarà molto difficile ottenere un bipartisanismo. – В данной обстановке добиться двухпартийности будет очень тяжело.

Premier – на английском это слово имеет значение премьер. В итальянском языке это слово сохраняет свое значение. Заимствовано и интегрировано в язык путем транскрипции.

Il premier firma il dpcm che prolunga i divieti fino al 13 aprile [5]. – Премьер подписал указ о продлении карантина до 13 апреля.

Il premier Giuseppe Conte con il ministro dell'Economia Roberto Gualtieri: di ieri sera l'annuncio di 5 miliardi destinati all'emergenza e a disposizione degli enti locali. – Премьер-министр Джузеппе Конте с министром экономики Роберто Гуальтьери: вчера вечером было объявлено о выделении 5 миллиардов евро на чрезвычайную ситуацию и помощь местным властям.

Così ha esordito il premier Giuseppe Conte, parlando al Senato dell'emergenza sanitaria e del decreto "Cura Italia". – Так начал премьер Джузеппе Конте, выступая перед сенатом по поводу чрезвычайной ситуации в области здравоохранения и указа "Cura Italia".

Default – в английском языке имеет значение дефолт. В итальянском сохранило такое же значение. Заимствовано и интегрировано в язык с помощью транскрипции.

Coronavirus, 13mila piccole e medie imprese a rischio default in Europa. – Коронавирус, 13 миллионов малых и средних бизнесов в Европе подвержены риску дефолта.

Coronavirus, perché l'opposizione sbaglia se punta tutto sul default. – Коронавирус, почему оппозиция ошибается в своей ориентировке на дефолт.

Il default minaccia molte aziende in tutto il mondo. – Дефолт грозит множеству предприятий по всему миру.

Lockdown – в английском имеет значение строгая изоляция или карантин. В итальянском имеет идентичное значение. Заимствовано и интегрировано в язык с помощью транскрипции.

Coronavirus, il lockdown ha già salvato almeno 400 vite umane. – Коронавирус, карантин спас уже как минимум 400 человек.

Coronavirus, essere prof in lockdown tra video-lezioni e caccia agli student. – Коронавирус, профессионалы в карантине, между онлайн занятиями и поиском студентов.

Nessuna ora d'aria per passeggiare con i bambini: le regole del lockdown nel decreto che proroga i divieti fino a Pasquetta. – Ни одного часа для прогулки с детьми: правила изоляции да самой Пасхи изложены в указе.

Grande Fratello – на английском Big Brother означает правительство, а также это является названием телешоу, которое очень успешно в Италии (Большой брат). На итальянском языке значение является идентичным, а заимствование произошло с помощью кальки.

*Renzi contro Conte per l'annuncio via Facebook: "Non siamo al **Grande Fratello**".* – Ренци выступил против Конте за его объявление в Facebook: «Мы не в Большом Брате».

Eurozona в английском языке имеет значение Еврозоны. В итальянском – имеет идентичное значение и заимствовано с помощью кальки.

"Se i governi dell'eurozona e la Banca centrale europea cominciassero a dire la verità sulla crisi dell'euro, e a tenerne conto, forse la si potrebbe contenere meglio e, più avanti, investire". – Если бы правительства еврозоны и Европейский центральный банк начали говорить правду о кризисе евро и принимать его во внимание, возможно, его можно было бы лучше сдержать, а затем перевернуть.

Ecco il piano di Bruxelles per riformare l'Eurozona. – Вот брюссельский план реформирования еврозоны.

NATO – на английском расширяется как North Atlantic Treaty Organization, и на итальянском, естественно, имеет точно такое же значение. Способом заимствования является транскрипция.

Mircea Geoana: "La Nato pronta a difendersi. Anche una pandemia può minacciare la sicurezza". – Мирча Джоанэ: «НАТО готово защищаться. Даже пандемия может угрожать безопасности».

Coronavirus, anche la Nato in soccorso dell'Italia. – Коронавирус, даже НАТО пришли на помощь Италии.

Embargo в английском языке имеет значение эмбарго, запрет. В итальянском – сохранило такое же значение. Заимствовано с помощью транскрипции.

Caduto l'embargo, Mosca si riprende le spiagge turche. – После эмбарго россияне возвращаются на турецкие пляжи.

L'embargo ha bloccato anche forniture già pagate e in viaggio verso la Russia, lasciando sul lastrico centinaia di imprenditori. – Эмбарго также заблокировало уже оплаченные и направляющиеся в Россию поставки, в результате чего сотни предпринимателей оказались на мели.

Welfare – на английском имеет значение благосостояние и в итальянском сохранило такое же значение. Способ заимствования – транскрипция.

Omegna, lezione in piazza per spiegare alla gente cos'è il welfare aziendale. – Оменя, лекция на площади, чтобы объяснить людям, что такое корпоративное благосостояние.

Основываясь на проведенном исследовании, мы можем заключить, что социально-политическая сфера как была, так навсегда и останется одной из основных сфер заимствований, так как эта сфера подвержена постоянным изменениям, как в Италии, так и во всем мире. И если какие-то сферы нашей жизни и могут стать менее важны с годами, то эта сфера явно не одна из них. А с развитием интернета и появлением электронных

версий публицистических изданий процесс заимствования ускорился в разы. В процессе нашего исследования, нам удалось выяснить какие сферы заимствования являются самыми популярными, а также какие способы заимствования используются чаще всего. Также нам удалось выяснить какие источники являются основными источникам заимствований, то есть те издания, которые ежедневно предоставляют информацию о том, что происходит в мире, а также быстро адаптируется к изменениям и нововведениям. Увидев масштабы таких заимствований, мы можем сделать вывод, что их количество будет лишь увеличиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехина А.И.* Идиоматика современного английского языка / А.И. Алехина – Минск: Минск: Высшая школа, 1982. – 279 с.

2. *Салохина Т.А.* Аффиксация как средство словообразования молодежного сленга / Т.А. Салохина // Инновационное образование и экономика. – 2015. – № 18. – С. 75–76.

3. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Вступительная лекция «О смешанном характере всех языков» / Бодуэн де Куртенэ И.А. // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. – Т.2. – С.30–32.

4. *Accademia della Crusca.* Parole più segnalate. – URL: <http://www.accademiadellacrusca.it/It/lingua-italiana/parole-nuove/parole-più-segnalate> (дата обращения: 20.02.2020)

5. *La Stampa.* Coronavirus, stretta di Conte: “Bisogna tenere alta la guardia, non ho autorizzato bambini a spasso” – URL: <https://www.lastampa.it/politica/2020/04/01/news/coronavirus-conte-bisogna-tenere-alta-la-guardia-non-ho-autorizzato-bambini-a-spasso-1.38666251> (дата обращения: 01.04.2020).

Научное издание

TERRA LINGVAE

Сборник научных статей

Выпуск 7

Компьютерная верстка
А.И. Галиуллиной

Подписано в печать 26.06.2020.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 16,2.
Уч.-изд. л. 15,5. Тираж 80 экз. **Заказ ???**

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28